

СТЭН

ГВАРДЕЕЦ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Ясным солнечным утром жители Земли увидели в небе очертания звездного крейсера, а уже скоро на всех телеэкранах в прямом эфире транслировалось прибытие первого дипломатического бота.

Пока в Департаменте стратегического планирования ослабленной восстанием и многочисленными конфликтами Империи решается судьба Земли, на самой планете жизнь буквально замерла в ожидании итогов переговоров с дипломатической миссией представителей внеземного разума. Вскоре — как предварительный итог переговоров, в обмен на технологии с поверхности один за другим начинают подниматься транспорты с первыми землянами — звездными гастарбайтерами.

Часть Первая. Пролог

Часть Первая

Чаю воскресения мертвых
И жизни будущего века. Аминь

Российская Федерация
Кировская область

Высвеченные ярким светом фар разделительные линии на асфальте пунктиром обозначали путь приземистого кроссовера по ночной, безжизненной дороге. Водитель, борясь с подступающим сном, потянулся и размял шею. Загудел стеклоподъемник, и в кабину потоком ворвался свежий, морозный воздух, который моментально согнал весь сон. Через полминуты, невольно поежившись от озноба, мужчина еще раз потянулся и, закрыв окно, запустил поиск радиостанции на приемнике. Под хрип сканера водитель вернулся взглядом к дороге, которая пологими изгибами вела его через густые вятские леса, которые и днем казались насупленными, сумрачными, а сейчас в ночной тьме и вовсе стояли грозной, пугающей стеной. Неожиданно хрип сканера прекратился, и в салоне довольно четко зазвучала музыка с гитарным наигрышем, которая могла затронуть струны даже самой черствой души, особенно сейчас, когда пустая дорога стелилась среди густого леса, а фары то и дело выхватывали километровые вешки.

— Нити шоссейных дорог, километры судьбы... — начал немелодично подпевать водитель, обделенный слухом, но совершенно от этого не расстраивающийся.

Густой лес по сторонам закончился как-то вдруг, и мужчина за рулем не удержал восхищенного возгласа — он оказался на широкой равнине, которую куполом накрывало безоблачное небо с мириадами рассыпанных звезд. Зрелище завораживало. Водитель, больше не подпевая приемнику, лишь краем глаза держал дорогу, благо она шла теперь прямо, как стрела. Внедорожник темной машиной неся по ровной трассе, оставляя за собой лишь завихрения сухого, колкого снега по краям обочины. Неожиданно мужчина почувствовал какую-то неправильность происходящего — появилось ощущение потери контакта машины с дорогой, подобное которому бывает на высокой скорости при аквапланировании в шоссейной колее. Сморгнув и сфокусировав взгляд на дороге, мужчина слегка отвернул в сторону, и моментально почувствовал необычайную мягкость руль — тот, и так легкий благодаря гидроусилителю, сейчас был и вовсе практически невесомым.

— Что за... — только успел воскликнуть водитель, когда ровная стрела дороги вдруг ушла куда-то вниз, а весь обзор заслонил сверкающий огоньками звезд небосвод. В животе у него ухнул комок страха, когда в теле появилась необычайная легкость. Несмотря на неожиданность испуга, мужчина все же отметил про себя странность — судя по всему получалось, что он поднимается, но чувства говорили об обратном — буквально крича ощущениями свободного падения. Бросив взгляд в боковое стекло, водитель увидел снизу уже далекую, темную поверхность земли, постепенно удалявшуюся, судя по изменяющейся

линии горизонта. Вот только крыло самолета в привычной картине взлета отсутствовало.

Поняв, что ему просто все вокруг мерещится (приступ может какой?), водитель, хватаясь за крохи оставшегося с ним сознания, утопил в пол педаль тормоза — двигатель по-прежнему работал, а колеса машины крутились в воздухе. Практически одновременно он сбросил рычаг коробки передач на нейтральную скорость и нажал кнопку аварийной сигнализации.

Совершенно неожиданно яркие фары внедорожника выхватили появившийся в поле зрения наверху срез грузового отсека, в который сейчас постепенно поднималась машина вместе с напичканным ошарашенным происходящем человеком внутри. И только яркое, оранжевое мигание аварийной сигнализации, призрачно освещавшее серо-стальные стены вокруг, уверило водителя в некоторой реальности происходящего — по крайней мере, если он сейчас бредит, то почему в его бреде столько связанных мелочей? Додумать водитель не успел — на мгновение почувствовав сильный удар, он потерял сознание.

Лейтенант Край, командир десантной группы Его Величества фрегата «Скрут», приписанного к отряду «Искатель» — подразделения дальней разведки департамента исследования новых территорий, опустил парализатор и медленно обошел поднятое гравизахватами транспортное средство, с неподдельным интересом его рассматривая. Заглянув в салон, лейтенант убедился, что абориген находится без сознания, и прежде чем вытащить его из машины, не удержавшись, слегка пнул ногой одно из колес.

Край уже долгое время служил в отряде «Искатель», повидал много изолированных миров и далеко не в первый раз сталкивался с колесными средствами передвижения, но подобное наблюдал впервые — по очертаниям машина походила на самый настоящий спортивный боллерт, какие можно было увидеть в городах Империи. Но вот эти колеса... да и множество других отличий — как те же сигналы, расцвечивающих сейчас этот необычный аппарат. Край даже отошел на несколько шагов, поджав губы и еще раз окинув взглядом машину, глядя с некоторым небрежением и недоумением. С похожими чувствами, наверное, мог бы взирать обычный землянин, если бы увидел современный спорткар, приводимый в движение с помощью паровой тяги или даже конной упряжки.

Между чем десантный челнок покинул плотные слои атмосферы и на двигателях Юкавы устремился к спутнику недавно обнаруженной обитаемой планеты, еще даже не имеющей первичного идентификатора. Хотя вероятность быть обнаруженным для оборудованного самыми современными сенсорами разведывательного фрегата «Скрут» близилась к нулю, капитан рисковать не собирался — он не стал приближаться к планете на орбите которой вращалось достаточно большое количество рукотворных объектов.

Лейтенант Край, после того как извлек аборигена из машины и поместил в медицинскую капсулу, снова вернулся в десантный отсек, в центре которого удерживалась гравизахватами диковинная машина, и принялся ее рассматривать. Край был собой доволен — выполнил задачу блестяще, еще и со значительным запасом по времени — так что можно и потешить свое любопытство, а отчет составить позже. Через некоторое время у странной машины собрался почти весь экипаж челнока — четыре специалиста десантной группы, два техника и пилот. Даже находившиеся в отсеке несколько аборигенов не привлекали такого внимания экипажа, хотя трое из них были с невероятно черной кожей, а двое с непривычным, слишком узким разрезом глаз. Кто-то из экипажа уже сталкивался с подобными людьми в многочисленных колониях Империи, а вот подобных машин, поражающих своим современным видом вкупе с анахронизмом конструкции двигателя, пока

не видел никто.

Через стандартные сутки, когда полученная путем полного сканирования мозга аборигенов информация была структурирована, и первичный отчет капитана был отправлен на ближайший ретранслятор для передачи в департамент исследования новых территорий, фрегат дальней разведки, учитывая важность полученных данных, остался в системе, ожидая ответа.

Тела семнадцати аборигенов, которые были доставлены с планеты на борт корабля двумя поисковыми группами, утилизировали в биодеструкторе. После полного экспресс-сканирования мозга они уже не были разумными существами, а использование их биоматериала в капсулах не позволялось при отсутствии должного заключения департамента здравоохранения, которого в ближайшее время точно не предвиделось. Забавную машину, так похожую на спортивный боллерт, отправили в пространство, используя как мишень для тренировки оружейных расчетов фрегата. Несмотря на явное расстройство членов экипажа — некоторые уже успели покататься по ангару, найдя в перемещениях лишь в одной плоскости определенный интерес, но приказ капитана не обсуждался. Однако через семь стандартных суток вынужденному ничегонеделанию пришел конец — полученный приказ обязывал капитана провести углубленное исследование обнаруженной изолированной цивилизации и подготовить к переговорам местных обитателей из кругов населения, облеченных властью.

Команда фрегата деятельно принялась за работу по сбору информации — судя по полученному капитану приказу, времени до прибытия предварительной дипломатической миссии оставалось немного. Среди офицеров экипажа ходили самые разные догадки — очень уж обнаруженная планета располагалась далеко от системы Нави, ближайшей границы Империи, — гораздо ближе она была к секторам галактики принадлежащих Джеламану — влиятельной республике из состава Торгового Альянса. Большинство членов экипажа сходилась во мнении, что Империя не будет тратить огромные средства на укрепление безопасности этой системы и рисковать, располагая здесь гарнизон, в то же время было понимание, что эту богатую ресурсами планету для джелов так просто никто не оставит.

Мнений и предположений в офицерской кают-компании фрегата дальней разведки высказывалось много, но сходились все в одном — ничего хорошего в ближайшем будущем для населения этой планеты точно не предвидится.

Конфедерация свободных Миров Желтый сектор, Система Кавеа

Конфедерация свободных Миров
Желтый сектор, Система Кавеа

— Диспетчерская Кавеа-Прайм, здесь транспортное судно Вояжер, бортовой номер Y1809, нахожусь в обычном пространстве, прошу разрешение на стыковку с внешним космопортом.

— Вояжер ноль девять, здесь Кэйвеа, — раздался в рубке транспорта голос, в котором мелькнули недовольные нотки, — ваши координаты получены. Подтвердите запрос на видеосвязь.

— Кэйвеа, здесь Вояжер ноль девять, запрос подтверждаю, — старательно скопировал акцент капитан космического грузовика, чтобы понапрасну не расстраивать диспетчера своим произношением. Кавеанцы славились обидчивостью, и, если диспетчер будет недовольна тем, что название ее родной планеты коверкают к привычному ей произношению, может и продергать на орбите ожидания — здесь не Империя, и авторитет Промышленной Компании Сатари не настолько силен чтобы предъявлять претензии из-за долгого простоя. В рубке между тем чуть мигнуло и перед навигационным экраном возникло объемное изображение диспетчера за пультом, с размытым позади фоном.

— Не двигайтесь, идет процесс идентификации, — произнесла голограмма.

Второй пилот после этого даже замер в своем кресле, забыв как дышать, пока программа сканирования идентифицировала находящиеся в кабине грузовика. Капитан транспорта в это время рассматривал диспетчера — миниатюрная молодая женщина, как все кавианки с черными, блестящими смоляными волосами и белой, почти пергаментной кожей. Давно он не был в этой системе, а когда прилетал на Кавеа в прошлый раз, больше десяти лет назад, восстание умников еще не произошло и идентификацию пилотов кораблей Империи не проводили в том числе и визуальным способом.

Несколько секунд прошло в томительном молчании. За это время программа идентификации просканировала рисунок сетчатки глаз обоих пилотов и по запросу получила ответ от глобальной системы галактической навигации.

— Вояжер ноль девять, идентификация завершена, отправляю координаты для ожидания на коммерческой орбите Z-3, прошу подтвердить.

— Кэйвеа, координаты получили, ложусь на заданный курс, — только командир активировал подтверждение в интерактивной панели запроса, как видеоканал закрылся.

— Ну что, Коул, ждем, — когда автопилот вывел транспорт на заданную точку коммерческой орбиты, посмотрел капитан на своего единственного подчиненного. Тот — вчерашний выпускник училища коммерческих пилотов, смотрел по сторонам, метаясь взглядом по экранам рубки. Возбуждение пилота было понятно — для него это был первый официальный рейс после училища и сразу за границы Империи — в систему Кавеа, часть Конфедерации Свободных Миров.

— Лэр, долго ждать? — наконец осмелился спросить капитана и пилота-наставника Коул, когда в полной тишине прошло несколько минут.

— Можешь звать меня Горс, сынок, — пробормотал тот, посмотрев на своего молодого напарника.

— Хорошо.... Горс, — замялся Коул на мгновение — молчаливый и угрюмый пилот за весь полет, длившийся около стандартного месяца, проронил едва больше десятка слов. Еще и внешность у него отталкивающая — неясно почему, но капитан почему-то не прибегал к реконструктивной хирургии, не делая коррекцию тела, поврежденного в давней аварии — лицо его пересекал длинный и довольно уродливый шрам, заставляя один глаз быть немного выше другого. Зрелище было настолько пугающее, что в лицо своему командиру Коул старался по возможности не смотреть.

— Ждать долго, — возвращаясь взглядом к навигационным экранам, произнес Горс, — а может, и нет. Можешь врубить гипносон, или в вирт нырнуть — все равно кавианцы сами нас состыкуют с грузовым доком.

Коул кивнул, но из пилотского кресла подниматься не думал — какой может быть гипносон, когда он сейчас находится в чужой системе, далеко от границ Империи и ждет своей первой рабочей стыковки? А лимит вирта он решил пока не использовать — подкопить, и когда вернется из рейса сразу суток на двое зависнуть.

— Лэр... Горс, простите, а долго будет происходить выгрузка?

— Выгрузка? — даже поднял разрезанную шрамом на две половинки бровь командир транспорта, — нет, выгрузят-то быстро. Но ждать будем долго — груз не по предоплате, поэтому нас сначала состыкуют с грузовым модулем, а после будем ждать, пока от получателя пройдет оплата. Это от одних до трех стандартных суток, — предугадав следующий вопрос, произнес Горс.

— А мы...

Тут прервав незаданный вопрос диспетчера в воздухе запульсировал значок вызова, и тут же в кабине раздался голос диспетчера.

— Вояжер ноль девять, здесь Кэйвеа, согласована стыковка с тринадцатым грузовым модулем внешнего космопорта. Прошу разрешить доступ к управлению посадочной программой.

— Кэйвеа, здесь Вояжер ноль девять, доступ разрешаю, — чуть наклонился Горс в пилотском кресле, подтвердив активацию стыковочных систем под сторонним управлением.

Антигравы на кораблях типа «Вояжер» по нормам Компании работали на самом минимуме, в режиме экономии и пилоты даже почувствовали едва ощутимый толчок, когда транспорт пришел в движении. Этот грузовик был очень стар даже по меркам космофлота, и Горсу все время чудилось, что он слышит поскрипывание переборок, хотя такого быть не могло в принципе. Экраны в рубке между тем ожили и на них появилось проецируемое изображение увеличивающейся в размерах планеты, над которой висело сразу два пояса орбитальных станций и уродливым наростом выделялся внешний космопорт, паразитом облепивший один из спутников.

— Э... Горс, лэр, простите, почему... — сбился на официальное обращение Коул, намереваясь спросить, почему управление транспортом полностью передано в руки диспетчерской службы.

— Потому что после третьей волны мобилизации коммерческих пилотов в космофлот за штурвалами транспортов все больше парни вроде тебя, — усмехнулся Горс, и добавил, пожав плечами: — Видимо здесь кто-то уже слегка не вписался в ворота дока.

— Лэр, так вы же опытный пилот, у вас допуск систем-навигатора, вы же...

Горс, у которого на самом деле был допуск эскадрон-командера, только это не значилось в открытой карточке пилота, отвечать не торопился, задумчиво наблюдая на экранах за приближением грузового модуля космопорта. Второй пилот в этот момент неожиданно для себя задумался, почему такой опытный пилот как Горс во время продолжающегося уже восемь лет восстания умников всего лишь пилотирует старый грузовик на спокойной от войны окраине Империи.

— У нас с тобой стандартные сутки, — проговорил вдруг Горс, — после этого подтверждение оплаты может прийти в любой момент и в течение стандартного часа нас попросят очистить док. Штраф за простой здесь триста кредитов в час, поэтому постарайся не задерживаться.

— Да я... да я только по космопорту пройдуся немного, и назад...

— К шлюхам не пойдешь, что ли?

— К шлюхам? — расширились глаза второго пилота, — в вирт-салон?

— К живым шлюхам, сынок! Здесь тебе не Империя, — Горс вдруг громко рассмеялся.

Коул посмотрел на своего капитана и едва заметно покачал головой, в которой не укладывались мысли о том, как можно заняться сексом с незнакомым существом в реальном времени. Это же грязно, грубо, да... неестественно, в конце концов!

— Ладно, расслабься, у тебя еще все впереди, — махнул рукой Горс, возвращаясь к экранам, — здесь есть пассажирский экспресс планетарного лифта из космопорта до столицы и обратно, раз в три часа — если соберешься, рассчитывай исходя из этого. Гуляя по городу не выходи за пределы туристической зоны — если тебя убьют или покалечат вне ее, Компания страховку платить не будет.

Ошарашенный Коул по-прежнему во все глаза смотрел на старшего напарника, а тот вернулся взглядом к экранам, на которых уже большинство площади изображения занимали широкие ворота посадочного дока, к которым оператор подводил транспорт. Вояжер еще раз едва ощутимо дернулся — в тот момент, когда прекратили работу посадочные автоматы, и пришла в действие система гравизахватов грузового дока.

Транспорт быстро оказался внутри — в этом рейсе к Вояжеру не было прицеплено ни единого контейнера — весь груз умещался в трюмах. Что за груз, Горс не знал, да и не интересовался — это было внутреннее перемещение между дочерними подразделениями Компании и ни о каких пошлинах или дополнительном оформлении беспокоиться было не надо. Его больше волновало то, что следующий пункт — система Нави в седьмом секторе Пограничных Миров, где он должен забрать сцепку с контейнерами и доставить их в один из центральных миров Империи. Впрочем, предстоящий маршрут пугал обоих пилотов Вояжера — Горс прекрасно видел, что у вчерашнего выпускника летной академии Коула, выходца со спокойных внутренних миров едва поджилки не тряслись при мысли о том, что транспорту предстоит перемещение по системам сектора, в которой еще тлел огонь войны. Имперский Флот хоть и одержал победу, защитив Доминион Нави в ходе недавнего рейда остатков умников в Пограничных Мирах, но очаги сопротивления еще оставались. Самого же Горса буквально передергивало от отвращения, когда он думал о предстоящем общении с таможенной службой Внутренних миров, которая может вынуть всю душу — транспорты из пограничья всегда проверяют с особой тщательностью. Невольно выругавшись себе под нос, Горс отогнал от себя неприятные мысли и, к удивлению второго пилота издав губами дребезжащий неприличный звук, потянулся к бортовому компьютеру, выведя интерактивный экран.

Транспорт между тем, едва качнувшись, замер в системе гравизахватов дока и послышалось шипение, которое сопровождало соединение шлюзовой камеры с посадочным рукавом.

— Первым делом, прибывая в порт назначения, что необходимо сделать? — продолжая отдавать команды системам корабля, перемещая окна интерактивной системы, поинтересовался Горс у своего второго пилота.

— Зарегистрироваться в портовой службе?

— Первым делом необходимо обновить данные навигационной системы, — даже не обратив внимания на реплику помощника, произнес Горс. — Ты же не хочешь вывалиться из пространства в чужой системе, в закрытом секторе или в зоне внезапно для тебя начавшихся военных действий? — произнес он, подтверждая оплату положенного сбора за обновление данных.

Несколько секунд пока заполнялась темным шкала загрузки пилоты сидели на своих местах молча, но тут голо-экран навигационного терминала мигнул несколько раз, заканчивая процесс обновления и изображение после легкого звукового сигнала исчезло с глаз.

— Так, ну-ка посмотрим, — нажал одну из интерактивных кнопок Горс, увеличивая карту звездного сектора, на которой синей подсветкой была выделена территория Империи. Быстрый взгляд пилота скользнул по названиям систем, не заметив никаких глобальных изменений даже в поясе Диких Миров — границе Империи с системами Кроудена, где укрепились большая часть избежавших уничтожения умников. Капитан удовлетворенно хмыкнул — никаких перемен видно не было. Ну или просто новостная цензура пока не пускает информацию в общий доступ.

— Лэр, а это что? — слегка подкрутив массив голо-карты, показал едва видный в таком масштабе подсвеченный светло-зеленым участок на границе одиннадцатого сектора Пограничного пояса, который по галактическим меркам находился совсем рядом с системой Нави, к которой вскоре и предстояло отправиться Вояжеру.

— Судя по подсветке, обнаружена цивилизация гуманоидов, — пожал плечами Горс, приближая изображение и выведя на экран доступное описание, кивнул сам себе: — Ну да, дикари какие-то.

На экране рядом с планетой высветился набор символов, но он мог многое сказать разбирающемуся в обозначениях человеку.

— Средний уровень Дельта-2, лэр! — удивленно глянул на пилота-наставника Коул, который так и не смог пока перейти на предложенный неофициальный тон общения с капитаном: — Это не гуманоиды, это люди, лэр! А вот, вот, смотрите, высший по планете уровень Альфа-3 — судя по всему, они уже смогли выйти в ближний космос!

Действительно, уровень высшей точки технического развития для цивилизации изолированного развития был довольно высокий — три (уровень кавецанцев, к примеру, составлял пять, самой же Империи — семь), а префикс «Альфа» указывал на то, что некоторых обитателей обнаруженной планеты можно отнести к людям, физиологически неотличимым от жителей Империи.

Горс в ответ на слова своего второго пилота скептически усмехнулся и покачал головой — больше десятка лет на самой заре карьеры он прослужил в отряде дальней разведки «Искатель», числящегося тогда еще в подчинении оперативного командования Космофлота, поэтому длинный цифровой код обнаруженной обитаемой планеты ему говорил гораздо

больше, чем обычному пилоту.

— Вот это видишь? — указал на следующие несколько символов в цепочке Горс, — социальное развитие общества таково, что на этой планете решение бытовых и личностных проблем с помощью насилия в порядке вещей. Готов сотню кредитов под заклад поставить, что они, даже достигнув третьего уровня, в глубокий космос до сих пор еще даже не пытались выйти.

— Каким образом? — непонимающе возрился Коул на капитана.

— Как каким? Наверняка у них там с десяток государств, которые перманентно воют друг с другом за ресурсы, вместо того чтобы...

— Лэр, прошу прощения, — невольно перебил пилота-наставника Коул, — я хотел спросить, что значит применение насилия в решении личных конфликтов?

— Личных конфликтов? — Горс посмотрел на второго пилота, и вдруг громко засмеялся. Через несколько секунд, дав волю чувствам, он, все еще улыбаясь, произнес: — Вот, к примеру, тебе с твоим другом нравится девушка, и чтобы решить, кто больше ее достоин, вы решаете проблему поединком.

— И она выбирает того, кто победил?

— Нет, она все равно выбирает того, кто ей больше нравится.

— Зачем же тогда поединок? — Коул широко раскрытыми глазами смотрел на собеседника и не мог понять, всерьез тот говорит, или шутит.

Российская Федерация. Колпинский район г. Санкт — Петербурга

Российская Федерация
Колпинский район г. Санкт-Петербурга

«Тебе конец» — смысл сообщения был прост и понятен. Его лаконичность, краткость и непечатная форма подачи, которая светилась сейчас на экране моего телефона, лишь сильнее подчеркивали эмоциональный окрас.

Глубоко вздохнув и закрыв глаза, я попытался хотя бы не немного не думать о будущем. Да и о прошлом. Не получалось — все тело было сковано не желающим ни на мгновение уходить напряжением, а мысли только и делали, что возвращались к событиям минувших выходных.

— Че, Стенин, ссышь?

Неожиданно раздавшийся звонкий голос заставил меня дернуться, будто от удара. Резко развернувшись, я столкнулся взглядом с Танькой Смирновой, насмешливо взирающий на меня своими огромными зелеными глазами.

Чувствуя, как лицо заливают предательской краской, открыл было рот ответить, но не нашелся что сказать. Тут же раздался дружный девичий смех и Смирнова вместе с Кульбацкой, насмешливо поглядывая, обошли меня и, выйдя из-за угла здания, направились к крыльцу нашего терема. Или Политехнического колледжа, если по-русски.

— Правильно ссышь, Федотов сказал, тебя убьет, как увидит, — обернулась на прощанье Смирнова, махнув косами.

Ага. Если бы расстроенный Федотов был единственной моей проблемой, я бы, наверное, сейчас бегом в альма-матер бежал, на ходу прыгая от счастья — ну постучали бы мы с ним друг другу по лицу в крайнем случае, и то не факт. Сглотнув ком расстройства в горле, я выдохнул и, потеряв горящие от стыда уши, развернулся, двинувшись прочь от терема. Нет, сегодня я туда не пойду. Как и вчера не ходил.

Миновав несколько кварталов, дошел до небольшого сквера и, усевшись на скамейку, начал очередной сеанс самобичевания, ругая себя всеми словами, которые только знал. Ну, вот зачем я в субботу на дискотеке так напился? Зарекался же никогда алкоголь не пробовать — пример папика перед глазами как-никак, но вот попробовал. И что теперь?

В минувшие выходные я слишком уж принял на грудь и... и так получилось, что долго и страстно целовался в уголке с Наташкой, самой красивой девушкой класса. Которую Леня Федотов считал своей подругой, в широком смысле слова, и естественно после случившегося расстроился — то, что он обещал со мной сделать, мне на словах несколько раз уже передали. И ладно бы я с Наташкой еще этого... того — не так обидно было бы. А так до дома проводил просто и, награжденный еще парочкой пьяных поцелуев, пошел домой. А ведь останься я с ней, наверняка сейчас не находился в подавленном состоянии безысходности. У меня ведь раж открытий чудных далеко не прошел, и в затуманенном сознании упиваясь своей пьяной удачей, я двинулся на поиски приключений. Нашел, на свою голову — проходя мимо тачки Олега, местного барыги, который жил в соседнем от меня подъезде, я вдруг решил исполнить борца с преступностью и некоторое время пинал

колеса белой восьмерки с салатовыми бамперами, бормоча что-то нелицеприятное про наркоторговцев. А после, не удовлетворенный произведенным эффектом, разбил в пьяном угаре боковое стекло и, достав какой-то журнал, долго рвал его на отдельные листики, складывая их горкой в салоне под снятым с сиденья вычурным чехлом с драконом. Ну и поджег в конце, да.

Что делать теперь, я не знал. Олег после того как сгорела его машина (когда я проснулся утром, была у меня еще надежда, что поджог не удался, но взгляд в окно ее быстро убил) наверняка расстроился. А учитывая его жизненный опыт — досрочное освобождение после двух лет колонии за тяжкие телесные, думаю, словесным внушением с его стороны дело не ограничится.

Вздыхнув, я еще раз глянул на сообщение в мобильном. Номер незнакомый, но скорее всего от Федота — вряд ли Олег, узнав о том, что это я его машину сжег, стал бы так палиться. Но если сообщение от Олега, это финиш — мелькнула мысль, поведя по спине колким холодом ужаса...

Последние два дня я жил в постоянном страхе — казалось, что Олег поджидает меня за углом, а каждый звонок телефона заставлял дергаться как от удара. Не знаю, вычислил он уже меня или нет, но место жительства надо срочно менять. Нести ответ за свершенное перед официальным наркоторговцем всего микрорайона мне категорически не хотелось, и ближайшие жизненные планы из-за этого рушились как карточный домик, а новые еще не выросли стройной конструкцией. Ясно только, что из Колпино надо валить, и желательно подальше. Впереди лето, и можно попробовать найти где-нибудь работу, а там уже по ситуации. К сожалению, в армию мне никак — после недавнего планового медосмотра в военкомате я две недели пролежал в больнице в Питере на обследовании, а после вышел оттуда с бумажкой о том, что армия мне не светит — что-то с сердцем. На мой вопрос как же теперь жить дальше, заведующая отделением ответила просто: «Да ничего, живи как жил, просто в армию не пойдешь».

Но надо сказать, что в армию я хотел — последние три года, ютясь в тесной комнате коммуналке вместе с матерью, только и думал о том, что скоро уйду в армию, заранее получив водительские права от военкомата. Отслужив, намеревался пойти водителем — а если повезет, то и сразу дальнобойщиком. Потом куплю себе свой грузовик как дядя, и...

— Эй, урод! — вывел меня из нервной задумчивости крик, заставляя подобраться и резко вскочить. Как раз вовремя — столкнулся взглядом с Федотовым, шагнувшим ко мне; лицо его было перекошено, желваки играли, и чувствовалось в нем бурлящее напряжение. Черт, этого тут только не хватало — знал бы он, что его Наташка мне сейчас так фиолетова...

— Ты че, а? Че говно, а? — зубы Лени были крепко сжаты, и говорил он резко, сдерживая кипевшую в нем ярость предстоящей драки. Краем ощутив смазанное движение и машинально отшатнувшись, я почувствовал дуновение воздуха от пролетевшего мимо лица кулака — очень вовремя среагировал.

За спиной Федотова возвышались тени его дружков, а по сторонам уже собирались зрители, у многих в руках были мобильные телефоны, зазвучали ободряющие крики. Обидно, конечно, но подбадривали почти все Леню.

Смирнова, коза — наверняка она меня вломила!

— Ты а-а? Я тебя мля... — продолжал с надрывом плевать на ничего не значащими сейчас возгласами Федотов, прыгнув ко мне и снова попытавшись достать. Руки его

замелькали, удары сыпались на плечи, в торс, но ни в голову, ни по лицу он мне ни разу не попал. Мне сильно мешалась скамейка — когда в очередной раз я отступил, она ударила под колено, заставляя упасть, тут же Федотов попытался достать меня ногой, но я отмахнулся из положения сидя, упал на землю и, перекатившись в сторону, успел подняться.

— Давай, Федот, убей его!

— Ну, резче, резче!

— Бей!

— Вали его! Давай!

На краткий миг я начал слышать все вокруг, и даже охватил глазами почти всех, кто наблюдал сейчас за дракой, блестя глазами и возбужденно покрикивая. Впрочем, большинство наблюдало за действием через экраны своих мобильных, снимая происходящее.

Сильно напрягала сумка с тетрадами, болтавшаяся на ремне через плечо, но скинуть ее времени не было — Леня опять на меня бросился, и в это раз попал — сначала губы ожгло ударом, а после во рту и медный привкус крови появился. Это меня подхлестнуло — выкрикнув что-то бессвязно, я бросился на противника, размахивая кулаками. Федотов крепко достал меня еще раз, теперь по скуле, но боли от ударов уже не чувствовалось — по-прежнему бессвязно ругаясь, я вошел с противником в клинч, заваливая его на землю. Получилось очень удачно — Леня сильно приложился головой о твердую землю парковой дорожки, взгляд его помутнел, и я моментально сориентировавшись, двинул ему сначала локтем из немыслимого положения, а после, приподнявшись, несколько раз приложил кулаком сверху вниз. Когда после второго или третьего удара Федотов пробовал поднять голову, я как раз смачно попал ему в нос, голова его после этого дернулась назад, и при встрече затылка утоптанной землей раздался глухой звук, как будто колотушкой по бревну попало.

Крики стали громче, ко мне кто-то подскочил, дергая за плечи, за сумку, которая по-прежнему болталась на плече, и сейчас ее ремень сильно и больно впился в шею, еще несколько человек схватило меня, поднимая. Невежливо попросив убрать руки, я рванулся, вырываясь.

Как назло, последние моменты схватки оказались не засняты — по крайней мере, записью, где было видно, как я опрокинул Федотова, после со мной никто не поделился. Впрочем, это было не очень обидно на фоне того, что произошло в следующий миг.

— Стэн, Стэн, да успокойся ты, смотри! — потряс меня кто-то за плечи: голос слышался громко, но будто со стороны. Тяжело дыша, понемногу отходя от выброса адреналина и начиная воспринимать многоголосый гомон вокруг, тональность которого отличалась от того, что было минутой раньше, я вязко сплюнул кровавой слюной и все же глянул на небо.

— Ничего себе, — выдохнул почти беззвучно, глядя туда, куда были направлены сейчас все взгляды и объективы смартфонов. Поведя плечами, освобождаясь от держащих меня рук, я посмотрел вверх, на чистое, не закрытое облаками прозрачно-голубое небо, где виднелись огромные очертания межзвездного корабля, подсвеченного белой дымкой — как бывает с луной, когда ее днем на небосводе видно. Но по сравнению с этим звездным крейсером (то, что это военный корабль, сомнений у меня почему-то не было), луна на небе показалась бы футбольным мячиком рядом с танком. Впрочем, инопланетный корабль сейчас просто ближе, находясь на околоземной орбите — теснились у меня в голове мысли, сравнения, пока я замороженно, как и все, смотрел вверх, не обращая внимания на щекотку текущей по

подбородку крови.

— Это что за хрень, мать вашу? — прошептал кто-то рядом со мной.

Империя Эней, Седьмой звездный сектор Пограничного пояса. Система Нави, планета Нави — Прайм

Империя Эней, Седьмой звездный сектор Пограничного пояса
Система Нави, планета Нави-Прайм

— Его Величества тяжелый крейсер «Инвиктус» в сопровождении отряда вспомогательных кораблей успешно выполнил поставленную задачу, прибыв в девятый сектор Пограничных Миров и...

— Адмирал Мэнсона, прошу объяснить совету, на каком основании вами принято решение вывести из состава оборонительной эскадры нашего сектора самый боеспособный крейсер, чтобы отправить его к одной единственной планете на окраине обитаемых миров, на которой обнаружены аборигены, едва шагнувшие из индустриального века?

Прервавший докладчика Каур Экортр, премьер-министр доминиона Нави даже привстал со своего места, одернув полу строгого костюма. Взгляд его уперся в голографическое изображение адмирала, которая участвовала в совете, находясь на мостике крейсера «Клио», флагманского корабля Одиннадцатого Императорского Флота, базирующегося в Седьмом звездном секторе миров Пограничного пояса Империи Эней.

На вопрос премьер-министра адмирал Мэнсона ответила не сразу, взяв небольшую паузу. Лишь только увидев едва заметный кивок обрамленной черными как смоль волосами головки председательствующей на совете принцессы Камиллы, Мэнсона посмотрела в глаза премьер-министру.

— Решение было принято мной на основании рекомендаций департамента стратегического планирования и имеет все необходимые согласования.

Изображение адмирала чуть дрогнуло — флагманская эскадра несла боевое дежурство на самой границе сектора, и связь была не настолько устойчивой, чтобы обеспечить полный эффект присутствия.

Камилла, принцесса Нави, урожденная герцогиня Меллани, пользуясь тем, что все в ожидании смотрели или на премьер-министра, или на сектор связи с мерцающей фигурой адмирала, позволила себе опустить голову и, сделав вид, что поправляет локоны, на несколько мгновений закрыть глаза. Хотя поправлять прическу не было нужды — окажись сейчас принцесса в открытой кабине движущегося атмосферного гравилета, ни один волосок не посмел бы пошевелиться дальше определенных укладкой пределов. Принцесса, пытаясь успокоиться, легкими касаниями еще раз прошлась по локонам, а после опустила руки, сцепив свои тонкие изящные пальцы.

Впрочем, когда Камилла подняла взгляд, на ее юном лице уже снова была бесстрастная маска, а во взгляде читалось лишь толика ленивого интереса. Но, несмотря на внешнее спокойствие, Камилла сейчас находилась в невероятно взволнованном состоянии — сердце билось все сильнее, в горле угнездился ком, который все не получалось сглотнуть. Не в силах сохранять неподвижное положение, девушка попыталась добавить во взгляд немного усталости от происходящего и, подняв сцепленные руки, положила подбородок на

выставленные подушки больших пальцев.

Секунды тянулись невероятно долго, заставляя сердце по-прежнему стучать в горле — ведь сейчас, затребуй премьер-министр у Мэнсоны информацию о том, кто согласовывал решение об отправке тяжелого крейсера за пределы Седьмого сектора, промолчать уже не получится. Украдкой принцесса бросила взгляд на Экортра, но по его бесстрастному лицу сейчас ничего нельзя было прочесть, хотя наверняка премьер-министр сейчас был занят напряженным мыслительным процессом. Рискнет или нет? Ведь из департамента стратегического планирования пришла рекомендация, не распоряжение, а рекомендация требовала соответствующих согласований, которые могли быть ветированы Экортром — в данной ситуации, являясь премьер-министром системы, находящейся в состоянии оранжевого уровня опасности, обладающим на это бесспорным правом. С другой стороны, Экортр наверняка должен опасаться того, что если рекомендация утверждена не в оперативном командовании Космофлота, а кем-то на Империуме, информация о пренебрежительном тоне премьер-министра в оценке отправки тяжелого крейсера из зоны напряженности обязательно достигнет лордов из департамента стратегического планирования. Очень быстро достигнет, несмотря на неисчислимые расстояния, разделяющие Внутренние Миры от систем Пограничного пояса. Департамент стратегического планирования — это не командование оперативных соединений космофлота и даже не колониальное правительство. Это элита элит, лорды из высшего света аристократии Империи.

Когда премьер-министр, который до этого по-прежнему продолжал находиться на ногах, присел на свое кресло, Камилла едва сдержала вздох облегчения. Не спросит, а значит, у нее пока есть время — не получив информацию сейчас, Экортр автоматически соглашается с принятым Мэнсоной решением, и уже не сможет потребовать ответа после. Он, конечно, захочет знать, кто одобрил передислокацию «Инвиктуса», но сделать это будет нелегко — даже премьер-министр целой звездной системы не может надеяться на то, что получит информацию из разведуправления космофлота.

— Да чтоб тебе «Гремлин» в жопу прилетел, шарманка траханная! — неожиданно громко раздался напряженный возглас на кавианском, разнесшись по всем уголкам немалого зала Колониального Совета. Мигом позже, все также на кави, было послано и несколько ярких эпитетов изобретателям не желающего сейчас работать системного квантового передатчика.

Голограмма изображения адмирала между тем пошла рябью помех, и вдруг едва сверкнув, снова засияла чистотой изображения. На неприличествующие месту и времени несколько крепких выражений, которыми помог себе в отладке оборудования офицер связи на командном мостике крейсера «Клио», никто не отреагировал — присутствующие сделали вид, что не обратили внимания на этот незначительный инцидент. Хотя наверняка сегодня он станет основным предметом обсуждения в салонах Эритема — крупнейшего поселения планеты Нави-Прайм, городе-столице Доминиона Нави и всего Седьмого звездного сектора.

Адмирал Мэнсона, чуть дернув уголком рта, медленно оглядела членов совета, не задержавшись взглядом на премьер-министре, и снова дождавшись разрешающего кивка принцессы, продолжила.

— Тяжелый крейсер Его Величества «Инвиктус» в сопровождении отряда вспомогательных кораблей успешно выполнил поставленную задачу, прибыв в девятый сектор, и сейчас специалистами проводится стыковка модулей ретрансляционной станции, а

также развертывание первого, базового уровня планетарной обороны, после ввода в строй которого посольская миссия будет готова приступить к переговорам.

— Я не вижу на повестке собрания совета вопроса о назначении уполномоченного посла, — прокаркал вдруг Тау Комри, генерал-губернатор звездной системы Эльтора — промышленного региона, где не было ни одной планеты пригодной или отформированной для жизни, а все люди обитали под куполами и на орбитальных станциях, поддерживая работу многочисленных добывающих и производственных комплексов.

Камилла посмотрела на генерал-губернатора, вздохнула, но вдруг у нее едва не перехватило горло от судороги. Принцесса, уже не боясь постороннего внимания, зажмурилась. Девушка почувствовала предательскую слабость, у нее начали гореть уши, и прилила кровь к щекам — она почувствовала, что краснеет. Неожиданно перед глазами принцессы возникли отец с матерью в церемониальных нарядах, которые когда-то также сидели на этом самом месте, председательствуя на совете. Молодые, сильные, величественные — такие, как она их запомнила. Почувствовав вдруг необычайную легкость, Камила мысленно улыбнулась и, выпрямившись в кресле, медленно осмотрела присутствующих на совете, мазнув взглядом по каждому, но ни ком не задерживая взгляд.

— В этом нет необходимости, господин Комри, посол уже назначен, — негромко и ровно произнесла принцесса.

— Ваше высочество, может совет узнать, кто же это и кто его назначил?

— Уполномоченным послом назначен лорд-протектор Деклуа, который в составе дипломатической делегации готов отправиться на эту планету, когда будет обеспечена достаточная безопасность посольской миссии. В данный момент официальным лицом, представляющим Империю, является командир крейсера Инвиктус, коммодор Молтено. Решение принималось мною, принцессой Нави, согласно полученной рекомендации из метрополии.

В круглом зале совета наступила гробовая тишина. Больше тридцати человек смотрели на принцессу, которая вот уже в течение двух лет формально занимала должность председателя Колониального совета Седьмого звездного сектора, но ни разу не открывала рта, чтобы произнести фразу длиной более пяти слов, а в обсуждении важных вопросов и вовсе никогда не участвовала. Кто бы мог подумать, что эта юная кукла, после трагической гибели своих родителей прибывшая сюда с Империума, прямиком из института благородных девиц, может думать о чем-то, что выходит за пусть широкие, но все же рамки развлечений нынешней молодежи. Удивление читалось во многих направленных на принцессу взглядах, и теперь явно не инцидент с несдержанным офицером связи флагмана «Клио» станет главной темой вечернего обсуждения в салонах высшего общества Эритема.

Но самым спокойным и безмятежным из всего совета выглядел премьер-министр Экортр. На принцессу он даже не глянул, хотя именно для него это было самым неожиданным сюрпризом — принцессу до этого всерьез никто не воспринимал. Система Нави хоть и была родовым доменом рода Мелани, одного из старейших родов Энея, который славился безупречной родословной и принадлежностью к правящему Дому, но последнее столетие не играл важной роли в политике Империи, а недавние трагические события и вовсе едва не уничтожили этот древний род.

— Ваше высочество, раз это вы принимали столь важные решения, прошу разъяснить совету важность этой планеты, раз туда направлен Инвиктус, а посольскую миссию возглавляем сам, — выделил последнее слово наконец-то поднявший взгляд премьер-

министр Экортр, — лорд-протектор Деклуа.

Еще один сюрприз для присутствующих — последние несколько лет Деклуа слегка отошел в тень политической жизни звездного сектора, сосредоточившись на своих обязанностях лорда-регента домена Мелани, а поименование его лордом-протектором из уст самой принцессы означало, что она уже приняла на себя всю ответственность полноты власти.

«Хорошо еще, что ты не уточнил состав вспомогательного отряда кораблей», — между тем мысленно обратилась к собеседнику Камилла, со всей возможной благожелательностью глядя ему в глаза. Экортр точно бы удивился и наверняка потребовал бы объяснения, узнав, что количество судов сопровождения в три раза больше, чем обычный походный ордер для корабля такого класса.

Камилла, легко улыбнувшись, между тем сделала долгую паузу, во время которой она всей кожей чувствовала нарастающее напряжение в зале. Но, легко выдерживая тяжелый взгляд премьер-министра, к своему удивлению чувствуя неожиданное удовольствие от этой дуэли, Камилла улыбнулась Экортру и отвела глаза, посмотрев на Деклуа, кивком разрешив тому говорить. Официально избавленный от полномочий лорда-регента при принцессе, он остался лордом-протектором ее домена — а этот статус защитника и советника позволял ему быть устами и дланью принцессы.

— С позволения Вашего Высочества, — поднялся лорд-протектор со своего места, и легким нажатием активировал экран за своей спиной, где возникло схематическое изображение девятого звездного сектора. Изображение скачком увеличилось, и теперь на экране появилось голографическое изображение сине-зеленой планеты в ореоле дымки облаков.

— Третья планета звезды типа желтый карлик, время годового обращения — 0,92 от стандартного, суточного — 0,99. Две трети планеты составляет водный покров, более половины покрова суши находятся в зоне благожелательного климата. Возраст действующего варианта цивилизации около четырех тысяч лет, средний индекс соответствия и технического развития Дельта-2, максимальный по планете — Альфа-3, но к уровню соответствия Альфа можно отнести менее десяти процентов населения.

— Вы хотите сказать, что обнаружение курортной планеты с кучкой аборигенов, физиологически близких обитателям Империи — повод отправить туда тяжелый крейсер, убрав его из нашего сектора, который еще вчера находился на острие атаки умников? — воспользовавшись паузой, поинтересовался Тау Комри, обращаясь к Деклуа. Несдержанность господина Комри никого не удивила — рожденный и выросший на промышленной станции и управлявший производственной звездной системой генерал-губернатор испытывал стойкой предубеждение к жителям курортных миров, и всем было об этом известно.

— Население планеты составляет семь миллиардов человек, — не обратив внимания на вопрос господина Комри, закончил лорд Деклуа.

Кое-кто из совета не все же выдержал, ахнув. Удивляться было от чего — численность населения Эритема, самого крупного поселения Нави, составляла едва больше ста тысяч человек, а во всей системе не набралось бы и нескольких миллионов. Планеты с подобным количеством людей не было, наверное, во всем пограничном поясе — сравнивать население обнаруженной планеты можно было только с внутренними мирами, и то с самыми густонаселенными.

Вопрос нехватки человеческих ресурсов в Империи сейчас был один из наиболее острых — после восстания умников — расы клонов с искусственным интеллектом, Империи катастрофически не хватало рабочих рук. Поэтому больше никто не пытался задавать вопросов насчет отправки отряда кораблей во главе с тяжелым крейсером.

— Благодарю, лорд Деклуа, — выждав небольшую паузу, произнесла Камилла, добавив немного усталости в голос и повернувшись к следующему докладчику: — Господин Диллон, прошу вас.

Министр промышленности Седьмого сектора, поблагодарив принцессу кивком, поднялся, и принялся рассказывать совету о темпах восстановления поврежденных в ходе скоротечного конфликта производственных комплексах сектора, которые и были целью атаки умников. Следующие полчаса принцесса с трудом сохраняла спокойствие, пока слушала всех остальных докладчиков, как ей это полагалось по протоколу, а после, передав право голоса лорду Деклуа, церемониально испросив разрешения, удалилась.

Выйдя из зала совета, в котором ей уже было душно, несмотря на работавшие системы кондиционирования, принцесса быстрым шагом миновала коридоры Дворца Колониального Совета, и вылетев в предусмотрительно распахнутые дворцовыми гвардейцами высокие створки дверей, сбежав по ступеням крыльца, легкой походкой направилась к своей яхте, которая занимала значительную часть подковообразного двора. Это было привилегией для принцессы — больше никто из участвующих в совете не имел права прибывать прямо ко входу во дворец — остальные оставляли свои боллерты, катера и систем-джеты за пределами бесполетной зоны, включающей в себя огромную территорию паркового комплекса. Яхта принцессы, кстати, несмотря на свои относительно небольшие размеры — длина корабля составляла менее семидесяти метров, также имела статус систем-джета, и могла в автономном режиме при необходимости доставить свою владелицу даже за пределы Пограничных Миров.

Стоило Камилле подняться по широкому трапу, как почти сразу же створки шлюза мягко сошлись, а корабль принцессы чуть вздрогнул, и беззвучно, даже не создавая колебаний воздуха, устремился ввысь, используя только антиграв. Лишь поднявшись на высоту около километра, пилот задействовал маршевые двигатели Юкавы и, заваливая машину набок, в вираже миновал шпиль дворца, набирая скорость. На границе территории дворцового комплекса к летящей с огромной скоростью яхте снизу и сверху пристроились четыре машины звена сопровождения — три внутрисистемных перехватчика и один Фантом — машина дальнего обнаружения и электронного подавления.

Камилла в это время, находясь в просторном салоне своей яхты, не испытывала никаких неудобств, связанных с полетом — гравикомпенсаторы работали на полную мощность, и даже когда систем-джет принцессы закладывал крутые виражи, пол для нее оставался низом, а потолок верхом. Но внутренне, на эмоциях от произошедшего совсем недавно на совете, Камилла разрывалась от бури нахлынувших эмоций и с трудом могла держать себя в руках. Когда через четверть часа небольшой кортеж принцессы приземлился на другой стороне планеты, в родовом поместье Мелани, Камилла, отмахнувшись от всех, поднялась в свои покои и, переодевшись в спортивный комбинезон, проследовала в спортивный зал, дав указание отвлечь ее только в случае прибытия лорда Деклуа.

Загнав себя почти до изнеможения, Камилла наконец-то дождалась прибытия лорда-протектора. Окунувшись в бассейне, и не утруждая себя приведением в деловой вид, принцесса направилась в рабочий кабинет, где Деклуа уже ожидал ее, сидя за вытянутым

подковой столом для совещаний, за которым могло уместиться более двух десятков человек. Вихрем появившись в строгом помещении, Камилла легким шагом, с поистине кошачьей грацией миновала кабинет, и широким жестом отодвинув один из стульев, сделанных из настоящего дерева, присела, выжидательно глядя на советника. При этом грудь еще не восстановившей дыхание после физических нагрузок принцессы бурно вздымалась.

— Ваше Высочество, — опустил голову Деклуа, чтобы Камилла не заметила мелькнувшего в его глазах недовольства. Старый лорд не мог спокойно смотреть на принцессу, затянутую в тончайший комбинезон, узорная перфорация которого делала его похожим на змеиную кожу, причем прилегающую к телу настолько, что повторяла абсолютно все, даже самые мельчайшие изгибы фигуры. Но в тоже время структура ткани преломляла свет так, что если смотреть на нее прямо, изображение перед глазами словно плыло, не давая разглядеть детали. На периферии зрения этого не происходило, но ведь боковым зрением и невозможно рассмотреть все в подробностях, поэтому наряд принцессы притягивал взор, маня совершенными формами, и одновременно не давался взгляду, заставляя его постоянно соскальзывать. Комбинезон из подобного материала, который также использовалась для создания экипировки призраков, стоил дороже, чем некоторые гравилеты или боллерты.

Но не ускользающая от взгляда бесстыдная фигура принцессы раздражала Деклуа. Очередной виток молодежной моды последних лет — небрежение классическим нарядам в пользу спортивного стиля лорд сильно не одобрял, но мирился, а вот отсутствие элементарного уважения принцессы к дворцовому протоколу, пусть и в родовом имении, вовсе выводило его из себя. Впрочем, при общении с принцессой старый лорд старался держать свое мнение при себе.

— Протектор, я получила ваше сообщения об итогах совета, — переведя дыхание, произнесла раздумываясь принцесса и сделала нетерпеливый жест. Почти сразу же к ней подлетел незаметный до этого времени слуга, с подноса которого Камилла взяла стакан простой воды.

— Как я понимаю, ничего экстраординарного после моего отбытия на совете не случилось, — проводив взглядом слугу, негромко произнесла принцесса.

— Именно так, ваше высочество, — снова кивнул лорд, а Камилла в это время потянулась к личному коммуникатору, активируя системы защиты от прослушивания.

— Протектор, — подняла глаза принцесса, — вы были советником еще у моего деда, и наверняка знаете, что являетесь единственным человеком, кому я могу довериться. И сейчас, раз уж мне пришлось выходить из образа бессловесной глупой леди, объясните, пожалуйста, — Камилла сделала небольшую паузу, отхлебнув воды: — Объясните мне, пожалуйста, почему именно мне необходимо было отправлять это посольство.

— Ваше высочество, на этой планете проживает более семи миллиардов людей, и в условиях испытываемого Империей жесточайшего дефицита человеческого ресурса...

— Секундочку, — резко, даже слишком резко вскинула руку принцесса, случайно задев стакан с водой, который качнулся, не удержав в себе несколько капель, но в последний момент был схвачен тоненькой кистью. Аккуратно, двумя пальцами, Камилла отставила высокий фужер в сторону, и посмотрела на старого советника: — Протектор, давайте забудем начало нашей беседы, и прежде чем начать разговор, договоримся: вы сейчас со мной откровенны, а я продолжаю по-прежнему безоговорочно доверять вашим советам. Итак, расскажите, почему именно мне надо было направлять посольство на окраину мира,

настраивая против себя премьер-министра Экортра вместе со всей его сворой?

Одере Деклуа, лорд-протектор домена Меллани, и до недавнего времени лорд-регент при несовершеннолетней принцессе Нави, глядя на собеседницу, с трудом сохранил бесстрастное выражение. Несколько мгновений он молча вглядывался в правильное, безупречных черт лицо, которое обрамляла прическа черных как смоль локонов, находящихся в деланном беспорядке. Чувственные губы принцессы были слегка приоткрыты, и это вкупе с изящным разлетом бровей придавало лицу немного наивное, даже удивленное выражение. Но глядя в огромные глаза принцессы Деклуа видел в их глубине тень того самого страшного взгляда Великого герцога Меллани, прадеда сидящей перед ним юной девы.

Российская Федерация. Колпинский район г. Санкт — Петербурга

Российская Федерация
Колпинский район г. Санкт-Петербурга

Мать сегодня была в ночной смене, а сидеть в одиночестве дома, особенно в такой исторический момент не хотелось. Вариант поспать даже не рассматривался, поэтому я направился в спорт-бар неподалеку, где мы с дворовой компанией часто смотрели футбольные и хоккейные трансляции. Меня здесь знали не только как завсегдатая — периодически я подрабатывал тут грузчиком, мойщиком, а иногда даже помощником повара, поэтому владелец бара, увидев меня, приветственно махнул рукой и указал на стол для персонала в углу, за которым уже собралось несколько человек. До назначенного обращения было еще около четверти часа, но бар был заполнен так, что не в каждый субботний вечер здесь столько народу увидишь. Но посетители все прибывали — в основном компаниями. Наверное, всем сейчас хотелось оказаться среди людей.

Понемногу начиналась чувствоваться духота — в помещении набилось слишком много народа, а к стойке уже давно было не протолкнуться. Пришлось подвинуться и мне — мест явно не хватало, вынесли дополнительные стулья, рядом толкались уже приличное количество человек, несколько встало за моей спиной, прислонившись к стене. Время анонсированного по всем федеральным каналам предстоящего прямого включения с обращением президента к нации неумолимо приближалось, и вот уже несколько минут широкий экран на стене показывал государственный флаг России.

«23:59:55» — показали часы на трехцветном фоне.

— Тихо! — раздался в этот момент слитный выкрик сразу от нескольких человек, а кое-кто усилил эффект возгласа стуком кружек или ладоней о столы. Почти сразу же изображение едва трепещущегося государственного штандарта пришло в движение и после привычных музыкальных аккордов, предшествующих каждому обращению главы государства к народу, картинка на экране ожила. Некоторые, кому стоящие посетители бара закрывали обзор, вставали с мест, закрывая обзор другим, и через несколько секунд стояли уже все. И я тоже поднялся, вытянув шею и выглядывая из-за плеча вставшего прямо передо мной мужика.

— Уважаемые граждане России. Соотечественники. И, не боясь сейчас неуместности такого обращения, сейчас могу обратиться к вам: земляне!

— Это он где? — раздался рядом чей-то недоуменный возглас, но на спросившего тут же зашикали, хотя не только одному человеку интересно было, откуда президент обращается к народу — за его плечами виднелась водная гладь, подернутая дымкой цепочка островов и силуэт уходящего вдаль огромного вантового моста.

— Мое обращение к вам направлено в связи с исключительности ситуации сегодняшнего дня. Но прежде всего, хочу поблагодарить всех вас за поддержку, за единение и солидарность в судьбоносные моменты, когда решается очень многое для будущего нашей страны. В новейшей истории Российского государства мы вместе прошли через испытания,

которые по плечу только зрелой, сплочённой нации, по-настоящему суверенному и сильному государству.

Я задумчиво смотрел на экран, где президент продолжал говорить обычные для вступления в таких обращениях вещи... хотя нет. Подобных обращений никогда раньше не было и уже не будет — догнала меня мысль. Я даже немного двинулся на стуле, наклонившись вперед, присмотревшись в угол экрана. «Прямое включение, остров Русский, местное время 06:57». Ясно значит, во Владивостоке. Только вот почему там? Но отбросив лишние мысли, я подобрался, снова вглядываясь в экран и обратившись в слух.

— Россия нашего времени на деле доказала, что является сильной державой, способной защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость и быть одним из важных игроков на мировой арене. Наша страна сделала это благодаря вам, граждане России. Благодаря вашему труду и тем результатам, которых мы добились, и еще добьемся в будущем. Вместе.

— Чего у него с рожей? — раздалось вдруг негромко по правую руку от меня, и один из набившихся в спорт-бар посетителей наклонился к своему знакомому, который был от меня по левую руку. Дохнуло легким перегаром, и я поморщился.

— А что у него с рожей? — эхом откликнулось с другой стороны.

— Епть, не видишь, что ли? Он что, похудел?

— Да хер знает, я его с двухтыщятого почти не видел, так, по-моему, почти не изменился...

— Благодаря вашему глубокому пониманию смысла и значимости общенациональных интересов, — продолжал между тем свое обращение президент: — Мы осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества. И мы верим в себя.

— Он по делу скажет что, или просто так потрындеть пришел? — наконец кто-то не выдержал.

— Тихо! — снова раздался слитный выкрик, только в этот раз прозвучало несколько крепких выражений для убедительности.

— Мы с вами сегодня стоим на пороге новой, вдумайтесь только, новой эпохи. Мы в шаге от величайших знаний в науке, которые перевернут не только представления о мире, но и сам мир. В то же время, необходимо понимать, что наука — это только знания. И наука не заменяет суждений морали. Но я, как президент Российской Федерации, уверен в вас, соотечественники. Уверен в вас, друзья. Уверен в том, что наш многонациональный народ имеет тот самый моральный стержень, который позволит нам правильно расставлять приоритеты при использовании данных нам возможностей.

— Не томи, епть, говори по делу! — буркнул кто-то за моей спиной.

— Сейчас, когда мы узнали о том, что не одиноки во вселенной, я обращаюсь к вам, граждане России! Пользуясь властью, данной мне народом Российской Федерации, несколько часов назад я подписал соглашение о...

— Твою мать! — раздался совсем над ухом громкий крик и стук, и по лакированной поверхности стола потекла пенная жидкость из опрокинувшегося бокала, который кто-то неудачно поставил. Пространство вокруг меня взбурлило, уместив в себе сразу мешанину движения и возгласов, но вспыхнувшее движение как-то быстро успокоилось, все снова обратились в слух.

— ...области сотрудничества затрагивают развитие торговых, социальных, культурных связей, а также укрепление безопасности. Но прежде всего, скажу о самом главном. По

условиям соглашения мы получаем доступ к таким технологиям, которые позволят совершить нам революцию в медицине. У каждого жителя нашей страны в течение года появится доступ к лечебным технологиям, построенных на био- и генной инженерии. Согласно подписанному мною сегодня ночью указу Минздрав и Российская академия наук должны сделать приоритетной работу над проработкой фундаментальных и прикладных изменений в сфере здравоохранения, основываясь на полученных технологиях, которые только по предварительным прикидкам могут увеличить средний возраст до... — президент сделал небольшую паузу, внимательно вглядываясь в слушателей по ту сторону экрана.

— Ну не тяни ты kota за яйца, епть! — вновь не выдержал кто-то.

— ... идесяти лет, — произнес президент, но я ничего не расслышал из-за мудака рядом, который мгновеньем раньше до слов президента родил из себя протяжный возглас.

— Сколько?

— Что он сказал?

— Какая сука рот открыла?!

— Еще раз повторю...

— Тихо!!!

— ...уже переданные нам технологии, внедрение которых в систему здравоохранения займет по оценочным срокам не более одного года, могут увеличить средний возраст минимум до ста пятидесяти лет, и это без какой-либо потери жизненного тонуса.

— Да ну на... — раздался слитный выдох.

— Фима, вот оно че! — дохнуло на меня воздухом и чуть потяжелевшим перегаром с правой стороны, — я те грю, он изменился! Помолодел, епть! Присмотрись внимательней, ну посмотри!

— Так это он че, еще лет сто президентом будет? — негромко спросил кто-то позади, услышавший обсуждение.

— ...подписанное мною сегодня соглашение о сотрудничестве предварительное, и нам предстоит еще большая работа по результатам предстоящих переговоров с нашими новыми партнерами. Пока же в обмен на технологии в сфере безопасности и здравоохранения от нас требуется только одно.

— Почем душу продаем? — произнес кто-то рядом, но на него зашикали.

— После ознакомления с технологиями наших новых партнеров приходится признать, что по самым оптимистичным оценкам мы отстали от них как минимум на полтора столетия, и это расстояние нам надо преодолеть максимум за двадцать лет, чтобы не оказаться на обочине галактического сообщества.

И здесь, к счастью, мы имеем столь необходимые точки соприкосновения — нашим новым партнерам остро требуются служащие и специалисты на контрактной основе. Поэтому я предлагаю организовать в России широкое движение добровольцев, готовых работать в системе здравоохранения, безопасности и промышленности новых, неизведанных ранее человеческих миров. При этом убежден: молодые граждане нашей страны, на деле проработавшие несколько лет внутри цивилизаций, шагнувших гораздо дальше нас по ступеням технологического развития, должны иметь преимущества при поступлении в высшие образовательные учреждения и устройстве на государственную службу после возвращения на Родину. Надеюсь, в лице деятельных молодых людей, которые изнутри взглянут на достижения цивилизации, шагнувшей по сравнению с нами далеко вперед, наша страна в самом ближайшем будущем получит когорту управленцев и специалистов,

способных обеспечить столь необходимый нам промышленный и интеллектуальный рывок. По моему распоряжению уже сейчас идет заседание в государственной думе, где вносятся необходимые поправки к законам Российской Федерации, в том числе и к триста пятьдесят девятому закону уголовного кодекса Российской Федерации, к закону о наемничестве.

После услышанного мое сердце пропустило удар, а горло вдруг пересохло настолько, что я с трудом смог сглотнуть. Вот оно. Черт, вот оно!

— Федеральная иммиграционная служба уже получила соответствующие указания, и в каждой субъекте Российской Федерации в течение двух суток должны быть развернуты стационарные пункты, где будет проходить оформление и регистрация всех желающих заключить временный личный контракт на работу с нашими новыми партнерами.

Уважаемые соотечественники! Наступающая эпоха для нас обязана стать периодом истинного просветительства и научного прорыва, но в то же время мы не должны забывать об обращении к нашим культурным корням, к вопросам патриотизма, нравственности и морали.

Сегодня, здесь и сейчас, наступает рассвет новой эры! Пожелаем себе успехов. С Богом! — президент чуть кивнул и, придерживая полу пиджака развернулся.

Камера в этот момент плавно поехала назад, и на экране возникла панорамная картина побережья, на ровной площадке которого вдоль ковровой дорожки выстроились солдаты почетного караула. Изображение заиграло яркими красками показавшегося из-за горизонта яркого края солнца, изображение отъехало еще немного и стало видно, как президент на камеру здоровается за руку с кем-то в строгом костюме.

— Епть, там на звездах китайцы что ли живут? — дохнуло мне в правое ухо удивленно.

— Мля это китайцы...

— Да это китайцы! — ответил ему стоящий за моей спиной.

— Твою мать, я вижу, что это китайцы, вот и спрашиваю, это что, они китайцы?

Камера между тем отъехала дальше назад, и стало видно еще несколько съемочных групп, расположившихся поодаль от ковровой дорожки, которая уходила напрямиком в море. В этот момент в кадре на фоне восходящего солнца появился бесшумно опускающийся неизвестный корабль серо-стального окраса, отдаленно напоминающий огромную яхту в футуристических обводах, каковые последнее время вошли в моду у олигархов.

Все больше замедляясь, дипломатический транспорт завис в считанных сантиметрах от водной глади, а на ней при этом к всеобщему удивлению зрителей не было заметно и следа ряби. На борту открылось овальное отверстие, из которого выдвинулся трап, который лег прямо на основании ковровой дорожки. Почти сразу на ступенях появилось несколько человек, по виду ничем не отличающихся от землян — все среднего роста, темно-русые. Прибывшие были в строгих черных мундирах с золотым шитьем, но ни на одном из гостей не было головного убора. Вышедший из дипломатического корабля первым поздоровался за руку с нашим президентом, после с его китайским коллегой, засуетились переводчики и после некоторой заминки процессия двинулась по ковровой дорожке.

Камера между тем отодвинулась еще дальше, открывая игравшую красками восходящего солнца панораму бухты, расчерченную пролетами вантового моста и дополненную очертаниями космического корабля, подобных которому раньше можно было увидеть только в фантастических фильмах. Эффектное зрелище, ничего не скажешь.

Еще некоторое время экран выхватывал завораживающую картинку, но вдруг изображение пропало и, заставив многих вздрогнуть, пошла стандартная новостная заставка

с неожиданно громкой характерной музыкой. Вертящееся изображение планеты, которое я раньше хоть и замечал, но внимания не обращал, выглядело донельзя символично.

— Здравствуйте, в эфире специальный выпуск новостей, — с донельзя серьезным лицом произнесла ведущая, плавно разворачиваясь вслед за плывущей по студии камерой, и когда та остановилась, завела дежурным голосом: — Информационная служба нашего канала в эфире с новыми сообщениями из Владивостока, где на острове Русский прямо сейчас проходят переговоры представителей внеземной цивилизации и представляющих нашу планету президентом Российской Федерации и Председателем Китайской Народной Республики. На острове Русский сейчас работает наш специальный корреспондент Алена Завьялова, и она сейчас выходит на прямую связь со студией.

«Переговоры с представителями внеземной цивилизации!» — мысленно повторил я про себя, смакуя происходящее. Черт, кто бы мог подумать!

На широком экране изображение между тем разделилось и, оставив часть экрана студии, вторую половину заняла панорама виденной только что бухты, на фоне которой уже стояла светловолосая девушка. Только она стояла довольно далеко от того места, на котором мы только что видели президента. Здесь сильно дул ветер — то и дело резкие порывы бросали длинные пряди волос корреспондентке в лицо, но она их не убирала — в одной руке у нее был большой микрофон, а вторую она прижимала себе к уху, фиксируя наушник.

— Алена, здравствуйте! — приветствовала ведущая специальную корреспондентку, — расскажите нам, пожалуйста, что к этой минуте известно о ходе переговоров и о ситуации вокруг них.

Изображение на экране снова сменилось — теперь снова весь экран занимала приморская бухта и симпатичная девушка, прислушивающаяся к наушнику и качающая головой.

— Здравствуйте Екатерина, — наконец начала говорить журналистка, когда миновало несколько секунд, требуемых для того, чтобы голос ведущей из московской студии пронесся шесть с половиной тысяч километров, достигнув Владивостока: — К этой минуте, к сожалению, известно очень мало...

— Разрешите... разрешите... — поднявшись, я начал протискиваться к выходу, через собравшихся людей. Многие гомонили в обсуждении, кто-то призывал к тишине, пытаюсь слушать корреспондентку, кто-то просто матерился, показывая свою степень удивления.

— ...без сомнения, мы сейчас наблюдаем одно из величайших событий в истории человечества — контакт с внеземной цивилизацией, которая по уровню развития на порядок превосходит нашу. Но что самое главное, и вся полученная нами информация об этом свидетельствует, пришельцы, к счастью, не испытывают к жителям Земли враждебных намерений. Сейчас за моей спиной в корпусах Дальневосточного Федерального Университета готовы начаться переговоры между представителями внеземной цивилизации с одной стороны, и президентом Российской Федерации и Председателем Китайской Народной Республики с другой. К сожалению, все журналисты сейчас находятся в условиях практически информационного вакуума — ситуация здесь развивается довольно стремительно — к примеру появление председателя правящей партии КНР стало для всех больших сюрпризом. Да и для нас, журналистов, все происходящее в целом стало неожиданностью, — голос корреспондентки после этой фразы приобрел толику человеческих эмоций, а дежурное выражение лица несколько изменилось.

Журналистку, которая сейчас совершенно по-житейски начала жаловаться на то, как

корреспондентский корпус, подняв с кроватей, буквально впопыхах привезли освещать грандиозное по масштабу событие, мне уже было слышно через слово — я стоял на пороге заведения. Постояв немного, вздохнул и, толкнув тяжелую дверь, вышел на улицу.

Зябко пожившись — конец марта хотя и выдался неожиданно теплым, но ночью температура все равно пока опускалась едва не до нуля, я пошел по улице, часто задирая голову и вглядываясь в чистое, звездное небо. Испытывал сейчас бурю эмоций, но основная была удивление. Да, удивление — вроде бы сейчас происходят такие грандиозные события, но вокруг вся по-прежнему буднично, тихо, спокойно. Мир меняется, а вокруг все тот же воздух и та же вода — засмотревшись на небо, я поймал несколько луж и старые кроссовки сразу же пустили в себя воду. Чертыхнувшись, миновал разлив на тротуаре, и на мгновение замерев, вновь поднял взгляд, всматриваясь в россыпь звезд на небе. Где-то там сейчас сотни обитаемых, звездных миров, в которых живут бесчисленное количество людей, и наше планета, судя по всему, тоже в скором времени станет частью галактического общества. Масштабность происходящего настолько захватила меня, что я несколько минут стоял, открыв рот и вглядываясь в звездное небо, не замечая проникающего через легкую куртку зябкого холода.

Неужели у меня появилась возможность сразу вырваться из моего мирка, который ограничен техникумом и комнатухой в коммуналке? Посмотреть на другие планеты, пусть даже гастарбайтером, и возможно даже заработать кучу денег! А если немного помечтать, можно и вовсе представить себя в бронекombineзоне космической пехоты, с бластером на плече! Хотя да, если меня у нас в армию по здоровью не взяли, то туда мне и подавно дорога закрыта. Но помечтать то можно! — оборвал я сам себя и тут же в мечтах начал крошить толпы врагов и спасать красавицу блондинку, которая обязательно окажется космической принцессой.

Стоп-стоп-стоп, а что он говорил о медицинских технологиях? Если для нашей армии я не подхожу, то может меня подлечить для пришельцев как нефиг-нафиг, и в звездную армию я попаду без проблем? Вот только интересно, они с кем-нибудь воюют?

Империя, второй сектор Миров Эдама, Система WBG02145

Империя, второй сектор Миров Эдама,
Система WBG02145

С резким хлопком выстрелили тормозные двигатели, и внутренности десантной капсулы заволочло дымом, а в мутном полумраке полетели голубые искорки от плавящейся проводки. После нескольких рывков в животе у Ричи появилось ощущение, что внутренности превратились во взбитую однородную массу, но тут раздался невиданной силы удар, и все поплыло перед глазами.

— Встали-встали-встали!!! — заорал сержант Тейлор, освобождаясь от системы креплений и подскочив к люку, выбивая его ногой. Чуть изогнутая дверь, повторяющая по форме выгнутые очертания капсулы, от пинка дернулась, с шипением отделилась от корпуса и мягко приземлилась на выжженную тормозными двигателями землю. Взяв на локоть штурмовую винтовку, сержант тут же шагнул из вбившегося при приземлении глубоко в землю бота, следом за ним уже сыпались остальные десантники. Ричи потянулся, чуть дернул головой, пытаясь вернуть на место мозг и хлопнув кулаками по плечевым лямкам, освобождаясь от ремней.

— Вперед-вперед-вперед! — по-прежнему надрывался ором Тейлор — его хриплый голос сейчас заполнял весь шлем, ввинчиваясь в мозг. — Эй, говнюк, тебе особое приглашение требуется?!

Сглотнув, Ричи поморщился — что за манера вот так орать без нужды? В ушах уже звенит! Но машинально кивнув, он подобрался и двинулся вперед. Последним покинув десантный бот, Ричи на внутреннем интерфейсе забрала увидел метку назначенной ему позиции, и, добежав до вывернутого дерева, топорщащегося корнями в небо, присел, сжимая штурмовую винтовку. И только сейчас решился осмотреться, не в силах скрыть удивление — с неба капрала вода! Крупные капли летели сверху нескончаемым потоком, разбиваясь о пластины бронекомбинеzona, попадая на забрало, закрывая пеленой линию горизонта.

Всех свои восемнадцать лет Ричи провел на орбитальной станции, где жил персонал рудничной планеты. И сейчас ему было сложно в это поверить, но он сам сейчас видел — в небе висел серый туман, из которого, не переставая, падали капли воды! Это же сколько денег прямо в землю!

В ухе раздавалась переключка солдат отделения и резкие команды сержанта Тейлора, но, не обращая внимания и не в силах больше сдерживаться, Ричи коротко глянул по сторонам, нащупывая пальцем кнопку в основании шлема. Зашуршало и забрало быстро поднялось — в лицо тут же дохнуло незнакомым, но приятным ощущением свежести. С широко открытыми глазами боец посмотрел в небо и даже приоткрыл рот. Несколько секунд ожидания и сразу пара крупных капель попало на высунутый язык.

— Активировать прицелы! Встали-встали-встали! Первое отделение, за мной! — снова заорал сержантский голос, заполняя собой все пространство в шлеме. На несколько секунд запищало зуммером — шла инициация отключенного на время десантирования

индивидуального прицельного комплекса.

Ричи бросил забрало вниз и побежал вслед змейке своего отделения, устремившегося в просветы между деревьев. Бежалось легко — зарядка батареей полная, встроенный в броню экзоскелет выполнял все необходимые движения сам, подчиняясь воле десантника. Через несколько минут отделение уткнулось в широкую, разлившуюся реку, поверхность которой пузырилась каплями не прекращающегося дождя.

— Режим брони вглухую! Винтовки за спину! — рыкнул сержант и Ричи закинул винтовку за спину, где она тут же прочно села в автоматическом креплении. Не успел он откинуть бронешиток на предплечье, чтобы перевести комбинезон в глухой режим, как по едва ушам мазнуло давлением и стало отчетливо слышно свое дыхание — видимо сержант отдал команду сам с помощью своего командного интерфейса.

— Связаться! — рывкнул Тейлор и вскоре в руках Ричи оказался тонкий тросик, карабин на котором так и просил, чтобы его пристегнули к поясной пряжке.

Трос дернулся и Ричи шагнул следом за своими товарищами по отделению, которые уже брели по мутным водам широкой реки. Ричи шел последним, и ему было легче всех — он ориентировался в глубине дна, видя, как бойцы впереди оступаются, падают, проваливаются по грудь. А сержант, который шел во главе отделения и вовсе уже почти скрылся под водой. Еще несколько мгновений, и на поверхности осталась только верхушка шлема, но и она скрылась под водой. Ричи невольно остановился, замерев, но тут трос чуть дернулся, и он снова пошел вперед, интуитивно начав загребать руками, помогая себе.

Когда Ричи подошел к тому месту, где вода уже начала достигать ему груди, на поверхности ближе к противоположному берегу показалась голова сержанта, а через несколько секунд еще одного солдата, который шел почти сразу следом за ним. Выдохнув, Ричи, с трудом сдерживая страх, сделал еще несколько шагов и вдруг ухнул вниз. Вода накрыла его с головой, на краткий миг он запаниковал, дернулся, едва не потеряв опору дна под ногами, но сумел взять себя в руки. Страх меньше не стало, даже наоборот, он все усиливался, обнимая липкими объятиями. Сработало чувство самосохранения, заставляя двигаться осознаннее, победить самого себя, чтобы выжить в этой сложной ситуации. Равномерное дыхание становилось все громче, казалось, осталось только оно и мутная коричневая муть перед глазами. От страха начали даже стучать зубы, но Ричи держался, одной рукой нащупав у себя на поясе тонкий тросик, который только один соединял его сейчас с поверхностью, а второй загребая воду, помогая себе удерживать равновесие. Неожиданно в голову буквально ввинтился резкий противный звук, после чего в наушниках раздалось потрескивание, и с ужасом Ричи почувствовал, как по правой ноге кожу противно влажно мажет водой. «Неужто...?» — мелькнула неприятная мысль, но тут же он понял, что кожу противно холодит. Прохлада воды, резкие звуки, треск в переговорнике — Ричи даже замер от ужаса. Вдруг против воли его едва не перекутило, когда экзоскелет дернулся, перед глазами мелькнуло несколько искр и на руки и ноги навалилось тяжестью — комбинезон вышел из строя.

— Ааа! — не выдержал Ричи и вдруг почувствовал, что внутренности бронекостюма уже быстрее наполняет водой — щекочущие струйки чувствовались на груди, спине, а ноги и вовсе были сейчас все уже мокрыми.

— Сержант! Сержант! — в испуге закричал Ричи, не придумав ничего лучше, — вытащите меня отсюда, я... сержант, я тону, здесь вода, сержант! — паника все же захлестнула Ричи, он уже не контролировал себя, продолжая кричать и не обращая внимания

на резкие возгласы командира раздающиеся в переговорнике. Извернувшись как паук, Ричи ухватился за трос, потянул его к себе, даже по ощущениям продвинулся на несколько метров, чувствуя под ногами дно, но тут трос ослаб, и дергающийся Ричи вновь потеряв опору, закрутился на глубине, увлекаемый течением. Мелькнуло перед глазами еще несколько искр, в ухе еще раз коротко пропищало зуммером и система внутренней циркуляции вырубилась, после чего медленно и мучительно потянулись секунды. Бессильно хлопая ртом под маской, чувствуя все больше воды в комбинезоне, Ричи еще раз суматошно дергаясь, попытался встать на дне, но к своему ужасу не мог понять, где сейчас верх, а где низ. За пояс вдруг сильно дернуло и бойца резко вынесло по размытой дождем земле на берег. Распластавшись на земле, раскинув руки по сторонам, Ричи сипло вздохнул и принялся изрыгать из себя воду, которую все же успел наглотаться.

— Забрало подними, боец! — гроыхнул в ухе голос Тейлора. — Брак в броне, — произнес командир уже другим голосом, обращаясь к бойцам, — и лучше бы узнавать об этом в лагере подготовки, а не на боевой операции! Всем ясно?

— Так точно! — услышал Ричи дружный ответ, пытаюсь подняться. Сил на то, чтобы сказать о том, что он вчерашний новобранец и еще даже ни разу на стрельбище не был, не говоря уже о тестировании брони, у него не было.

У Ричи, после короткого замыкания в распределительном блоке вышла из строя система герметизации, и накрылся привод экзоскелета — все остальное работало. Причем ему даже не дали отдышаться — двое бойцов по команде сержанта подхватили его под руки и поволокли за собой, приводя в чувство. Через несколько минут, опять же по команде сержанта отпустили. Ричи уже справился с эмоциями и смог идти сам, правда, теперь это было делать гораздо сложнее — бронекостюм без функционирующих псевдомышц экзоскелета казался невероятно тяжелым. В сравнении с другими солдатами отделения Ричи был худым и хилым, но он упрямо терпел, с трудом переставая ноги и не отставая от отделения — благо двигались сейчас с осторожностью и небыстро. Последние два года Ричи работал в рудничном забое на промышленной планете одной из систем Миров Фронтiera, где от нормы выработки зависел паек, поэтому к физическим нагрузкам он был приучен. Правда после того как он совершил ошибку, из-за чего вышло из строя дорогостоящее оборудование, Ричи пришлось бежать. И, как и многие скрывающиеся галакты, он направился в вербовочный пункт, оказавшись в армии Империи.

К счастью Ричи, после преодоления реки двигались недолго — уже минут через десять отделение вышло из леса на окраины огромного, затерянного в джунглях полуразрушенного города, расположившегося на склоне пологой горы. То тут, то там над невысокими домами поднимались чадающие хвосты дыма, где-то в глубине раздавались звуки перестрелки, изредка бухали разрывы снарядов. На внутреннем интерфейсе забрала зажглись многочисленные синие огоньки и Ричи понял, что они здесь не одни — судя по подписям, совсем рядом находились другие отделения их взвода.

Вдруг сержант Тейлор поднял голову и приложил руку к шлему в том месте, где под броней должно было быть ухо. Ричи, как и сержант, тоже глянул на небо, но там ничего видно не было.

— Внимание, «Утенок» вышел на позиции, до удара тридцать семь секунд! — вдруг произнес Тейлор.

— Тридцать шесть, тридцать пять, тридцать четыре... — непроизвольно присев, начал считать про себя Ричи.

— Броня вглухую, активировать светофильтры! — зашелся криком сержант так, что у Ричи в голове зазвенело.

Зачем же все время так орать, все же прекрасно слышно? — в очередной раз удивился Ричи, глядя на потускневший мир сквозь сферу забрала, но тут же его пронзила испуганная мысль — у него же не вышел из строя глухой режим брони! А если радиация, а если химоружие, а если...

— Двадцать один, двадцать, девятнадцать...

Все отделение уже лежало на земле, взяв наизготовку оружие и, несмотря на отсутствие целей напряженно осматриваясь по сторонам.

— Сержант Тейлор! Сержант Тейлор! — поднялся на колено Ричи, держа взглядом сержанта, укрывшегося за стволом дерева неподалеку.

— Одиннадцать, десять, девять...

— Сержант Тейлор, у меня же броня...

Либо летуны ошиблись, либо просто специально дали неверные данные — весь город на счет семь по окружности вспух яркими цветами, превратившись в пылающий костер.

Несмотря на светофильтры, глаза у Ричи резануло от яркости и, сощурившись, он спрятал голову от всепоглощающего света.

— Ждем! — рыком скомандовал Тейлор.

— Эгей, мальчишки! Соскучились без нас? — вдруг зазвучал в шлеме веселый и озорной девичий голос.

Ричи голос понравился, а то, что его заочно называли мальчишкой, нет. Неожиданно над головой пронзительно и утробно засвистело, заставив кроны деревьев склониться над воздушным потоком, и над головами десантников прошло «зеленое» звено штурмовиков. Команд сержанта пока не последовало, и Ричи по-прежнему вглядывался вперед, туда, где в кварталах полуразрушенного города понемногу спадало пламя.

— Поднимайте задницы, парни, разбираем подарки! — раздался все тот же веселый голос. Одновременно с сообщением пилота штурмовика перед глазами Ричи на экране начали появляться красные галочки, которые вспыхивая поочередно, привыкали к себе внимание, указывая на местонахождение оставшихся в живых после налета тяжелого бомбардировщика солдат противника. Звено штурмовиков, своими датчиками прощупав местность, определяя остатки войск противника, заложив несколько крутых виражей пронеслись над полностью разрушенным районом окраин, оставляя за собой взвихрившиеся плети бушующего огня на земле. Поодаль над городом сновали еще несколько злых точки звеньев работающих по целям штурмовиков, выжигающих под собой землю. Хотя казалось, что после удара тяжелого бомбардировщика там не должно оставаться ничего живого.

— Смотри приоритет целей, животные! — снова донесся глухой рык и у Ричи перед глазами начали высвечиваться значки команд, которые сейчас отдавал сержант с помощью своего командирского прицела.

Вдруг в ушах раздался пронзительный девичий возглас и, подняв взгляд, Ричи увидел, как к трем штурмовикам, которые барражировали над окраиной города, тянутся дымные нитки. Машины тут же практически одновременно прянули в стороны, два штурмовика свечками устремились ввысь, а третий наоборот, приник к земле, и едва не цепляя брюхом верхушки деревьев, помчался прочь, отстреливая снопами тепловые ловушки.

— Эй, мальчишки, квадрат XS-5, зачистите гаденыша! — услышал Ричи недовольный голос пилота штурмовика. Все три машины «зеленого» звена вновь соединились в

воздушном строю, накручивая виражи и уходя за облака. В этот момент совсем неподалеку вакуумно рвануло воздух и ввысь к штурмовикам устремилось несколько ракет, поднявшись из зарослей совсем неподалеку.

— Отделение, за мной! — заорал сержант Тейлор, и уже рванувшись следом за всеми, Ричи увидел, что яркие огоньки подсветки приоритета целей на панораме разрушенного города пропали. Следующие несколько минут Ричи не получалось думать ни о чем — он лишь держал взглядом спину бойца перед собой. Вдруг земля перед ним взбрыкнула, поднимаясь, и сразу несколько фигур взлетело в воздух, нелепо размахивая руками. В шлеме тут же все взорвалась сонмом голосов, выкриков, рыка Тейлора. Рухнув на землю, ничего не понимая, Ричи вжался в землю, почти сразу же на него приземлилась мешанина из веток, грязи и ошметков человеческих тел. Рядом засвистели пули, гулко заработал крупнокалиберный пулемет, затрещали падающие деревья.

— Вот попали, вот попали! — громко закричал один из солдат отделения, приземляясь рядом с Ричи, настолько близко, что тот увидел его расширенные от страха глаза. Вдруг в голову бойцу ударила пуля, щиты не выдержали, и на забрало изнутри щедро брызнуло кровью. Пуля, не пробив внутреннюю часть шлема, заставила голову дернуться, замерев под невыносимым углом и тело кулем растеклось по земле.

— Солдат! — возникло прямо перед Ричи лицо Тейлора.

— А! — только и смог произнести Ричи — рот у него был открыт в беззвучном крике.

— Задача уничтожить зенитный комплекс! Вперед, солдат! — забрало сержанта было открыто, открывая бледное лицо, весь подбородок которого был в крови.

В грудь Ричи что-то легко ударило, и он увидел, что Тейлор протягивает ему сдвоенную трубу гранатомета. Машинально приняв цилиндрическую смертоносную штуку, Ричи опустил взгляд ниже и только сейчас заметил, что у сержанта не хватает обеих ног выше колена. Крови почти не было, но всю пенилась лазурная субстанция биоматериала, закрывая раны, обхватывая поврежденные участки будто железяными щупальцами.

— Вперед, солдат! — закричал Тейлор, пытаясь приподняться на локтях и указывая рукой направление. Но тут у него из глотки хлынула кровь, и сержант ткнулся лицом в землю, а Ричи увидел у него на спине оплавленную дыру пробитого бронекombineзона, в которой пузырился биогель попеременно с биоматериалом.

— А... а... ааа!!! — не в силах держать в себе эмоции, завыл Ричи, и только тут сфокусировав взгляд на экране визора понял, что все до этого горевшие голубым цветом небольшие символы, обозначающие бойцов его отделения, или уже посерели неактивно, или багрово-красные — что означало тяжелые ранение, не позволяющие продолжать бой.

Ричи, мертвой хваткой вцепившись в винтовку одной рукой, а второй прижимая к себе гранатомет, неожиданно для себя чуть приподнявшись, развернулся в ту сторону, куда несколько мгновений назад показывал сержант. Неуклюже перехватив оружие охапкой, подвывая от испуга, боец прополз несколько метров на локтях, барахтаясь как жук, видя только траву перед собой, а когда неосторожно приподнялся, чтобы осмотреться, сразу несколько тяжелых пуль ударило ему в грудь, заставив перекрутиться на месте. Все тело пронзило острой болью, заставив Ричи нечленораздельно взвыть, но тут медсистема бронекостюма впрыснула ему в кровь лошадиную дозу обезболивающего. Но Ричи все равно орал, от ужаса. Да и другой бы орал, наблюдая, как тяжелые пули рвут его тело, отрывая конечности.

— Ааа!!! — продолжал кричать Ричи, вырвавшись в реальность.

— Ааа-а... — немного глумливо передразнил его специалист с нашивками инструктора, снимая обруч с головы.

Ошарашенный Ричи непонимающе осматривался по сторонам, пытаясь отдышаться и поймать ритм заходившегося в ударах сердца, от биения которого сотрясалось все его худенькое тело.

Оценка теста пригодности: неудовлетворительно.

Рекомендация рекрута: планетарная оборона, вспомогательные службы Флота.

Впрочем, ни в планетарную оборону, ни во вспомогательные службы рекрут Кьерц Ричи не попал. Результаты его теста, не видимые инструктору мобилизационного центра, привели новобранца на подготовительную базу института патриотических отрядов — начальное место подготовки тех, кто желал служить в гвардейских частях или космодесанте. Сам Кьерц Ричи, Впрочем, в здравом уме даже и не помышлял о службе в мобильной пехоте или космодесанте. Но его никто и не спрашивал.

Империя, планета Нави — Прайм Дворцовый комплекс поместья Мелани

Империя, планета Нави-Прайм
Дворцовый комплекс поместья Мелани

— Итак, лорд-протектор, я жду откровенных объяснений по поводу этой дикарской планеты, — произнесла принцесса.

— Да, ваше высочество. Но боюсь, это займет некоторое время.

— Я вся внимание, — принцесса закинула ногу за ногу и чуть склонила голову в ожидании.

Деклуа кивнул, достал свой старомодный планшет терминала и, положив его на стол, нажал несколько кнопок, активировав голо-экран — почти сразу почти всю поверхность стола заняла объемная галактическая карта. В несколько движений лорд уменьшил изображение, оставив видимым только границы Империи. Еще несколько легких штрихов, и карта окрасилась в синий цвет — огромное пятно одного из самых могущественных галактических государств, включающего в себя больше четырех сотен обитаемых звездных систем.

— Восемь лет назад произошло так называемое восстание умников, — произнес лорд-протектор, а после выдержал небольшую паузу.

Принцесса кивнула, вспоминая — ей в тот момент было тринадцать лет, и она только-только прибыла на Империум, в институт Ее Императорского Величества благородных девиц. Камилла тогда сильно испугалась — даже на планете-столице восстание не прошло бесследно — все государственные учреждения и институты были закрыты в течение нескольких недель, на улицах городов введен комендантский час, а все клоны и существа с искусственным интеллектом безжалостно уничтожались императорскими гвардейцами и прибывшими на планету солдатами армейских частей.

— В большинстве внутренних миров, как и в нашем пограничном поясе, к счастью, с умниками удалось справиться быстро. Но в некоторых секторах Миров Эдема, а также в Диких мирах восстание имело явный успех, — лорд-протектор сделал неуловимое движение и часть синего окрасилась, превратившись в красные щупальца, проникающие с нескольких сторон извне на территорию Империи.

Слушающая Деклуа принцесса было вскинулась сообщить о том, что историю она знает хорошо, но вовремя сдержалась, решив немного погодить. И не ошиблась — лорд-протектор начал говорить удивительные вещи.

— На момент восстания у Империи было семнадцать космических флотов. Три из них, находившихся в Диких мирах, перешло под контроль умников, еще два перестали существовать после попытки отбить захваченные системы Империи в мирах Эдама. Но и умники тогда понесли значительные потери — из более чем захваченных ими шестидесяти боевых кораблей осталось менее половины, но Дикие миры почти полностью перешли под контроль расы клонов.

Камилла, в удивлении глядя на лорда Деклуа, невольно сглотнула.

— Успех умников в Диких мирах был связан с тем, что в тот момент там шли активные боевые действия — подавление Кродуэнского восстания, а также пограничный конфликт с терапторами за систему Элиот. На момент восстания умников флот Кродуэнского Альянса был уже уничтожен, и шло подавление очагов сопротивления на обитаемых планетах. Умники смогли достичь таких значительных результатов оттого, что доля людей в составе экспедиционных корпусов армии Империи не превышала двадцати процентов, а в пехотных дивизиях штампы и клоны вовсе составляли более девяноста процентов личного состава.

— Но это...

— Но это не рассказывали в Имперских новостях, ваше высочество, — склонил голову Деклуа, — также там не рассказывают о том, что происходило в мирах Эдама. Дислоцированный в момент восстания там Восьмой флот сохранил боеспособность и верность Императору, но большинство планет перешло под контроль умников. В мирах Эдама находилось более сорока процентов промышленных мощностей Империи, и большинство систем перешло в руки умников. В ходе подавления восстания в этом регионе Империя понесла слишком большие потери — в ходе планетных операций были полностью потеряны несколько бригад космодесанта и армейских дивизий, в том числе и первая гвардейская. Через три года после начала восстания, после провала двадцати двух из двадцати семи десантных операций, Императором было принято решение о нанесении удара по захваченным планетам с применением оружейных комплексов кораблей статуса «Звездный разрушитель».

— Это же нарушение галактической конвенции! — выдохнула пораженная принцесса.

— В течение следующего года порядка девятнадцати миров перестали существовать, — согласно кивнул принцессе Деклуа, чуть пожав плечами и продолжил: — Инфраструктура более чем пятидесяти систем была полностью разрушена, после чего между умниками и Империей были проведены переговоры.

— Переговоры с умниками? — Камилла, которая после информации о планетарных ударах разрушителей думала, что удивить ее уже нельзя поняла, что ошибалась.

— Именно, переговоры, — кивнул лорд-протектор, — по результатам которых оставшиеся в живых умники покинули сектора Эдама и большинство систем Диких Миров, отправившись в системы Кроудена, где сейчас образован Альянс Свободных Систем, столица которого находится на планете Кроуден. И как вам уже несложно будет догадаться, оставшийся флот умников, как и они сами...

— Присоединились к этому Альянсу, — шепотом произнесла принцесса.

— Именно так. Альянс включает в себя сейчас чуть более одиннадцати звездных систем, и им уже получено место наблюдателя в Совете Галактики. И, как стало известно, на очередной сессии совета, которая пройдет уже меньше чем через два года, будет решаться вопрос предоставления Альянсу членства в галактическом совете.

Лорд замолчал, а принцесса Камилла, глядя на огромного синего осьминога, раскинувшегося по территории многочисленных миров, среди которых горела едва заметная звездочка системы Нави, думала насколько велика Империя, что, несмотря на уничтожение стольких планет, в общем доступе об этом нет даже крупиц информации.

— Но... как? — все еще не веря, повторила принцесса — настолько ее поразила услышанная информация, отличная от официальной версии.

— Действующий на момент восстания вариант закона об использовании труда клонов разрешал иметь их не более пятидесяти процентов от потребного персонала в штате

организаций, и не более семидесяти процентов в армейских частях. По факту же нарушения были повсеместно, а на многих промышленных планетах и вовсе кроме как в управленческом звене обычных людей среди персонала не было. В армии все строже, и взяточник чиновнику из Императорской Иммиграционной службы дело не решишь, так что по списочному составу у них все было по закону, но на деле для решения возникающих задач командованием создавались оперативные группы, так что в бой по факту шли соединения только из одних клонов.

— А сколько клонов по этому закону может служить во флотских экипажах?

— Нисколько. Во космофлоте никогда не использовались штампованные солдаты или клонированная рабочая сила, именно поэтому умники захватили только три флота, на которых тогда были размещены десантные партии для подавления последнего пояса планетарной обороны на восставших планетах Кроудена. В тот момент — к началу переговоров, возникла патовая ситуация — Император получил ноту от Совета Галактики по поводу нарушения конвенции ведения войны на обитаемых планетах и, если бы продолжил повсеместно использовать методы, позволившие освободить миры Эдама, можно было нарваться на серьезные санкции, что было бы губительно для экономики. Так что сейчас конфликт находится в тлеющей фазе — Императорский флот прикрывает нынешние границы, не давая умникам захватить более не одной системы, но нет достаточного количества планетарных войск, которые могут обеспечить возврат уже аннексированных миров. У Империи подавляющее превосходство в космосе, но не хватает обычных солдат. Сейчас ситуация исправляется, но на момент соглашения с умниками ситуация с нехваткой пехотных частей была плачевна.

— Значит, спасение Империи в семи миллиардах дикарей на этой планете? Но я все равно не понимаю, зачем тогда было мне ввязываться в конфронтацию с Экортром?

— Ваше высочество, Империя слишком велика, чтобы ее судьба зависела от одной, пусть и густонаселенной планеты, — предельно вежливо обозначил на лице тень улыбки Деклуа. — За последние несколько лет численность планетарных войск Империи значительно возросла, во многих мирах организованы дополнительные центры подготовки мобильной пехоты и космодесанта, развернуто уже более десяти новых дивизий, введены в строй новые корабли, позволившие восполнить потери космофлота в первый год восстания. Ситуация несколько глубже и сложнее: по моей информации, в ближайшее время должна состояться масштабная операция имперских войск по освобождению оставшимися за умниками систем в Диких Мирах. На полную победу, надежды к сожалению нет, но если операция пройдет успешно, в Диких мирах Империя может рассчитывать выйти к прежним своим границам.

В ближайшее время я жду, что адмирал Мэнсона получит приказ передислоцироваться ближе к Диким Мирам, а значит система Нави, как и весь Седьмой сектор, останется без прикрытия Одиннадцатого Флота. У Империи много врагов и я склонен предполагать, что за оставшиеся два года до очередной сессии совета галактики, за которые Император будет пытаться вернуть Империю в свои границы, наш сектор наводнят пиратские корабли и рейдеры на контрактах джелов, что суть одно и то же. Войну, конечно, нам объявлять никто не будет, но мои аналитики предрекают увеличение локальных пограничных стычек по всей границе в сотни раз после того, как Империя увязнет в активных боевых действиях в Диких мирах. В сложившейся ситуации участие «Инвиктуса» в посольской миссии, которая затянется, насколько это будет необходимо, нам как нельзя на руку. К тому же на борту

крейсера есть несколько эскадрилий системных перехватчиков и тактических кораблей, каждого из которых хватит, чтобы справиться с любым рейдером.

Мы находимся на самой окраине, Ваше высочество, и надо понимать, что наши возможные проблемы в ближайшее время в масштабах всего Энея могут показаться из внутренних миров слишком мелкими, так что если сами себе не поможем, то никто нам в этом не поможет.

Империи в целом, и нам в частности предстоят тяжелые несколько лет, Ваше высочество, и осмелюсь еще раз обратить ваше внимание на то, что мы находимся на самом краю освоенного нашей цивилизацией пространства. Любые наши проблемы, кроме полноценного вторжения в сектор, будут восприниматься метрополией как несущественные, особенно на фоне грядущего масштабного противостояния союзу Кроудена и умников. Помощи нам будет ждать не от кого, кроме самих себя.

— Только из-за Инвиктуса такие сложности? — внимательно посмотрела принцесса на лорда протектора.

— Нет, ваше высочество, — ответил тот, — естественно, задержать крейсер в системе можно было и другим путем, по такому поводу я не стал бы ворошить свору Экортра на совете. Есть еще одно обстоятельство. Прошу вас, посмотрите, — Деклуа чуть повернулся, и карта Империи пропала, но на ее месте появилось изображение планеты.

— Вот он, мир Терра.

— Терране, — попробовала название на язык Камилла и невольно поморщилась. Резкое, агрессивное и неблагозвучное название, созвучное с терапторами — артроподной расой, враждебной гуманоидам. Деклуа в это время внимательно посмотрел на принцессу, и, увидев отражение эмоций на ее лице, согласно кивнул.

— Этот мир обнаружен около двух стандартных лет назад, во время одной из экспедиций департамента исследования новых территорий. В связи с тем, что на этой планете, Терре, ситуация, мягко скажем, отлична от среднестатистической, исследования несколько затянулись, но все же некоторое время назад собранная информация с предварительными выводами были переданы в департамент стратегического планирования. Итак, какими сведениями мы обладаем в данный момент, — лорд-протектор посмотрел на принцессу, легко кивнул и, сделав несколько манипуляций, открыл карту нового мира: — Планету населяет более семи миллиардов человек, которые проживают более чем в двухстах государствах, — Деклуа активировал изображение, после чего карта расцвела яркими цветами, и снова посмотрел на принцессу, которая удивленно взметнула брови: — Именно, более чем двести стран. Самой сильной на планете можно назвать вот эту, которая занимает почти весь материк — у них самая развитая экономика, самые сильные вооруженные силы, а военные базы расположены по всей территории планеты. Кроме того, это государство является лидером крупнейшего военного союза мира. Их гербовый цвет синий — символично, не правда ли?

Принцесса машинально кивнула — гербовый цвет Энея также был синим. Карта между тем, повинаясь легким жестам лорда-протектора, окрасилась во многих местах в синий цвет.

— Предложить им коронный договор, пусть наведут порядок у себя на планете, а мы будем выстраивать с ними дипломатические отношения, — пожала плечами принцесса.

В этот момент, повинаясь движениям руки лорда, на самом крупном континенте планеты высветились еще две страны, но в этот раз агрессивными оттенками красного.

— Самый верный и простой путь, — согласился лорд-директор, по которому

переговоры и будут двигаться. Но, — Деклуа сделал паузу, — в связи с тем, что система Нави — ближайший доминион коронных родов Империи, я, как лорд-регент, еще год назад по назначению Собственной Его Величества Имперской канцелярии принял на себя ответственность за выстраивание дипломатических отношений с жителями этого мира. Информация, предоставленная разведчиками департамента исследований, меня заинтересовала, поэтому я настоял на отправке дополнительных групп и на углубленном исследовании. Как оказалось, я был прав.

Деклуа отвернулся от карты и выпрямился в кресле, глядя на принцессу.

— Итак, ваше высочество, что у меня получилось выяснить: действующий вариант цивилизации на планете составляет более четырех тысяч лет, но счет государств, которые могли в истории называться империями, идет на десятки, причем большинство из них прекратили свое существование в ходе военных конфликтов. Население планеты очень неоднородно — если использовать классификацию соответствия Империи, то его можно разделить на четыре группы. И все эти люди постоянно воюют между собой. Конфликты за территорию, на почве религиозных разногласий, за ресурсы, а самая масштабная война у них и вовсе проходила под лозунгом превосходства одной расы над другой. Война для этой планеты — обычное состояние, в год происходит более десяти различных конфликтов среди государств по всему миру, причем их количество год от года растет, но после того как несколько стран этого мира обрели оружие, которое может стереть все живое с лица планеты, выяснение отношений происходит путем расширения сфер влияния на небольшие государства. Но кроме этого, даже без учета потери населения в войнах, на этой планете ежегодно насильственной смертью от применения оружия погибает более полумиллиона человек. Это планета убийц, ваше высочество.

Принцесса, расширенными глазами глядя на Деклуа, покачала головой.

— Это еще не все. Гравитация на планете составляет коэффициент один и восемь от стандартного, что вкупе с медициной на уровне развития доимперского периода приводит к тому, что средняя продолжительность жизни среди населения планеты — семьдесят лет.

— Сколько? — не удержалась от изумленного возгласа принцесса — в Империи на государственную службу принимались люди, достигшие порога шестидесяти лет — и то за последние пять лет, в связи с несколькими выходками членов парламента в обществе муссировалась тема поднятия минимального возраста для чиновников. Естественно, границы возрастного ценза не затрагивали аристократию — и в младенческом возрасте можно было занимать трон правителя домена. При лорде-регенте, естественно, до достижения двадцати лет — для знати порог дееспособного возраста был гораздо ниже, чем для граждан Империи.

— Привыкнуть умирать в том возрасте, когда по нашим меркам заканчивается юность?! — между тем удивленно выдохнула принцесса, — уму непостижимо.

— Именно, — подтвердил между тем лорд-протектор, — и более того: эти люди уже достигли базовых успехов в генной инженерии, но вместо того чтобы развивать свои знания, направляя их на увеличение продолжительности жизни, они тратят свои силы и средства на то, чтобы найти еще более эффективные способы убивать друг друга. Пятьдесят лет назад они вышли в космос, но вместо того что пытаться освоить глубинный космос, они запускают военные спутники. И пятьдесят лет назад они получили первые образцы античастиц, — тут лорд-протектор позволил себе улыбнуться, — наверное, они могут благодарить провидение, что в жизни их планеты появилась Империя — по прогнозам моих аналитиков, после

открытия простого порядка синтеза антивещества, с более чем тридцатипроцентной вероятностью этому миру наступил бы конец.

— Так вот, ваше высочество, — снова посерьезнел лорд-протектор, — в ходе исследования этой планеты я получил интересные сведения. Посмотрите, — Деклуа показал на одну из не понравившихся своим красным цветом принцессе стран, — вот это государство, возраст более тысячи лет, доля от мирового населения два процента. Самое крупное на планете, к тому же на их территории находятся около половины мировых запасов ресурсов.

— Как их тогда еще не завоевали?

— Пытались, ваше высочество, и неоднократно. Но каждый раз те, кто пытался захватить их территорию, терпели сокрушительное поражение. Эту страну невозможно победить и во всем мире ее боятся — у них третья по силе армия в мире.

— Если их невозможно победить, почему они всех не установили свой порядок на планете?

— На этот вопрос у меня нет ответа, ваше высочество. Возможно потому, что население этой страны невероятно равнодушно — когда в одном из доминионов идет война, в соседнем в это время могут проводиться масштабные праздники. Но когда опасность грозит существованию страны в целом, а это бывает крайне редко, они все вместе поднимаются на дыбы. Но после того как вышвырнут захватчиков, будто успокаиваются и снова впадают в состояние спячки, иногда между делом увеличив в очередной раз свою территорию. И вот ваше высочество, их соседи, посмотрите, — показал на второе крупное красное пятно континента лорд, — население составляет более двадцати процентов от общемирового. Промышленный центр планеты — большинство мировой продукции производится здесь. Вторая по развитию экономика мира, вторая по силе армия, а вместе эти две страны в некотором роде являются партнерами.

— Почему же они не объединятся?!

— Это очень сложная планета, ваше высочество. Очень сложная — эти две самые крупные страны на континенте хоть и являются партнерами, но союза между ними нет. Более того, они не раз воевали между собой. Причем посмотрите — вот здесь проблема с населением, и за рождение второго ребенка в семье государство платит деньги, а в этой стране проблема с перенаселением и вторые дети в семьях запрещены — наоборот, чтобы завести второго ребенка необходимо заплатить налог. Возможно дело в расовых различиях, но у меня пока нет более точного ответа на этот вопрос.

— Лорд, — неожиданно устала от всей этой информации об этой дикой планете принцесса.

— Да, ваше высочество, уже перехожу к сути, — Деклуа тактично не стал напоминать принцессе, что он предупреждал о времени, требуемом на объяснение. Итак, после того как поступит доклад о введении в строй первого уровня планетарной обороны, я с вашего позволения отправлюсь туда с дипломатической миссией, вести переговоры о коронном договоре.

— С кем? С этими, синими? — показала на карту принцесса.

— Предварительно с объединенной организацией всех наций на планете, так она у них называется, но после совершенно верно, с синими. Переговорный процесс быстрым не будет и займет не менее полугода, а за этот срок в командовании флота уже будут утверждены планы переброски войск в Дикие миры. За это время мы сможем набрать и обучить

достаточное количество добровольцев и персонал для тактических модулей, чтобы укомплектовать силы планетарной обороны всей системы Нави, а также создать корпус быстрого реагирования и несколько мобильных дивизионов, которые будут находиться только в вашем подчинении.

— Но это противоречит закону, — отстранилась принцесса, — я не имею права...

— Ваше высочество, закон не разрешает вам командовать имперскими войсками единолично, о чем нам в ближайшем будущем, несомненно, неоднократно напомнит премьер-министр Экортр. Но имперских войск у нас в системе и не будет, кроме Эритемского патрульного полка и нескольких эскадрилий системных перехватчиков.

— Здесь же, на Терре, — лорд-протектор впервые назвал планету по имени, — до момента подписания коронного договора мы будем нанимать рабочих для восстановления промышленности в системе, а также персонал для подразделений их охраны. В составе дипломатической миссии на Терре находится генерал-директор подразделения Промышленной Корпорации Сатари в Седьмом секторе, Карт Деклуа, мой двоюродный брат. У него на руках лицензия от департамента стратегического планирования на увеличение штата охранных предприятий нашего сектора вдвое. Вы же, ваше сиятельство, как принцесса Нави, имеете право содержать до двух тысяч существ личной охраны. При грамотном подходе — это две полноценная пехотная дивизия.

— Но как вы будете набирать людей на этой планете, если даже еще не начался переговорный процесс? — после небольшой паузы спросила принцесса.

— Необходимые соглашения уже подписаны, ваше высочество, — позволил себе улыбку и легкий кивок Деклуа, — смею доложить, что я уже был с неофициальным визитом на Терре, достигнув соглашения с правителями некоторых стран. Пока мы будем обсуждать коронный договор от имени Империи здесь, — показал он на синее пятно на планете, и добавил, указывая ткнув в соседнюю красную область: — Здесь же корпус вербовщиков из наших эмиссаров и специалистов Компании Сатари начнет работать, набирая на контрактной основе лучших воинов и рабочих этой планеты.

— Но это же дикари, лорд? Неужели мы сможем сделать из них солдат или специалистов?

— Ваше высочество, высший уровень по планете Альфа-3. Эти люди обучаемы, а самое главное, обладают качеством, которое к счастью для себя жители Империи давно потеряли.

— Они хорошо умеют убивать?

— Они хорошо умеют умирать, ваше высочество.

Российская Федерация Колпинский район г. Санкт — Петербурга

Российская Федерация
Колпинский район г. Санкт-Петербурга

Двое суток после выступления президента страна находилась как будто в анабиозе. Люди замерли в ожидании. Нет, работали заводы, ходили автобусы, по телевизору показывали все то же самое что и неделю назад — несся с экранов закадровый смех, говорили дежурным тоном ведущие новостей и даже сериалы были все те же. Но в воздухе буквально висела напряженность.

Люди ждали.

Официальной информации просачивалось крайне мало, зато слухами наполнилось все независимое информационное пространство — от кухонь и скамеек перед домом до интернета, который вовсе взорвался шквалом версий, разоблачений и единственно верных прогнозов. Я почти не вылезал из квартиры — сидел за компьютером и ждал появления хоть какой-то официальной информации, отсеивая, наверное, терабайтные массивы текстов, которые стали выдавать признанные и непризнанные эксперты, специалисты и те, кто просто имел мнение. Еще на улицу старался не выходить по той причине, что попасться Олегу сейчас, когда у меня появилась возможность круто изменить свою жизнь, было бы до неприличия обидно.

Наконец, я дождался — объявление о начале записи добровольцев вывесили поздно вечером на сайте правительства Санкт-Петербурга. Как оказалось, зря волновался — информация тут же разнеслась по сети — набор начался и в других регионах.

На следующее утро перед Колпинским МФЦ я был единственным человеком за час до открытия. Было прохладно, и я нарезал круги по скверу перед зданием, не удаляясь, впрочем, далеко от двери. Постепенно подходили еще люди, и к девяти утра собралось человек семь — несколько бабушек, пара мужиков средних лет и парень с узким лицом, отдаленно похожим на крысиное. Волосы нечесанные, сальные, а одет он был в дутую черную крутку, отсвечивающую металлом серого от затертостей и въевшейся грязи, на ногах были растоптанные почти до бесформенности ботинки. Весь какой-то неопрятный, дерганый, все зыркал по сторонам маленькими глазками, так что невольно я постарался держаться от него подальше.

Когда распахнулись двери, я на первый взгляд уверенно прошел внутрь, пытаюсь не показывать свое волнение. Здесь уже был раньше — когда паспорт получал, так что сразу подошел к терминалу, но тут немного замялся — какой пункт в меню выбрать? Точно не справки и не природопользование. А что тогда: «Гражданство. Регистрация», «Социальное обеспечение. Труд и занятость» или «Другие услуги»? Невольно шмыгнув носом, спиной чувствуя нетерпение стоящих за спиной следующих посетителей, я ткнул плашку про труд и занятость. Практически сразу, стоило мне только взять выползший из терминала номерок, раздался звуковой сигнал, приглашая меня к одному из многочисленных окошек. Пройдя по коридору, с трудом сдерживая волнение, я уселся на симпатичный красный стул, который был в тон всему оформлению, и уставился по другую сторону стекла.

— Здравствуйте, по какому вопросу? — поинтересовалась дама с той стороны, глядя на меня поверх старомодных очков.

— Здравствуйте. А я... — не выдержав, сделал паузу, пытаясь сглотнуть вставший от волнения ком в горле, — я по поводу найма. Ну, добровольцем...

Дама смотрела на меня внимательно, сохраняя бесстрастное выражение лица.

— У вас же производится запись добровольцем на работу к... к инопланетянам? — произнес я и почувствовал себя последним дураком. Ощукая, как становятся горячими щеки, опустил взгляд, ругая себя за то, что не мог подождать хотя бы немного, посмотреть, как будет происходить...

— Да, уже производится. Только это называется не «к инопланетянам», а «работа по найму на территориях вне юрисдикции стран участниц Организации Объединенных Наций». Паспорт, пожалуйста.

Не в силах поверить, что не опростоволосился и не выгляжу дураком, поднял глаза и наблюдал за тем, как дама развернула на столе перед клавиатурой мой новенький паспорт, который я после получения доставал из полочки на шкафу считанные разы. Так сейчас волновался, что даже не высказал вслух мысль о том, что сказать «на работу к инопланетянам» гораздо проще той словесной конструкции, которая передает смысл на официальном языке.

В это время дама кинула короткий взгляд под обложку, на меня, снова под обложку.

— Восемнадцать полных лет, — произнес я запоздало, поняв смысл разглядывания моего лица и паспорта, но дама уже работала, вежливо кивнув мне. Запорхали пальцы по клавиатуре, слившись в равномерный шелест, который резко закончил легкий, но звучный удар по клавише ввода.

— Какое у вас образование? — подняла взгляд дама.

— Э... среднее техническое. Незаконченное.

На краткий миг взгляд сотрудницы приобрел мягкое, человеческое выражение, она даже хотела что-то сказать, но не стала, вновь став деловой и собранной по виду, обернувшись к монитору и быстро вбив данные.

— Национальность?

— Русский, — опять краткий шелест клавиатуры.

— Почему приняли решение стать добровольцем?

— Ну... не знаю. Тяга к неизведанному, новому, хочу посмотреть на Землю из космоса, — немного сумбурно ответил я почти правду. Ну не говорить же, я в состоянии алкогольного опьянения сжег машину, принадлежащую главе молодежной группировки вне закона, и теперь боюсь последствий?

— Хорошо, запишем: интерес к неизведанному. В какой сфере деятельности хотели бы заключить контракт — работа здесь, на планете, или в других звездных системах?

Нет, ну надо же попробовать? Я оглянулся по сторонам — людей в зале уже было человек пятнадцать, кто-то ждал, но большинство сидело на стульях напротив ряда окошечек.

— А говорили, что можно в армию записаться, — развернувшись к даме, негромко спросил я и замер. Сотрудница центра посмотрела на меня внимательно, потом поправила очки и наклонила голову.

— Сынок, ну какая тебе армия? Подумай, может тебе лучше обучение закончить? Что там будет с этой службой, не ясно же ничего, подожди немного, а там и запишешься.

Насупившись, я опустил взгляд, сдерживая раздражение — ненавижу, когда меня кто-то пытается научить жить. Посидев так несколько секунд, чувствуя горящие щеки, я поднял взгляд.

— Так можно?

Дама посмотрела на меня несколько секунд, потом кивнула и вновь приняла деловой вид.

— Хорошо, я записала. Контактный телефон свой скажите, пожалуйста.

После того, как продиктовал номер, последовала долгая для меня пауза — собеседница сидела почти неподвижно, глядя в экран и лишь постукивая пальцем с длинным красным ногтем по столешнице. Неожиданно рядом с ней загудело, и из принтера вылез лист бумаги.

— Проверьте, пожалуйста и, если все верно распишитесь.

Приняв через окошко лист, я ознакомился. Ух ты, ничего себе — оказывается дама меня и проверила уже: после краткого перечня паспорта данных и сообщенной информации шел список с информацией по кредитной задолженности, службы судебных приставов, дорожной инспекции, полиции. Но я был чист как слеза — везде нет-нет-нет. Ни долгов, ни обязательств, ни штрафов, ни налогов. Нихрена нет, короче, кроме желания, как тут написано: «служить в вооруженных формированиях».

— Андрей Сергеевич, — дама взглянула на меня, и вздохнула: — Подумайте, пожалуйста, еще раз. Сейчас, если вы не изменили решения подписать контракт найма на иных территориях, мне необходимо забрать ваш паспорт, который мы отправим в территориальный отдел ФМС.

— Давайте ручку, — опустив взгляд, произнес я, принимая лист, еще горячий после принтера.

— До свидания, Андрей Сергеевич, — попрощалась со мной дама, забирая бумагу и протягивая мне вместо паспорта небольшую справку с голографической наклейкой, — с вами свяжутся.

— А когда, не знаете? — спросил я, дернувшись было встать.

— Я сейчас в такой же ситуации, как и вы, — снова появились на лице специалиста центра человеческие эмоции: — Первый раз кого-то записала, а в инструкции здесь, — кивнула она на монитор, — просто записано, что свяжутся.

Когда поднялся, глубоко вздохнул. И с облегчением, и с заново навалившимся волнением — вроде первый этап пройден, но позвонят ли? Хотя куда денутся, обязательно позвонят — вспомнил я про то, что оставил здесь свой паспорт.

— Анатолий Борисович, у вас есть непогашенные кредитные обязательства в четырех банках и три исполнительных листа в производстве Федеральной Службы Судебных Приставов, в том числе по выплате алиментов, — услышал я голос молодой девушки, напротив которой сидел тот самый крысиного вида мужик в засаленном пуховике.

Мда, дружище, тут не забалуешь, — хмыкнул я, выходя на улицу.

Телефон зазвонил еще когда до дома не дошел, причем номер был совершенно незнакомый, длинный, но легкий к восприятию. Серьезный такой номер, внушающий.

— Андрей Сергеевич?

— Да, я.

— Андрей Сергеевич, вы изъявили желание устроиться на службу по контрактной основе.

— Да.

— Для предметного обсуждения вопроса сможете подъехать сегодня? Территориально мы находимся на юго-западе Санкт-Петербурга, жилой комплекс Балтийская Жемчужина. Знаете?

— Да, конечно.

— Административное здание, совсем рядом с торговым комплексом, ошибиться невозможно. Рассказать вам, как добраться?

— Нет, спасибо. Когда можно подъехать?

— С сегодняшнего утра мы работаем круглосуточно, подъезжайте в любой момент.

Денег у меня не было, взять было негде — мать на работе, но зарплата у нее должна была быть все равно только к концу недели, да и она жаловалась вчера, что последние деньги в магазине на хлеб и молоко потратила. Поэтому в электричке пришлось перебегать по платформе во время остановки, чтобы не встречаться с контролерами, а в метро прыгать через турникет. Подумать только — мы на пороге новой космической эры, а я через турникет прыгаю! Хорошо хоть, пешком идти не пришлось — от метро до торгового центра в комплексе «Балтийская Жемчужина» ходили регулярные бесплатные автобусы.

Когда оказался у плавного, фигурного здания, часть которого занимал стеклянный секционный купол ресторана, поежился от холода и пару раз шмыгнул носом — утром подморозило, и еще пока ждал открытия МФЦ промерз до костей. Сейчас, ближе к обеду, солнышко растопило старые сугробы, и мои старые кроссовки давным-давно напустили воды через подошвы так, что ноги уже хлюпали.

Постояв с минуту перед входом, и еще раз воинственно шмыгнув, я посмотрел на здание.

— Это маленький шаг для человечества, но огромный скачок для одного меня, — буркнул сам себе, пытаясь взбодриться. Спрашивать, куда мне, не пришлось — внутри в достатке была стендов навигации, один из которых как раз устанавливали в тот момент, когда я зашел. Напустив на себя делового вида, с каменным выражением лица я прошел через вестибюль, поднялся по лестнице, и оказавшись у нужного кабинета, замер.

— Ну... — выдохнул я: — Поехали!

Когда стукнул три раза и, толкнув дверь, пересек порог, вода в треснувшей подошве кроссовка предательски хлюпнула.

* * *

Промышленная Компания Сатари была одной из крупнейших галактических корпораций и специализировалась на космостроении. Основные подразделения Компании были разделены по двум основным направлениям — гражданская продукция, и техника военного назначения. Более половины своей прибыли корпорация получала по контрактам на постройку кораблей для Его Императорского Величества Космического Флота. Но помимо космостроения, Сатари занималась производством и установкой систем планетарной обороны, строительством орбитальных крепостей, а еще была монополистом коммерческих перевозок миров Пограничного пояса Империи. Достаточно крупные отделения Промышленной Компании были в Конфедерации Свободных Миров и в Торговом Альянсе, а вообще корпорация имела представительства в двенадцати двух галактических государствах. Естественно, у такой серьезной корпорации были и своя охранная компания — Корпус «Страж», служить в котором считают за честь многие граждане Империи. Причем

условия службы в Корпусе были намного лучшие, чем предлагала Империя солдатам своей армии — в корпусе был выше оклад, страховка, экипировка по самому последнему слову техники, а вот минимальный контракт подписывался на меньший срок — всего четыре года, по сравнению с шестилетним имперским.

После услышанного на собеседовании в голове царил сумбур, и ощущался невероятный подъем оттого, что я, сам, буквально в этот самый момент прикасаюсь к такой огромной мощи галактического масштаба. Правда мама, когда узнала, что я сегодня подписал контракт, совершенно не прочувствовала эпичность момента — случился небольшой скандал. Правда, все довольно быстро успокоилось — после того соврал, что подписался на вахтовую работу, по типу как на крайнем Севере, только в космосе.

Ночью уснуть так и не смог — лежал, ворочался, несколько раз проваливался в беспокойный сон, а ближе к утру и вовсе поднялся, просидев до утра на кухне с книжкой за чашкой стылого чая. В пять утра, разбудив маму и попрощавшись с ней, едва не бегом выбежал из квартиры. В электричке в это время было уже тесно, и всю дорогу простоял в тамбуре, разглядывая хмурых и молчаливых пассажиров, внутренне обмирая от того, что они едут к себе на работу, а я в яркий мир неизведанных ранее миров.

В семь утра автобус со мной и еще с пятидесятью людьми отъехал от станции метро «Московская», направляясь к аэропорту Пулково. Народа, кстати, оказалось неожиданно много — подходили еще люди, залезая в следующий поданный автобус. Пытаясь отвлечься от никак не прекращающегося мандража, я мысленно похвалил себя за предусмотрительность — приехал чуть раньше назначенного времени, и не пришлось толкаться в очереди. Соседом по креслу в автобусе у меня оказался неразговорчивый и насупленный дядька, и я даже не попытался с ним пообщаться, просто в окно смотрел.

Отъехав от метро, автобус несколько раз останавливался на светофорах, но после мы выехали на Пулковское шоссе и городская застройка уступила место промышленной, а двигатель утробно загудел, плавно разгоняя тушу автобуса. Уже минут через минуту езды по шоссе мы выехали на плавную развязку и съехали в сторону терминала аэропорта — вокруг потянулись поля, вдалеке виднелись взлетно-посадочные полосы. Неожиданно автобус начал сбавлять скорость и свернул с дороги. Заполошно вскинувшись и осмотревшись — до аэропорта мы точно не доехали, я через мутное стекло пытался что-то рассмотреть, понять, куда мы направляемся, но кто-то из сзади сидящих сказал соседу, что эта дорога ведет к грузовому терминалу.

Еще несколько минут и пару раз вильнув, автобус подъехал к большому ангару и сопровождающий нас человек, неуловимо похожий на того товарища, с которым я вчера на собеседовании разговаривал, попросил всех на выход.

В большом ангаре нас встретило сразу несколько человек. Инопланетяне — я сразу почувствовал — они были какими-то не такими, как мы. Лица вроде обычные, людские, но что-то у них с выражением не то — какая-то надменность сквозила, что ли. Их было трое, и все они были в одинаковых бело-серых функциональных комбинезонах — плотно облегающие, с уплотнявшими нашлепками на плечах, коленях, поясе. Выглядели, надо сказать, эти комбинезоны довольно круто и не по-земному. Наш сопровождающий подошел к ним, перекинулся парой фраз, и остался стоять рядом. Рядом, но не вместе с не-землянами.

Несколько минут ничего не происходило — мы просто стояли и ждали чего-то. Кто-то за моей спиной негромко переговаривался, кто-то рядом просто переступал с ноги на ногу. Как оказалось, ждали мы второго автобуса, который привез следующую партию

добровольцев. Когда еще около полусотни человек появилось в ангаре, наш провожатый и прибывший вместе со вторым автобусом прошлись вдоль нас, призывая встать не грудой, а в ряд. Около минуты нестройная толпа колыхалась, после чего подобие шеренги было выстроено. После этого пришельцы все втроем как очнулись от своего состояния безразличной задумчивости, слаженно подошли к нам, а один из них пошел вдоль всего ряда людей, вглядываясь каждому в лицо. Смотрел недолго, всего по несколько мгновений и безо всякого выражения. Когда пришелец остановился рядом со мной, я замер, но к облегчению совершенно спокойно выдержал его взгляд. Когда он повернулся к следующему, я внимательно вглядывался в неземное лицо и тут заметил, что у него в ухе совсем миниатюрный наушник гарнитуры, а по щеке идет тонкая полоска, заканчивающаяся у уголка рта небольшим круглым уплотнением. Микрофон, что ли?

Наконец, осмотр был окончен, и пришелец отошел от выстроившихся добровольцев, встав по центру. Двое его спутников синхронно шагнули вперед, встав справа и слева от него.

— Отлично, — произнес вдруг пришелец механическим голосом. Киборг что ли? Или они там все такие — расширенными глазами наблюдал я за пришельцем. — Все работает? — повернулся он к нашему сопровождавшему, после чего тот согласно закивал.

— Господа, у меня создается впечатление, что вы все попали сюда по ошибке, — после небольшой паузы произнес пришелец, снова обернувшись к нам. Когда он начал говорить я внимательно смотрел на его лицо, и заметил, что губы его шевелятся совершенно не в такт произносимым словам. Это, наверное, гарнитура у него в ухе с микрофоном работает переводчиком, автоматически и почти синхронно переводя речь пришельца на наш язык — подумал я, но тут до меня дошел смысл сказанного, будто холодной водой окатив.

— Возможно вы поторопились, приняв решение подписать контракт. Возможно, вы не до конца понимаете, что собираетесь сделать, в таком случае хочу вам сообщить, что Промышленная Компания Сатари является одной из крупнейших галактических корпораций, но ни в коем случае не собирается за свой счет пытаться обучить технологически отсталое население одного из свободных миров. И, судя по тому, что я вижу сейчас, ни один из вас не подходит для выполнения задач, которые стоят перед Корпусом Стражей. Конечно, мне хотелось бы ошибаться, чтобы вы все доказали мне мою неправоту, и хочется надеяться, что мне не придется отправлять вас на самую грязную и тупую работу, после отчисления из Корпуса, где вы поймете степень своей ошибки.

Затаив дыхание, в состоянии полнейшего ошеломления я наблюдал за пришельцем, то и дело закрывая рот — нижнюю челюсть все норовила упасть на грудь. Вовсе не так я представлял себе происходящее.

— Компании требуются специалисты, — продолжал между тем пришелец, — Корпусу требуются воины. Иметь высокий боевой дух, которым славятся жители вашей планеты, и уметь обращаться с технически несовершенным оружием недостаточно для того, чтобы стать частью самой крупной корпорации Галактической Империи Эней. Вы должны будете проявить настойчивость, трудолюбие, усердность в обучении, решительность и храбрость. Корпус Стражей известен всей галактике, и многие существа считают за честь принадлежать к рядам Корпуса, вам же только предстоит доказать свою способность. Для службы Корпусу нужны настоящие воины, а не такие технически отсталые существа как вы. Здесь и сейчас находятся все подписанные вами контракты, — пришелец коротко посмотрел на наших сопровождающих, и продолжил, снова осматривая взглядом всех добровольцев: — Тот, кто

сейчас возможно осознал свою ошибку, может остаться и разорвать свой контракт. В этом случае выгоду получают все стороны — вам не придется столкнуться с осознанием своей никчемности, а Компании не придется платить вашим родственникам страховку. Тех же, кто намерен попробовать себя, предупреждаю заранее — вам предстоит столкнуться с трудностями. Воины Корпуса принадлежат Корпусу, и от них требуется полная самоотдача. Мы не прощаем ошибок.

Говоривший сделал небольшую паузу, оглядывая со своего места всех и каждого.

— Транспорты Компании готовы взлету, чтобы доставить вас на тренировочную базу. Тех, кто верит в себя, прошу за мной, а если появились те, кто понял степень своей ошибки, подписывая контракт, оставайтесь здесь.

Пришелец развернулся на каблуках и неторопливо последовал к выходу, остальные двое пошагали за ним. Монолитная толпа добровольцев как-то неуволимо распалась на отдельные группки, пары и вовсе одинокие личности, недоуменно и взволнованно озирающиеся. Как я. Помещение вспухло гомоном, комментариями, но вдруг стало практически тихо — несколько человек одновременно отделились от общей группы и пошагали следом за пришельцем, который миновал уже почти весь ангар, подходя к приоткрытой двери выхода на другой стороне помещения.

Снова несколько комментариев, чей-то возмущенный возглас, и вот еще несколько человек двинулись следом за первой группой. И еще. И вот уже толпа будто потекла к выходу следом за пришельцем. Кто-то, обходя меня, толкнул плечом, кто-то просто аккуратно обошел.

Стоя на месте, и глядя вслед идущим на выход людям, я сильно волновался — внутри все разрывало смешанными чувствами — волнением, страхом, боязнью опозориться. Не пойду — решил я — если тут все так начинается, то позориться и быть выпнутым из учебной части этого Корпуса совершенно не хочется. Несколько минут стыда — разорвать контракт, и вернуться домой, а там... мда. Вдруг в толпе направляющихся вслед за пришельцем людей я увидел знакомое лицо — тот самый Анатолий Борисович — посетитель МФЦ в засаленном пуховике с крысиным лицом.

Интересно, как его вообще сюда пустили? Он что, нашел деньги рассчитаться со своими кредитами и судебными долгами?

— О, зема! — заметив мой взгляд, обернулся парень, и призывно махнул рукой, — ты тоже тут! Ну что, идем?

— Идем, — кивнул я помимо своей воли, делая первый шаг.

— Толян, — протянул он мне руку. Представившись, я пожал ее и с трудом поморщился, тут же убрав ладонь за спину и вытерев о карман джинсов — очень уж у Толяна были противно-влажные потные руки.

— Вот урод, да? — посмотрел на меня тот и кивком указал в ту сторону ангара, где уже в проеме выхода скрылся пришелец со своим спутниками, — никчемными нас обозвал, мудило зеленое.

Толик говорил что-то еще, иногда теребя меня за плечо, но я не обращал внимания — от волнения меня немного потряхивало — только сейчас я начал понимать, на какую авантюру подписываюсь. Я ведь сегодня домой не вернусь, маму не увижу. И завтра. И послезавтра — это даже не армия с увольнительными, где нужно всего год прослужить. Три года. Причем три года не где-нибудь, а на звездах, не на Земле — от осознания предстоящего ноги у меня стали деревянными, а после и вовсе налились ватной слабостью. Но я шагал.

Удивленные возгласы слышал еще до того, как вышел из ангара. А когда миновал дверь, сам не удержался от восклицания — на площадке рядом стоял реальный звездолет — большая, длиною метров в сто машина, отдаленно похожая на космический корабль Буран, только в этой крылья были пошире и располагались сверху, а корпус более угловатый, агрессивный. Стоял корабль на четырех механических лапах, в которых виднелись блестящие цилиндры пневмоподвески, а в центре корпуса была открыта панель люка, в широкий проем которого уже один за другим заходили добровольцы. Лапы, держащие корабль, были сильно изогнуты, обеспечивая уж очень низкую посадку — в люк можно было попасть без усилий, как в автобус с низким полом.

Вдруг очнулся Толик — он, как и я очень удивился, увидев такое чудо, но уже пришел в себя, прокомментировав испытываемые чувства парой крепких выражений, снова пристал ко мне с разговорами. Стараясь отвечать односложно, чтобы не провоцировать его на развитие беседы, я шагнул внутрь и вдруг испытал определенное неудобство — как будто мое тело сначала налилось тяжестью, а после воспарило необычайной легкостью, но длилось это неясное ощущение едва пару мгновений. В салоне транспорта оказалось неожиданно уютно и комфортабельно — кресла были широкие, мягкие, ноги можно было вытянуть без проблем.

Как я потом узнал — шаттл, в который мы попали, был обычным транспортным челноком, предназначенным для доставки рабочих Компании с поверхности планет до орбитальных станций и транспортных кораблей. Удобство обстановки объяснялось просто — в Компании существовали определенные стандарты комфорта, кстати во многом превосходившие нормы имперского флота, как коммерческого, так и военного. Еще один важный момент — Компания Сатари все-таки ценила своих работников, поэтому полеты транспортов, находившихся не в зоне повышенной опасности, всегда проходили с включенными гравикомпенсаторами, без каких-либо перегрузок. Поэтому, когда экраны в салоне начали показывать удаляющуюся поверхность земли, облака и близость синевы неба, никто поначалу и не понял, что мы взлетели — никаких ощущений полета не было и в помине. Экраны между тем показывали картинку полета, которая в какой-то момент размылась от невероятной скорости перемещения, и совсем скоро транспорт опустил на выжженной земле летного поля.

Последовала команда по интеркому, и пассажиры начали покидать свои места, выстраиваясь у выхода. Створки люка едва дрогнули, после чего быстро и плавно двинулись по сторонам. В лицо тут же дунуло порывами ветра, несущего острую, жалящую взвесь снега, так что у меня даже дыхание перехватило. Чувствуя забирающийся через одежды стылый холод, я поежился и глянув по сторонам, сделал несколько шагов к выходу.

По сторонам от посадочной площадки простирались бескрайние просторы хмурой серой степи, изрезанной сопками, над вершинами которых угадывались завихрения порывистого ветра. Среди пустынного пейзажа в небольшой долине выделялось лишь несколько рукотворных жилых модулей тренировочного лагеря, причем явно неземной конструкции — это было видно с первого взгляда. Вроде прямые линии жилых модулей, привычные окна, покатые ангара, решетчатые заборы — никакой эльфийской архитектуры на первый взгляд, но чувствуется что не родное все.

Если бы челнок привез работников Компании, пассажиров провели бы через стыковочный шлюз и на гравикаре довели до места, не подвергая неудобствам трехкилометровой прогулки по продуваемой стылой ветром степи до корпусов строений. К

великому сожалению мы пока не являлись специалистами Компании, а были всего лишь рекрутами, о чем нам в ближайшее время лишний раз не ленился сообщить практически каждый в учебном лагере.

Российская Федерация Забайкальский край, Борзинский район

Российская Федерация
Забайкальский край, Борзинский район

— Лэр Меир, неужели этот сброд на что-то годен? — сморщившись, спросил один из операторов своего старшего коллегу, который стоял рядом и наблюдал за процессом регистрации новоприбывших рекрутов.

Но Меир лишь пожал плечами, ничего не ответив и не замечая вопросительного взгляда. Оперевшись на перила галереи главного зала он продолжая смотреть на ручейки аборигенов, проходящих через сканирующие камеры.

— Я читал, лэр, что у этих существ уровень Альфа-3, но мне интересно, они про такую науку как генетика, знают? Посмотрите насколько неправильные лица и физиология. Да у них даже с ростом проблемы — на них стандартной брони не напасешься!

Меир, старший оператор компьютерного центра мобильной базы подготовки солдатского состава Корпуса Стражей все же посмотрел на своего коллегу, а тот, разглядывая аборигенов, никак не унимался.

— Ресурсы организма у многих исчерпаны чуть ли не наполовину, и это в возрасте до тридцати лет! Да в регенерацию биомассы этого отребья сколько средств необходимо влить! Я сходил в медицинский корпус, лэр, когда первая партия проходила медосмотр — ужасное зрелище. Они как животное — у них растут волосы в подмышечных впадинах, на груди, ногах, а гениталии у большинства вообще заросли мехом! Это... это варвары, лэр! И кстати, почему-то не видно ни одной женщины — как думаете, они обходятся без них, лэр? Или здесь патриархат, как в мирах Дэарганы?

Старший оператор поначалу даже не отреагировал на вопрос, по-прежнему опираясь на перила и в задумчивости глядя вниз, где вереница рекрутов понемногу проходила через сканеры.

— На этой планете очень много разнообразных форм социальных организаций, есть и патриархат, патрилинейный в том числе, — после долгой паузы, когда младший оператор уже начал немного нервничать, что его вопрос не услышан, подтвердил Меир негромко, и добавил чуть погодя: — Но в странах, которые предоставляют нам рекрутов, действует формальное равенство полов.

— Где же тогда женщины?

— По устоявшимся традициям, большинство государств этой планеты строевые подразделения армии комплектуют из мужчин — доля женщин не более одного процента. Кстати в стране, на территории которой развернута наша база, каждый мужчина обязан прослужить год в армии, а для женщин подобного закона нет.

— Немыслимо, — покачал головой младший оператор и замолк, вглядываясь в негромко гомонящие ряды снизу.

— Есть и еще причины, — добавил Меир после небольшой паузы: — Обнажаться в присутствие противоположного пола противоречит их социальной этике, а отдельные личные помещения и отделения гигиены у нас не предусмотрены.

— Надо же, выглядят варварами, а нравы как у аристократов! — удивился младший оператор, широко открытыми глазами глядя вниз. — То-то в медблоке многие из них как-то зажато выглядели! — вспомнил вдруг он свои ощущения при наблюдениях за рекрутами.

В Империи между мужчинами и женщинами было полное равенство во всех сферах жизни и не могло быть никакого стеснения собственного обнаженного тела. К тому же уровень развития медицины позволял гражданам иметь совершенные на вид тела, при наличии на это средств, разумеется. В последнее время, правда, на окраинах Империи — в терзаемых войной Диких мирах и еще не оправившихся от войны секторах Эдама положение многих граждан не позволяло оплачивать медицинскую страховку, делая уровень жизни сравнимым со многими отсталыми галактическими государствами, но даже без поддержания тонуса жители Империи не испытывали проблем со внешностью — генетическая модификация производилась еще до рождения.

Было в социуме Империи лишь одно исключение — аристократия. Прилюдно обнажаться дворянам запрещали нормы поведения, но они на то и знать, чтобы трепетно следовать древним традициям и устоям. К тому же по сравнению с десятками миллиардов населения Империи процент аристократов был ничтожно мал, хотя к ним, естественно, было приковано огромное внимания общества — любое событие в жизни дворянских родов муссировалось населением систем их доменов и обсасывалось местной прессой, не говоря уже о внимании к императорской семье и влиятельным родам опоры трона. Подогревая интерес, тот и дело в информационную среду просачивались пикантные фотографии или материалы, подаваемые под соусом работы папарацци или журналистских расследований. Впрочем, большинство подобного материала могло появиться лишь с согласования фигурирующих в нем дворян — охотников класть голову на плаху за оскорбление чести пэров не было. Действительно жареную информацию можно было получить только во время обострения конфликтов влиятельных родов, когда, к примеру, начиналась война компроматов, или на территориях недружелюбно относящейся к Империи Эней галактических государств и сообществ.

— Лэр, вроде как пора, первая группа уже подключена, — посмотрел оператор на своего формального руководителя. Тот кивнул и, находясь по-прежнему в глубокой задумчивости, отпустил перила и двинулся по галерее, направляясь в помещение компьютерного центра. Младший оператор, двигаясь за своим неспешно шагающим руководителем, все бормотал что-то нелицеприятное в адрес варваров. Старший оператор усмехнулся с некоторым чувством превосходства — чувства своего коллеги он понимал — сам не так давно испытывал похожий скепсис.

Когда с появившегося на орбите планеты «Инвиктуса» в столицы крупнейших государств крупнейшей местной цивилизации вылетели дипломатические боты, здесь — по условиям предварительных тайных договоренностей, в этой унылой на вид местности уже приземлился первый учебный корабль Корпуса. Чтобы превратить модули корабля в подготовительный лагерь потребовалось совсем немного времени. Успели как раз к тому времени, как первая группа рекрутов прибыла на совсем архаично выглядящих машинах — атмосферных летательных аппаратах винтовой тяги.

Старший оператор компьютерного комплекса был из постоянного состава учебной базы и знал, что переговоры с некоторыми правителями терран велись уже довольно давно, еще до прибытия официальной дипломатической миссии. Здесь, в этом лагере, прошла предварительная регистрация первых четырех сотен рекрутов, которых собрал

правительство терранского государства, с которым уже заключила предварительные соглашения Компания. Эти рекруты планировались для формирования подразделений личной гвардии принцессы Нави и как утверждали терране, все имели опыт военной службы и боевых действий, но при этом не состояли в действующих армиях.

Когда в учебной базе появились эти аборигены, никто из персонала, конечно, не выказывал настолько эмоционально небрежения как младший оператор — статус не тот, но сомнения в успехе миссии зародились у многих. Специалистам Компании не верилось, что из этих заросших мехом дикарей с отсталой планеты можно сделать неплохих солдат, пусть они тут уже и воюют со времени становления своей цивилизации.

Оказалось, правда, что терранам совершенно все равно, чем воевать — своим архаичным оружием или используя современные оружейные системы, вкупе с индивидуальными комплексами защиты. После вводного инструктажа прибывших прогнали через тест для новобранцев — стандартный имперский тест с высадкой десанта и в конце дня, после получения результатов всех четырехсот рекрутов в руководстве учебной базы возник некоторый переполох. И было от чего — более десяти процентов рекрутов сходу прошли тест с оценкой «отлично». Еще примерно такое же количество с оценкой «очень хорошо» завалились на управление гравилета, пытаясь по сценарию теста вывезти раненых после неудачной высадки, что и неудивительно, впрочем — никто из рекрутов до этого подобной машины в глаза не видел. Оценку хорошо получила большая часть рекрутов, и лишь немногие прошли тест с оценкой «удовлетворительно». Результаты тестов из памяти компьютерного центра пришлось сразу удалять — по законам любой рекрут, получивший оценку «отлично» при прохождении теста должен был немедленно направлен в ближайшую часть имперской гвардии.

В общем-то, такие результаты теста не были бы удивительными — они вполне соответствовали общей картине статистики Корпуса, если бы не одно но. Обычно схожие показатели демонстрировали рекруты уже после прохождения четырехмесячного курса обучения и повторный стандартный тест с высадкой являлся выпускным экзаменом, а также направлением в род войск — за время обучения рекрутам предстояло пройти этот и похожие тесты еще не один раз, совершенствуя свои навыки.

После получения первых результатов с учебных баз, а таких на поверхность планеты приземлилось сразу четыре, работы по отладке ретрансляционной станции пришлось экстренно приостанавливать. Все корабли Имперского флота, в том числе и суда Компании, были подключены к глобальной информационной сети и при работающем ретрансляторе сведения о результатах сразу же стали бы достоянием департамента мобилизации. Департаменту, впрочем, сведения и так станут известны, но только после того, как рекруты и учебные базы Компании проведут необходимый набор — с имперской канцелярии станется наложить мораторий до прибытия армейский вербовщиков — толкайся потом с ними боками на этой планетке.

Естественно, никто ничего утаивать не собирался — с имперской канцелярией шутки плохи, но снять сливки с планеты вполне можно, никто за это наказывать не будет. К тому же учитывая количество местного населения, имперским вербовщикам не будет недостатка в местах где можно поработать. Вернее, утаивать по-крупному никто не собирался — естественно, несмотря на правило отправлять рекрутов с оценкой «отлично» в императорскую гвардию не все этому правилу следовали, фальсифицируя часть результатов и лишь частично делаясь с имперскими вооруженными силами способными рекрутов.

Причем и в гвардии, и в департаменте об этом прекрасно знали, закрывая глаза. Но при таких высоких показателях фальсифицировать результаты не получится — старший оператор компьютерного центра учебной базы это прекрасно понимал.

Именно сейчас Меир уже начинал понемногу нервничать — вполне можно было предположить, что рекруты стартового потока, прибывшие по договоренности с правителями терран, являются на самом деле подготовленными солдатами, а не просто людьми, когда-то прошедшими местную военную школу и их высокие результаты будут выбиваться из среднего среза способностей жителей планеты.

Увиденное в главном зале его успокаивало — по сравнению с предыдущим потоком прибывшие казались не настолько однородной массой. Те, первые рекруты, хотя и выглядели сущими варварами, держались спокойней, многие из них были одеты в популярный у местных военных тип одежды — раскрашенную в размазанные темные цвета ландшафтов униформу. Эти же, толпившиеся в очередях у приемных сканеров, напоминали настоящий сброд — одеты непонятно во что, разного роста, многие не дисциплинированно гомонят, кто-то даже как настоящее животное — Меир сам это видел — украдкой плевался на пол или ковырялся в носу.

Остановившись на мгновение, глядя на считывающую панель, Меир замер и после того как система его идентифицировала, шагнул внутрь компьютерного центра, где работала команда его подчиненных. В помещении царил полумрак и по окружности четко выделялись цветные данные телеметрии с датчиков проходящей тест первой волны рекрутов. Не доходя до своего места, Меир остановился в центре зала, глядя на игру света в показаниях.

— Смотрите, лэр, на удивление еще ни одна особь еще закончила, — пожевав губами, с надменным удивлением произнес остановившийся рядом младший оператор. Меир бросил на него взгляд, в этот раз даже не пытаясь скрыть раздражение.

Мобильная база подготовки солдат Корпуса E00077, или попросту «База 77», была рассчитана на обучение потока рекрутов в количестве восьмиста человек, обладая для этого необходимой материальной базой. При первом опыте работы с аборигенами экипаж базы был укомплектован не до конца — не всем необходимо знать некоторые вещи, поэтому первый поток рекрутов проходил через проверенный инструкторский персонал, и надо сказать для специалистов учебного судна это несколько суток выдались чрезвычайно тяжелыми. Сейчас, когда четыреста рекрутов с семьдесят седьмой базы убыли на транспортах в систему Нави — их обучение будет проходить в подготовительных лагерях, расположенных не Эритеме, персонал был дополнен до штатного состава.

Младший оператор приходился родственником кому-то из руководства подразделения Компании, при этом являясь довольно навязчивым и неприятным в общении, поэтому с ним старались не связываться и отдали под руководство Меира — вполне подходящего для этого специалиста, как решил начальник учебной базы. И вот сейчас Меир не смог сдержать эмоции — на лице его уже ясно читалось отношение к своему подчиненному, но тот этого даже не заметил.

— Смотрите, лэр, дикири уже к реке подходят, сейчас отваливаться начнут, — проследил он за показаниями датчиков.

Любой специалист, инструктор или просто член экипажа учебных баз, будь то корабли Империи или корпораций, где использовалась такая же методика, хронометраж сценария высадки знали едва ли не посекундно — для каждого рекрута все происходило совершенно одинаково, окружение могло меняться только вследствие действий испытуемого. В

действующих частях содержание испытания также знали — что естественно, ведь в процессе обучения все проходили этот тест. Особенно интересные ролики становились общим достоянием, просматриваясь и комментируя многочисленное количество раз в закрытых вирт-порталах армейских подразделений, а роли в виртуальном тесте выполняли прототипы реальных военнослужащих. К примеру, сейчас в роли ведущего звена «Зеленых» выступала лейтенант Эжейн из эскадрильи системных перехватчиков, приписанных к флагману Третьего Флота, базирующегося на границе с мирами Фронттира, где проходили постоянные стычки с рейдерами. После того, как по статистическим результатам года она появилась в списке ста лучших пилотов, на портале космофлота было проведено голосование, по результатам которого ведущий «Зеленых» в виртуальном тесте на целый год теперь имел внешность и голос лейтенанта. Сержанта Тейлора тоже выбирали, и тоже голосованием, только в его случае выбирали вовсе не по положительным критериям.

И сейчас младший оператор, прекрасно представляя, что испытывают сейчас аборигены, едва не потирал руки, глядя на экраны — обычно некоторая часть испытуемых уже срывалась в панику еще в тот момент, когда бронекombineзон выходил из строя, и наглотавшийся воды кандидат физически не мог продолжать марш-бросок. Значительная большая группа проходящих в первый раз тест рекрутов заканчивала от физического истощения, не в силах продолжать движение с вышедшей из строя системой псевдомускулов, а основная часть выбывала после уничтожения отделения огнем из засады рядом с зенитным комплексом. Его уничтожение испытуемым считалось удовлетворительной сдачей теста, а участие в последующих событиях уже оценивалось от отметки «крайне удовлетворительно» и выше.

Меир, замерший было, глядя на экраны, встряхнулся и прошел на свое место, где сел, не отрывая взглядов от экранов. Не желая себе в этом признаваться, он сейчас нервничал все сильнее и сильнее.

По хронометражу, рекруты уже должны были, наглотавшись воды, получить приказ от сержанта продолжать движение. В эти моменты как раз и появлялись первые неудачники, но сейчас ни одного светового сигнала над голо-экранами не было. Пока не было. Меир стиснул зубы, и продолжал неподвижно сидеть, взглядом буравя взглядом данные телеметрии.

Забайкальский край, Борзинский район

Подготовительный лагерь мобильной базы Корпуса Страж E00077

Забайкальский край, Борзинский район

Подготовительный лагерь мобильной базы Корпуса Страж E00077

Когда на берегу я проблевался мутной грязью, которая заменяла воду в этой поганой реке, меня подхватили под руки два бойца и некоторое время несли за собой. Автоматически шевеля потяжелевшими ногами даже не заметил, как они меня отпустили — по инерции продолжал шагать сам, уткнувшись взглядом в землю, краем держа в поле зрения спину впереди идущего, все еще не в силах отойти от шока происходящего.

События последних нескольких часов сплелись в меня нескончаемый фантастический фильм — оказавшись в подготовительном лагере, я отстоял положенную очередь, а после оказался в небольшой камере, прежде чем войти в которую мне было приказано полностью раздеться. Здесь меня отсканировало космически выглядящим сканером, выведя на экраны мою фигуру снаружи и не только — да-да, именно так как на экранах узи показывает. Тут, правда, все это было в цвете. Пока сканирующая система работала, просвечивая меня со всех сторон, я вдоволь насмотрелся на свои внутренности, кости и прочую требуху подкожную.

После выхода из сканирующей камеры своей одежды не обнаружил, да это и не планировалось, как оказывается — все, кто был рядом со мной, голышом отправлялись куда-то следуя указаниям местных инструкторов, судя по их выправке. Последовал по указке и я, и эта дорога привела меня в медицинский блок — принадлежность его была сразу понятна — настолько все вокруг было белое и стерильное.

Здесь присутствовало довольно много местного персонала, большинство в белых одеждах — функциональные комбинезоны стилем похожие на те, в которых были облачены виденные мною еще в аэропорту пришельцы, но встречался персонал базы и в комбинезонах серого цвета — и мужчины, и женщины. Многие из них беззастенчиво оглядывали рекрутов, что заставляло меня жаться по углам — блин, варвары какие-то, неужели у них даже подобия этики нет — смотрели они совершенно беззастенчиво, я даже несколько раз прикрывался от смущения.

В медблоке меня прогнали через несколько аппаратов, и тут я опять увидел результат — проекционное изображение своего тела, раскрашенное в гамму зелено-желтых цветов. Если логически рассуждать — если тут зеленый цвет соответствует нормальному уровню здоровья, — то я неплохо сохранился. По крайней мере, лучше, чем многие добровольцы — у некоторых проекция фигур играла оранжевыми красками, а кое-кто и вовсе местами светились красные пятна то тут, то там.

После медблока не дали даже передохнуть — меня, как еще несколько десятков человек завели в помещение, где полукругом вдоль стен стояли ряды неприятного вида кресел — какие-то они были влажные на вид, бесформенные, а еще над изголовьем каждого мерзкими щупальцами висели крепления глухих шлемов. Меня посадили в одно из этих кресел и несколько минут ничего не происходило — усаживали и подключали остальных. Пока ждал

чего-то, я морщился от неприятных ощущений. Нет, сидеть было достаточно удобно, даже кресло не холодило — его поверхность была по ощущениям температуры человеческого тела, но она была какой-то внутренне влажной, что ли, и когда я шевелился, кожу поводило неприятным липким чувством. Наконец, дошла и до меня очередь — подошедший инструктор с бесстрастным лицом надел мне на руки два широких браслета, прикрепил несколько датчиков, а после опустил шлем. Сразу же в шею меня легонько укололо, и я просто перестал чувствовать свое тело. На меня вдруг навалился дикий страх — при желании пошевелить рукой ничего не происходило! Казалось, мне подчиняются только мысли, и продолжалось это состояние, наверное, около минуты, а потом как-то вдруг меня затрясло, замелькали вокруг тени, в уши ввинтился рев сирены и я понял, что нахожусь внутри падающей железной коробки. А потом в шлеме благим матом заорал сержант с последним инструктажем, и я примерно понял, что происходит.

— Внимание, «Утенок» вышел на позиции, до удара тридцать семь секунд! — вернул меня в реальность из раздумий и воспоминаний недавних событий голос сержанта. — Броня в глухую, активировать светофильтры! — зашелся криком он так громко, что я невольно вжался в землю рядом со своим укрытием.

Пока передавались по цепочке команды, светились на дисплее прицельного комплекса огоньки целей, я пытался понять, как мне открыть панель управления на бронекомбине зоне — был настолько занят этим, что почти не смотрел, как над нами выжигает окраины города звено штурмовиков. В итоге так и не разобрался, лишь попытался врасти в землю, когда раздался невероятной силы взрыв, сметая с лица земли часть раскинувшегося перед нами города. Переждав ухнувшую взрывную волну, я плюнул на интерфейс управления и наконец-то пристально присмотрелся к винтовке у себя в руках — до этого она или за спиной была, или просто нес ее на весу, как инструмент. Надо же — интересная штука — размеров, наверное, примерно с обычный калашников, только выглядит по чужому — угловатые очертания, более массивная конструкция — шире, что ли, квадратнее, а вот магазин практически не выбивается из обводов ствольной коробки, хотя он тут есть. Ствола как такового не видно — прямоугольный корпус будто обрублен, а сверху никаких прицельных приспособлений, нет даже обычной мушки с механическим прицелом. Сбоку горело несколько датчиков — один прямо над магазином похож на индикатор зарядки батареи телефона и, кстати, он дублировался у меня перед глазами на проекции экрана на шлемного визора. В тот момент, когда я перехватил винтовку, положив палец на кнопку спуска, в ухе еле слышно прозвучал зуммер и прямо перед глазами на земле появилось небольшое желтое пятнышко, от которого крестом отходило несколько засечек. Вот оно же — удивился я — теперь понятно, почему никаких прицельных планок нет: когда палец на спуске, на внутреннем экране забрала я вижу то место, куда попаду, если выстрелю. Реальная тема — как в компьютерной игре — почувствовал я некоторый приступ веселой бесшабашности.

События вокруг меня между тем пустились вскачь, одновременно завораживая и пугая своей реалистичностью — горел затерянный город в джунглях, летали над головой самолеты, хрипло орал командами сержант. С одной стороны, было интересно — отстраненности эмоций придавало понимание, что физически я сейчас нахожусь в кресле со шлемом на голове. Но с другой — происходящее вокруг было совершенно неотличимо от реальности — броня на плечах висела тяжелым грузом, причем у меня уже саднило в паре мест от натертостей, мышцы тянуло усталостью, а когда совсем недавно тонул в речке, ощущения были донельзя реалистичные. После всего этого было опасение, что если меня тут

подстрелят, то больно будет как по-настоящему.

Вдруг, услышав пронзительный девичий возглас и подняв взгляд от винтовки я увидел, как к трем штурмовикам, барражировавшим над окраиной города, тянутся дымные нитки. Машины тут же практически одновременно рванули в стороны, два штурмовика свечками устремились ввысь, а третий наоборот, приник к земле, и едва не цепляя брюхом верхушки деревьев, помчался прочь, отстреливая снопами тепловые ловушки.

— Эй, мальчишки, квадрат XS-5, зачистите гаденыша! — раздался у меня в ушах девичий голос со сварливыми нотками, оборванный на полуслове — в этот момент рядом вакуумно рвануло воздух несколько раз и ввысь к штурмовикам устремилось несколько ракет, поднявшись из зарослей совсем неподалеку. Даже почти не пригнувшись от колыхнувших воздух громких звуков, я смотрел вслед штурмовику — теперь понял, что меня слегка коробило — и девичий голос пилота и сержантский рык были очень похожи интонациями на тот, которым разговаривал с нами пришелец в ангаре при первой встрече. Похоже, они прогнали свою тестовую программу через переводчика и синтезатор речи, иначе как объяснить, что и вечно орущий сержант, и эта задорная девушка разговаривают на русском языке?

В тот момент, когда я это осознал, стало легче — все же бродила в сознании мысль, что вдруг я на самом деле здесь, на этой дождливой, поросшей джунглями планете. Мало ли что могло произойти, после того как на меня шлем надели?

— Отделение, за мной! — между тем заорал сержант Тейлор, вскакивая и призывно махнув рукой, а я еще раз убедился в некоторой синтетичности его речи.

Когда уже бежал вслед за толпой своего отделения, обернувшись несколько раз понял, что расцветившие мой экран визора яркие огоньки подсветки приоритета целей на панораме разрушенного города пропали. Несколько минут бега слились для меня в размытые очертания деревьев по сторонам, и серое пятно бронекомбинезона впереди бегущего. Вдруг земля впереди взбрыкнула, поднимаясь, сразу несколько фигур сломанными куклами взлетело в воздух. В шлеме тут же все взорвалась сонмом голосов, а я, почувствовав задницей, что происходит что-то совершенно отличное от планов моего командования в лице сержанта, рухнул на землю и перекатившись несколько раз укрылся за разветвленными корнями толстого дерева, вжавшись в небольшую ямку. Воздух вокруг погустел от мешанины из веток, грязи, ошметков человеческих тел. Рядом засвистели пули, гулко заработал крупнокалиберный пулемет, затрещали падающие деревья. Одно из них упало совсем рядом со мной, закрывая обзор на все, что находилось впереди.

— Вот попали, вот попали! — громко орал бестолково заматавшийся неподалеку один из солдат отделения. Вдруг прямо в забрало паникеру ударила пуля, и его тело тут же изогнуло в воздухе, а ботинки, по-моему, взлетели выше головы от инерции удара.

— Солдат! — возникло прямо передо мной лицо Тейлора — откуда взялся только?

Выглядел сержант плохо. Даже очень плохо, если не сказать хуже — у него не хватало ног, многочисленные пробойны бронекомбинезона пузырились пеной, похожей на молодой макрофлекс, только голубого цвета.

— Задача уничтожить зенитный комплекс! Вперед, солдат! — забрало Тейлора было открыто, открывая искривленное лицо, все вымазанное в крови — одна из пуль, видимо попав вскользь, разбила прицельный комплекс, ошметки которого располосовали сержанту часть лица.

Одной рукой, выглядящей сейчас самой целой частью своего тела, Тейлор протянул мне

сдвоенную трубу гранатомета.

— Вперед, солдат! — закричал Тейлор, пытаясь приподняться на локтях и указывая рукой направление, но тут у него из глотки хлынула кровь, и сержант ткнулся лицом в землю. Из оплавленных дыр на его спине полезла новая партия пузырящейся густой пены.

Так. Прекрасно — подумал я, вжавшись в землю. Уничтожить зенитный комплекс, это конечно хорошо, вот только как он выглядит? Недолго думая, я закинул переданный мне сержантом гранатомет за спину, где он с мягким чпоком прилип — очень замечательная система креплений — это я еще перед форсированием реки понял, когда увидел, как все в моем отделении так делали. Кстати, как там на войне дела — сфокусировал я взгляд на полоске снизу, на периферии зрения. Плохо дела — все мое отделение уже стало героями, или, судя по багровым маячкам, готовилось к этому. Так, ладно — по всей видимости, чтобы пройти этот тест, мне надо уничтожить зенитный комплекс. Ну, попробуем.

Надо сказать, интерфейс нашлемного прицела хоть и был загружен приличным количеством разных показателей, но надо было быть дураком, чтобы в нем не разобраться. Если смотреть прямо, можно было наблюдать местность вокруг, не заслоняемую ничем, кроме метки прицела винтовки и подсвеченных ориентиров целей, а вся информация проецируемого визором изображения на экране интерфейса шла по краям. Из многочисленных показателей я уже разобрался с индикаторами заряда винтовки, уровнем повреждения своей брони — на схематичном изображении бронекомбинезона красным был подсвечен контур экзоскелета, иконками сослуживцев, или как там называются мои коллеги по отделению. Еще интуитивно понятны былидвигающиеся красные конусы стрелок разной степени объемности, показывающие на разные места передо мной. Наверняка это обнаруженное местоположение невидимых мне сейчас солдат противника.

Пытаясь как можно сильнее вжаться в землю, я прополз мимо поваленного дерева и чуть-чуть выглянул из-за ошметки корней. Так и есть — стоило только бросить взгляд вперед, как на просматриваемом участке местности увидел две подсвеченных составным и очень тонким красным прямоугольником фигуры. Всего несколько мгновений, и перекрестье прицела совместилось на первом из противников, а я уже жал на кнопку спуска. Эффект превзошел все ожидания — во-первых, винтовка стреляла совершенно без отдачи, а во-вторых задулил я сразу очередь и фигуру, в которую я целился буквально на атомы раскидало, только кровавый фарш по сторонам брызнул. Выпустив еще несколько коротких очередей туда, где врагов видно не было, на красные метки присутствовали, я неуклюже перекатился и пополз назад. Упав в какую-то промоину, не обращая внимания на то, что лежу в густой жидкой грязи, попробовал, не особо высовываясь, осмотреться по сторонам. Так — правее и чуть сзади меня между деревьев мелькали голубоватые метки — наверняка союзники подходят. Стрельба становилась гуще, то и дело неподалеку от меня выстрелы рвали стволы деревьев, несколько еще и упало, широко махнув кронами. Взяв небольшую паузу, я постарался понять, где свои, где чужие и вообще куда надо бежать.

Сосредоточиться мешало несколько мигающих иконок перед взором, но что они означают, я не понимал, поэтому не обращал на них внимания, осматриваясь визуально. Там, где совсем недавно появились союзники, раздавались взрывы, стрельба, воздух чертили яркие огненные стрелы. На меня, похоже, внимания никто пока не обращал, и я понемногу начал продвигаться вперед. Вдруг запищало зуммером и на экране забрала появилась багровая, смачная такая метка, указывающая куда-то вперед. Не торопясь и пытаясь лишней раз не суетиться, я пробрался по грязевой протоке и осторожно выглянул. Опа-па, попался,

родной — увидел я красные контуры приземистой машины на расстоянии метров трехсот от меня. ЗРК, полюбому — хотя я таких машин ни разу не видел, но понял, что это он — низкая приземистая броневая платформа в небольшой низине последи леса. Комплекс я видел одновременно целиком и не целиком — перед глазами четко стояли его очертания красной пунктирной линий, игнорируя преграды для взгляда в деревьях и складках местности. Те части машины, которые наблюдал прямым взглядом, были обведены сплошной красной линией, но таких было немного — два механических оружейных щупальца, которые поднимались над корпусом, глядя в небо.

Нырнув обратно в грязь, я прополз еще несколько десятков метров, миновал заросли травы похожей на осоку и вновь выполз повыше, укрывшись за небольшим деревцем, осматриваясь. Теперь мне в просветах зарослей было видно подсвеченный кусок борта комплекса. Ощерившись довольной улыбкой, я сполз вниз, в ложбинку и потянул из-за спины переданный сержантом гранатомет. Обмахнув его от комков грязи, осторожно взял цилиндрическую трубу в руки, пробуя к ней приложиться по-разному.

— Ну, и как ее е... — успел только сказать я, как труба ожила, приведясь в боевой режим — чуть разошлась вширь, немного меняя свою форму, из корпуса появилось подобие рукояти. Только гранатомет трансформировался, я интуитивно понял, как его держать и полез обратно вверх. Стоило вскинуть трубу на плечо и перехватить рукоятку, перед глазами сразу возникло круглое серое уплотнение, над которым в том месте, где оно касалось земли, проецировался огромный серый купол возможного разлета осколков. Не медля, я навелся на зенитный комплекс, и тут же пятно прицела приобрело оранжевый цвет, а в ушах противно запищало зуммером.

В трубе было два заряда и для верности я выпустил сразу оба, один за другим.

— Ну ваще! — не удержался я от удивленного восклицания, когда в том месте, где стоял ЗРК разверзся ад — мелькали летящие ввысь деревья, бушевало пламя, летели обломки машины.

Наверное, надо было сразу после выстрела менять позицию. Об этом я думал все время, когда меня то накрывало болью, то снова отпускало, брызгая из прорех бронекомбинезона лечебной пеной. Валялся я так несколько минут, а после ко мне подлетела команда медиков, и один из них еще колдовал надо мной. Но недолго.

Вот не могли сразу в реальность отпустить? Нет, еще помучить надо было — раздраженно думал я, вывалившись сознанием обратно, вновь чувствуя свое родное тело, закрепленное в кресле.

Освобождавший меня от держателей инструктор смотрел как-то... не знаю, как. Обычно все пришельцы смотрели безэмоционально, а этот с выражение, вот только с каким, я все понять никак не мог. Наверное, с пренебрежением — ведь я, судя многочисленным еще занятым креслам, на которых сидели погруженный в виртуальность теста новобранцы, был одним из первых. Так, раз пустое, два пустое, вон еще несколько. Черт — я вздохнул и расстроено поморщился. Слажал, судя по всему — как бы меня сейчас с манатками на выход не попросили.

Но повели меня вроде бы не туда, откуда пришел, а дальше, вглубь базы. Только когда мы вместе с инструктором подошли к коридору, я вспомнил, что до сих пор абсолютно голый — до этого в ушах еще звенели звуки боя и казалось закрой глаза, снова окажешься в джунглевом влажном лесу. Подведя меня к коридору, инструктор показал рукой куда следовать, сам же направился обратно в зал, где в этот момент раздалось несколько звуковых

сигналов, сопровождаемых вспышками света над креслами. Коротко глянув, как кто-то еще закончил прохождение теста, я двинулся вперед. Пройдя всего ничего, лишь один пологий поворот, коридор превратился в длинный зал с рядом стоек вдоль стены, похожих на пункты регистрации в аэропортах, за которыми сидели люди — мужчины и женщины, в стандартных здесь комбинезонах серой расцветки.

Я быстро шагнул к первой свободной стойке и когда мыкнул что-то невразумительное, сидящая там женщина подняла глаза, оглядев меня бесстрастно. А красивая, реально. И черты лица у нее такие, какие принято называть правильными. Причем смотришь на нее — вроде ничем не отличается от обычных девушек, и в тоже время видно, что она какая-то неправильная. Вернее, слишком правильная.

Повинуясь жесту, я положил ладонь на сенсорный круг на стойке. Женщина что-то произнесла, но настолько тихо, что я не расслышал — лишь увидел, как ее губы шевельнулись.

— Рекрут, назовите имя, — почти сразу же раздался рядом голос со знакомыми синтетическими нотками. Неясно откуда, но, наверное, где-то здесь динамики.

Прежде чем сказать, мне пришлось сглотнуть — в горле оказывается, пересохло и первая попытка заговорить не увенчалась успехом.

— Андрей.

Женщина наклонилась и мгновенно ввела имя на своем терминале.

— Рекрут, назовите позывной.

У нее, кстати, в ухе была такая же таблетка гарнитуры, как и у виденного мною ранее пришельца, от которой по щеке к уголку рта тянулась полоска телесного цвета.

Уставившись на гарнитуру, я задумался ненадолго — позывной ведь такая штука, что....

— Рекрут, если не можете сейчас сообщить позывной, то его назначит сержант-инструктор.

— Стэн, — описанная перспектива мгновенно оживила мыслительный процесс в голове. На самом деле Стэном меня часто называли — по фамилии Стенин, так что это свое, знакомое.

— Рекрут Андрей Стэн, — выбили в терминале едва слышную дробь пальцы женщины специалиста.

После, поднявшись, она отошла назад к стойке, напоминавшей ряд почтовых ящиков, потянув на себя один из них. Не, не ящик — в руках у нее оказался какой-то большой прямоугольник. Вернувшись, женщина мне его и протянула.

— Рекрут, одевайтесь.

Впрочем, после того как она сделала какое-то неуловимое движение, плотный брусок распался и передо мной оказался один из комбинезонов, подобных тем что были на местном персонале. У наряда была довольно интересная конструкция — не было общепринятых молний или иных застежек, а штаны надевались не как обычные штаны — стоило только мне сунуть ногу в ботинок, как две полоски ткани будто притягиваемые друг к другу магнитом, обхватили мою ногу, превращаясь в нормальную штанину. Пояс отрегулировался сам, а стоило просунуть руки в рукавные отверстия, как и торс оказался обхвачен тканью.

Реальный наряд — ткань почти невесомая, кожей практически не ощущается, в некоторых местах — к примеру, на плечах, коленях и внешней стороне бедер уплотнения, выделенные цветом. Штаны застегнулись по боковому шву, верхняя часть комбинезона тоже непривычно — не в середине, а по косой линии, как на кожаных байкерских куртках, только еще более смещенной в сторону. Шея оказалась стянута стоячим воротником, который правда не доставлял никаких неудобств. На плече была нашивка в виде треугольного пустого острого щита, похожим на курсор, острый конец которого смотрел вниз, этот же рисунок дублировался на груди рядом с полоской, на которой было написано «Стэн». Вернее, я думал, что там написано Стэн — наверное, это была надпись на языке пришельцев. Ну а что там еще должно быть написано по логике вещей?

Облачившись в комбинезон, чувствуя себя гораздо лучше, чем пару минут назад, когда приходилось расхаживать голышом, я проследовал по указаниям навигации в большой зал. Здесь уже находилось человек десять, но постепенно начинали прибывать еще и еще.

Никаких кресел, скамеек или чего подобного рядом не было, и я отошел в сторонку от все прибывающих рекрутов, многие из которых вполголоса, а кто-то и значительно громче обсуждали происходившее недавно. Абсолютно все были облачены в комбинезоны как у меня, точь-в-точь такой же расцветки — серые, с практически белыми вставками. Остальной персонал базы от нас отличался, кстати — цветовая гамма у них была примерно такая же — на основе серого цвета, но вот комбинезоны были более темного оттенка. И нашивки другие — если у нас был просто куций острый треугольник, то у них этот схематичный рисунок был дополнен несколькими штрихами, причем настолько продуманно, что сам рисунок походил на морду механического пса.

Минут через тридцать, когда в зале собралось человек сто, поодаль распахнулись высокие двери, откуда быстрым шагом вышло трое пришельцев, те самые, которые встречали добровольцев сегодня в аэропорту. Невольно все присутствующие вытянулись в линию, кто-то с задних рядов подтягивался ближе. Толпа рекрутов стояла скученно, ожидая, что сейчас последует, кто-то негромко переговаривался.

— Господа рекруты, — бесстрастно произнес один из пришельцев, — меня зовут капитан Кинф, я начальник этой учебной базы. Был бы вам признателен, если бы выстроились сейчас в две шеренги и приготовились меня выслушать.

Толпа рекрутов зашевелилась, кто-то потянулся в одну сторону, кто-то в противоположную, раздались заинтересованные голоса.

«Они тут все такие плюшевые?» — услышал я риторический вопрос выглядящего очень довольным небритого мужика, который протискивался к предполагаемому началу шеренги.

— Мастер-сержант Варгас, насколько я понимаю, господам рекрутам требуется помощь, — слегка повернув голову, после небольшой паузы повернулся капитан Кинф к одному из своих спутников.

— Лэр, так точно, лэр, — вытянувшись в струнку, коротко кивнул сержант и сделал несколько шагов вперед.

— Слушай меня, тупое отродье! Господин капитан Кинф сказал, что хочет видеть две шеренги! Говноеды переростки налево, мерзкие карлики направо! Бегом, бегом! Ты и ты, сюда! Ты сюда! Две шеренги, а не стадо тупых баранов! Вы понимаете человеческий язык, отребье?!

Чтобы выстроить рекрутов в две шеренги, сержанту Варгасу потребовалось меньше минуты.

— Лэр капитан, рекруты построены! — отрапортовал он, повернувшись к капитану, вновь вытянувшись в струнку, коротко дернув подбородком — резкое движение вниз, миг неподвижности и голова возвращается в исходное положение.

— Благодарю, мастер, — негромким голосом поблагодарил Варгаса капитан и повернулся к нам. Речь его была насыщенной, интересной и невероятно долгой, изобилуя сложными оборотами. Но если все систематизировать, то смысл укладывался буквально в несколько предложений. Капитан Кинф сообщил, что персонал подготовительного лагеря невероятно рад видеть вас здесь. Может быть, нам это будет видно не с первого взгляда, но методики Корпуса эффективны и действенны. Впереди у вас четыре месяца подготовки, за которые мы все имеем хорошие шансы стать настоящими солдатами и влиться в большую и дружную семью Корпуса. Легко не будет — учеба предстоит напряженная и тех, кто не чувствует в себе сил ее продолжать, командование учебной базы поймет и всегда поможет выбрать себе другой вид деятельности в Компании. Всем спасибо за внимание, всем удачи.

— Вы хорошо поняли капитана, отребье? — когда за Кинфом мягко сомкнулись створки дверей, повернулся к нам мастер-сержант Варгас и вдруг очерил: — Упор лежа принять! Быстро, быстро, я хочу видеть ваши жопы!

Строй колыхнулся и через несколько мгновений все приняли упор лежа. Я замялся было — не знал, куда смотреть — в пол или перед собой, но глядя на соседей заметил, что они смотрят четко в пол и сам голову поднимать не стал. Вроде нормально сделал — сержант вроде пока не реагировал, лишь двинулся с места и пошел вдоль шеренги.

— Итак, обезьяны, у меня для вас есть сразу две хорошие новости. Первая: если вам несказанно повезет, и вы закончите подготовку, получив нашивки военного специалиста Корпуса, то все сослуживцы будут вас реально уважать. Вторая: если вам повезет, и вы закончите подготовку, получив нашивки военного специалиста Корпуса, вы будете вспоминать меня со словами: Варгас, сукин сын, спасибо тебе, ты сделал из меня настоящего человека!

Сержант медленно шел и говорил также медленно. Речь его тянулась вязко, неторопливо. Мышцы живота в это время у меня уже начали немного подрагивать от напряжения. Стараясь делать это незаметно, я понемногу расставил ладони в стороны — так неподвижное положение доставляло меньше неудобств. Варгас между тем сделал небольшую паузу — он дошел до противоположного края шеренги и замолчал, разворачиваясь.

— Слушайте сюда, отребье. Если вы уже что-то слышали плохое о Корпусе — зарубите себе на носу — это вранье. Корпус — это лучшее, что есть в нашей сраной Галактике. Корпус станет вашей мамой, папой или инкубационной камерой, если кто-то из вас вылез из пробирки. С этого момента есть только вы и Корпус. Моя задача сделать из вас солдат Корпуса, и будьте уверены, я постараюсь хорошо справиться с ней. Я буду отдавать приказы, вы будете их выполнять.

Снова небольшая пауза — сержант вновь дошел до конца шеренги и замолчал, разворачиваясь. У меня в это время мышцы живота дрожали все сильнее, руки уже понемногу наливались усталостью. Одновременно прислушиваясь к сержанту, я попытался отстраниться от происходящего, глубоко и размеренно дыша, стараясь не замечать требований тела.

— Схема проста до безобразия — я отдаю приказы, вы их выполняете. Еще раз — я отдаю приказ, вы его выполняете, других вариантов нет и не будет. С этого момента ваша

жизнь вам не принадлежит — она в руках командиров Корпуса. Вы теперь инструмент, и под моим чутким руководством вам предстоит стать лучшим инструментом для выполнения задач, которые стоят перед Корпусом.

Когда сержант разворачивался в очередной раз, я напряг левую руку, пытаюсь унять в ней дрожь усталых мускулов. Едва заметно я перенес вес тела чуть больше на правую сторону и держаться стало полегче. Зато мышцы пресса потянуло усталостью, отдающейся натруженной болью. Пошевелив плечами, я по наитию напрягся, будто пытаюсь в струнку вытянуться, и часть нагрузки приняли на себя плечи и мышцы ног. Кто-то рядом со мной — справа через несколько человек, негромко замычал и, не выдержав, опустился на пол. Сержант взглянул на него, выдержав некоторую паузу, но больше никак не отреагировал. В это время почти синхронно раздалось еще несколько вздохов — несколько рекрутов не выдержали и тоже опустились на пол — теперь это было морально легче сделать — первый-то уже был.

— Корпус создан для того, — не обращая внимания на то и дело не выдерживающих рекрутов, продолжал сержант, — чтобы защищать имущество, специалистов и репутацию Компании. Корпус создан для того, чтобы ни одна мразь в галактике не смела даже думать о том, что у Компании можно что-то отжать своей грязной лапой. И ведь не думают! — оскалился сержант, — а знаете почему? Потому что в Корпусе служим мы, настоящие солдаты. Если кто-то осмеливается посягнуть на имущество Компании, мы ему сразу же отрубаем руку по самую шею.

Сержант вновь у края лежащей шеренги замедлил шаг, медленно развернулся и пошел опять вдоль потерявшего монолитность строя. Некоторые из тех, у кого еще оставались еще силы держаться, не могли сохранять неподвижность — я, к примеру, уже извивался как змея.

— Я забыл вам сказать еще одну вещь, — произнес сержант, но тут раздался чей-то сдержанный стон. Еще кто-то не выдержал?

— Корпус — это сборище настоящих убийц. Но даже среди убийц выделяются те, которые дадут сто очков вперед всем убийцам, потому что их учил я. Вы наверняка захотите придумать мне прозвище, — сержант как раз дошел до меня. Я уже почти не слушал его, из последних сил борясь с тяжестью боли и бессилия в мышцах, но тут сержант наступил мне на руку. Не знаю, чего в этот момент было больше — боли или удивления.

— Вы находитесь на самой лучшей подготовительной базе Корпуса и будете служить под началом самого худшего мастер-сержанта. Прозвище можете придумывать, но во всем Корпусе меня давным-давно называют Живодером.

Мне уже было все равно, как его называют. Я понимал, что сейчас упаду на пол — руки уже дрожали крупной дрожью, живот не слушался, выгибаясь вниз. Оставалось только жмуриться и стискивать зубы. Идея поступить добровольцем в военизированные подразделения Компании теперь казалось мне преждевременной и донельзя глупой.

— Те, кто до сих пор не упал, могут встать и следовать за мной. Те, кто упал, встать не могут, но тоже следуют за мной. Поздравляю, отребье, сегодня у вас знаменательный день — уже сейчас я начну делать из вас солдат Корпуса.

Российская Федерация
г. Санкт-Петербург

— Хоть бы помогла, а? — недовольно произнес высокий статный мужчина, нагруженный сумками с продуктами сверх меры, кое-как пытаюсь закрыть багажник машины.

Его жене подобная мысль в голову даже не пришла — она уже отошла на приличное расстояние, направляясь к двери парадной и разговаривая по телефону с подругой. Отстраненный взгляд женщины скользнул по перегородившей тротуар белой газели, тут же приняв раздраженное выражение — микроавтобус перегородил больше чем половину тротуара, мешая проходу.

— Наставят тут своих ведер, — недовольно произнесла в трубку женщина, старательно обходя залезшую на тротуар машину, стараясь не зацепиться колготками за ветки разросшегося шиповника и не замараться о грязный бампер микроавтобуса.

Ее муж ничего говорить не стал — кое-как захлопнув багажник, он щелкнул сигнализацией и обошел микроавтобус с другой стороны, неся тяжелые пакеты. Поминать «добрым» словом наполовину вползшего на тротуар водителя он не стал — сразу заметил схематичную крупную пиктограмму инвалида-колясочника на борту.

Войдя в подъезд, семейная пара замерла в ожидании лифта — маленький, судя по табло, направлялся вверх, а вот грузовой спускался. 7... 6... 5... - мелькали цифры этажей. Муж морщился под тяжестью пакетов, жена продолжала щебетать с подругой.

— Ладно, солнце, давай, сейчас домой зайдем, я тебя перенаберу — у нас в лифте телефон не ловит, — произнесла она, когда табло показывало, что лифт уже на втором этаже.

— Давай, давай, дорогая, сейчас перенаберу, — повторила женщина, у которой все никак не получалось положить трубку. — Все, уже двери открываются, — когда створки медленно поползли в стороны, шагнула она в лифт. — Ой! — тут же раздался ее испуганный возглас, и женщина невольно отшатнулась — из лифта появилось двое молодых людей, вывозя инвалидную коляску с коротко стриженным седым мужчиной. При виде него и вырвался у женщины невольный возглас. Было от чего: ноги у инвалида отсутствовали — там, где они должны были быть, культы укрывало клетчатое одеяло. Один из рукавов выцветшей камуфляжной куртки был пустым, убраным в карман, а лицо седого инвалида пересекал страшный шрам, проходящий сквозь пустую глазную впадину, стягивая лоб и щеку снизу уродливыми складками.

Супруги замерли, в молчании провожая взглядами двух подтянутых молодых людей, вывозивших коляску на улицу. Проводив их взглядом, мужчина понял, почему он, прожив в этом доме уже несколько лет, ни разу не видел этого инвалида-колясочника: даже дюжим парням было сложно протиснуть коляску через две узкие двери предбанника, перенести ее через высокие пороги. А еще предстояло спустить ее с пандуса, который сейчас, в конце марта, до сих пор был взбугрен торосами льда.

Мужчина, несмотря на тяжелые пакеты, дошел до двери и задержался на некоторое

время — посмотрел, как молодые парни грузят колясочника в машину социального такси.

— Ой, ты видел? — обратилась к нему удерживающая кнопку отмены супруга, когда он вернулся к лифту.

Кивнув, мужчина задумался — очень уж не были похожи на работников социальных служб два молодых и подтянутых парня, вывозивших инвалидную коляску.

— Сколько лет уже живем здесь, и ни разу его не видели, — продолжала рассуждать вслух супруга, пока лифт поднимался, — слушай, а как ты думаешь, куда его повезли?

Мужчина ничего отвечать не стал, лишь перехватил пакеты в правой руке, ручки которых начинали врезаться в ладонь.

— Интересно, а когда введут в эксплуатацию новые центры, о которых столько говорят, таких тоже будут лечить? — не ожидая ответа мужа, вновь спросила женщина. И его спросила, да и саму себя за одно.

— Дорого будет таких лечить, — негромко произнес мужчина и в этот момент двери лифта начали открываться.

— Ну-ка ну-ка... — засеменив за мужем по коридору, попыталась заглянуть ему в глаза женщина, — насколько дорого? И что, вот прямо руки-ноги восстановят? А глаз, ты видел, у него глаза одного нет, глаз тоже могут восстановить?

— Марин, дверь открой, — негромко произнес мужчина, коротко дернув подбородком в сторону двери квартиры. Супруга, опомнившись, полезла в сумку и после недолгих, но активных поисков, достала связку ключей.

— Вадим, ну скажи, это ты на работе узнал? Серьезно могут руки восстановить? А как дорого?

— Любая процедура, — мужчина крякнул, нагибаясь и ставя тяжелые пакеты на пол, — связанная с заменой органов, гормональной имплантацией или наращиванием новых тканей будет обходиться очень дорого. Этому, — распрямившись, мужчина поморщился, потирая поясницу, — могут не наращивать конечности, а заменить их бионическими протезами. Это будет дешевле, чем регенеративная медицина, но ненамного.

В этот момент у супруги в сумке зазвонил телефон, но она (невиданное дело!) сбросила вызов, даже не посмотрев, кто на линии связи.

— Бионическими это как? — женщина во все глаза смотрела на мужа.

— Механические протезы с нейрокомпьютерным интерфейсом — руки-ноги будут выглядеть как живые.

— Ой, Вадим, а сколько это стоит будет? А когда начнут делать? А ты это на работе узнал, да? А я себе смогу заменить что-нибудь, ну органы? А если...

— Процедуру омоложения организма первого уровня будут делать всем, по льготным тарифам, — перебил супругу мужчина, — это плюс тридцать-пятьдесят лет, в зависимости от генетической предрасположенности и общего износа организма. Второй уровень регенеративных процедур — еще плюс пятьдесят лет, но дорого — в принципе, сделать можно для одного из нас, но для этого нам придется квартиру продать. Подождем пока немного, не переломимся — через несколько лет дешевле станет по плану. Но если ребенка будем планировать — то для него тебе еще до рождения несколько процедур увеличения срока жизни с помощью генной модификации сделают, бесплатно.

— А-ачуметь! Вадим, ты на работе узнал, да? Или вчера, когда с друзьями встречался? А в новостях пока не говорят этого, я каждый день смотрю, но...

— Скажут, в ближайшее время.

Вадим был начальником службы безопасности весьма крупного банка, и вчерашним вечером встречался с друзьями за кружечкой чая по случаю вечера пятницы. Ему было что рассказать о скором введении в оборот новой валюты — галактических кредитов, а друзья и бывшие однокашники поведали о том, какие изменения в жизни планируется в других сферах жизни.

— А что еще вчера узнал? Это же ты после встречи с друзьями, да?

Собрались за одним столом вчера люди разносторонние, так что информации было много, но Вадим не собирался рассказывать супруге все. Говорил только то, что и так должно появиться в выпусках новостей — очень уж у него спутница жизни любила собирать и обсуждать всевозможные сплетни, высасывая из своего окружения любую возможную, и интересную для своего круга общения информацию.

— Слушай, а может этот инвалид квартиру продал, чтобы ему ноги-руки на место пришили? — неожиданно сделала вывод супруга.

Вадим лишь пожал плечами, и пошел раскладывать покупки в холодильник. О том, что в комитете по социальной политике перетряхивают сейчас все базы инвалидов, особенно неходячих, а особенно бывших военных, работников правоохранительных органов и участников боевых действий, он супруге говорить не стал.

Забайкальский край, Борзинский район.

Подготовительный лагерь мобильной базы Корпуса Страж E00077

Забайкальский край, Борзинский район

Подготовительный лагерь мобильной базы Корпуса Страж E00077

— Слушайте внимательно, обезьяны. Сообщаю вам о том, что Компания невероятно щедра, и прямо с сегодняшней ночи вы будете погружаться в гипносон, где в ваши пустые головы напрямую закачают необходимые знания. Для начала это будет интер — официальный язык общения в галактике. Ты, ты, и ты! — ткнулся палец Варгаса сразу в нескольких рекрутов.

— Слушаю, мастер-сержант лэр! — громыхнули сразу несколько глоток.

Внутри у меня все похолодело — за сегодняшний день, пока мы все усваивали основы основ нахождения в подготовительном лагере, пристальное внимание Варгаса не приносило абсолютно ничего хорошего. Но опасение мазнуло холодом по спине и ушло — палец мастер-сержанта ткнулся в рекрута рядом со мной.

— На ваших лицах недостаточно радости, я это запомнил.

Как ни странно, но ничего больше мастер-сержант рекрутам не сказал, но и его повышенное внимание это уже немалая беда, как мне кажется.

— Итак, обезьяны — вы уже слышали и, наверное, даже поняли, что наша Компания невероятно щедра. Сейчас убедитесь в этом еще раз, — сержант как обычно, когда затевал небольшую речь, сейчас прохаживался вдоль строя и в этот момент остановился рядом со мной, глядя мне в глаза. Внешне я попытался сохранить невозмутимость, но внутри все опустилось от нехорошего предчувствия.

— Рекрут Стэн, десять шагов из строя!

— Есть, мастер сержант лэр! — попытался гаркнуть я, но даже мне голос показался невнушительным и детским.

Я вышел на десять шагов вперед и оказался рядом с длинным и невысоким столом, где лежали детали экипировки и оружие.

— Смотрите сюда, отребье, — Варгас уже был рядом со мной и осматривал строй, убеждаясь в том, что его достаточно внимательно слушают. — В комплект обмундирования солдата Корпуса входит; полевой комбинезон раз, — хлопнул он меня по плечу.

— Кроме этого, в момент нахождения на своем посту каждый солдат Корпуса обязан быть облачен в средства индивидуальной защиты, которые разнятся в зависимости от выполняемой задачи. Перед вами сейчас броня «Марк-3» — самый массовый по использованию бронекомбинезон. Облачайся, рекрут, — ухмыльнулся мастер-сержант, глянув на меня.

— Бронекомбинезон Марк-3 включает в себя поножи, кирасу, наплечники и перчатки, — показывал Варгас по мере того, как я облачался в неожиданно легкую на вид броню, состоящую в основном из пластин неведомых сплавов. Составные части неожиданно для меня уменьшались в размерах, подгоняясь по фигуре. Более того, предметы брони

автоматически соединялись между собой.

— Марк-3 это стандартная броня — простая, надежная, безо всяких излишеств, — продолжал рассказывать между тем мастер-наставник, — но здесь есть самые необходимые опции — встроенный медпакет со стандартным набором стимуляторов и, — мастер-сержант взял со стола небольшой плоский блок, закрепив его у меня на спине, — энергетический блок, обеспечивающий трое суток автономного существования бойца в условиях атмосферы и двенадцать часов в пустоте.

Доспехи были неуловимо похожи на те, в который я был облачен совсем недавно, участвуя в десанте на планету, но в то же время разительно отличались. Те, виртуальные, были как-то серьезней — я в них был гораздо шире, внушительней, да и там были тугие жгуты псевдомускулов экзоскелета, которых не наблюдалось здесь. Отличалось и цветовое исполнение — та броня была темная, с синеватым отливом, эта же в серых цветах, как и одежда всего местного персонала. Слева на груди здесь был тот же стилизованный острый треугольник.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы все, обезьяны, наверняка сейчас в уме сравниваете эти доспехи с теми, что были на вас во время прохождения теста, — неожиданно произнес Варгас, — и возможно даже у вас получается делать какие-то выводы. Если это на самом деле так, то хочу вам сообщить, отребье, — думать вам еще рано. Пока вы в подготовительном лагере, надо только слушать меня и исполнять приказы. Могу вам сообщить, что участвуя в тесте вы были облачены в стандартную броню космодесанта, который осуществлял высадку подавляя третий, наземный уровень планетарной обороны. Вам же, отребье, если удастся стать солдатами Корпуса, придется выполнять совершенно другие задачи.

Мастер сержант отвернулся к столу и взяв оттуда шлем, показал всем рекрутам. Красивый шлем — глухой, чуть напоминающий мотоциклетный, только не такой гладкий — более рубленый, что ли, да еще справа как будто встроенный блок видеокамеры плавность линий портит.

— Шлем комплекта брони Марк-3, в комплекте с индивидуальным прицельным комплексом — также часть унифицированной экипировки солдат Корпуса. Тактический терминал, — положив шлем на место, продемонстрировал присутствующим Варгас небольшой блок. Который по виду прекрасно бы подошел к небольшой полости на броневом щитке левой руки.

Терминал мастер-сержант тоже положил на место, замолчав. Я при этом чувствовал себя достаточно неуютно — стою тут как пугало, все смотрят. Очень не люблю быть в центре внимания.

— Самые дорогие части брони — это встроенный в шлем индивидуальный прицел, стоимостью в две тысячи кредитов и тактический терминал, который стоит тысячу семьсот, — показал мастер-сержант на отложенные обратно предметы, — поэтому вы, обезьяны, касаться их пока не будете, чтобы не испортить. Сейчас же каждый из вас облачится в стандартный комбинезон Марк-3, который снимет только после окончания первого этапа обучения.

Интересно, а сколько длится первый этап? — мелькнула у меня сразу мысль.

— Весь стандартный комплект индивидуальных средств защиты солдата Корпуса стоит более шести тысяч кредитов, — после небольшой паузы произнес сержант, — это голая сумма, которую платит вам Компания за год, без учета пустотных, боевых и премий, если

такие будут, в чем я, глядя на вас, отребье, сомневаюсь. Полное обмундирование, включая оружейные комплексы и расходные материалы, но без учета боеприпасов — обходится чуть меньше десяти тысяч. Напоминаю вам, отребье, что наша щедрая Компания в случае вашей гибели заплатит вашим родственникам страховку в размере пятнадцати тысяч. И надеюсь вы понимаете — если на этапе обучения вы будете показывать неудовлетворительные результаты, Компании будет проще простить мне несчастный случай с вашим участием и заплатить пятнадцать тысяч, чем в дальнейшем рисковать дорогостоящим имуществом.

Если что — утешал я себя, пока в строю рекрутов вместе со всеми шагал на склад, где остальные должны были получить бронекомбинезоны, — всегда можно попросить об отчислении, как и говорил капитан Кинф. Если пойму, что точно не тяну на солдата Корпуса, лучше отсюда сливать. Не сказать, чтобы слова Варгаса очень серьезно меня не беспокоили — хотя осадочек остался, но больше всего меня сейчас интересовал вопрос о том, сколько продлится первый этап обучения.

Забайкальский край, Борзинский район Мобильная база подготовки E0077

Забайкальский край, Борзинский район
Мобильная база подготовки E0077

— Господин капитан, у меня для вас информация чрезвычайной важности, — произнес Меир, остановившись в двух шагах от рабочего стола командира учебной базы.

Капитан Кинф, оторвавшись от голо-экрана с графиками и диаграммами, бросил короткий взгляд на старшего оператора компьютерного центра. Легким движением указав гостю на стул, он вызвал на поверхности стола экран управления и активировал систему защиты от прослушивания. Не то чтобы на базе существовала серьезная угроза информационной безопасности, особенно в кабинете начальника — и так имевшего достаточную защиту, просто подобных действий требовал установленный порядок при передаче чрезвычайно важной информации. Да и если бы у Меира было что из разряда текучки, он вполне мог скинуть это сообщением на личный терминал.

— Сегодня на базу прибыло триста восемьдесят четыре рекрута второго потока, — доложил Меир, — по результатам тестирования средняя оценка «удовлетворительно».

Капитан кивнул. Об этой проблеме — оказавшийся слишком высоким для варваров изолированной цивилизации уровень первоначального прохождения базового теста, он знал сразу после его окончания. Кинф сжал губы — он уже догадался, о чем может пойти речь и мысленно сморщился — этого только не хватало.

— Два рекрута показали максимальный уровень восприятия.

Кивнув, Кинф выдохнул, сдерживая эмоции — только потенциальных бесов ему на базе не хватало. Если высокие показания можно было спокойно подтасовать, то рекрутов с максимальным уровнем восприятия необходимо было незамедлительно отправлять на ближайшую базу имперских войск.

— Порядковые номера рекрутов пятьдесят семь и двести четырнадцать, — в ответ на тяжелый взгляд Кинфа произнес старший оператор.

Капитан снова лишь кивнул, и активировал одну из голо-панелей своего рабочего стола, легким движением руки повернув изображение так, чтобы и Меир его видел.

— Рекруты Юрий Юз и Андрей Стэн, — слегка поморщившись, попробовал воспроизвести терранское произношение начальник подготовительной базы. — Результаты у обоих удовлетворительные, — самому себе произнес он, задумавшись.

По имперским меркам одному семнадцать, второму двадцать три. Дети, сущие дети — сморщился Кинф — когда он начинал служить, граждан Империи приняли в армию с тридцати пяти стандартных лет, в корпорации с двадцати пяти — возраст, считающийся тогда совершеннолетием. После восстания умников брали всех с двадцати пяти, а по негражданам Империи возрастного ценза теперь не существовало вовсе.

Благодарю, лэр Меир, — взгляд капитана обрел ясность, — что-нибудь еще?

— Нет, господин капитан, — отрицательно покачал головой старший оператор.

— Можете быть свободны, лэр Меир. Благодарю за оперативно полученную информацию, — легкий оттенок в интонациях капитана будто хлыстом стеганул старшего

оператора.

— Мы... мы перепроверяли, лэр капитан, — невольно опустил тот взгляд.

С момента окончания подготовительного теста прошло уже несколько часов — непозволительно долгий срок для подобного доклада. Но Меир лишь недавно после повышения вступил в должность и только после этого получил доступ к информации о том, что кроме стандартного теста на пригодность службе у новобранцев проверяется еще и уровень восприятия. Причем никто из преподавателей на курсах переподготовки не мог лично похвастаться тем, что при тестировании обнаружил беса — а тут их сразу двое! Естественно, Меир три раза тщательно все проверил и перепроверил.

Кинф жестом показал Меиру, что более его не задерживает и старший оператор компьютерного центра базы покинул помещение. Не выключая защиту, капитан отправил несколько сообщений, и практически сразу же получив ответ, направился в кабину межсистемной связи.

Чуть более часа понадобилось для того, чтобы информация из кабинета командира подготовительной базы обрастая метками, комментариями и резолюциями, попала по назначению. Доклад Кинфа сперва дошел до руководителя крыла Корпуса, дислоцированного в Седьмом секторе Пограничных Миров — ближайшем освоенном имперском секторе галактики. Потом информация попала во внутренние миры, в штаб Корпуса, распложенный на орбитальной станции «Цербер» и оттуда запросом отправилась обратно в Пограничные Миры. Достигнув лорда-протектора Деклуа в системе Нави сообщение вновь вернулось во Внутренние миры, в самый центр галактической цивилизации — столицу империи планету Империум, где оказалось на столе одного из ответственных руководителей отдела департамента стратегического планирования. Еще около часа потребовалась на то, чтобы информация преобразовалась в приказы, один из которых проделал более сложный путь: станция «Цербер» во внутренних мирах — оперативное командование крыла Корпуса — планета Терра, где оказался у капитана Кинфа; второй приказ из департамента отправился напрямую в рубку тяжелого крейсера Инвиктус, который находясь на орбите Терры, был на ничтожном по галактическим меркам расстоянии от второго получателя, особенно если учитывать те тысячи световых лет, которые преодолела первичная информация, вернувшаяся бумерангами приказов.

Времени на это могло пройти еще меньше, если бы не одно но — в отделе стратегического планирования ожидали информацию по запросу с последней учебной базы на поверхности Терры, где их было развернуто четыре. Доклады от первых двух по обнаружению в потоке бесов в департамент стратегического планирования попали раньше — на первых двух подготовительных лагерях было по одному человеку, а не два как у Кинфа. Но на последней базе тест был пройден рекрутами в штатном режиме — на общий, довольно высокий уровень рекрутов внимания уже почти не обращали — в департаменте стратегического планирования царило сейчас состояние, которое можно было охарактеризовать «легкое волнение». Очень серьезное определение для подобной структуры: максимальный уровень восприятия у граждан Империи встречался крайне редко — около тысячной доли процента от проходивших тест. А тут превышение среднестатистического уровня сразу в двести раз — было от чего задуматься.

Капитан Кинф получил приказ передать двоих рекрутов в распоряжение commodore Молтено на Инвиктус, но — невиданное дело — не сразу. В отделе стратегического планирования решили, что варварам с дикой планеты стоит сначала обучиться основам

военного дела, а делать это лучше в более привычном окружении — хотя бы рядом со своими соотечественниками.

— Мастер-сержанта Варгаса ко мне, — перечитав текст приказа, коснулся капитан панели интеркома.

Варгас явился быстро и, поприветствовав капитана по уставу, прошел к столу, вопросительно подняв брови в ответ на тяжелый взгляд. Капитан не стал ничего говорить и просто кивнул на экран справа, на котором по-прежнему светились личные дела двоих рекрутов.

— Что мне с ними сделать? — ухмыльнулся мастер-сержант, глядя на изображения двоих терран.

— Бесы, — одними губами произнес капитан.

— Бесы? — переспросил Варгас также беззвучно.

— Бесы, — эхом повторил капитан.

Следующую фразу мастер-сержант произнес вслух и не на интересе — фраза была сказана на гартенийском, и являлась довольно грязным ругательством, с переходом на личности — по имперским законам за такое можно было получить серьезное наказание.

— Когда их заберут? — посмотрел на капитана Варгас. Наедине он вполне мог позволить себе подобную фамильярность — вместе с Кинфом они служили очень давно, а начинали и вовсе рядовыми в одном из взводов славной Третьей гвардейской бригады космодесанта.

— После окончания подготовки, — произнес капитан и согласно кивнул, когда мастер-сержант выразил свое удивление. Вновь на гартенийском.

— У этих дикарей, даже неподготовленных, слишком хорошие показатели, — покачал головой капитан. — Поэтому забирай вот этих, — несколько движений и пять иконок с характеристиками самых успешных при прохождении теста рекрутов оказались рядом на проекции интерактивного рабочего экрана капитана: — Готовь их для передачи в мобилизационный департамент космодесанта, и вместе с ними возьми этих двух, — иконки потенциальных бесов также переместились в сектор отделения, которое будет готовиться для службы в имперской гвардии. — Попробуй сделать так, чтобы эти юнцы имели хоть какие-то шансы, — неожиданно попросил капитан Варгаса.

Мастер-сержант несколько мгновений вглядывался в отображении личных дел, а после кивнул. Капитан пристально посмотрел на своего старого сослуживца, потом удовлетворенно опустил веки на несколько мгновений, а когда открыл глаза, вновь взглянул на подсвеченные иконки рекрутов. В ближайшие месяцы, пока Варгас будет лепить из них солдат, эти оба рекрута пожалеют, что вообще на свет появились. Зато у них появится шанс.

Седьмой сектор Пограничного пояса, Система Нави

Коммерческая станция Промышленной Компании Сатари «Терминал — Нави»

Седьмой сектор Пограничного пояса, Система Нави

Коммерческая станция Промышленной Компании Сатари «Терминал-Нави»

— Диспетчерская Нави Терминал, здесь транспортное судно Компании Вояжер, бортовой номер Y1809, нахожусь в обычном пространстве, прибыл на погрузку согласно заданию полетной программы.

Пиктограмма, показывающая статус связи горела устойчивым зеленым — на диспетчерском пункте сообщение Горса было получено, как и дублирующая передача голосом. Но никакой более реакции пока не наблюдалось — полная тишина. Время, будто замедлив свой бег, потянулось вязкой патокой, каждая секунда ощущалась кожей.

Пилот-стажер Коул удивился настолько, что лицо его вытянулось в удивленном выражении так, что даже уши зашевелились. Секунды между тем шли одна за другой, и ничего больше не происходило.

— Вояжер ноль девять, здесь Нави Терминал, — вдруг раздался в рубке транспорта сухой механический голос, — ваши координаты получены. Подтвердите запрос на видеосвязь.

— Нави Терминал, здесь Вояжер ноль девять, запрос подтверждаю, — произнес Горс, пожевав губами и сморщившись — он уже понял, что ничего хорошего с ним в ближайшее время не произойдет. Коротко мазнуло легкой печалью о том, что спокойный период жизни закончился, но это чувство быстро ушло, уступив место состоянию спокойной собранности.

В рубке транспорта мигнуло и перед пилотами появилось голографическое изображение рабочего места диспетчера, с декоративной панелью на заднем плане, на которой был крупно изображен логотип Компании — выполненный в несколько красных штрихов схематический рисунок силуэта корабля на белом фоне. Вот только кресло диспетчера сейчас пустовало. Лицо Коула вытянулось еще больше, хотя казалось, что дальше уже некуда. Но загудевший зуммер окончания последнего этапа процесса идентификации заставил пилота-стажера встряхнуться, и он постарался взять себя в руки.

Вдруг на голо-экране появилось движение, и в пустое кресло приземлился диспетчер — мужчина с явным излишком веса, вытирающий рот тыльной стороной ладони от остатков обжигающе-зеленого соуса.

— Вояжер ноль девять, идентификация завершена, отправляю координаты для стыковки с терминалом, прошу подтвердить.

— Терминал-Нави, координаты получили, к стыковке готов, — произнес Горс, быстро бегая пальцами по кнопкам активации посадочной программы. Вдруг он едва дернулся, но тут же легким движением сместил экраны в сторону и активировал систему закрытой связи, терминал которой неожиданно замигал. После перехода на закрытый канал никаких особых изменений не произошло, только голографическое изображение в рубке колыхнуло едва заметной рябью.

— Даю запрос на доступ к центральному компьютеру, — произнес толстый диспетчер, в промежутке между словами еще раз вытерев губы ладонью и более тщательно.

— Подтвердите запрос наличия уровня доступа, — Горс активировал сразу несколько интерактивных окон.

— Да пожалуйста, — пожал плечами диспетчер, поведя плечами и с кряхтением наклонившись к пульта, сделал несколько махинаций.

Краткий миг ничего не происходило, а после перед Горсом зажглось несколько зеленых пиктограмм.

— Уровень доступа подтвержден, доступ к центральному компьютеру подтвержден, — кивнул Горс, активируя запрос.

— Ждите, идет загрузка, — произнес диспетчер и потер краешек рта двумя пальцами. Горс кивнул и, проделав несколько манипуляций, переключился на другой канал связи.

— Здорово, старый, — неожиданно сменив тон, приветствовал Горса диспетчер.

— Здорово, толстый, — в тон ему ответил Горс, и от этого обмена репликами лицо внимательно слушающегося Коула снова вытянулось, да так что не только уши зашевелились, но и волосистой покров на голове.

— Ты все жрешь? — через мгновение поинтересовался Горс у диспетчера, и вовсе введя Коула в состояние ступора.

Толстый диспетчер хотел было что-то ответить, передумал, потом снова порывался что-то сказать, но опять замер и только после небольшой паузы посмотрел на свое пузо, потом на Горса.

— Ну да, — лицо толстяка расплылось в улыбке.

— Рассказывай, Фич, не тани, — попросил диспетчера Горс.

— Нечего рассказывать, — пожал плечами толстяк, — все под грифом, ты ж понимаешь.

— А то ты не знаешь, — ухмыльнулся Горс.

— А то сам не посмотришь, — вернул ему ухмылку толстяк.

— Слышно то что?

Фич выпятил губы, от чего его толстое лицо сжалось в гримасу, и покачал головой, а потом просто похлопал себя двумя пальцами по плечу.

— У... — расстроено протянул Горс, — еще и с этими.

— С этими... — недовольно пробурчал диспетчер, который, несмотря на официальную информацию в личной карточке с погонами космофлота никогда не расставался. — Память у тебя старый — давно ли сам этим был? — спросил Фич с вызовом.

— Кто бы про память мне тут песни пел, — хмыкнул Горс.

— А что, у меня в отличие от тебя, все в поря...

— Двести кредитов, которые ты мне еще в прошлом году обещал завтра отдать, где?

— Ой, старый, забыл совсем, со смены вернусь, сразу на твой счет кину, — быстро произнес Фич, хотя в голосе его особой вины не чувствовалось.

— Верю-верю, — вновь усмехнулся Горс, отчего его перекошенное шрамом лицо приняло откровенно уродливое выражение и, посмотрев на всплывшее сообщение об окончании загрузки программы в центральный компьютер, снова перешел на «официальный» закрытый канал Компании.

— Подтвердите окончание загрузки, — вновь изменившимся, деловым тоном поинтересовался Фич.

— Окончание загрузки подтверждаю, — голос Горса также вновь приобрел сухой оттенок.

— Активируйте полученную программу и действуйте согласно указаниям.

— Принял, конец связи, — кивнул Горс и, отключившись, повернулся к терминалу управления, активируя полученную программу действий. Через несколько часов Вояжер был уже далеко от системы Нави, направляясь к самой границе Седьмого сектора Пограничных Миров, причем использовалась на Вояжере программа резервного управления — по всем документам и системам слежения и учета транспортный корабль находился сейчас в ремонтном доке станции Терминал-Нави. В бортовом журнале последней была запись о том, что при выполнении стыковки с грузовым доком вследствие программного сбоя произошло столкновение Вояжера с обшивкой станции, в результате которого транспорт получил повреждения, на устранение которых необходимо ориентировочно два месяца. И дополнение, что работы пока не начались, так как на складе станции пока отсутствуют нужные компоненты и запасные части.

Через несколько дней потерявшийся для официальной глобальной навигационной системы Вояжер вывалился в пространство в конечной точке маршрута — неподалеку от необитаемой и еще не освоенной звездной системы. Несколько мгновений все было тихо — Горс просто ждал, а Коул с расширенными глазами осматривался по приборам, но вдруг прозвучал аварийный сигнал, а на экранах появилось сразу несколько сообщений, информирующих о том, что транспорт захвачен чужими системами наведения. Через некоторое время красный свет, озаривший кабину, стал приглушенным, но никуда не исчез, а сообщение о захвате Вояжера чужими оружейными системами с экрана не пропадало.

— Лэр Горс, что происходит? — от волнения голос Коула едва не дал петуха в конце фразы.

Горс спокойно посмотрел на пилота-стажера, а после вновь отвернулся к экранам и пожал плечами.

— Судя по сообщению бортового компьютера, наше корыто сейчас держит на прицеле парень с большой пушкой, — произнес он после некоторой паузы.

— Транспортный корабль Вояжер, здесь имперский корвет Ниллан, — произнес вдруг в рубке спокойный, даже с некоторой ленцой голос.

Экраны радаров Вояжера до сих пор были пусты, не показывая никаких признаков присутствия рядом других кораблей, но и неудивительно — у военных судов сенсоры по умолчанию были на порядок лучше, чем установленные на гражданских. Да и корветы принадлежали к подразделениям разведки, что и вовсе делало их практически незаметными для кораблей другого класса.

После того, как «парень с большой пушкой» обозначил себя, в рубке повисла мучительная тишина. Коула била мелкая дрожь волнения, а вот Горс наоборот, принялся внимательно изучать ногти на левой руке.

— Транспортный корабль Вояжер, здесь имперский корвет Ниллан, — вновь раздался в рубке тот же голос, только уже в нем было ленивых ноток, а в интонации проскользнуло раздражение.

— Лэр, — взволнованно сглотнул Коул, — может ответить?

— Что? — оторвавшись от рассматривания своих ногтей, абсолютно спокойным тоном поинтересовался Горс.

— Э... Горс... лэр, — голос пилота-стажера уже ощутимо дрожал, — мы захвачены

системой наведения, лэр, и нас запрашивает имперский корвет, лэр!

— Запрашивает? — удивленно взметнул брови Горс, — разве?

— Транспортный корабль Вояжер, здесь имперский фрегат Ниллан, как слышите меня, ответьте.

— Вот, — бросил короткий взгляд на стажера Горс, переводя внимание от ногтей на пульт, — теперь запрашивает. Имперский фрегат Ниллан, здесь транспортное судно Вояжер ноль девять, слышу вас хорошо, — произнес Горс, активировав запрос голосовой связи.

В небольшую паузу после этого вполне уместился бы вопрос: «Так почему ты молчал?». Вероятно, оператор связи фрегата и задал этот вопрос, но мысленно.

— Вояжер, отправляю координаты, двигайтесь в указанную точку на первой космической скорости без лишних движений, после чего отключите все астронавигационное оборудование и будьте готовы к полному сканированию. Подтвердите получение координат.

— Ниллан, получение координат не подтверждаю. Прошу сообщить, на каком основании собираетесь проводить досмотр.

Пауза хоть и была короткой, но Горс усмехнулся, прекрасно представляя сейчас эмоции оператора связи на фрегате.

— Вояжер, вы в закрытом секторе, находящимся под контролем имперского космофлота. Принимайте координаты и следуйте в означенный квадрат, приготовившись к досмотру. Неповиновение будет расценено как попытка сопротивления и к вашему кораблю будет выслана штурмовая группа, а в случае попытки скрыться будут применены строгие меры, вплоть до открытия огня на поражение.

— Имперский корвет Ниллан, здесь транспортное судно тип Вояжер, принадлежащее Промышленной Компании Сатари. Говорит капитан Кален Горс, прибыл в этот сектор согласно указаниям полетной программы. В навигационной карточке данный сектор не числится закрытым, и я готов принять эскорт до его границ. Сейчас веду запись разговора, которая в случае активации оружейных систем с целью нанести вред моему кораблю, будет отправлена пакетной передачей в Промышленную Компанию Сатари. Также в связи с получением угроз отправки штурмовой группы, если в течение двух минут вы не идентифицируете себя, начну передавать сигнал «22–12».

Сигнал «22–12» согласно кодировке, принятой в галактическом сообществе, означал сигнал бедствия, где первые две цифры обозначали опасность жизни экипажа, а вторая пара расшифровывалась как нападение пиратов.

Сидящий на своем кресле Коул во время того, как Горс говорил, эмоций особо не скрывал — с покрасневшим от волнения лицом он хватал воздух ртом как рыба, пытаясь что-то сказать, а капитан грузовика между тем, закончив, вернулся к рассмотрению своих ногтей. Последовала долгая пауза — секунд десять, и Коулу за это время показалось, что перед глазами вся жизнь промелькнула. Вдруг аварийное свечение в рубке мигнуло — из красного превратившись в приглушенное оранжевое, и почти сразу же раздался вызов, но на связи сейчас был уже другой человек.

— Вояжер, здесь старший офицер связи корвета Ниллан, как слышите меня, ответьте.

— Ниллан, здесь командир транспортного судна Вояжер, слышу вас хорошо.

— Вояжер, согласно директиве оперативного командования Флота под номером DS-5023 данный сектор является закрытой территорией. Передаю координаты и, пользуясь властью офицера имперского флота, приказываю следовать в указанную точку пространства на первой космической скорости для проведения досмотра.

— Ниллан, координаты принял, ложусь на заданный курс, — произнес Горс, потянувшись к пульту управления, удовлетворенно выпятив нижнюю губу.

Старший офицер связи фрегата оказался неглупым парнем — первым делом активировав имперский идентификатор — это можно было понять по тому, что красный сигнал в рубке сменился на оранжевый, а после быстро и грамотно все объяснил. Правда Горс не сомневался, что номер директивы офицер придумал сходу, но проверить этого никак нельзя — доступа к данным флота у простого коммерческого пилота нет. Тем более неглупым офицер оказался, потому что не стал следовать самым простым путем — аппаратура имперского фрегата, если он вышел на расстояние устойчивой голосовой связи без проблем позволяла заглушить все системы связи транспорта, и вести после разговор с позиции силы. Но такое казалось бы простое решение могло принести офицеру лишнюю головную боль в виде внеплановой проверки действий после того, как Горс передал в службу безопасности Компании, как следовало по инструкции, запись о действиях офицерах имперского флота в отношении транспорта Компании. Где, как известно, при необходимости очень скрупулезно относились к следованию галактических норм и правил перевозок.

— Лэр... Горс, зачем? — когда Вояжер с черепашьей скоростью следовал в указанную точку, смог наконец-таки выдавить из себя Коул.

— Чтоб неповадно было, — пожал плечами Горс, — тот щенок обозначил, что мы захвачены оружиевыми системами, не включив имперский идентификатор, а после еще подождал пока мы тут обосремся от страха и лебезить перед ним начнем. Наверное, он удивился, — не удержался и усмехнулся Горс, представив, что сейчас выслушивает оператор, вынудивший вмешаться в разговор старшего офицера.

Лицо Коула в этот момент перекосило гримасой от объяснений Горса. Причем не сколько от их смысла, сколько от того вида, как они были поданы: интер, официальный язык на котором общалось галактическое сообщество, был мягким языком — в нем практически не было ругательств, только обтекаемые определения. Несмотря на то, что в основном в галактике общались на интере, во многих крупных государствах были и свои языки, к примеру, кали и гартенийский, распространенные в Конфедерации, не говоря уже о множестве наречий более мелких галактических государств. Коул, закончивший академию коммерческих пилотов с допуском, позволявшим ему межсистемные полеты, знал основные языки государств на границе Империи — в течение учебного курса они были напрямую загружены ему в память через нейросети. Но не имея привычки пользоваться ненужными ему знаниями, в структуру языков он не вникал, а услышав сейчас незнакомые до этого слова прекрасно осознал их значения, именно поэтому и морщился — Горс, объясняя ему свое поведение, в сказанной на интере фразе вставил несколько словечек на кали, так что Коул понял весь негативный оттенок определений. В Империи так общаться было не принято — за подобные оскорбления личности вполне можно было попасть под серьезные административные санкции.

Все то время, пока достигший нужной точки Вояжер сканировался системами, так и не объявившегося в поле зрения корвета, Коул молчал, пытаясь продумать свою дальнейшую линию поведения с капитаном транспорта. Больше с ним в рейсы он желания отправляться не имел, и теперь думал, как бы потактичнее об этом заявить.

После проведенного сканирования Вояжер получил новые координаты и разрешение двигаться на третьей космической скорости, устремившись в следующую точку маршрута,

координаты которой были получены от предельно нейтрального в общении старшего офицера связи имперского корвета.

Через несколько часов Коул, с открытым ртом взирая на обзорные экраны, где появилась громада неизвестного корабля, уже забыл о своих мыслях. По мере приближения, машина крейсера начинала уже заслонять собой все вокруг.

— Его Величества крейсер Клио, флагман Одиннадцатого Флота, — заметив расширенные глаза пилота-стажера, произнес Горс.

— Э... лэр Горс, а откуда вы знаете? — Коул бросил взгляд на пустой навигационный экран — военные корабли имперского флота, когда не хотели этого, системами поиска не распознавались.

— Как можно не узнать эту старую калошу, — заставив Коула в очередной раз сморщиться, произнес Горс, рассматривая очертания знакомого силуэта.

Крейсер Клио был действительно старым, даже по меркам не военного, а коммерческого флота. Хотя триста семьдесят лет назад, после того как он покинул стапели верфи, это был один из самых технически совершенных крейсеров в обозримой галактике. Но годы шли, появлялись новые технологии, Клио постепенно модифицировался и перестраивался. Одна из масштабных и системных модификаций произошла тогда, когда с крейсера демонтировали большую часть пусковых установок ракет главного калибра, не став менять их на новые — двигатели крейсера уже не могли обеспечить ему достаточную маневренность для действия в ударных соединениях. Освободившееся место заняли ангары, где разместилось тактическое крыло из двух эскадрилий истребителей и трех звеньев межсистемных перехватчиков. Так Клио из ударного крейсера первой линии превратился в авианесущий корабль второй. После этого Клио нежелательно было действовать в одиночку — при встрече с противником схожего класса шансы на успех были невелики, а в Империи всегда пытались избежать ненужных потерь, вступая в схватку только на более выигрышных условиях. Естественно, при закреплении в постоянном составе эскадры требования к сроку автономности Клио были серьезно уменьшены, и освободившееся после очередной перестройки площади вместо складов топлива и боеприпасов заняли жилые отсеки, где могла разместиться почти дивизия пехоты или бригада космодесанта.

Годы модификаций не оставили без изменений и внешний облик Клио — меняющиеся технологии поиска и обнаружения, а также новые системы противоракетной обороны заставляли периодически менять старые системы крейсера, что влекло за собой пристройку новых модулей, портящих когда-то строгие и четкие линии обводов корпуса. Еще и расширяя возможности по палубному базированию истребителей и перехватчиков, на пустотной верфи кораблю срезали часть днища и пристроили огромный, пузато-уродливый дополнительный модуль, в котором разместили еще два тактических крыла.

Вот так постепенно, через почти четыре сотни лет Клио из хищного, современного ударного крейсера превратился в большой, неуклюжих очертаний корабль поддержки, на котором уже базировалось три тактических крыла, батальон космодесанта, три роты мобильной пехоты миротворческих сил, модули пустотных мастерских и отдельный ремонтный эскадрон. Плюс ко всему, на Клио до сих пор наличествовали оружейные системы, с помощью которых можно было растереть в порошок любого противника. Если тот, конечно, зависнет в пустоте, не предпринимая попыток сопротивления. В общем, получился идеальный штабной корабль. Именно поэтому Клио и стал флагманом Одиннадцатого Флота, а наименование крейсера носил до сих пор только из уважения к

памяти своего славного боевого пути.

Вышедший на связь диспетчер Клио скинул Вояжеру координаты для стыковки, и транспорт направился в указанном направлении, приближаясь к одному из длинных лучей стыковочных шлюзов. Клио и так умел — находясь в состоянии покоя, чтобы не грузить очередностью вылета-посадки ворота палуб базирования тактических крыльев, во все стороны выкидывались щупальца внешней стыковки — значительно ускорявшие процесс дозаправки баков и систем вооружений, да и дезактивация ангара не требовалась после грязно-радиоактивного выхлопа палубной авиации.

Вот только вместо ряда однотипных хищных истребителей и перехватчиков у рукава шлюза, к которому направлялся Вояжер сейчас, места были заняты вереницей разномастных транспортов, красиво переливающихся жгутами молний — сбрасывалось статистическое напряжение. Невиданное разнообразие — виднелись небольшие грузовики типа «Вояжер» или «Курьер», контейнеровозы, мелькали транспортные корабли космфлота, виднелось даже два пассажирских лайнера. А поодаль, у рукава другого шлюза, виднелось три мастодонта предназначенные для перевозки кораблей тактической авиации. Глядя на это столпотворение, Горс произнес несколько фраз на неизвестном языке, причем в его интонациях сквозила высшая степень удивления.

— Вот это ничего себе компания собралась, — добавил он чуть погодя на интересе, в ответ на вопросительный взгляд Коула.

Действительно, транспорты помимо типовых различий, пестрели еще и разными опознавательными идентификационными знаками — виднелись эмблемы Сатари, Пятой Ресурсной и ТКН, а чуть дальше Коул заметил корабли Адели и МедТеха. Причем если первые три были имперскими государственными корпорациями, то Адели и МедТех являлись полностью частным капиталом, хотя и работали в основном по контрактам имперских тендеров, в большинстве флотских, армейских или департамента дальних миров. Адели специализировалась на установке связи, в том числе с нуля, работая больше по окраинным системам. В МедТехе же, как несложно догадаться, преобладало медицинское направление, в том числе и бионика, вот только сама корпорация сейчас переживала нелегкие времена. Со времени начала восстания умников, когда огромная часть мощностей и технологий оказалась во враждебных руках — основные институты МедТеха располагались в мирах Эдама, наряду с Дикими мирами больше всего пострадавшими от восстания.

— Так, куда-то мы все вместе двинем, судя по всему, — негромко себе под нос произнес Горс между тем. — Вот только куда? — добавил он чуть погодя.

Седьмой сектор Пограничного пояса, Звездная система N7014, Крейсер Клио

Седьмой сектор Пограничного пояса,
Звездная система N7014, Крейсер Клио

После того, как Горс и Коул появились в шлюзовой камере, они по указанию дежурного офицера поднялись на лифте до палубы В-4. Вернее сказать, определение поднялись не совсем верно — кабина с пилотами двигалась под различными углами, но они этого не заметили благодаря установленному в лифте антиграву.

Оказавшись на нужной палубе, Горс безошибочно шагнул вперед, в ту сторону, куда лишь мгновением позже показал дежуривший у выхода из лифта матрос. Миновав коридор с рядом обезличенных дверей, напротив каждой из которой находились аварийный спуски на палубу к десантным транспортам — с неширокой галереи их неуклюжие силуэты было прекрасно видно, Горс безошибочно толкнул дверь под небольшой, но яркой вывеской, проходя внутрь.

Вошедший следом за наставником Коул понял, что они оказались в баре. Но в отличие от тех заведений, где бывал раньше недавний выпускник академии коммерческих пилотов, здесь было темно, мрачно, а еще стояла невероятная вонь, притом исходила она от тех посетителей, который вдыхали отвратный дым из небольших бумажных палочек. Но даже не это сильнее всего поразило Коула — в руках у некоторых сидящих за столами он увидел кружки с ядовито светящейся жидкостью. Некоторое время ему понадобилось, чтобы осознать увиденное, а после он буквально ахнул от удивления — наркопиво считалось напитком неграждан или отбросов общества.

Горс, заметивший реакцию спутника, только усмехнулся. С высоты своего опыта он мог объяснить пилоту-стажеру, что очень часто люди, выглядящие совсем не по уставу, являются гораздо лучшими специалистами в своем роде деятельности, чем идеальный на первый взгляд специалист, радующие глаз своей безукоризненной выправкой. Еще Горс мог бы сообщить напарнику, что в этом зале сейчас собрались лучшие коммерческие пилоты сектора, если не всех Пограничных Миров — это еще по знакомым названиям транспортов, пристыкованных к рукаву внешнего шлюза понятно было. Мог бы, но не сказал — просто двинулся вперед, продвигаясь между многочисленными столами, за которыми сидели пилоты корпораций — то тут, то там мелькали знакомая серая униформа Сатари, красные, похожие форменные комбинезоны Пятой Ресурсной и МедТеха, желтые полосы формы пилотов корпорации Адель.

Пока двое новоприбывших шли, Коул все же заметил, что практически все пилоты были на вид опытными специалистами — он машинально подмечал, что все собравшиеся имеют нашивки пилотов первого класса, еще и на форме у многих были знаки отличий. То и дело Горс кивал, завидев мельком знакомые лица, но нигде не задерживался, пройдя в самый дальний конец зала, приближаясь к длинному столу.

— Ух ты! — заметив приближение нового посетителя, даже приподнялся невероятно худой, будто высохший пилот в простом рабочем комбинезоне техника без знаков различий: — Смотрите, старый нарисовался!

— Здорово, девчонки! — вдруг громко почти крикнул Горс, озадачив своего младшего спутника — при нем капитан грузовика никогда еще настолько голос не повышал.

— Смотри-ка, с дамами сразу здороваться, а старых друзей не замечает, — недовольно пробурчал первым заметивший Горса пилот, бросив взгляд на сидящих рядом за столом коллег.

— Так я с вами и поздоровался, — широко улыбнулся Горс, так что его изуродованное шрамом лицо и вовсе перекосило, а после повернулся к двум женщинам за столом: — С дамами я персонально: леди Вьена, леди Милена, мое почтение, — галантно склонился он в полупоклоне.

Некоторое время потребовалось сидящим за столом, чтобы понять смысл сказанного, а после почти все возмущенно загудели, кроме дам — первая просто улыбнулась, а леди Вьена, коротко стриженная брюнетка в красной форме пилота МедТеха, весело засмеялась.

— Слушай, старый, ты кредиты так сэкономишь — рожу себе не делаешь, потому что она целой недолго сохраняется? — поинтересовался один из пилотов, внимательно глядя на Горса.

У Коула, когда он понял смысл вопроса, в животе опустился липкий комок страха, но его наставник лишь беззаботно рассмеялся, быстрым движением схватил со стола чей-то высокий бокал с зеленой, ядовитого цвета жидкостью и опорожнил его в несколько глотков.

— Сынок, иди, посиди пока там вон, — утерев рот тыльной стороной ладони, приходя в себя после ожога пищевода от ядерной жидкости, повернулся Горс к своему стажеру, указывая на стол неподалеку, где тихо сидело несколько молодых пилотов.

Коул кивнул и старательно аккуратно развернувшись, направился в указанную сторону, настороженно осматриваясь по сторонам. Не зря — казалось, никто из присутствующих его просто не замечает — пилоту-стажеру приходилось обходить направляющихся к стойке и обратно посетителей, один из которых, несущий сразу шесть кружек, из которых две были с наркопивом, Коула и вовсе чуть не снес.

— Ого, еще балласт прибыл! — стоило только молодому пилоту подойти к столу, как таким образом приветствовал его, привстав, молодой парень в форме Пятой Ресурсной с одинокой нашивкой систем-навигатора на груди. Впрочем, одиноко она выглядела на фоне разнообразия отличительных знаков большинства пилотов в баре, а у Коула, как и остальных за этим одиноким столом, даже и звания систем-навигатора пока не было.

— Присаживайся, давай знакомится, — вежливо пригласил жестом молодой навигатор Коула за стол. На то, что его обозвали «балластом», тот совершенно не обиделся — слово давно вошло в обиход для определения молодых и неопытных пилотов. У каждого космического летчика существовал свой личный рейтинг, и в корпорациях почти никогда не составляли экипажи кораблей только из опытных пилотов, уравнивая показатели — отдел статистики и мобилизационного департамент имперского космофлота работали в тесном контакте, особенно сейчас, когда во флоте так не хватало специалистов. И выходявшие за определенные значения рейтинги экипажей сразу привлекали внимание имперских вербовщиков, которым не всегда в корпорациях могли отказать в связи с ситуацией в Империи. Так что совершенно не обидевшийся Коул, благодарно кивнув, уселся на свободный стул, и хотел было представиться, но его прервала появившаяся официантка. Остальные присутствующие встретили ее появление без особого удивления, а вот Коул поразился — в тех барах, где он был до этого, функции официантов выполняли автоматы.

Когда официантка приняла заказ — Коул заказал себе просто стакан сока, а кто-то из

пилотов осторожно попросил себе пива, она собрала пустые кружки и собралась было удалиться.

— Представляете, скоро они все придут в неадекватное состояние, и что-то тут устроят! — произнес вдруг общительный молодой навигатор, обращаясь к официантке и аккуратно указав в сторону основной части гомонившей толпы посетителей.

— За три года, пока я тут, — фыркнула немного пренебрежительно официантка, — в этом баре отмечали увольнительные космодесантники, мобильные пехотинцы, а также техники obsługi тактических крыльев и младшие чины из оружейных расчетов, поэтому не думаю, что коммерческие пилоты смогут нас чем-то удивить.

Несмотря на отсутствие каких-либо нашивок и явную принадлежность к вольнонаемным работникам, в голосе официантки буквально сквозило пренебрежение члена экипажа военного корабля к каким-то там пилотам гражданского космофлота, пусть и межсистемным перевозчикам.

— У меня наставник ветеран космодесанта, — улыбнулся вдруг молодой навигатор.

— А мой на истребителе летал в ударной группе, — подхватил кто-то с другого конца стола.

— У меня наставник тоже!

— Я у своего три значка планетного штурма видел!

— Мне тоже рассказывал, что в космодесанте служил, — посыпались со всех сторон возгласы.

— Леди Вьена как-то упомянула, что начинала службу пилотом медэвака во первой гвардеской, — произнесла вдруг худенькая девушка в обтягивающем комбинезоне пилота МедТеха. При взгляде на нее Коул едва рот не раскрыл от изумления — перед ним сидела настоящая богиня. Как он ее только раньше не заметил? Наверное оттого, что она сидела тихо в сторонке, даже не поднимая глаз.

Между тем немного озадаченная официантка развернулась, направившись к стойке, а Коула уже кто-то о чем-то спрашивал, но он не обращал внимания, во все глаза глядя на приковывавшую к себе взгляд девушку — она заметила это и поймала его взгляд. Коул сразу утонул в зеленых глазах, которые горели на усыпанном яркими веснушками лице, обрамленном прядями огненно-рыжих волос. Молодому пилоту было слышно, как его окликают, но он все еще не мог прервать созерцание богини. Попытался, и не получилось — отведя взгляд от притягательных зеленых глаз, он скользнул взглядом по ее лицу, и устоялся на ямочку на шее, которая открывалась в кокетливо расстегнутой стойке воротника. Богиню звали Джайна, как гласила нашивка на левой стороне туго обтянутой форменным комбинезоном груди.

В это время неподалеку, фыркнув в кружку с пивом и обдав сидящих рядом белоснежными хлопьями пены, Горс с удовольствием сделал несколько крупных глотков. Потом, не отнимая губ от края кружки, подумал немного, и допил содержимое до конца. С удовольствием крякнув, он грохнул тяжелую кружку об стол.

— Ну что, рассказывайте, — повернулся он к сидящим за столом пилотам.

— Сегодня грузимся и летим куда-то в галактические дали, — пожал плечами Банч — худой пилот, первый вступивший в разговор с Горсом.

— Координаты, оперативная обстановка, цели визита?

— Семнадцатый рукав, задница девятого сектора, система желтого карлика.

— А, планета со средним индексом Дельта-2, которую недавно обнаружили, — кивнул

вдруг Горс, вспомнив относительно недавнюю стыковку с космопортом Кавеа.

— Какая такая планета? — поинтересовалась вдруг леди Милена.

— Кстати-кстати, старый, ну-ка скажи, какая такая планета? И сообщи заодно, зачем ты нам тут дурака включаешь?

Разговор пилотов велся на общепринятой на окраинах Империи своеобразной смеси интера и кави — языка, в котором было достаточное количество слов с негативным оттенком, чтобы говорящий мог полностью выразить свои чувства, не скрывая эмоций за сухими определениями.

— Банч, не гони, — примирительно поднял руки с выставленными в сторону собеседника ладонями Горс, — серьезно говорю, не знаю. А про эту планету в 17-9 я мельком в навигаторе у знакомого из Искателя видел — ты же знаешь, я там десятку во славу Императора отмотал.

Про знакомого Горс слукавил — просто он до сих пор имел личный доступ члена команды «Искателя», и навигационная система обычного транспорта Вояжера при идентификации его навигационной карточки допуска выдавала данные, доступные поисковику.

— Банч, не гони, — передразнил худой пилот Горса, — сидят тут некоторые, делают вид, что не знают ничего.

Горс, заметив, что взгляды устремились к сидящий рядом с ним Вьене, которая потупилась, слегка усмехнулся понимающе и глянул на собеседника.

— Рассказывай уже, — нетерпеливым тоном произнес он.

— Сам не видишь? — развел руками Банч, — собрали нас тут, кто-то несколько дней как прибыл, кто-то сегодня, как ты. Кто-то с грузом, кто-то без и здесь догружают. Конвой уже сформирован — основная лента на орбите висит, вот только местные техники с кораблями все колдуют, а нас тут держат — я за эти дни все сорта пива перепробовал, вот уже до зеленой рыгаловки докатился, — хмыкнув, приподнял кружку с ядовито подсвеченной жидкостью Банч.

— А что делают?

— Астронавигационные приводы перепрошивают, идентификаторы свой-чужой перенастраивают, ретрансляторы третьего плюс уровня ставят, — подал голос мрачный пилот в зеленой форме НТК.

Но не успел Горс задать следующий вопрос, как увидел, как взгляды сидящих за столом вдруг одновременно устремились ему за спину. Обернувшись, он сам заметил подтянутого штабного офицера, который с легким выражением дежурной брезгливости приближался к столу.

— Кален Горс? — глядя капитану грузовика прямо в глаза, поинтересовался офицер.

Горс, прежде чем ответить, отвел взгляд, аккуратным жестом взял из рук соседа дымящуюся сигарету и лишь сделав с удовольствием несколько затяжек, повернулся к посыльному, утвердительно кивнув.

— Прошу вас следовать за мной, — дернув уголком рта, произнес офицер и развернувшись на каблуках, пошел к выходу.

Горс кивнул пилотам, поднялся и выхватив из рук возмущенно вскрикнувшего Банча кружку с наркопивом, последовал за офицером, на ходу вливая в себя напиток, пользуясь теми мгновениями личной свободы, которой, как он уже чувствовал, ему оставалось уже совсем немного.

Поставив кружку на пустой стол рядом со входом, Горс еще успел порадоваться, что флот это флот, а не космодесант или тактическая авиация. Там особо не церемонились — приказ на личный терминал — время, место, сроки. А во Флоте — посыльный, «прошу вас следовать за мной». Еще и белые перчатки, от одного вида которых у Горса всегда скулы сводило.

Впрочем, посыльный еще был нужен для того, чтобы Горс попал на второй уровень палубы «А-2» — сердце не только систем управления крейсера, но и всего Одиннадцатого Флота — здесь располагался штаб оперативного командования. Следуя за посыльным, Горс миновал несколько коридоров и оказался у личного кабинета командующего Флотом. Дежурный, доложив секретарю, который негромко сообщил что-то по интеркому, почти сразу вытянулся стрункой и приглашающим жестом указал на дверь.

— Здравствуй, Горс, — приветствовала пилота адмирал Мэнсона, указывая на стул рядом со своим столом.

— Лэр адмирал, — склонил голову в полупоклоне Горс и занял указанное место.

Некоторое время адмирал Мэнсона, бывшая когда-то давным-давно командиром тактического крыла, и коммерческий пилот Кален Горс, служивший в то же время в ее подчинении командиром эскадрильи штурмовиков, молча смотрели друг на друга. После этого обмена взглядами, адмирал отвела глаза, кивнув себе и своим мыслям, внутренне соглашаясь с нежеланием Горса перевести общение в менее официальную плоскость.

— Прошу ознакомиться, — двинула адмирал по отполированной поверхности стола небольшой, чуть больше ладони тонкий прямоугольник.

Воспользовавшись тем, что глаза адмирала проводили взглядом движущийся по поверхности стола носитель, Горс быстро скользнул по ней взглядом. Все так же холодно красива. Адмирал в это время, почувствовав на себя взгляд, быстро подняла глаза, но Горс, быстро отведя глаза, посмотрел на носитель.

Что было, то прошло, незачем ворошить прошлое. Сам он, уже предчувствуя, что не ошибся в своих догадках, только вздохнул и, протянув руку, накрыл своей ладонью прямоугольник. Почти сразу же под его ладонью коротко взблеснуло светом активации, и он руку убрал, а после потянулся к браслету личного терминала на левом запястье, активируя несколькими нажатиями окно входящих сообщений, открывая одно из них и набирая код подтверждения.

Только после этого он взял тонкий прямоугольник и раскрыл его, достав оттуда белоснежный, сложенный вдвое лист гербовой бумаги. Настоящей бумаги, с золотыми вензелями по краям. И с текстом приказа, естественно.

В принципе, за это он всегда любил императорский флот. Любил и ненавидел.

«Вам, эскадрон-командер Кален Горс, мобильное командование Одиннадцатого Императорского Флота по воле Его Величества Императора приказывает с этого момента считать себя находящимся на действительной императорской воинской службе с восстановлением звания, с сего момента будучи откомандированным на ЕИВ крейсер Клио».

Мобильное командование занималось организацией всей тактической авиации соединения — истребителей, перехватчиков, штурмовиков, базирующихся на кораблях Одиннадцатого Флота. То есть тем, чем Горс и занимался много-много лет, до того как началось восстание умников. И еще несколько лет, после которых очаги восстания были притушены, а бывший командир эскадрильи ушел в отставку. Но бывших офицеров в имперской армии не бывает — в любой момент, согласно одному из пунктов контракта, при

возникновении условиях чрезвычайной для Империи важности Горс мог быть возвращен на службу. Что сейчас и произошло.

Сложив лист бумаги и положив его обратно в носитель, Горс коснулся пальцами небольшой голограммы и внутри едва слышно прошелестело — бумага с текстом приказа перестала существовать, а личный терминал слегка завибрировал — пришло сразу несколько личных сообщений, наверняка с номерами приказов и более подробными описаниями.

— И? — в этот раз уже нарушая все нормы субординации, но не в силах справиться с собой произнес Горс, с большим трудом сдерживая раздражение и глядя на адмирала.

— Прошу считать услышанное и увиденное здесь и сейчас секретной информацией, — произнесла Мэнсона, не обратив внимание на тон уже подчиненного, легким движением руки разворачивая к нему экран — плоскость головизора, который не был виден до этого восстановленному в звании эскадрон-командеру.

Горс даже прищурился, приглядевшись — на голо-экране были двухмерные изображения. Мэнсона повела рукой, и их стало больше — картинки каскадом рассыпались в пространстве над столом.

Горс бросил взгляд на силуэты истребителей, большинство из которых было изображено либо посадочных площадках постоянного базирования, либо во внутриатмосферном пространстве. Практически у всех были однотипные очертания планеров, непохожие ни на V-образные обводы истребителей Империи, ни на грубые линии тактической авиации конфедератов, ни тем более на тактическую авиацию флотов Торгового Альянса, хотя какая-то тень узнавания в этих машинах все же чувствовалась. Подумав немного, Горс вспомнил — похожие истребители он видел давным-давно, в системах Конфедерации, максимально удаленных от границ Империи. Алый сектор фронта — вспомнил Горс наименование пограничных систем, где он был очень недолго — на помощь Конфедерации, которая тогда, как и сейчас, впрочем, тоже, сдерживала наступление терапторов, прибыл имперский экспедиционный корпус. Горс был в составе эскорта транспортного конвоя, но некоторое время в тех далеких системах они задержались. Недолго — на одном из эсминцев конвоя вышли из строя двигатели Юкавы, и в ремонтном доке рядом Горс видел и целые, и изувеченные в боях машины, очень похожие на те, которые были изображены сейчас на экране.

— Это тактические корабли мергасийцев? — вспомнил он название расы, населяющей те дальние, приграничные системы Конфедерации.

Мэнсона несколько мгновений смотрела на собеседника, потом в ее карих глазах мелькнуло понимание — она тоже вспомнила дальние миры с населяющей их молодой расой, которую едва не уничтожили терапторы. В ходе того конфликта экспедиционный корпус Империи понес большие потери, и широкой огласки эта информация не получила, но адмиралу случайно попадались на глаза отчеты о той операции. Поэтому она поняла, что имеет ввиду Горс, но лишь отрицательно покачала головой.

— Хмыкнув, эскадрон-командер пригляделся к экрану головизора. Вдруг он нахмурился, ближе изучая истребители и забормотав себе под нос: — Странная конструкция, и я не совсем понимаю... ну если вот это дюзы Юкавы, то где тогда выхлоп привода антиграва? Хм, интересно, если так близко к носу размещать кабину, это какие же должны быть гравикомпенсаторы? Здесь даже если кинетический экран полностью погасит попадание, откатом может фарш по кабине разбросать. Впрочем, я и модулей активной защиты не вижу, — бормотал Горс под нос, разговаривая больше со своими мыслями. — Ух

ты, — вдруг присмотрелся он к одной из картинок, — святое небо, это что, колеса? Ну да, колеса, — без разрешения он промотал несколько картинок, и вдруг увидел замершее изображение взлетающего по горизонтальной плоскости истребителя. Судя по мгновенно застывшей динамике движения, тот находился в процессе взлетного разгона. Отрываясь от поверхности на Юкаве, двигаясь при этом на колесах!

— У этих машин что, антигравитация нет? — посмотрел на адмирала Горс, задав вопрос, который сейчас, при взгляде на изображения, вовсе не казался шуткой. Хотя самой популярной темой анекдотов про тактическую авиацию как раз и были те, которые строились на том, что пилот забыл включить или выключить антигравитацию при взлете-посадке.

— На этих истребителях нет ни АМ-привода, ни антигравитации. Это атмосферные самолеты, а вот это, — генерал сделал легкое движение пальцами, будто притягивая к себе одну из картинок, и увеличило масштаб изображения, — настолько древний предшественник Юкавы, что только в Центральном Музее Флота, в экспозиции Древнего Мира можно откопать похожую конструкцию.

— Так это что... — удивленно протянул Горс, глядя на отверстия в корпусе, которые сначала принял за пусковые установки «гремлинов». — Это что, — повторил он, не веря в свою догадку, — двигатель открытого цикла? Это же... воздухозаборники! — вспомнил Горс первую ступень в военной летной школе.

На первой ступени кроме упражнений на физическую выносливость курсантам преподавали еще ускоренный курс истории авиации. Не напрямую грузили через нейросети, а именно заставляли учить — у кого способностей к самостоятельному усвоению информации не оказывалось, тому не было места в рядах имперских пилотов.

Мэнсона не ответила, а свернула все изображения, оставив лишь одно, оказавшееся видеозаписью, пустив воспроизведение. Горс начал смотреть, поморщившись — фокусируя взгляд на плоской картинке и чувствуя дискомфорт в глазах при взгляде на двухмерное изображение. Мало того, качество записей оставляло желать лучшего, но по мере того, что он видел, неудобства отошли на второй план — на экране шла подборка коротких роликов, где атмосферные машины, так похожие внешне на тактическую авиацию систем Мергаса, взлетали и садились на специальных оборудованных для этого полосах. После пошли записи из кабины, вокруг которой вертелось небо — летчики выполняли сложные фигуры пилотажа. Во время некоторых Горс сам поводил корпусом по сторонам — когда съемка велась из кабины пилота. У него вдруг возник вопрос, и он было собрался даже отвести глаза, чтобы спросить Мэнсону, но тут начался очередной ролик — подернутая рябью серая поверхность — Горс почти сразу догадался, что это море, и серая конструкция внешней взлетной полосы на... на надводном корабле, размером с имперский легкий крейсер. Не веря в то, что сейчас увидит, эскадрон-командер не отрываясь смотрел на то, как к посадочной полосе приближается серая машина.

— Он что, будет... — прошептал Горс, оборвав фразу на полуслове — самолет действительно заходил на посадку, на этот крохотный пятачок серой стали посреди водной поверхности! Но вдруг машина рыскнула, нос повело в сторону, и истребитель неожиданно встал на дыбы, по инерции двигаясь вперед, но тут двигатели взревели, и картинно лениво завалившись вперед, истребитель поймал воздушный поток и немного рыскнув, вернулся в горизонтальное положение, пролетев мимо посадочной полосы и устремляясь вверх, набирая скорость. Некоторое время ошарашенный Горс наблюдал за более успешными, состоявшимися посадками на небольшие пятачки серой стали на водной поверхности, а

после вдруг понял, что смотрит на примитивное изображение с отвисшей нижней челюстью.

Он неожиданно громко захлопнул рот, невольно со смущением глянув на Мэнсону, но она без тени насмешки кивнула, оторвавшись на несколько мгновений от другого экрана — что там, Горсу было не видно.

— Да, я так же удивилась, — произнесла Мэнсона, и в несколько движений поменяла видео: — Это были военные пилоты, а теперь посмотри на их гражданских.

Адмирал вернулся взглядом к своему экрану, а Горс еще несколько минут наблюдал за тем, как гражданские лайнеры, по размеру значительно больше военных аппаратов, взлетают и садятся. Это зрелище впечатляло не меньше, особенно подборка видео с заходами на посадку в аварийных условиях — дождя, снегопада и настолько сильного ветра, что он едва не сдувал лайнеры за пределы полосы.

— Да они больные на всю голову, — произнес Горс, когда нарезка видео закончилась.

Причем вместо «больные» он произнес слово из запрещенного в Империи наречия, принятого за основу общения у рейдеров, которое несло значительно более сильную негативную окраску.

У следующего приказа бумажного носителя не было. Текст пришел прямым на личный терминал: «Вам, эскадрон-коммандер Кален Горс, мобильное командование Одиннадцатого Императорского Флота приказывает принять на себя командование формирующийся в Девятом секторе миров Пограничного пояса отдельной 1342 учебно-тактической эскадрильей состава Одиннадцатого Флота».

Согласно данным мобилизационного департамента, пилот Кален Горс, уже в четвертый раз восстановленный в звании эскадрон-коммандера, и во второй раз возвращенный приказом Его Величества на действительную военную службу, обладал наиболее близким психотипом к жителям мира на краю Пограничного пояса Империи, где ему теперь предстояло обучать пилотов для тактической авиации Его Величества.

Забайкальский край, Борзинский район

Подготовительный лагерь мобильной базы E00077

Корпуса Страж

Забайкальский край, Борзинский район

Подготовительный лагерь мобильной базы E00077 Корпуса Страж

На третье утро в лагере, проснувшись, я сделал для себя приятное открытие — оказывается, когда Варгас называл нас отребьем, обезьянами и тупоголовыми уродами, он не имел ввиду ничего плохого. После двух ночных сеансов гипносна, каждый из которых продолжался по несколько часов, во время которых нам напрямую закачивали в мозг знания, я уже вполне мог сносно объясниться на интересе — общегалактическом языке. Сержант же разговаривал с нами на русском, и когда он говорил, к примеру, отребье — на интересе он имел ввиду наиболее близкое по значению слово, которое означает не вписывающихся в определенную социальную группу людей, стоящих на самой нижней ступени иерархии. Кем мы собственно и были сейчас в Корпусе. Жаль только, что это было единственное приятное открытие. Нет, вообще информации было много, и интересной, вот только методы освоения...

Не знаю, как так получилось, и почему, но основная группа рекрутов занималась отдельно от нас. От нас — это от меня и еще семи человек. Не понимаю, с чем это было связано, но несколько сотен рекрутов жили в казарме как белые люди, занимались физической подготовкой, изучали матчасть и даже проводили первые стрельбы на широком поле за подготовительным лагерем, и все это под руководство других инструкторов. Все как у людей — через три дня после того, как закончилась первая стадия обучения — тесты на физическую выносливость и стойкость к нагрузкам, остальные рекруты сняли бронекомбинезоны, и спали в казарме на кроватях, обедали в столовой. С нами же занимался персонально Варгас.

— Согласно инструкции, воздушные фильтры вашей брони рассчитаны на тридцать шесть часов грязной атмосферы, отребье! Это надо проверить — в сборочном производстве корпорации НТК, которая поставляет Корпусу системы индивидуальной защиты, тоже может затесаться криворукая обезьяна типа вас.

Пока основной поток рекрутов уже занимался на стрельбище, мы рыли носом землю, в буквальном смысле слова. Но то, что я пока не держал в руках оружия, не означало того, что я его не видел. Оружия рядом было неприятно много, и оно реально стреляло, причем иногда почти в меня. Вот к примеру как сейчас, когда мы ползли по длинному оврагу, на дне которого протекал неглубокий, но бурный ручей. Естественно, ползти нам приходилось прямо по нему, слушая звуки своего объемное дыхания, которые заполняли свободную от головы полость внутри шлема.

От очередного выстрела я дернулся — пуля ударила совсем рядом, брызнув от скоса берега комьями земли прямо передо мной.

— Современные системы слежения настолько совершенны, что заройтесь вы в говно хоть по уши, сенсоры вас учуют, — наставлял нас сержант, двигаясь по щиколотку в грязи

вдоль ручья. — Рано или поздно вы будете обнаружены, а раньше или позже — это зависит от уровня вашей системы маскировки.

Еще выстрел. И еще сразу несколько сдвоенных.

— Но вы, обезьяны, должны научиться не обращать внимания на то, что рядом свистят пули. Рекрут Стэн!

— Лэр! — взметнув фонтаны воды, вскочил я на ноги, но тут сильный удар, от которого мигом выбило воздух из груди, швырнул меня на спину.

— Рекрут Стэн, продолжаем движение! Итак, обезьяны, вы должны привыкнуть к свисту пуль над своей головой. Как вы только что видели, бронекомбинезон среднего класса Марк-3 даже без активных кинетических щитов спокойно держит попадание почти в упор обычной пули из штурмовой винтовки «Коготь».

Хотя голова моя находилась сейчас под слоем жидкой грязи, голос сержанта доносился до меня невероятно четко — и вовсе не потому, что я сейчас не дышал — звуки раздавались в переговорном устройстве шлема.

— Естественно, без активных щитов прямое попадание приносит некоторые неудобства... — Варгас вдруг сделал паузу.

У меня только сейчас получилось более-менее прийти в себя — вновь раздался хриплый звук моего прерывистого дыхания. Зарядило в грудь мне реально неплохо, и я попытался приподняться, барахтаясь на берегу ручья, будто жук на спине. Неожиданно еще один выстрел кувалдой ударил мне в бок, заставив перекатиться по жидкой грязи.

— Обезьяны! То, что вы не должны бояться свистящих рядом пуль, не означает, что вы не должны обращать на них внимания. Рекрут Стэн, мне кажется, я приказал продолжать движение, а не изображать из себя неподвижную цель!

— Всем встать, обезьяны! Побежали, побежали, я хочу видеть ваши жопы!

Дальше всех тогда убежал рекрут с позывным Юз. На метров сорок его хватило, пока сержант отстреливал других рекрутов. Это был первый раз, когда он по нам стрелял. Но далеко не последний.

Самое что интересное, уже через несколько дней с начала подготовки я прекрасно знал по именам всех рекрутов из моего отделения, узнавая их даже со спины, несмотря на одинаковые доспехи — по повадкам, манере двигаться. Север, к примеру, ходил всегда прямо, Геолог немного сутулился, Мага передвигался своеобразной борцовой походкой. По голосам я тоже всех различал, но лиц, кроме видной сквозь прозрачное забрало узкой полоски глаз, не видел ни у одного.

С самого первого дня бронекомбинезоны мы не снимали, вставляя в них как в кожу. Хорошо еще, они хоть и были невероятно прочными, но из легких материалов — бегалось и прыгалось в них как в обычной зимней одежде. На четвертый день закончились ночные сеансы гипносна с изучением интера, зато началась строевая подготовка. Вместо гипносна, по ночам — на отдых нам отводилось не более пяти часов.

Единственными работающими изначально системами в броне были система связи и внутренней циркуляции — так называлась процесс обеспечения безотходной жизнедеятельности. Потом, с переводом брони в глухой режим, к внутренней циркуляции добавилась работа воздушных фильтров. Которые в действительности проработали полтора суток. И еще двенадцать часов. А после они тоже работали, но периодически я с трудом сдерживал рвотные позывы — внутри бронекомбинезона начал проникать запах.

Мы были полностью в дерьме. Внутри, снаружи — одно дерьмо. Когда фильтры

перестали нормально очищать вдыхаемый воздух, я сначала морщился от спертых запахов собственного тела. Чуть погодя, правда, с легкой грустью вспоминал это — когда система автономности перестала удерживать запахи — броню мы ведь не снимали и для похода в туалет. Никаких неудобств не было — настолько все было плотно подогнано и автоматизировано. Вернее, никаких неудобств не было первые пять дней.

За минувшую неделю периодически мы сидели в засаде, причем часто в одном и том же месте. По-моему, с такими современными технологиями выгребных ям рядом с кухней подготовительной базы не должно быть в принципе. Но они были, и скорее всего так полагалось по инструкции — по крайней мере, когда я первый раз вынырнул из кучи пищевых отходов и направленным пальцем имитировал выстрел по проходящему мимо работнику кухни, тот не очень-то этому и удивился.

Когда в бронекомбинезонах закончилась вода (питательный густой состав, заменяющий еду, закончился часов за десять до этого) я уже всерьез подумывал о том, чтобы попробовать разорвать контракт. Удерживало меня только лишь чувство гордости — не хотелось быть первым — никто больше из остального отделения вслух пока не жаловался.

— Бегом в третий корпус, обезьяны, сдать доспехи на профилактику!

Казалось бы, я шагом-то с трудом уже передвигался, но после этого музыкой прозвучавшего приказа ноги сами понесли меня в сторону третьего корпуса. Гурьбой залетев в третий модуль, мы с удовольствием сбросили с себя насквозь провонявшую броню и направились в рядом расположенные душевые кабины. Комбинезоны, кстати, почистили здесь же — были тут штуки, подобные стиральным машинкам, только гораздо компактнее, да и справлялись они с очисткой одежды за считанные минуты.

Быстро приняв душ — я уже хорошо приучился здесь делать все быстро, забрав из выдвинувшегося ящика чистый, благоухающий свежестью комбинезон, вышел в общий зал. Здесь уже было несколько наших, чуть позже подошли и остальные. Я с удивлением, сев в сторонке, рассматривал незнакомые лица знакомых людей, с которыми вот уже почти неделю ползал по уши в грязи, сидел среди близких взрывов, печатал шаг на пустом плацу при полной луне, проходил полосы препятствий и занимался другими разными веселыми и невероятно интересными вещами.

— Ну что, познакомимся? — произнес вдруг самый старший из нас, плотный мужчина с заметной проседью в висках: — Я Север, зовут Алексей, работал в службе безопасности торгового холдинга.

— Юз, зовут Юра, — произнес высокий и худой светленький парень, — хэлпдеск. Типа системного администратора, — добавил он, заметив несколько вопросительных взглядов.

— Касаев Магомед, зовут Мага, — произнес широкий парень лет двадцати пяти, на удивление не чернявый, а со светло-русыми волосами. В Питер приехал, водителем пробовал устроиться.

— В милицию что ли? — поинтересовался Север, немного хитро сощурившись.

— Ну да, — бросив на того короткий взгляд, произнес Мага, опустив глаза и кивнув. Я присмотрелся к нему — говорил он своеобразно — очень тихо, но на при этом удивление внятно.

— Краснодарский заканчивал? Краснодарский, университет МВД? — добавил Север, потому что собеседник не сразу понял, о чем речь.

— Его, — кивнул Мага.

— Какой факультет? — снова поинтересовался Север. Судя по всему, до того, как он

работал в службе безопасности «торгового холдинга», он и полицию посещал через служебный вход.

— Там это... уголовное что-то, — опустив взгляд, ответил Мага.

— Заочное значит, — чуть усмехнулся Север, — ясно. Чем занимался — бокс, борьба?

— Борьба.

Помолчали немного, потом начали представляться остальные. Хорошо, кстати, тут позывные уже на нашивках были, а то бы меня точно студентом стали называть — именно так я представился, не вдаваясь в подробности.

После этого Север, взявший бразды неформального лидера, путем расспросов и мыслей вслух, попытался понять, чем мы такие особенные, раз занимаемся отдельно от других.

— Значит так, — подвел он итог после расспросов, — понятно, что ни хрена не понятно. Получается, что результаты у нас разные, а собрали в одну группу. И это живодер не просто так на нас свое время тратит. Ладно, не скулите только при нем, а там посмотрим.

Результаты первого теста, с которого началось наше обучение в подготовительном лагере, действительно были разные. Единственное, что связывало — установку зенитного комплекса уничтожили все. Вот только я и Юра Юз «погибли» сразу же, остальные продержались значительно дольше. Север с его слов так и вообще там не погиб, а убыл на челноке вместе с ранеными, после чего тест для него закончился. Остальные не так успешно выступили, судя по всему — их можно было причислить к разряду середнячков, но и они продержались гораздо больше нас с молодым сисадмином. В общем, четкой догадки ни у кого не было, и оставалось только не скулить, как советовал Север, а дальше время покажет.

— Встали, обезьяны! За мной, быстро! — возвращая меня к реальности, раздался мерзкий ор Варгаса.

Несмотря на то, что появление мастер-сержанта не предвещало ничего хорошего, ничего плохого не произошло. Мы просто проследовали за ним на сеанс гипносна, плавно перешедший в обычный, невероятно длинный — целых восемь часов, сон.

На следующее утро проснулся я совершенно другим человеком. Вернее, совершенно другим человеком я стал уже как пару дней, но только сегодня утром узнал об этом. Только сегодня ночью я получил знания о том, что во время первых сеансов гипносна, когда мы изучали интер, нам была еще и вживлена система «дабл» — дополнительный мозг, если в двух словах. Дабл выполнял функцию флэшки, вживленной в организм, соединяясь нейросетями с мозгом и нервной системой. Заимствованные знания — сведения, которые в нас грузили напрямую в сеансы гипносна, копились в памяти дабла и использовались моим сознанием при необходимости.

Все наше отделение утром выглядело немного растерянно — не один я узнал о произошедших в организме изменениях. После подъема нас всех направили на сеанс беседы к психологам, а после того как те никаких отклонения в нас не нашли, мы, пообедав в первый раз за неделю божественной на вкус живой, а не синтезированной пищей, отправились изучать оружейные системы.

Вновь наше отделение стояли в том самом зале, где неделю назад мастер сержант демонстрировал нам бронекомбинезон, в который мы после и залезли. И в который каждый из нас сейчас был уже облачен.

— Смотрите внимательно, обезьяны, — продемонстрировал нам винтовку незнакомых очертаний Варгас. Его оружие, то самое, которое оставило на моем теле так много синяков, сейчас находилось у сержанта за спиной. Но эти две винтовки значительно различались —

объединял их только цвет и общие очертания, как будто за основу конструкции был принят вытянутый прямоугольник, но оружие у сержанта за спиной было длиннее, массивнее. Винтовка же у него в руках по размеру была не длиннее короткого автомата калашникова, с которым милиционеры ходят. Кургузая какая то, но от винтовки Варгаса ее отличали более эргономичные обводы.

— Винтовка «Коготь-2», стандартное оружие бойцов абордажной команды любого сраного рейдера. Давным-давно, еще когда ваши предки с голыми жопами прыгали по деревьям, эта винтовка стояла на вооружение имперских частей космодесанта. Принцип работы напоминает оружие, которые используют армии вашей планеты, только гораздо совершеннее, конечно. Здесь два режима огня — стрельба одиночными и короткими очередями с отсечкой в три выстрела, чтобы такие тупые уроды как вы не смогли вывести из строя силовой каркас корпуса.

Вдруг, неожиданно для себя я понял, о чем он говорит и даже немного больше — это был первый раз, когда загруженные напрямую в меня знания и логика сработали в паре, складывая полученные сведения в цельную картину, как будто пазлом. Силовой каркас, винтовка «Коготь», типы оружия, типы брони — легкая, средняя, тяжелая, степени защиты, силовые клинки...

В некоторых определениях четкой ясности не было, но общая картина постепенно вырисовывалась — становилось понятно, что рейдеры используют относительно слабые винтовки «Коготь», а бойцы Корпуса более современные, но такой же мощности «Коске», чтобы не повредить силовой каркас легких транспортов. Абордажные команды, как и охранные отряды кораблей, никогда не бывают одеты в тяжелую броню именно из-за того, в ближнем бою используются силовые клинки, способные преодолеть любые щиты, и тяжелая броня в близкой схватке коридоров корабля просто не имеет смысла.

Впоследствии, как и в этот раз, во время обучения моя логика и знания шли рука об руку, и я периодически сам открывал для себя много нового.

— Первый опыт совмещения штурмовой винтовки и силового клинка, — продолжал разъяснять нам Варгас, демонстрируя штурмовую винтовку. При этом я в упор не видел на ней того, что можно назвать силовым клинком. Но вдруг сержант утопил палец на кнопке и из корпуса появился своеобразный штык, длиной не более полуметра. Даже не штык, а это металлическая конструкция была больше похожа на резак бензопилы, только не такой широкий.

— Принцип действия прост и сложен одновременно, — продемонстрировал Варгас нам винтовку, а после сделал еще одно действие и длинный штык засветился по краям красным, притом даже по виду было понятно, что касаться клинка голыми руками не стоит. Варгас между тем продолжал, объясняя и подкрепляя свои слова схематичным изображением действий: — Активируем силовой кокон, и втыкаем клинок в чужое мясо. Алгоритм до безобразия прост, сложность состоит в исполнении — во-первых, обезьяны, надо сделать это, не задев себя и своих товарищей, а во-вторых, сделать это надо быстрее противника.

— Вы, конечно, говнюки, можете задаться вопросом, почему если Корпус использует более совершенное новое оружие, вы будете учиться на таком старье, — приподнял Варгас винтовку Коготь: — А происходит это потому, отребье, что подобные оружейные системы состоят на вооружение различных отсталых уродов, решивших обогатиться за счет Компании, или Империи, а вы должны знать, на что способны ваши будущие противники со своим оружием.

— Но есть и еще одна причина, уроды. Из этой винтовки вы гарантированно не убьете друг друга, даже если будете стараться — надетая на вас броня защищает гораздо лучше, чем эта винтовка пробивает средства защиты.

В этот день мы, как и остальные три с лишним сотни рекрутов, получили каждый свою первую личную винтовку. Но когда рекруты уже осваивали стоящие на вооружение Корпуса современные винтовки, наше отделение еще ползало по Забайкальским степям с первыми выданными — первые три дня после получения оружия мы даже ни разу из него не выстрелили — просто привыкали, как когда-то привыкали к шкуре бронекомбинезона. Когда остальные осваивали управление гравикарами, мы только-только начинали работать по мишеням на стрельбище. Закончили, впрочем, довольно быстро, принявшись работать по живым мишеням. То есть друг по другу. В свободное от основных занятий время, вместо строевой подготовки, которой занимались остальные рекруты, мы тыкали неактивными силовыми клинками пластиковые чучела. А потом и друг друга.

Все этапы обучения нашего отделения происходили по циклам автономности брони, правда, с одним приятным отличием — Варгас больше не доводил нас до состояния, когда система внутренней циркуляции полностью выходила из строя, истощая ресурс. Два-три дня — а после ремонт или замена бронекомбинезона — то что мы их постоянно расстреливали, на пользу броне не шло, сеанс гипносна с загрузкой материала о том, что мы в основном изучали за это время, и восемь часов отдыха. После опять все заново.

Когда Варгас наконец-то активировал нам индивидуальные нашлемные прицельные комплексы, это было реальным шоком — несколько недель до этого, пока мы осваивали другие типы брони, уже с кинетическими щитами, стрельбу мы вели, прицеливаясь по старинке, с помощью элементарной мушки. И насколько все стало проще, когда заработал визор на забрале, а при положенном на спуск пальце перед глазами виднелся маркер, указывающий куда попадет произведенный выстрел. Моментально личный процент попаданий нашего отделения прыгнул вверх в таблице результатов, постоянно обновляющийся в главном зале подготовительной базы. И лишь после освоения нашлемного прицела мы взяли в руки более современные винтовки, а дальше начались тренировки с простыми дроидами, изучение командной панели прицела, работа в группе, диверсионно-разведывательная деятельность — именно мы были теми «плохими парнями», которых должны были ловить другие рекруты, тренировавшиеся в охране стационарных объектов. В основном, что радует, счет был в нашу пользу. А штыковой бой, как мы окрестили тренировки с безжизненными пока силовыми клинками, называемые «отработка тактики боя внутри межсистемных кораблей», не прекращался. Только теперь мы отрабатывали удары в основном друг на друге, а не на пластиковых манекенах.

Сегодня было что-то новенькое — транспортный бот висел в небе на высоте нескольких километров, под самыми облаками, покрывало которых хорошо было нам видно через боковой широкий десантный люк. Мимо прохаживался Варгас — его темная фигура перемещалась на фоне голубого неба. Второй десантный люк, такой же широкий, был прямо за нашими спинами, на расстоянии менее метра. И тоже открытый.

Нет, страшно не было, хотя прививку от страха мне тоже не сделали. Хотя... в коей-то мере такой прививкой может считаться удар ногой в живот на высоте пяти километров две недели назад, который я получил от Варгаса за мгновение до того, как вылететь из бота. Тогда сразу узнал и как работает гравитрап — гравитационная ловушка, поймавшая меня, и как действуют портативные личные антигравы, на которых обычно десантируют мобильную

пехоту. В тот день, стоило нам повисеть в захвате гравитрапа над облаками под объяснения Варгаса, подводящего под происходящее теоретическую базу, пилот бота отключил гравитрап и мы всем отделением устремились в полет к далекой поверхности.

— Запомните, отребье! — по своей обычной привычке продолжал сейчас прохаживаться вдоль строя Варгас, — вы в игре, пока вас не засекли — стоит только противникам поставить на вас метку, ждите приветов. Если спалились — будьте готовы подкинуть работы отделу статистики Корпуса, хотя они завсегда рады и страховку оформить, и списки части отредактировать.

Штабной отдел, занимающийся, в том числе учетом потерь и оформлением похоронок, в Корпусе назывался отделом статистики, а в имперской армии — департамент статистики. Впрочем, по той информации, которая у меня уже была — не сказать, чтобы боевых потерь пришельцы несли очень уж много. Не зря Варгас употребил выражение «в игре» — это был наиболее близко отражающий термин слова на интересе, отражающего способность солдата продолжать действовать. Именно не живых солдат, а дееспособных — одним из краеугольных камней тактики имперских войск являлось основополагающая доктрина действий, во главе угла которой стояла ценность жизни солдата. Корпус же, несмотря на то, что являлся частной военной компанией одной из корпораций, являлся, по сути, младшим братом имперской армии, поэтому и вооружение и тактика были в основном копированы. И слегка скорректированы, конечно, под текущие задачи — армия и флот галактической Империи все же это одно, а охрана имущества пусть огромной, но корпорации, занимающейся в этой Империи строительством межсистемных кораблей и галактическими перевозками, немного другое.

Но ценность жизни бойца и здесь безоговорочно стояла на первом месте — согласно тактическим наставлениям, при расходе энергии щитов более двух третей, боец уже не мог полноценно участвовать в бою — после этого ему можно было отдать ограниченный круг команд — отступать, укрыться, держать позицию, а метки целей, предполагающие атакующие действия, исключались из командного интерфейса.

С недавнего времени, кстати, заметил за собой новую особенность — я размышлял сейчас плавно обо всем, стоя в строю, и одновременно слушая Варгаса, который продолжал рассказывать интересные вещи. Что интересно, слушал я реально вполуха, но то что он говорил, усваивал полностью — то есть рывкни на меня сейчас мастер-сержант, и я бы без запинки повторил его последние слова, причем не просто фразу по памяти, а именно передавая смысл. Возможности усвоения мной информации реально увеличились — наверное, благодаря вживленному даблу.

— Обезьяны, если вы в чистом поле против серьезного противника, и вас засекли чужие сенсоры, можете молиться своим богам. Или пилотам ударной авиации, что равносильно — когда вокруг п...ц, они отвечают запросам с поверхности лишь чуть чаще, чем боги. Вам может и повезти выжить некоторое время, но вряд ли долго. Мы не мобильная пехота и не космодесант — задача Корпуса не атаковать, а защищать. Но бывают задачи, которые не спрашивают нас, что мы лучше приспособлены делать.

Не только мы учились, по-моему. По крайней мере, лексикон Варгаса значительно пополнился разными выражениями и идиомами на русском. Хотя по грязной лексике ему даже до привокзальных синявок было далеко, но почти каждый день он вводил в речь все новые слова.

— Внимание, обезьяны! Вы видите перед собой рабочий поселок на отдаленной

колонии Империи, занятый неприятелем, предположительно — отрядом черных рейтар кроуденских инсургентов.

«Рекрут Стэн! Сообщите-ка нам данные о рейтарах Кроудена, их составе, вооружение и стандартной тактике» — мог бы прозвучать вопрос мастер-сержанта. Мог бы, но не прозвучал — сведения о составе и вооружении частей Кроудена, армии умников, экипажей типовых рейдеров, которые использовал в каперской войне Торговый Альянс, боевых особях терапевторов и прочих явных и не очень врагов Империи мы получили напрямую за несколько сеансов, поэтому Варгас сейчас сделал лишь небольшую паузу.

Не знаю, как у других, но у меня лицо под забралом вытянулось по мере осознания — рейтары Кроудена были одними из самых серьезных противников, появившихся совсем недавно. Симбиоз производственных мощностей Кроудена — это ранее была промышленный доминион Империи, и потенциал умников позволил создать многочисленные отряды дроидов с искусственным интеллектом. При этом, серьезно вооруженные и бронированные рейтары имели возможность использовать коллективный разум, действуя в составе подразделения, так что такого противника в здравом уме мы себе и представить не могли — против рейтар уровнем достаточной боевой эффективности обладали только элитные части Империи — комсодесантники и гвардейские подразделения, экипированные в тяжелую броню и имеющие вооружение, использующее принцип энергии антиматерии. Или тактические модули, а если коротко такты — мобильные био-кибернетические тактические единицы, созданные на основе гуманоидов.

— Можете пока не пускать страх по ляжкам, уроды — роли рейтар Кроудена исполняют учебные дроиды уровня А-3 и вооружением класса «Штурмовик».

Успокоил. Хотя с такими противниками мы тоже пока не сталкивались — пока потолок для нас были дроиды А-5 с вооружением «Солдат».

— Ставлю задачу, обезьяны! Перед вами, как я уже говорил, рабочий поселок на одной из отдаленных колоний, атакованный отрядом Кроудена. В командном центре под защитой подразделения Корпуса укрылись гражданские лица в ожидании эвака, которому требуется девять минут, чтобы прибыть сюда. Это время должны подарить гражданским вы — десантировавшись на окраине поселка, ударить в тыл нападающим, отвлекая их внимание на себя. После выхода на рубежи боевой позиции действовать необходимо согласно полученным указаниям.

Для выполнения задания у вас есть: индивидуальная защита — средняя броня «Марк-3М», средства поражения противника — винтовка штурмовая «Коске», с подствольным гранатометом и встроенным силовым клинком, а также две оборонительные гранаты М-3. Высадка будет производиться путем принудительного десантирования со сверхмалой высоты в целях уклонения челнока от работы поражающих средств противника, при этом возможна имитация поражения. Отход после выполнения задания по текущей ситуации. Старший группы — мастер сержант Варгас. Занять свои места, обезьяны!

Никто даже не потолкался — настолько часто мы уже это проделывали, что чувствовали себя в нутре десантного бота как в полностью изученной квартире, где соседи по строю, спешащие занять свои места были постоянным атрибутом. После нескольких скользких шагов я прыгнул спиной вперед на стену и, сразу схватившись за опустившиеся плечевые держатели, посмотрел на сержанта.

Варгас, не торопясь, подошел к своему месту, прислонился спиной и — мне было видно сквозь его забрало, что-то произнес в переговорное устройство. Но не нашем канале — мы

его голос не слышали. Несколько секунд мастер-сержант дожидался ответа, а потом произнес еще что-то.

— Погнали, обезьяны, — вдруг рыкнул он, и мы погнались.

Каскад фигур уклонения — отдельная тема — мы практически все уже не по одному разу доспехи изнутри заблевали. Ладно еще, когда бот просто падает, но когда он падает, вращаясь подобно изменившему направление от удара в препятствие сильно брошенному кирпичу, это адово удовольствие. Принудительное десантирование тоже сказка — когда пилот решал, что пришла пора десантироваться, он просто нажимал волшебную кнопку, а мы десантировались. Без каких либо гравитрапов — сколько метров над землей есть, все твои — для свободного полета в смысле. Утешало лишь одно — если Варгас десантируется с нами, то возможно это будет не так высоко, как обычно. Так-то за последние недели восстановление в медкапсуле для нашего отделения стало обычным делом, и частенько билет туда мы получали после полученных переломов именно при принудительном десантировании. Боли, кстати, мы практически не испытывали — медсистема работала оперативно, сразу отсекая боль и впрыскивая противошоковое, а когда случалось что-то посерьезнее перелома, просто заливая поврежденный участок биогелем.

Вот только интересно, что такое имитация поражения? — успел я подумать за мгновение до того, как бот имитировал поражение. Оказалось все предельно просто — имитация поражения была реально имитацией поражения. То есть бот просто врезался в землю, подскочил, еще раз врезался, раскрутился с бешеной скоростью вокруг своей оси, и вдруг несколько раз хаотично дернувшись, на мгновение завис. Как раз нам хватило пролететь метры, достаточные для того, чтобы не быть испепеленными выхлопом взывшего двигателя Юкавы, на котором выполнивший задачу пилот стрелой рванул за облака.

— Встали обезьяны, встали!

— Давай, давай! — услышал я голос Севера, который подхватил меня под руку, помогая подняться с земли. Не в силах собраться с мыслями, я машинально передвигал ноги, ориентируясь лишь на размытый фон брони Геолога впереди. Сбоку кто-то пристроился, помогая мне бежать — перед глазами до сих пор стояла красная пелена, расцвеченная зелеными звездочками. Лишь только когда добрались до полуразрушенных модульных строений — стандартная имперская конструкция колониальных поселений, немного пришел в себя.

К тому времени, когда мы воткнулись в стену одного из строений, я уже более-менее восстановил дыхание, и даже смог доложить о готовности во время переключки. Пелена перед глазами вроде рассосалась, оставив только череду плавающих жучков, но серьезных неудобств это уже не причиняло. А после стало некогда — я бежал, останавливался, бежал, останавливался — мы передвигались по командным меткам, и приходилось даже во время движения контролировать назначенный мне сектор ответственности.

Вообще, нашлемный прицельный комплекс — довольно интересная штука. Даже весьма и весьма — по выбранной командиром тактике метки и сектора обстрела назначались каждому бойцу автоматически. Причем, как правило, при разведанной местности и имеющимися разведанными о противнике производился тактический анализ, с подбором максимально эффективного варианта действий. Вот только когда данных не было, их необходимо было найти. Именно поэтому гвардия и космодесант в имперской армии считались элитными войсками — как правило, они шли в бой первыми, часто действуя по ситуации. Прямо как мы сейчас.

Почти достигнув очередной метки, я сильно оттолкнулся на бегу, взвившись в прыжке, одновременно подгибая ноги и проехавшись по земле на бедре, замер за небольшим укрытием, вскинув винтовку к плечу. Хотя обычного прицела здесь не было — куда попадет пуля, я видел с помощью метки визора, но с плеча стрелять гораздо удобнее, чем от бедра — разброс меньше и площадь поражения корпуса хоть немного, но скрадывает.

Сбоку мелькнуло размытым серо-белым пятном — стандартный окрас брони солдат Кроудена, и я начал стрелять еще до того, как в ухе тренькнул зуммер обнаружения цели. Дроид от попаданий дернулся, вокруг него заискрилась сфера активного щита, и он быстро скрылся за одним из строений. Следом за ним мелькнуло росчерком — Север, в отличие от меня, всегда грамотно и вовремя использовал подствольный гранатомет. Снизу, на самой периферии зрения, произошли небольшие изменения — времени смотреть туда не было, но я и так знал, что у небольшой пиктограммы Севера появилась цифра «один». Да, у Корпуса в бою все четко — метки, тактика, учет и статистика. Уже не только у Севера личный счет вырос — с другой стороны дома раздался всплеск серьезной, плотной стрельбы и несколько взрывов. Пошла жара.

— Командир выбыл из строя, обезьяны! — вдруг резануло резким голосом Варгаса.

Вот мурак, а! — едва не выругался я вслух. Очередная подстава — он просто вырубил идентификатор, исключив себя из целей дроидов, и теперь находился в зоне боя наблюдателем.

— Всем внимание, здесь Север, принимаю командования на себя, — почти сразу раздался спокойный голос у меня в переговорном устройстве. — Спокойно парни, работаем парами, медленно продвигаемся вперед, на рожон стараемся не лезть.

Визуально найдя взглядом Юза, я просто махнул ему рукой. Он, кивнув, сорвался с места и оказался рядом со мной. Неподалеку, в зоне визуальной видимости были Север с Магой, остальные двигались по другой, параллельной улице — их метки отображались у меня на экране визора. Короткими перебежками, прикрывая пару Севера и Маги, мы с Юзом стали продвигаться вперед. Как хорошо, когда есть кто-то, кто знает, что надо делать. Или хотя бы делает вид, сохраняя внешнюю видимость спокойствия. Всего-то надо было сказать, что мы делимся на пары и продвигаемся обычным порядком, и вот я уже спокойно действую, без лишней паники.

Стрельба сначала вспыхнула у второй группы — жарили там по-серьезному, загрохотала череда взрывов, но после мне стало некогда прислушиваться — на нас вышло не менее десяти дроидов. Они копировали тактику кроуденовских рейтар — просто двигались вперед, непрерывно стреляя во все движущееся на своем пути. То есть в нас.

Только когда я на бегу нырнул за большую кучу мусора, понял, что в переговорнике фоном стоит нескончаемый мат — война реальная началась. Машинально вскинув винтовку, я дождался зеленого мигания прицела и выпустил в небо три гранаты из подствольника, а после перекатился и начал стрелять во фланг наступающим дроидам. Гранаты упали рядом с ними вовремя — как раз, когда на меня обратили внимания сразу несколько противников, и перед глазами замигало аварийный светом генератора щитов. Куча мусора, за которой я укрывался, перестала существовать, но и дроиды уже закончились — оперативно, надо сказать, мои спутники сработали.

— Стэн, Юра, дом слева! — скомандовал Север, перекрыв эхо войны, которое до сих пор многоголосо материлось у меня в переговорнике.

Мы с Юзом сорвались с места к указанному строению. Судя по тому, что от сильного

удара меня даже отбросило в сторону на бегу, где-то работал снайпер. Щиты выдержали, но направление бега я немного изменил, так что в дверь уже не попадал, пришлось запрыгивать в окно. И едва не оказался в объятиях дроида — только и успел зажать левой рукой кнопку активации силового клинка, вскрывшего тело робота, будто консервную банку. Всего дроидов было двое, но второй тоже недолго жил — две длинные очереди от бедра — Юз уже вошел внутрь вместе с дверью, мелькнула вспышка генератора перегруженных щитов дроида и только серые ошметки в стороны полетели.

Гулко топая по ровному полу, мы пробежали через пустую комнату и оказались в полуразрушенной части здания, судя по выщербленным отметинам на стенах которой, тренировки здесь уже проводились неоднократно. Как только появились под открытым небом, зуммер обнаружения целей зашелся, а у меня перед глазами появилось сразу куча маркеров — мы оказались во фланге крупной группы дроидов. Недолго думая, я выпустил две последние гранаты из подствольника, и рыбкой нырнул в укрытие. Мы, кстати, оказались здесь не одни — еще кто-то из наших был неподалеку, но у меня не было времени посмотреть кто — высунувшись из укрытия, я зарядил длинную очередь и жал на спуск, пока дроид, захваченный в прицел не упал. На меня сразу обратили много ненужного внимания, и пришлось падать носом в землю, задом пытаясь отползти как можно дальше от рвущих основание стены попаданий.

Вдруг весь эфир забило громкими криками, даже среди которых выделялся рев Маги — я даже удивился, он до этого практически ни разу голос не повышал. Стрелять в меня прекратили, и, высунувшись, я увидел, что дома рядом буквально в клочья разрывает длинными очередями, а двое из наших рубятся с дроидами врукопашную. Вот почему Мага орал — у него походу рвануло кукушку, и он сейчас перехватив винтовку, вручную уничтожал дроидов, не обращая внимания на попадания по себе. Поддавшись общему веселому порыву, я вскочил и тоже что-то проорав, начал садить во фланг появившейся очередной группе противников.

В это момент из укрытия выскочил Юз, но крайне неудачно — попал в перекрестье огня сразу нескольких дроидов. А дальше я воспринимал все происходящее как в замедленной съемке: резкий свист издохших щитов, и одна из пуль, рикошетируя, попала Юзу снизу под немыслимым углом снизу в стык шлема и шейного щитка. Броня не выдержала, и осколками щитков ему серьезно повредило челюсть — Юз упал, а я, находясь совсем рядом, видел, как ему изнутри забрызгивает забрало кровью и мелькающими осколками костей, но через мгновение все это залило голубой пеной биогеля. Иконка, обозначающая Юза на панели визора угрожающе покраснела, но не успел я даже осознать, что произошло, как с неба с ревом ухнуло потоком воздуха и прямо среди улицы, отсекая нас от дроидов, приземлится пузатый МэдЭвак, из которого даже не обращая внимания на продолжающуюся стрельбу выскочило несколько медиков в броне белого цвета.

Я так и остался стоять истуканом, когда медицинский транспорт бесшумно взмыл в небо. К этому времени уже все было закончено — как мы потом подсчитали, в противниках у нас было пятьдесят девять дроидов, двадцать процентов которых списали на безвозвратные потери — походу, мы немного перестарались.

Юз вернулся в строй уже к обеду следующего дня — двадцать два часа в капсуле, после которых он выглядел совсем как новенький. Вот только еще пару дней заикался совсем немного. Раненые у нас были и после, но не такие тяжелые, и это было еще одной проблемой — эвакуацией мы занимались самостоятельно. Причем генераторы экзоскелетов,

как правило, чаще были нет, чем да.

Тренировки продолжались, мелькая калейдоскопом, но в то же время слившись в один нескончаемый поток. Менялось оружие, броня, задачи и методы обучения. В один из разгрузочных дней, после небольшой беседы мы сошлись на предположении, что нас готовят в состав групп оперативного реагирования — специальных подразделений Корпуса, которые были неким симбиозом космодесанта и мобильной пехоты огромного частного флота. То есть своеобразной пожарной командой, работая по совершенно разным задачам.

Общая дата выпуска потока неумолимо приближалась, но для нашего отделения подготовка закончилась раньше и как-то неожиданно. За три недели до конца обучения, прямо во время занятий по отработке приемов боя силовыми клинками в условиях ограниченного пространства, когда мы в быстром темпе перекусывали у модуля базы, имитирующего отсеки транспортного корабля, нас сорвали и вызвали к зданию штаба, дав пятнадцать минут привести себя в порядок. Когда мы стройным рядком, умытые и почищенные, без брони — в одних лишь форменных комбинезонах выстроились на плацу у флага, рядом с нами упал с неба небольшой внутрисистемный десантный бот Q4 «Парка». Его название само всплыло у меня из памяти, даже до того как боковая «десантная» дверь распахнулась и по команде появившегося как чертик из табакерки Варгаса мы попрыгали внутрь, предполагая, что начинаются тренировки в пустоте, которыми уже месяц занимались остальные рекруты подготовительного лагеря. Впрочем, сама база не пустовала — казармы уже занимал второй поток.

Когда бот стрелой ушел в небо, мастер-сержант остался на земле. Он с нами даже не попрощался, хотя наверняка знал, что вряд ли нас больше увидит — перед нашей маленькой группой лежал очень долгий путь, раскидавший нас по разным уголкам галактики.

Часть вторая. Пролог

Часть вторая

Штурмовики космодесанта не умирают

Они отправляются на перегруппировку

Девятый сектор Пограничного пояса

Система Терра, орбита планеты Терра-Прайм

Глядя на экраны бота, транслирующие пространство за окном, я рассматривал силуэт приближающегося корабля. Знакомый силуэт — несмотря на то, что в реальности подобных кораблей я ни разу не видел, базовые знания с информацией по типам и классификации судов имперского флота у меня уже были. Перед ботом висел в пространстве обычный войсковой транспорт имперского флота. Хотя нет — бывший транспорт имперского флота — у этого на бортах были эмблемы корпорации МедТех.

Все мои спутники сидели молча, кто-то и вовсе дремал, как Север, кто-то вместе со мной рассматривал транспорт на экранах, имитирующих иллюминаторы. Прошло несколько минут и наш челнок едва дернулся, попав в поле действия гравизахватов транспорта. Еще минута, и в пассажирском отсеке загорелся яркий, но спокойный дневной свет, а десантная дверь мягко распахнулась.

Поднявшись, мы один за другим покинули челнок. Я шел одним из последних, и недоуменно вслушивался в начавшийся негромкий гомон. Впрочем, стоило покинуть шлюзовую камеру, как причина стала ясна — встречала нас невероятно красивая огненно-рыжая девушка-пилот, в красном обтягивающем комбинезоне. Кто-то из парней уже попытался начать с ней заигрывать, но очень, очень осторожно. Не обращая внимания на эти попытки, Джайна — как следовало из подписи на ее комбинезоне, повела нас вглубь транспорта. При том утихший было гомон не то, чтобы зазвучал снова, просто в самом воздухе повисло восхищение — вид сзади обтянутой комбинезоном девушки был просто восхитителен. Особенно для нас — у остальных рекрутов в лагере были увольнительные, а вот у нашего отделения ни одной, так что присутствие подобной красавицы рядом наводило на определенные мысли, даже несмотря на плавающее состояние постоянной усталости.

Задумавшись, я не сразу понял, что мы уже пришли. А осмотревшись по сторонам, содрогнулся — вся стена коридора была заполнена рядом капсул, похожих на гробы, только гораздо больше. И в каждом из них было окошко, в котором виднелось человеческое лицо, с закрытыми глазами и надетой на него маской. Неприятных ассоциаций добавляло то, что помещение было неуловимо походило на морг, как его показывают в американских фильмах — только здесь вместо блестящей нержавеющей стали были серые матовые поверхности. А так похожее безликое пространство, где кроме капсул не за что зацепиться взгляду.

— Леди Джайна, зачем мы зачем сюда пришли? — поинтересовался Юз немного

нервно, приподнявшись даже на цыпочках чуть-чуть, из-за чужих плеч заглядывая вперед, где виднелись еще ряды слегка наклоненных незанятых капсул, но пустых.

Девушка-пилот взглянула на него кристально-чистым взглядом, а после улыбнулась так, что все вокруг в нее сразу же влюбились.

— Для вас полет до места назначения будет проходить в состоянии гибернации. Не беспокойтесь, никакого вреда для организма это не несет, — произнесла она, а после указала на свободные капсулы: — Раздевайтесь, занимайте свои места.

Первый капсулу занял Север — совершенно не комплексуя, он скинул комбинезон и, положив его в указанное отделения рядом с капсулой, улегся в белое, плавное ложе, единственной резкой деталью которого была свисающая с верхней крышки кислородная маска. После Севера потянулись раздеваться и остальные. Кто-то, как я, по-прежнему стеснялся, а вот наблюдающая за нами Джайна совершенно не выказывала никакого удивления перед толпой раздевающихся мужиков.

Мне было неуютно и помимо естественного стеснения — действительно капсула по форме как гроб. Джайна, когда подходила к каждому из нас, активируя датчики легкими нажатиями в определенные участки внутренней поверхности капсул, глядела немного удивленно, видя наше волнение. Ну да, в Империи было не принято хоронить умерших в земле, так что у нее-то точно никаких ассоциаций похожие на гробы капсулы гибернации не вызывают.

Когда прекрасное, усыпанное веснушками лицо с огромными зелеными глазами оказалось надо мной, я все же попытался улыбнуться и сказать что-нибудь умное, но не получилось. Промычал что-то невнятно, проглотив так и не родившуюся фразу, а Джайна вежливо улыбнулась и прислонила мне к лицу небольшую прозрачную маску, а после стало темно.

Пришел в себя я оттого, что не мог больше хрипеть. Так бывает, когда желудок уже пустой, а рвотные позывы еще и не думают проходить, скручивая нутро раз за разом. Выдохнув и сплюнув изо рта мерзкую на вкус жидкость наполовину со слюной, открыл глаза, осматриваясь.

Надо отдать должное, выводили из состояния гибернации нас по одному. Но, правда, четко — полторы минуты на каждого. И только проблевавшись кислородной жидкостью, которая во время полета заполняла мне легкие, я понял показной аскетизм в общем, и минимализм внутренности капсул отсека гибернации в частности — отмыкать легче. Когда я, надев свой форменный комбинезон, покидал отсек, чистящие системы уже завершили работу, и шипела очередная капсула, из вертикального положения занимая горизонтальное.

Дальнейший час запомнил смутно — посадка на поверхности какой-то планеты с совершенно чужой, неродной на вид фауной, толпа людей (не все прибывшие вместе со мной были землянами), обед, многочисленные стаканы воды, которые я заливал в себя — организм после долгого сна был обезвожен. Периодически я оглядывался по сторонам, надеясь увидеть летчицу Джайну, в которую без памяти влюбился, но ее приметного красного комбинезона видно не было.

Пришедшие в себя парни уже что-то обсуждали между собой, осматриваясь, я же пока в беседах не участвовал. Когда же нас всех довольно вежливо попросили пройти в большой зал, неладное я почувствовал почти сразу, еще даже до того, как к нам вышел высокий космодесантник с героическим лицом и нашивками капитана. Речь его была практически калькой той, которую я слышал почти два месяца назад от капитана Кинфа — командира

подготовительного лагеря Корпуса Страж. Единственное, что выглядел Кинф не так героически, как этот капитан, имя которого я, если честно не уловил — еще не совсем отошел от гбернации — наше отделение, как я потом узнал, выводили из долгого сна последними.

— Я очень рад приветствовать вас всех в нашей учебной роте славной второй гвардейской Его Величества бригаде космодесанта, — уловил я последнюю фразу, которой закончил свою речь капитан. Потом, постояв немного, разглядывая разношерстный строй, командир учебной роты кивнул мастер-сержанту и, развернувшись, двинулся прочь. В этот момент лицо сержанта приняло выражение, не предвещавшее нам ничего хорошего.

В самый последний миг беззаботной жизни, которая продлилась всего около часа, у меня мелькнуло перед глазами удивительной красоты лицо рыжей летчицы. Мелькнуло, и мазнув теплотой воспоминаний, исчезло, оставив вместо себя мерзкую в своей холодной отстраненности сержантскую рожу.

— Упор лежа принять! Быстро, быстро, я хочу видеть ваши жопы!

Глядя в пластобетон поверхности плаца, я думал о том, что даже примерно представляю, что сейчас последует. В груди появилось неприятное тянущее чувство — так бывает, когда прошел половину компьютерной игры, не закончив ее до конца по какой-нибудь причине, а после начинаешь заново. На редкость поганое ощущение, с учетом того, что нам здесь предстоит провести шестнадцать недель, как следовало из недавней речи капитана. В это время на самой верхней линии зрения медленно проследовали ботинки мастер-сержанта, чуть поскрипывая подошвами.

Только пройдясь вдоль строя несколько раз, он начал вступительную речь.

— Я вижу определенное разнообразие среди вас, уроды. Гвардия, мобильная пехота, Корпус, планетарная оборона, даже парочка легавых есть. Причем наверняка кто-то из вас думает, что является крутым парнем, и может быть даже круче своих соседей по строю. Если это так, хочу вас разочаровать — для меня вы все одинаковое говно.

Стойка на руках пока не доставляла мне никаких неудобств, да и тем, кто находился рядом, судя по всему тоже. Зато я сделал для себя неприятное открытие, расстроившее меня. Вернее, расстроило меня осознание своей наивности, тогда, когда я думал о том, что называя нас отребьем и обезьянами Варгас подспудно не имеет ввиду ничего плохого — мол, это просто перевод с интера на русский. Этот мастер-сержант космодесанта говорил не на интересе, а на кали. И когда он называл нас уродами, он вовсе не имел ввиду что мы люди, по внешности сильно отличающиеся от других внешними недостатками, как это звучало на интересе. Он именно называл нас уродами.

Ну а в остальном в его речи было все тоже самое, только вместо щедрости Компании упоминалась щедрость Империя, а вместо Корпуса, выступавшего в прошлой версии за родителей, здесь за маму папу и пробирку был штандарт бригады и сам Император. Ну и естественно, нам было сказано, что, если соответствовать не будем, нас будет проще убить и заплатить страховку.

В принципе, порядки отдельной учебной роты второй гвардейской Его Величества бригады космодесанта мало отличались от царивших в подготовительном лагере Корпуса. Вот только здесь нам постоянно напоминали о том, что каждый космодесантник — краса и гордость Империи и Императора лично, а мы пока даже материал для биодеструктора не тянем. Правда, оружие и броня были получше, чем в Корпусе, техники больше, и она была разнообразней. И денежное довольствие выше. Только вот ползали мы по-прежнему по

макушку в говне. Правда, пустотных тренировок здесь было больше, чем в предыдущей нашей учебке, но заканчивались они все одинаково — десантированием на поверхность. Где, как правило, мы оказывались как обычно в...

Империя, система Целеста. Планета Целеста — Прайм, резиденция Растор

Империя, система Целеста

Планета Целеста-Прайм, резиденция Растор

Система Целеста располагались на удаленных от миров Фронтира границах Империи с Конфедерацией, в одном из самых спокойных секторов, являясь одним из богатейших и самодостаточных доминионов Империи на периферии. Причем десять лет назад о том, что система станет настолько оживленным местом, никто и подумать не мог: Целеста, находясь на границе с Конфедерацией, лежала вдали от торных путей — основное торговое сообщение с дружественным соседом Империя вела через миры Эдама. Кроме нескольких туристических планет и совсем небольшого промышленного производства, Целесте похвастаться по сути, было нечем. Да и туристы здесь появлялись гораздо в меньшем количестве, чем хотелось бы местным жителям — несмотря на привлекательность курортных планет с девственными флорой и фауной, удаленность сектора от метрополии сказывалась. Но все изменилось, когда началось восстание умников — миры Эдама запылали войной, а Целеста оказалась одним из тех мест, куда эвакуировались промышленные производства. Сразу после этого увеличился и грузопоток — обходя опасные сектора, крупные галактические перевозчики изменяли маршруты. Всего за год после начала восстания на Целесте появилось несколько огромных орбитальных грузовых терминалов, сразу семь космопортов, на орбитах необитаемых планет развернулись масштабные стройки — Империя наращивала производственные мощности, утерянные в ходе начавшихся Кроуденовских войн и восстания умников.

Безлюдная раньше по сравнению с другими приграничными доминионами Империи Целеста сейчас буквально наполнилась людьми. Причем не остался в стороне и туризм — если на поверхности и орбитах необитаемых планет разворачивались производства, то на двух курортных теперь постоянно на орбите висело множество пассажирских лайнеров, маршруты которых также значительно поменялись в связи с напряженностью в мирах Эдама. И увеличившийся пассажиропоток не остался без внимания — даже на первом имперском новостном канале неоднократно мелькали репортажи о набирающей у туристов популярности системе. Через несколько лет и вовсе на Целесте ввели в строй новую сеть космопортов, так что только на столичной планете обеспечивался прием более пятидесяти межсистемных кораблей ежедневно — как грузовиков, так и пассажирских лайнеров.

Лорд Растер, владетельный герцог доминиона Целеста был уже стар — он пережил уже третью процедуру омоложения, разменяв четвертую сотню лет. Про него ходили самые разные слухи, вплоть до того, что старый лорд уже впал в маразм, но глядя на подтянутую фигуру герцога, молодой по флотским меркам адмирал Кортес, недавно назначенный генерал-губернатором колонии Лточен, как не пытался, не мог найти основы для домыслов, дошедших до него краем недавно.

Вот уже около часа генерал-губернатор находился в личном кабинете лорда, чувствуя себя немного неуютно рядом с таким видным государственным деятелем. Целеста отличалась от колонии Лточен, которой руководил Кортес, разительно — если первая сейчас

была процветающим доминионом, то вторая — глухая система на окраине обитаемых миров — Фронтيرا. Дальше нее простиралась лишь неизведанная пустота галактики, да и сам Фронтир был мало исследован — представляя один из спиральных рукавов, он будто обнимал часть границ Империи, Конфедерации и миров Торгового Альянса. В золотой век до восстания умников на Имперской территории Фронтيرا было огромное количество исследовательских баз и станций, усиленно работал департамент исследования новых территорий, но когда в Империи запылала тяжелая, внутренняя война, большинство работ было свернуто на неопределенное время. Конфедераты же и не старались пока исследовать дальние обитаемые пространства — им хватало проблем с терапторами, и со стороны своих границ Фронтيرا конфедераты ограничились только поясом станций дальнего обнаружения, не замахиваясь на дальнейшие исследования.

Единственная ценность системы Лточен представлялась в виде ресурсов, которых было много — здесь находились две богатые редкоземельными металлами планеты. Населяли их негуманоидные существа, даже не шагнувшие на первую ступень развития — раса лточенов, давшая название самой системе. Самих людей в системе было немного — три поселения, общее население которых не насчитывало и десятка тысяч человек. Это был персонал заводов и трех орбитальных станций космического флота — в системе базировалась отдельная эскадра флота, подчиненная напрямую генерал-губернатору. Несмотря на то, что никаких активных боевых действий здесь не велось, эскадра постоянно находилась в боеготовности — в основном патрулируя системы сектора в поиске рейдеров, причем весьма успешно, что добавляло гордости молодому генерал-губернатору. Не простаивали и расквартированные в системе части мобильной пехоты — лточены были довольно мерзкими, опасными тварями и были агрессивно настроены против имперских колонистов на территории планет, которые они считали своими.

Восстание умников также оказало большое влияние на систему Лточен — на тот момент колония была заселена практически одними лишь лточенами, а деятельность производственных и добывающих комплексов обеспечивали работники клоны. После того, как система Лточен фактически перестала подчиняться Империи — все промышленные предприятия прекратили работу, и прервалась всякая связь, про нее на некоторое время забыли. Но после того, как Империя кое-как погасила пожар восстания в беспокойных Диких мирах и в мирах Эдама, у оперативного командования Пятого Флота — дислоцированного на Фронтире, дошли руки и до этой системы — сюда была послана миротворческая миссия. Но казавшаяся легкой прогулкой миссия закончилась плачевно — уже на подступах к системе миротворцев встретил неопознанная эскадра. Лишь после в разведывательном разделе флота установили, что это был один из отрядов имперских кораблей, перешедших под контроль умников. Но тогда, в условиях информационного вакуума, да еще неожиданной атаки, едва не уничтоживший один из крейсеров, ведущий миротворческую эскадру имперский адмирал принял решение отступить для перегруппировки и посещения ремонтных доков — повреждения получили еще несколько кораблей. Эскадра ушла, а у Империи в общем и у Пятого Флота в частности тогда было слишком много проблем, так что о Лточене снова на некоторое время забыли. Через некоторое время система Лточен сама напомнила о себе — по данным разведки флота именно в этом секторе находилось несколько крупных баз контрабандистов и рейдеров, изнутри подрывающих стабильность Империи.

В оперативном командовании Пятого Флота было принято решение отправить на

подавление враждебной деятельности экспедиционный корпус. Но принять решение одно, а исполнить совсем другое — боеспособных кораблей в Пятом Флоте в то время, после нескольких серьезных сражений с умниками, катастрофически не хватало. В результате честь возглавить экспедиционный корпус, который несмотря на громкое название по составу и техническим характеристикам кораблей значительно уступал первой, потерпевшей здесь неудачу эскадре, была предоставлена молодому капитан-командору Кортезу, командиру отряда дальнего патрулирования. Решение о назначении было с двойным, а то и тройным дном: повезет молодому командеру, система будет занята малой кровью; не повезет — что ж, с потерями во Флоте мирились уже гораздо проще, чем раньше, зато будет повод запросить у метрополии подкреплений, оправдывая свое бездействие в этой системе — сил Пятого Флота на Фронтире было действительно немного, а большинство серьезных боеспособных отрядов распылено по многочисленным секторам.

Молодой капитан-командор Кортез, поднаторевший в схватках с рейдерами и не полагающийся на слепую удачу, не поленился изучить архивы с отчетами о первой попытке освобождения Лточена, так что к выполнению задания подошел со всей ответственностью. Да и опыта ему было не занимать — рейдеры Фронтира, в отличие от пиратов других мест галактики были серьезным противником — здесь их спонсировал каждый кто мог — да и Империя в том числе, помогая пиратам, терроризирующим пограничные области миров того же Торгового Альянса. Еще помогло то, что большая часть кораблей, нанеших поражение первой эскадре, из системы уже ушла, так что операция по возврату законной власти Империи прошла даже с некоторым шиком и практически без потерь. Эффект это имело достаточно для Кортеза неожиданный — Империи в тот момент нужны были герои, так что капитан-командора наградили орденом, контр-адмиральским званием и назначили исполняющим обязанности генерал-губернатора системы. Ему посвятили даже целую передачу по государственному имперскому галаканалу. Но на этом успехи Кортеза не кончились — несмотря на то, что население планет системы после нескольких лет безвластия было вполне себе вооружено, опасно и агрессивно к имперским солдатам, операция по принуждению к миру также закончилась успешно. После этого Кортеза, уже адмирала, утвердили в должности генерал-губернатора и посвятили ему и его отряду в течение некоторого времени сразу три передачи на первом имперском, рассказывая об образцовых солдатах Империи. Красочные репортажи велись с поверхности заросших непроходимыми джунглями планет, где находились базы мобильной пехоты, из ремонтных доков отрядов перехватчиков, демонстрируя в пустотных доках захваченные рейдеры и их пленные экипажи в тюремных камерах.

Столь головокружительный успех уже давал право Кортезу вполне надеяться на предоставлении ему личного дворянского титула. И действительно — приглашение на Империум, центральную планету метрополии, не заставило себя ждать. Правда, в полученном Кортезе письме не говорилось о возможном баронском звании, это было лишь приглашение на императорский прием по случаю празднеств дня Империи, но генерал-губернатор вполне мог рассчитывать на признание своих заслуг — честь быть приглашенными на императорские балы имели очень, очень немногие.

Сейчас, сидя за широким столом натурального (натурального!) дерева Кортез прислушивался к речам лорда Растора, который занимал его приятной беседой уже около часа. Молодой генерал-губернатор чувствовал, что эта светская беседа происходит не просто так. Еще вчера, когда роскошный пассажирский лайнер «Кастардия» прибыл на Целесту —

одну из промежуточных точек своего маршрута до метрополии, Кортес почти сразу получил приглашение посетить с неофициальным визитом резиденцию владетельного герцога.

С одной стороны, новоиспеченному генерал-губернатору, еще вчерашнему командиру патрульного отряда из двух фрегатов и легкого крейсера, невероятно польстило внимание потомственного аристократа, принадлежащего не много ни мало к высшему свету, пусть и высшему свету приграничных миров. Но с другой, была некоторая доля волнения — во-первых, Кортес чувствовал, что старый лорд его прощупывает, постоянно велеречиво плавая в беседе вокруг да около серьезных тем, но не затрагивая их даже полунамеками. О настоящей причине приглашения Кортес пока не догадывался, что его несколько волновало — адмирал понимал, что лорд позвал его вовсе не для того, чтобы лично рассказать о том, как он восхищен успехами молодого офицера. А Кортес, которому едва-едва исполнилось шестьдесят, был еще юнцом по сравнению с владетельным герцогом.

Ну а во-вторых, был еще менее значительный, но не менее расстраивающий молодого адмирала повод — время стоянки «Кастардии» на Целесте составляло всего трое стандартных суток, которые Кортес рассчитывал провести со своей супругой на прекрасных, белоснежных пляжах планеты, картинки которых очень часто мелькали в передачах развлекательных каналов. Генерал-губернатор был выходцем из индустриального мира, родился он на одном из мегаполисов внутренних миров, и ни разу в реальной жизни не был на настоящем морском пляже — только в виртуальности. Но ради посещения настоящего курорта игнорировать приглашение лорда Растора было бы несусветной глупостью, так что Кортезу оставалась только грустить и рассчитывать на то, что беседа скоро завершится. И ему удастся хотя бы побывать на море сегодня вечером, переночевав в соломенном бунгало, стоящем прямо в лазурной воде у берега спокойного моря: спутница Кортеза уже скинула ему на личный терминал кажущиеся волшебными изображения.

— Господин генерал-губернатор, — пригубив вино из высокого бокала, произнес лорд Растор, внимательно глядя на Кортеза, — у меня к вам есть одно небольшое предложение.

— Весь внимание, — произнес адмирал, также в свою очередь пригубив вино. Красная, немного вязкая жидкость была невероятно кислой, и Кортезу стоило серьезных усилий не морщиться, когда он пил это невкусное вино, хотя адмирал понимал, что одна бутылочка такого напитка стоит возможно даже больше, чем его месячный оклад адмирала имперского флота.

Владетельный герцог между тем поднялся и сделал несколько шагов к прозрачной стене, полукругом огибавшей его огромный личный кабинет и открывавшей взору восхитительный панорамный вид на окрестности. Вдали, насколько хватало взгляда, стелилось зеленое море девственных лесов, среди которого то тут, то там возвышались небольшие административные комплексы, соединенные между собой серебристыми линиями монорельсов, и виднеющиеся на самом горизонте даже на таком расстоянии поражающая глубиной цвета водная гладь, на фоне которой было хорошо видны две стрелы далекого космопорта.

— У нас, как вы видите, мирная и благополучная система, — оборачиваясь к Кортезу, простер широким жестом руку Растор, показывая на великолепный вид. — Мирная, и благополучная, — повторил он, внимательно глядя на собеседника.

Кортес молчал, ожидая продолжения.

— К счастью, война нас не затрагивает никоим образом, — лорд по-прежнему стоял на фоне волшебного вида панорамы. — Конечно, мы должны радоваться, что судьба нам

благоволит, — герцог говорил, произнося слова негромко и внятно, внимательно наблюдая за реакцией Кортеза. — Но за внешним благополучием меня беспокоит то, что расквартированные у нас войска уже долгое время не имеют реального боевого опыта.

Молодой адмирал молчал, глядя на собеседника и не в силах понять, к чему тот клонит.

— Сейчас, когда мир полнится разными слухами, мне как владельцу, которому вверена эта прекрасная система, хочется быть уверенным в ее безопасности, — после небольшой паузы произнес Растор.

Кортез едва не закусил губу — он просто не понимал, какой реакции от него ждет Растор. В задумчивости он перевел взгляд с лица герцога на красивые виды, отхлебнув вино, в этот раз даже не обратив внимание на резкий привкус. Лорд-владелец уже не раз намекал на «разные слухи», но что именно он имеет ввиду, адмирал понять никак не мог, склоняясь в мыслях к тому, что Растор подразумевает возможное начало противостояния в Диких мирах, о чем действительно пульсировало множество домыслов, хотя и имеющих под собой серьезное основание.

— И надеяться на то, что в случае чего к нам придет помощь, не лучший выход, — произнес между тем герцог, возвращаясь за стол.

— Императорский Флот всегда стоит на страже интересов наших граждан, — машинально ответил на это Кортез.

— Особенно когда в нем служат такие достойные командиры, — слегка улыбнулся Растор, глядя на Кортеза и слегка приподняв свой бокал. — Господин генерал-губернатор, — продолжил он, — у нас с вами разные жизненные пути, но мы сейчас с вами находимся в одинаковом положении и делаем одно дело — в наших руках сосредоточена вверенная нам Императором власть над звездными системами, и мы должны думать об их благополучии.

Кортез просто кивнул, стараясь не показывать эмоций — по его мнению, смешно было сравнивать богатую систему на перекрестке торговых путей и населением более двадцати миллиардов человек, с куском освоенного пространства Фронтيرا состоящего из нескольких планет с враждебной средой, богатую лишь рудниками и орбитальными станциями, персонал которых насчитывает не больше тридцати тысяч существ. Это если считать еще и силы планетарной обороны вместе с экипажами кораблей патрульного отряда — слегка усиленного соединения, оставшегося в подчинении новоиспеченного адмирала, и носившего теперь гордое именование отдельной эскадры. И тем более было смешно ставить на одну ступень потомственного герцога и молодого генерал-губернатора. Но как тактично выразить свои чувства, Кортез не знал. Поэтому он снова промолчал, чуть пожав плечами, не соглашаясь прямо с утверждением лорда Растера, но как бы и не противясь ему.

— К тому же мы должны помогать друг другу по мере сил, — произнес герцог. — Господин генерал-губернатор, как вы относитесь к тому, что мы с вами заключим соглашение о взаимном сотрудничестве, по которому солдаты из войск, расквартированных в вашей колонии, будут проводить отпуска в моей системе? Условия для того, чтобы отдохнуть после тяжелой службы по охране границ Империи у нас здесь прекрасные, могу констатировать сей факт без тени сомнения.

— Ваше предложение льстит мне и, не буду скрывать, очень заманчиво, — ответил Кортез, поднося к губам стакан, чтобы возникшая пауза в его словах не показалась неуместной. — Для воинов вверенной мне Императором системы это будет большая честь, — озвучил сформулированную в уме фразу генерал-губернатор: — Если вы не

возражаете, я направлю запрос в оперативное командование Пятого Флота.

Владетельный герцог некоторое время вдумчиво смотрел на собеседника, причем так пристально, что у Кортеса пробежал по спине холодок. Неужто он сказал что-то не то?

— Конечно, — после слишком долгой паузы произнес Растор, — если вы считаете это нужным. Я надеюсь, что ваш запрос как можно быстрее преодолеет все бюрократические препоны.

Лорд снова сделал паузу, ожидая от Кортеса каких-то слов, но адмирал молчал. Он понял, что сейчас за этими вроде бы такими простыми фразами и предполагаемыми действиями стоит действительно большая игра, и влезать в нее, не понимая не то что свою роль, а даже конечную цель, считал глупым.

— Господин генерал-губернатор, — судя по мелькнувшей на его лице тени решил для себя все герцог, — я счастлив нашему знакомству, и надеюсь на его дальнейшее продолжение. Ведь мы с вами, являясь гражданами Великой Империи Эней, волею Егс Величества получившие право владеть и управлять, должны с честью и ответственностью пользоваться это право, преумножая богатство вверенных нам провинций. Во благо Империи.

Кортес, почувствовав, что аудиенция подходит к концу, отставил бокал в сторону, готовясь прощаться.

— Прошу простить старика, что отнял своим брюзжанием у вас столько времени, — неожиданно изменившимся тоном произнес герцог. Однако, несмотря на его извиняющиеся интонации, взгляд Растора был холоден и безэмоционален.

Генерал-губернатор попробовал было рассыпаться в объяснениях, что герцог никоим образом не отнял у него времени, а наоборот оказал ему невиданную честь, соизволив принять у себя, но был прерван.

— Полноте, полноте, — улыбнулся Растор, глядя все теми же холодными глазами, — поднявшись и подхватив Кортеса под руку, провожая его до дверей своего кабинета.

— Господин генерал-губернатор, — остановившись у высоких резных створок, неожиданно негромким голосом произнес герцог: — Вы скоро будете на Империуме. Это самое сердце внутренних миров, сердце Империи, и жизнь и нравы там очень сильно отличаются от тех, к которым мы привыкли. Поэтому если вас что-то будет смущать, или вы, возможно, обратите внимание на какие-то кажущиеся невероятными слухи, или вам нужен будет совет, помните — я как друг в любой момент буду готов вас принять, выслушать и попробовать помочь советом.

Кортес удивленно посмотрел на Растора, но тот уже распахнул дверь кабинета, перепоручая гостя мажордому и церемонно прощаясь. Молодой адмирал, покинув дворец владетельного герцога, сначала вернулся к себе в каюту «Кастардии», несколько раз прогнав в памяти весь разговор. После, отправив запрос в оперативное командование Пятого Флота, Кортес на нанятом боллерте направился в одинокое бунгало прибрежной полосы. Когда адмирал встретился с супругой, он уже практически не вспоминал о состоявшемся разговоре.

Генерал-губернатор Кортес еще не догадывался, что беззаботной по сравнению с прошлыми годами жизни ему осталось всего несколько недель — как раз столько времени, сколько требовалось «Кастардии», чтобы достигнуть Империума.

На следующий день владетельный герцог доминиона Целеста стоял в своем кабинете и наблюдал, как огромный и изящный белоснежный лайнер, опоясанный линиями иллюминаторов, бесшумно поднимается на антиграве из космопорта — «Кастардия»

принадлежала к элитным, «чистым» лайнерам — кораблям такого класса, которым была разрешена посадка даже на курортные планеты типа Целестии. Когда поднявшись за облака, активировавший Юкаву лайнер исчез, оставив за собой в небе только широкую свечу инверсионного следа, лорд Растор вздохнул, и еще раз проверив активацию защитных систем, подошел к терминалу мгновенной связи.

На вызов ответили почти мгновенно.

— Приветствую, — слегка склонил голову герцог.

Фигура собеседника практически зеркально повторила приветствие.

— Кортес.

— И?

Герцог ничего не ответил, лишь слегка дернул щекой и отрицательно покачал головой. Вчера, разговаривая с молодым генерал-губернатором, он даже не предложил ему военную помощь — Кортес показался ему человеком из другой галактики — он даже ни разу не реагировал на невероятно толстые намеки на упорно пульсирующие в кругу высшего света слухи. Хотя что с него взять — генерал-губернатор к этому самому свету принадлежал только формально, по сути же только и гоняясь за рейдерами в своей богами забытой системе. Но, надо признать, со своей работой он справлялся неплохо.

Рисковать же, пытаясь с наскока обсудить с Кортесом острые, назревшие в Империи проблемы, Растор не стал. Еще не время.

— Как Он? — поинтересовался герцог.

— Все по-прежнему, — ответил ему собеседник. — И даже хуже.

Жестом попрощавшись, лорд Растор отключился. Вернувшись за свой стол, он уселся в кресло и долгим взглядом воззрился на еще не истаявший в небе белесый след «Кастардии», размышляя о проблемах в Империи.

Проблем было много, невероятно много и на любой вкус. В любом конце огромной державы, в любом секторе можно было навскидку назвать одну, а иногда и несколько, могущих повлиять на благополучии Империи в целом. Но была еще одна, стоявшая особняком. Самая главная, сложная и практически нерешаемая, находившаяся в самом сердце Империи. Проблема, которая последнее время вела страну куда угодно, но только не к процветанию и благополучию.

Император.

Империя, Внутренние Миры. Планета Империум

Империя, Внутренние Миры Планета Империум

Первый в этом году императорский бал проходил в роскошном дворцовом комплексе на берегу Этрейского озера, на берегу которого швартовалось сейчас множество открытых гравилетов и боллертов, висящих над самой поверхностью воды. Несмотря на абсолютно чистое небо — полеты над территорией были строжайше запрещены, и невероятное количество гостей — более двадцати тысяч приглашений было отправлено по разным уголкам Империи, никакой суеты и толчеи не было — огромная дугообразная пристань могла принять и большее количество приглашенных.

Многочисленные распорядители, коих можно было различить по нарядным ливреям, встречали гостей, направляя каждого в отведенную для него часть парка согласно протокола. Несмотря на то, что прием именовался императорским, лишь малой части приглашенных могло посчастливиться увидеть сегодня Императора не на голо-экранах, а вживую — парковый комплекс, расположившийся на огромной территории просто невозможно было пересечь пешком за время, отведенное на весь прием. Да и бдительная охрана воспрепятствовала бы проходу гостей, чьи приглашения не предполагали допуска во внутренние, близкие к императорскому дворцу места. Большинство гостей было разделено согласно имперского табели о рангах — колониальные чиновники средней руки располагались совместно с баронами и виконтами внутренних провинций, графы и герцоги окраинных провинций Империи рассаживались компании промышленных воротил, периодически среди придворных мундиров и строгих костюмов мелькали группы гостей из других уголков галактики — стран-союзников Империи. На каждой открытой площадке парка, где стояли длинные, накрытые белоснежными скатертями столы с угощениями, находились видные политические деятели, публичные персоны, соответствующие кругу собравшихся представители департаментов Его Величества Собственной канцелярии и различных министерств. И, конечно же, в толпе гостей находилось большое количество представителей службы безопасности Империи.

При всем многообразии гостей на приеме во всех уголках паркового ансамбля царила естественно и разная атмосфера. Непосредственного веселья было больше в местах, максимально удаленных от дворца — молодая и не могущая похвастаться высокородностью знать не упускала возможности развлечься, хотя и здесь чувствовалось некоторое напряжение. Но конечно, беспокойство матрон, которые со всем возможным вниманием присматривали вероятные партии для своих чад, выискивая в толпе варианты подостойней, не шло ни в какой сравнение с тем градусом нерва, которым были наполнены на первый взгляд безобидное общение гостей на полянах, в беседках и открытых кафе тех мест, откуда уже было рукой подать до императорского дворца.

У самого берега Этрейского озера эмоции были живее и намного беззаботнее — появились уже первые лица с румянцем от выпитого вина, неслись над столами тосты во славу Империи и Императора, часто перемежаемый здравицами присутствующим здесь дамам, то и дело раздавался громкий и задорный смех. Какового не могло быть и в помине

на открытой площадке левого крыла дворца, где собрались сейчас гости, которых по статусу ни много ни мало можно было назвать вершителями судеб Империи. Чего только стоила небольшая группа в строгих мундирах, среди которых были командующие Третьего и Седьмого флотов, генерал-кригскоммисар систем Церния, расположенных совсем рядом с Дикими мирами, командующий Корпусом космодесанта, наместник его императорского величества в Диких мирах и глава департамента промышленности Империи. Собравшиеся перекидывались вполне себе невинными фразами, периодически поглядывая на зал приемов, по которому скользили прекрасные дамы в совершенно сногсшибательных по виду нарядах. Стоило посмотреть в другую сторону, как глазам открывались с высоты птичьего полета завораживающие панорамные виды на весь парковый ансамбль. Но столь разнообразные и привлекательные картины не могли отвлечь присутствующих от главного; только высокий и широкоплечий генерал с черепами в петлицах — эмблемой Второй гвардейской Его Величества бригады космодесанта немного отвлекся от обсуждения и легкими движениями рук приближал изображение висящего в воздухе голо-экрана, разглядывая гостей широко раскинувшегося парка. Он приближал изображение настолько близко, что казалось, протяни руку и можно коснуться кого-нибудь. Впрочем, после негромкого покашливания бригадный генерал понял, что увлекся, рассматривая очень близко одну из гостей приема, и быстрым движением руки смахнул рассыпавшуюся невесомыми лепестками пикселей картинку.

Сглаживая произошедшее, прозвучала вынужденная шутка, несколько натянутых улыбок, но неожиданно присутствующие одновременно подобрались при виде появившегося на террасе худощавого генерал-адмирала Горстена, министра обороны Империи. Приблизившись к собравшимся, генерал-адмирал осмотрел всех поочередно.

— Его Величество сейчас не обладает свободным временем для принятия решений по интересующему нас вопросу, — произнес он негромко.

Не все смогли сохранить невозмутимость — раздался слитный выдох, а кто-то даже скрипнул зубами. Во взгляде многих появилась растерянность — несмотря на все свои должности, невероятные силы в подчинении, никто из присутствующих сейчас не мог повлиять на ситуацию.

— Кроуден если еще не обнаружил наши силы, то сделает это в ближайшее время, — едва сдерживаясь, заговорил командующий Третьим флотом.

— И мы с вами станем статистами на бойне, а не победоносной армией, пришедшей восстанавливать порядок, — хмыкнул командующий войсками космодесанта.

— Мне хотелось бы верить, что Император способен полностью осознать масштабы возможных проблем, если мы не начнем атаку сейчас. Сегодня. Да черт возьми, чтобы достигнуть полного успеха, атаковать надо было еще вчера! — не выдержал вдруг Гесс Дагран, бригадный генерал Второй гвардейской, высказав вслух мысли, которые одолевали всех присутствующих.

Несколько сочувствующих взглядов скрестилось на Дагране — все понимали, что последней фразой он сейчас положил конец своей карьере. Но во взглядах была и благодарность — все только что сказанное, непременно достигнув Императора и сломав карьеру генералу, все же могло хоть как-то обратить внимание властителя на проблему. Но бригадный генерал не замечал сочувствующих взглядов — он был молод, горяч и особо не опасался гнева императора — Дагран верил в себя и считал, что дальше первой атакующей волны десанта в Диких мирах все равно не окажется.

— Генерал-губернатор системы Лточен Тай Кортес! — прогремел усиленный

динамиками голос обер-церемониймейстера, произнесший окончание фразы и это заставило группу высших офицеров на время перестать переглядываться, пройдя ближе к залу. Как того требовал протокол при вручении наград лично императором — чтобы потом журналисты могли нарезать картинку для выпусков новостей, показав весь цвет Империи, наблюдающий за церемонией.

Но никто из генералов и адмиралов не проникся торжественностью момента — мысли всех были далеко отсюда — на границе Диких миров, где в ожидании приказа о начале освободительной операции сосредоточились два флота, почти весь корпус космодесанта и несколько лучших гвардейских дивизий. Кроме этого, в ближайших системах уже были развернуты производственные мощности, построены орбитальные базы и крепости планетарной обороны, развернуты многочисленные ремонтные доки. Все было готово к фронтовой операции, ждали только приказа.

Генерал-губернатор Кортес, который в это время шагал сейчас по багровой дорожке, тоже терзался тревогой, но иного рода — он знал, что его изображение уже сегодня разлетится по всей галактике и надеялся, что никаких проблем с картинкой не будет. Внутренне замирая от волнения, он старался держать голову прямо и двигался между кавалергардами охранной императорской роты, которые были в полной боевой экипировке. Броня у кавалергардов была стилизована под древние доспехи, которые использовались в некоторых мирах тысячи лет назад, когда люди их населяющие сражались друг с другом холодным оружием. Боевой эффективности это не прибавляло, но выглядело, надо сказать, эффектно, особенно в сочетании темно-синего и золотого окраса брони — цветов императорского штандарта.

Дойдя до условленной линии, Кортес остановился. Он сейчас воспринимал происходящее будто со стороны, сосредоточившись лишь на многократном повторении про себя полученных от гофмейстера указаний. Но все же, внешне сохраняя внешне невозмутимый вид, Кортес с трудом сдерживал готовящуюся вырваться наружу бурю эмоций — всего за несколько лет его карьера выдала невероятный виток, когда простой командер-капитан отряда патрульных кораблей взлетел невообразимо высоко, и вот уже в чине адмирала стоит перед Императором, получая высшую награду — Галактический Крест.

— ...пожаловать адмиралу Тай Кортесу, генерал-губернатору провинции Лточен потомственный титул барона Лточен! — донеслись как сквозь пелену до него слова обер-церемониймейстера.

Сейчас Кортес не смог сдержать своего удивления — нет, в глубине души он надеялся, что Император признает его заслуги, но чтобы вот так, сразу наградить не только высшим орденом, но и даровать наследственный, а не личный титул, у него мечтать даже не получалось.

Момент искреннего выражения чувств не укрылся от тысяч людей, которые находясь на императорском приеме, наблюдали за происходящим в главном зале на голографических экранах, а немного позже режиссеры постарались, чтобы и миллиарды зрителей по всей Империи увидели, что герой галактики, ныне барон Лточен является обычным человеком, не чуждый выражения своих эмоций.

Император, который принял из рук адъютанта награду, заметив изменившееся лицо Кортеса, едва дернул уголок рта в одобряющей, как показалось новоиспеченному барону улыбке и легким движением прикрепил Галактический Крест ему на левую сторону мундира. Вручение символов баронской власти Кортес практически не запомнил — он во все глаза

смотрел на невзрачного, невысокого человека в белом мундире, который вернулся на свой трон.

Император приковывал взгляд. Тем, что взгляду не за что было зацепиться при взгляде на властителя одной из самых крупных и сильных держав в исследованной галактике. Обычный человек, немного усталый. И очень молодой по виду. В свою очередь сам Император пристально разглядывал генерал-губернатора, которому только что даровал баронское звание. Этот тупой мужлан из системы с поистине варварским названием, которое император забыл едва услышав, выглядел настоящим увальнем. Вот даже и дернулся не в ту сторону, когда принял баронскую корону и пустую перевязь для пшаги, на которую только предстояло нанести герб. Лицо императора скривилось — внутри колыхнулось раздражение на этого дурака барона, на обер-церемониймейстера, который объявлял очередного кандидата на монаршую благодарность, на эти сальные лица, которые белыми пятнами собрались вокруг, открывая черные дырки ртов для приветственных криков во славу империи и его величества.

Император, не меняя безразличного, немного усталого выражения на лице, медленно-медленно глубоко вздохнул и так же медленно выдохнул. На этот раз титулом награждался какой-то промышленник, но правитель подниматься с трона не стал, шевельнув пальцем руки. Лично Император награждал только тех, кто находился на действительной воинской службе. Это было частью плана, предложенному ему главой департамента стратегического планирования: Империи нужны были герои, и граждане должны были видеть, что героем стать легко, выгодно и почетно. Император ничего не жалеет для своих героев из армии и флота.

Вот еще один герой. И еще один. Со всех концов страны слетелись — взгляд Императора сощурился в очередной вовремя погашенной внутри вспышке ярости. Один из невидимых гостей операторов первого гала-канала, который в этот момент взял крупным планом лицо властителя, поспешно отвернул камеру. За такие кадры недолго и с работы вылететь. В безвоздушное пространство.

Император с трудом дотерпел окончания церемонии награждения, а после поднялся и проследовал в свои покои, пока гости мерзкой гусеницей перемещались по дворцу, направляясь в Золотой зал, где были накрыты многочисленные столы. Там император появился только через несколько часов — ему требовалось время, чтобы восстановить душевное равновесие. По пути в залего вновь попытался остановить министр обороны, и даже успел произнести несколько фраз, напомнивших Императору об одной из проблем.

Кроуден. Мерзкое слово, мерзкое название, мерзкие системы. В этот раз император едва сдержался, лишь отмахнувшись от министра, проследовав дальше. Но настроение было безвозвратно испорчено. К Императору вновь вернулся страх.

Он привык бояться. Всю жизнь, с самого рождения он постоянно чего-то боялся. Сначала отца, потом ответственности, терапевтов, Кроудена, умников. В те светлые моменты, когда проблемы отступали, император начинал бояться страха — он знал, что страх ушел ненадолго, а скоро вернется. Постепенно на первый план вышел страх за свое здоровье — в последнее время императора начали мучить частые головные боли, а еще периодически бывало, что болезненным спазмом стягивало грудную клетку от шеи до низа живота, будто протягивая внутри жгутом нервов. Правитель часто не мог заснуть — у него начинало сильно стучать сердце, перехватывало дыхание, он ощущал постоянную сухость во рту — пил практически непрерывно, в его спальне стояло сразу несколько графинов воды,

которые менялись каждые несколько часов.

Если Император начинал сильнее бояться — подумав, к примеру, несколько раз за вечер о том, что совсем скоро начнется война с Кроуденом, он после этого не мог заснуть. Но если никто его не занимал, проблемы, о которых не говорилось вслух, будто отступали, переставая существовать, и каждое напоминание о них рождало в Императоре вспышки невероятной раздражительности.

Каждый день император проводил по несколько часов в самой лучшей регенеративной камере, которая только существовала в галактике. Стоимость восстанавливающих процедур исчислялась миллионами кредитов, и ежедневно на экране правитель наблюдал полностью зеленую проекцию своего тела. Он был абсолютно здоров. Абсолютно здоров физически, но любой практикующий доктор, если бы ему задали вопрос, ответил бы, что и Императора проблемы с психикой. Впрочем, после того как бесследно исчезли несколько специалистов, допущенных лично к Императору, никто из осматривающих правителя докторов не рисковал высказывать свои мысли вслух. Очень, очень осторожно советовали лишь прогулки на свежем воздухе, спорт и по возможности, не перенапрягаться. Думать о хорошем.

У правителя самой крупной державы в галактике было прогрессирующее тревожное расстройство, но ему боялись об этом сказать. А он сам боялся об этом спросить. Если о проблеме не говорить, ее не существует. Именно поэтому сейчас во многих департаментах скопилось великое множество неподписанных указов. Вопросов, требующих незамедлительного решения было невероятно много, и этот вал уже грозил перерасти в критическую массу. Лишь усилия многих управленцев сдерживали ее — кто-то брал ответственность на себя, где-то проблемы просто переставали существовать — как, к примеру, одна из орбитальных станций, которая просто пришла в негодность и была оставлена гарнизоном после полугодового ожидания одобрения отправки в систему ремонтного корабля. Никто не стал брать на себя ответственность — если в пределах доменов, систем, пределов, скоплений и даже секторов местная власть могла принимать решения без высочайшего одобрения, то передислокация войск и кораблей между секторами галактики без одобрения Императора могла быть приравнена к государственной измене или попытке переворота. Поэтому громадная космическая станция, на постройку которой было угрохан не один миллиард кредитов, сейчас болталась без гарнизона на орбите оставленной имперскими колонистами планеты — в этом пограничном секторе в эскадре флота просто не было ремонтных кораблей такого класса, чтобы вернуть станцию к жизни. И подобные случаи игнорирования проблем уже исчислялись тысячами.

Следовавший в пиршественный зал Император, раздраженно отмахнувшись от генерал-адмирала, пошагал в сторону огромного помещения, скрипя зубами и думая о том, что Империи необходим другой министр. Второй раз за день он посмел отвлечь правителя с проблемой, напомнив о ее существовании! Правитель, едва сдерживая раздражение, вихрем ворвался в зал и быстрым шагом, не обращая внимания на панику обер-церемониймейстера и гофмейстеров, проследовал к своему месту. Суэта придворных его немного позабавила, слегка вернув нарушенное равновесие и правитель, двигаясь уже не так быстро, величественно опустился на свое место.

Когда утихший на несколько полутонов гомон гостей снова поднялся над сводами Золотого зала, Император наконец взял столовые приборы. Властитель собрался было попробовать одно из угощений — чудесное на вид запеченного мяса под румяной корочкой и стоило ему только задержаться на нем взглядом, как предупредительный обер-форшнейдер

почти моментально, с поистине цирковой грацией поставил, тарелку перед Императором. Правитель опустил взгляд к кушанью, однако нож, который он держал в руке, чуть скользнул, проехавшись по золотистой корке, и резко дернувший кистью Император задел одно из угощений краем рукава парадного мундира.

Это послужило последней каплей, переполнившей чашу терпения правителя — коротко выругавшись, он что было силы швырнул нож, так что тот разметал на столе несколько вазочек с воздушными закусками, и громко ударившись о высокий и изящный узкий графин, упал на пол, заскользив по нему — бросок был резок и силен. Графин же от удара качнулся, на пару мгновений замер, наклонившись, будто раздумывая — падать или нет, и маятником вернулся обратно. Как раз тогда, когда затихли резкие звуки проскрежетавшего по полу с силой брошенного властителем ножа. Сам же правитель, глядя на графин, акцентировав на нем всю свою ненависть, которая трансформировалась из переполнявшего его раздражения, и запустил в сосуд вилкой, которую держал в правой руке. Столовый прибор с гулким звоном ударился в стекло, графин опять покачнулся, наклоняясь. Вилка же, отскочив от сосуда и быстро вращаясь, отлетев в сторону, весьма болезненно ударила по скуле одного из герцогов, сидевшего за столом неподалеку. Несмотря на сильную боль, высокородный аристократ лишь едва моргнул в момент удара, но никоим образом не выдал своих чувств, продолжая глядеть на соседа и по-прежнему расписывая ему прелести одной из планет своего домена, которую он превратил в место для проведения своих охотничьих сафари. На щеке, шее и воротнике мундира герцога остались пятна мясного соуса, в котором была брошенная властителем вилка, но собеседник герцога на эти пятна даже ни глянул. Как и все присутствующие, продолжая свои беседы, совершенно не обращая внимания на происходящее.

Император между тем с ненавистью глядел на графин, который, побалансировав несколько мгновение на грани падения, вновь неваляшкой вернулся в исходное положение, еще и несколько раз демонстративно прокрутившись на ободе доньшка. Этого властитель стерпеть не смог — утробно зарывчав, он резко поднялся, наклоняясь над столом и поднимая графин, широко размахнувшись, швырнул его на пол. Полетели по сторонам осколки, некоторые из которых залетели даже на столы по соседству, брызнуло жидкостью, капельки которой попали на некоторых придворных. Впрочем, опять же никто не обратил даже толики внимания на произошедшее. Почти никто.

— Не смотрите! — тихим шепотом, но с невероятными эмоциями произнес сосед расположившегося поодаль за одним из столов барона Кортеза, который принимал участие в пиршестве вместе со своей спутницей. Как раз в тот момент, когда Император только швырнул нож, адмирал обернулся на резкий звук, не сумев скрыть удивления, но этот неистовый шепот заставил его опустить глаза.

— Правитель очень занят проблемами державы и очень волнуется за судьбы подданных, — произнес сосед Кортеза — седоволосый дворянин в придворном мундире, который заметил изумление новоиспеченного барона и его спутницы. Невеста адмирала выделялась среди других — она была очень молода и обладала своей красотой, а не приобретенной с помощью корректирующей медицины. В чертах ее лица не было правильности, присутствовала и даже некоторая асимметрия — оно было красиво естественной, натуральной красотой, значительно выделявшейся среди других лиц, которые были идеальными. Настолько идеальными, что в своей однообразности были похожи друг на друга.

— Да опустите взгляд! — еще раз прошипел дворянин Кортесу и его невесте, когда по залу брызнуло эхом разбившегося графина.

Поздно.

Император, выкинувший вместе с графином верхушку переполнявшей его злости, глубоко вздохнул — ему всегда становилось гораздо легче после таких срывов. Так человеку, который страдает от алкогольной зависимости, становится легче после выпитой порции спиртного. Как наркоману после очередной дозы; облегчение уходит на некоторое время, но зависимость никуда не исчезает, лишь усугубляясь. Вот и правитель сейчас, сбросив лишь немного напряжения, чувствовал внутри противную тяжесть груза никуда не уходящего вечного раздражения.

Но все же ему стало легче после этой вспышки. Подняв ставший ясным взгляд, он скользнул глазами по присутствующим. Гости по-прежнему разговаривали, общались, улыбались и смеялись, как будто ничего не произошло. Неожиданно Император столкнулся с изумленным взглядом огромных васильковых глаз. Правитель удивленно поднял бровь, и девушка моментально опустила взгляд. Императору даже со своего места было видно, как ее щеки почти моментально залил густой румянец.

Император, не отрываясь, смотрел на привлекающую его внимание гостью, стараясь разобраться в своих чувствах. Немного подумав, он понял: интерес. Неподдельный интерес вышел на первый план, при взгляде на эту белокурую девушку, которая не смогла скрыть изумление при виде вспышки гнева правителя. Было еще что-то в этой красавице — мимолетное, ускользающее, но в то же время притягивающее взгляд.

Император поднялся и направился прямо к заинтересовавшей его гостье, которая уже вся залилась краской смущения и при его приближении невольно поднялась. В это время за спиной Императора невероятно быстро появилось несколько слуг, которые принялись бесшумно ликвидировать вспышки величественного гнева — исчезли с пола и стола осколки, а пострадавший герцог был моментально избавлен от заляпавших его капель соуса. Властитель в это время, по инерции сделав еще несколько шагов, замер, приблизившись настолько, чтобы можно было рассмотреть привлекающую его внимание девушку.

Высокая, даже чуть выше него. Длинные светлые волосы водопадом спускаются на плечи, витые локоны прически обрамляют ангельское личико. Гостья привлекла внимание Императора еще и своим нарядом — лазурного цвета платье с высоким воротником и открытой спиной, причем невесомая ткань будто парила, обтекая стройное тело, иногда как будто прилипая к коже, очерчивая в деталях все изгибы фигуры.

Рядом с девушкой поднялся на ноги кто-то в адмиральском мундире, но на него император внимания даже не обратил.

— Барон Кортес Лточен и его невеста леди Лавиния, — раздался позади императора негромкий голос обер-церемониймейстера. Не настолько тихий, чтобы правитель его не услышал и не настолько громкий, чтобы вызвать раздражение.

— Я хочу видеть вас у себя сегодня, — произнес Император и резко развернувшись, направился прочь. Сначала он хотел сразу двинуться в личные покои, но передумал — изменив направление движения, вернулся на свое место. Что-либо есть ему уже вовсе перехотелось — Император практически не двигался, безотрывно наблюдая за девушкой в

лазурном платье. Она просто притягивала его взор, а от ее плохо скрываемого волнения правитель чувствовал, как у него приятно тянет в груди. Неожиданно Император почувствовал не только сладкое томление, но еще и толику жгучего интереса и даже возбуждения оттого, что спутник этой красавицы также не мог скрыть свое волнение.

Император был властителем Великой Империи — огромной державы, раскинувшейся в многочисленных звездных скоплениях галактики. Он правил государством с населением в сотни миллиардов разумных существ, в основном людей, но совершенно не чувствовал масштабы своей власти. Вся огромная территория Империи заключалась для него в больших, панорамных и голографических картах, на которые он в последнее время к тому же старался попросту не смотреть. Нет, Император за свое правление совершил большое количество поездок по различным мирам Империи и за ее пределы, но где бы он не был, он был в подготовленных для его визита местах.

Огромная, раскинувшаяся по огромному количеству миров Империя была для него лишь продолжением личных дворцовых покоев — две палубы императорского лайнера, многочисленные императорские резиденции и дворцы в других мирах — это все было специально для него. У него не было желания даже представить себе, насколько велика территория его страны — вся она ограничивалась лишь проходом из одних покоев в другие сквозь строй солдат охранной роты кавалергардов. Естественно, при таком порядке вещей окружали Императора люди, также подготовленные к общению с властителем — аристократы во многих поколениях, чиновники различных министерств и департаментов, а если и допускались к Его Величеству люди из народа, то только лишь после многочисленных проверок и инструктажей. Никаких лишних проявлений эмоций, все действия согласно дворцовому протоколу и в случае любых, даже выходящих за грани ситуаций, как недавний бросок графина — абсолютная невозмутимость. Подобострастие. Готовность к полному подчинению и выполнению любых указаний. Показное почтение и восхваление мудрости правителя. Все было привычно.

Недавняя инициатива из департамента стратегического планирования — программа «Империи нужны Герои», внесла некоторые коррективы в качество присутствующих гостей. Эмоциональный фон приема сегодня неуволимо отличался от привычного властителю, и он это наверняка почувствовал бы чуть погодя, но прекрасная лазурная девушка, которая не смогла сдержать свое изумление, полностью завладела его вниманием. А еще, что было приятно, Императору доставляло удовольствие видеть, как тревожится за свою спутницу адмирал, совсем недавно произведенный в бароны. Молодой военный старался скрывать свои эмоции, но по его виду было видно, что он напряжен словно натянутая струна.

Император почувствовал, как на его губах невольно растягивается довольная усмешка. Резко поднявшись, он развернулся и пошагал в свои покои. По пути правитель почувствовал сильнейшее возбуждение, а когда оказался у себя в кабинете, начал мерить шагами пространство вокруг стола. Он не знал, зачем позвал незнакомку, но знал, что что-то сейчас произойдет. Что-то такое, вырывающееся из рамок привычного мира.

Гостья не заставила себя долго ждать — распахнулись высокие резные двери и по жесту церемониймейстера она вошла, даже нет — вплыла и, пройдя несколько шагов, замерла, опустив взгляд. Щеки ее по-прежнему заливал яркий румянец. Император, до того как высокие резные двери кабинета захлопнулись, успел заметить маячившего в приемной адмирала, которому сам сегодня повесил на грудь Галактический Крест. Возбуждение Императора от осознания того, что спутник незнакомки ждет ее совсем рядом, усилилось

еще сильнее.

— Леди Лавиния, — неожиданно вспомнил император имя красавицы.

— Да, ваше величество, — негромко проговорила она, не поднимая взгляд.

Император подошел к ней почти вплотную и глубоко вздохнул. Неожиданно он захотел дотронуться до девушки и ему стоило серьезного усилия сдержаться.

— Я очень рад вас видеть у себя в гостях, леди Лавиния, — отойдя на шаг, произнес император.

— Я безмерно счастлива этому, ваше величество, — также негромко ответила девушка.

Правитель чуть склонил голову и медленно, шаг за шагом, пошел вкруговую вокруг гостыи, наслаждаясь практически нескрываемыми эмоциями, которые она сейчас испытывает. Остановившись за спиной леди, император пристальным взглядом оглядел Лавинию с головы до ног, надолго задержавшись на изгибах талии и бедер. Внимание властителя приковало и своеобразное платье, которое жило своей жизнью, невесомо колыхаясь, местами то и дело с невероятной плотностью прижимаясь к владелице. Император с замиранием сердца понял, что уже не в силах сдерживаться и сделав еще шаг, легко прикоснулся к спине девушки, спуская ладонь все ниже. Когда рука императора достигла упругих ягодиц, леди даже перестала дышать.

Уже дрожа от возбуждения, правитель отпустил руку и сделал еще шаг, встав чуть сбоку от девушки. Она по-прежнему стояла, опустив взгляд, но сейчас правитель уже кожей ощущал исходящий от нее... страх? Это было настолько неожиданно, что Император замер, разбираясь уже в своих эмоциях. За последние несколько лет он так свyksя со своим страхом, привыкнув прекрасно маскировать его под маской невозмутимости или утомленности, что чувствовать чужой было неожиданно и.... и чувство чужого страха, притом настолько яркого, доставляло непередаваемое наслаждение.

Император медленно, как во сне, протянул руку, коснувшись шеи девушки. Неожиданно она дернулась, пытаясь отстраниться, но вовремя опомнилась, замерев. Правитель между тем медленно повел пальцами по тонкой, изящной шее, не торопясь через ткань исследовал ямочки ключиц и опустил ладонь еще ниже. Легкими, почти невесомыми движениями он коснулся притягательного полушария под платьем, а после накрыл его, сильно прижав. Чуть спустив руку вниз, он почувствовал приятную тяжесть груди и крупно задрожал. Практически не контролируя больше себя, купаясь в наслаждении от страха леди, он положил на ее грудь вторую руку. Так как платье было без декольте, с глухим воротником, пришлось его задирать, поднимая непослушную ткань. Соппротивление не желающего подчиняться наряда лишь распалило Императора и он, глубоко дыша, справился лишь через несколько — зажмурившаяся от испуга Лавиния стояла неподвижно, а платье было комком собрано вверху, прижимая к телу груди — Император уже забыл, что хотел прикоснуться к ним, все его внимание сейчас занимал небольшой лоскут ткани на бедрах. Раздался треск, и невесомая деталь туалета отлетела в сторону, а леди, повинуясь нажиму императора, развернулась и наклонилась. Недостаточно низко — резкий толчок правителя заставил ее уткнуться лицом в полированную поверхность стола. От звука удара Император распалился еще больше, торопливо освобождаясь от мундира.

Через несколько секунд раздался сдавленный стон — Лавинии было больно, но Императора это только подстегнуло — он рванулся еще несколько раз и почти сразу зарычал, не выдержав — все его тело забилося в конвульсиях от накрывшего его наслаждения. Переждав несколько секунд, правитель снова начал двигаться, резко, грубо. Не

выдержав, он схватил леди за длинные волосы, притягивая их на себя. Снова стон, и снова Император почувствовал подходящую волну наслаждения. Некоторое время он равномерно двигался, а потом вдруг почувствовал усталость, обыденность и даже некоторую долю отвращения к расprostертой перед ним девушке, у которой вокруг шеи до сих пор было собрана комом лазурная ткань платья. Правитель замер на мгновение, пытаясь понять, что с ним произошло. После, инстинктивно дернувшись еще несколько раз, он посмотрел на выгнутую спину леди, на которой дугой выделялись позвонки.

Отвращение и раздражение.

Снова тупая покорность, никаких эмоций — скривившись, понял причину своего разочарования в процессе правитель. Отстранившись, он вновь не удержался от гримасы отвращения к произошедшему, которое понемногу начинало его переполнять. Снова бросив взгляд перед собой, он воззрился на безвольно выгнутую спину с острыми позвонками. Всего несколько минут назад неотразимая леди сейчас лежала безвольной неуклюжей куклой, покорившись судьбе, загнав свои эмоции глубоко внутрь и больше не показывая их.

У Императора, естественно, были женщины, и много. Пытаясь угодить правителю в постельных утехах, фаворитки шли на немыслимые ухищрения, пытались угадывать желания властителя. Демонстрируя свои эмоции, они кричали, визжали, но в их действиях правитель подспудно чувствовал фальшь. И вот вроде бы сейчас, когда удалось получить истинное наслаждение, Императора едва не выворачивало от омерзения — настолько ему была противна лежащая перед ним с тупой покорностью девушка. Но вдруг, повинаясь некому мимолетному импульсу, он потянулся к ней и с силой схватил за талию, чуть выше места, где выпирала косточка, сильно сжал кожу, чувствуя, как она стягивается под его пальцами. Раздался болезненный возглас, леди попыталась выгнуться, извернуться, убежав от боли, но Император от этого еще крепче вцепился в нежную кожу. С удивлением и вновь нарастающим возбуждением ощущая даже некоторое сопротивление. Несерьезное — он справился с ним через пару мгновений, а после, вдруг отстранившись и пристроившись к леди снова, помогая себе рукой, очень резко дернул бедрами вперед и почти сразу же от стен кабинет отразился никак не сдерживаемый крик непереносимой боли.

Через несколько часов Император чувствовал еще большее омерзение. Но в то же время его не покидало сладкое послевкусие удовлетворенности в груди. Правитель одновременно терзался произошедшим, то чередуя отвращение к обнаженной девушке, которая сейчас недвижимо лежала на полу, не обращая внимания на свои бесстыдно раскинутые ноги, то наслаждаясь невероятной теплотой, когда перед глазами вставали картины произошедшего. Удалившись к себе в покои, правитель в этот вечер принимал ванну гораздо дольше обычного — он чувствовал себя грязным. Но впервые за несколько лет сон его был глубок и спокоен.

В отличие от Императора, у адмирала Кортеса, новоиспеченного барона Лточен, не было даже желания хоть на мгновение сомкнуть глаза. После того как перед ним захлопнулись двери императорских покоев, предельно вежливый и настойчивый церемониймейстер приказал одному из придворных сопроводить адмирала к боллерту, который доставил его в департамент геральдики, где некоторое время было потрачено на получения всех регалий, оформления документов, герба и прочие формальности. Происходящее Кортес практически не запомнил — перед его глазами стояла картина того, с каким выражением смотрел Император на его невесту. Гоня от себя прочь разные мысли, адмирал, закончив с формальностями, попробовал было снова попасть во дворец. Но

неудачно — высочайший прием уже закончился и боллерт развернули на самой границе зоны безопасности дворцового комплекса.

Кортес, снедаемый тревогой, сомнением и ужасаясь мыслям, которые приходили ему в голову, отправился в гостиницу. Практически до самого утра он мерил шагами гостиную огромного люкса, двигаясь уже механически и просто стараясь ни о чем не думать.

Сверкающий боллерт с эмблемой императорского гаража появился с первыми лучами рассвета, зависнув у персонального воздушного причала, которым был оборудован каждый номер-люкс в гостинице. Распахнулся боковой люк и на широком трапе появилось два кавалергарда в закрытой броне. Несколько тягостных мгновений ожидания, и в темном проеме выхода показалась Лавиния. Бледная девушка двигалась осторожно, будто была невероятно хрупкой и от каждого движения могла рассыпаться. Она шла практически на негнущихся ногах, немного неуклюже. Словно опасаясь делать резкие движения.

Повинуясь импульсу, Кортес рванулся невесте навстречу, пробежал несколько шагов и остановился у распахнутой прозрачной двери террасы. Лавиния, сойдя по трапу на открытую площадку, прошла несколько шагов и остановилась. Она смотрела прямо, но не в глаза жениху, а как будто через его плечо. Отказываясь верить своим предчувствиям, Кортес остановился. Кавалергарды между тем исчезли в боллерте, боковой люк закрылся и изящная машина, мягко завалившись вбок со снижением, отвалила от причала гостиничного номера, сверкнув золотыми вензелями императорского герба на брюхе и набрав скорость, через пару мгновений превратилась в точку на фоне белесого рассветного неба, а после и вовсе исчезла из виду.

Несколько томительных минут Кортес неподвижно стоял, разглядывая свою невесту, которая по-прежнему смотрела куда-то ему за плечо, избегая требовательного взгляда. Вдруг Кортес заметил, как по щеке девушки одна за другой сбегает слезы. Рванувшись вперед, он в два шага преодолел разделяющее их расстояние. Стоило только ему обнять невесту, как адмирала словно разрядом пронзило.

Он уже не боялся своих мыслей и догадок. Он знал. Это был даже не запах, а некое животное ощущение. Адмирал просто почувствовал, что оправдались самые страшные его опасения. Лавиния же, оказавшись в объятиях жениха, не выдержала и разрыдалась, уткнувшись ему в плечо.

Они простояли на террасе долго. Очень долго — оба боялись разомкнуть объятия — ведь тогда придется посмотреть друг на друга.

— Мне нужна медкапсула и коррекция памяти, — первой, тихим шепотом нарушила молчание Лавиния. — Пожалуйста, — еще тише прошептала она и вновь расплакалась.

Кортес, замерший изваянием, через некоторое время смог сглотнуть. И вдруг вспомнил разговор с лордом Растером, который состоялся и недавно, и одновременно очень давно. В той, прошлой жизни, которая сейчас разделилась на два отрезка — «до» и «после».

Мысли адмирала устремились далеко-далеко, и в то же время нахлынуло чувство тоски — Кортес понимал, что в ближайшее время путь на Целесту ему закрыт — это будет выглядеть слишком подозрительно. Придется ждать. А учитывая жжение ненависти, это будет невероятно сложно.

В этот самый момент, во дворце на другом конце планеты открыл глаза Император. Полежав немного, испытывая блаженство от осознания того, что за всю ночь он ни разу не проснулся от боли, страха или от бешеного стука сердца в груди, правитель снова закрыл глаза, прислушиваясь к себе. Страх никуда не ушел, он просто спрятался. Где-то глубоко в

груди чувствовалась его тяжесть, но она моментально глушилась сладкой истомой лишь при кратком воспоминании о произошедшем вчера. Полежав немного, Император поднялся с кровати. На губах его блуждала слегка рассеянная улыбка.

В этот день уже почти отчаявшийся министр обороны все-таки сумел получить целых четыре минуты внимания Императора, который мимоходом подписал сразу около десятка приказов. Одним из которых был приказ о начале освободительной операции в Диких Мирах.

Уже через несколько минут после этого миллионы человек объединенной группировки Третьего и Седьмого Флотов под рев боевых сирен, вызывающих дрожь предвкушения битвы, занимали свои места в кабинах истребителей, штурмовиков, в десантных капсулах и в рубках боевых кораблей. Разворачивались соединения, бригады и полки, размахиваясь для удара по оборонительным станциям и укрепленным планетам аннексированных систем Диких Миров всей силой имперского оружия.

Сам владыка в это время стоял на балконе своего дворца и, подставив лицо легкому ветерку, с удовольствием вспоминал вчерашний вечер. Странно, как это раньше не пришло ему в голову — чтобы приглушить собственный страх, достаточно чтобы все вокруг заполонил чужой. Именно приглушить, не избавиться — думая над этим, Император чувствовал внутри тот липкий противный ком, который никуда не ушел.

Военно-транспортный курьер «Гела» Второй гвардейской Его Величества бригады космодесанта

Военно-транспортный курьер «Гела»

Второй гвардейской Его Величества бригады космодесанта

На голубом небе не было видно ни облачка и лишь изредка поддувал легкий ветерок, заставляя трепетать знамена, среди которых выше всех трепетал сине-золотой штандарт императора. Поднявшееся над горизонтом светило играло солнечными зайчиками на сверкающей броне монолитного строя бойцов. Курсанты отдельной учебной роты Второй гвардейской Его Величества бригады космодесанта замерли, готовясь к присяге верности штандарту и Империи. Вот только строй третьего учебного взвода был несколько короче, чем еще вчера на построении. Знакомые все лица — вон Север, уже с нашивками мастер-сержанта на парадной форме, вон рядом с ним Мага занимает своими широкими плечами места едва не за двоих, рядом стоят стройным рядом остальные.

Когда раздался торжественный наигрыш имперского гимна, я отвернулся от голо-экрана. Почти сразу же столкнулся взглядами с сослуживцами и уже друзьями. Юз, Ричи, Джей и Фокс. Сегодня рано утром, за несколько часов до подъема, в нашей казарме появился флотский лейтенант и мы пятеро получили команду следовать с вещами на выход. Безо всяких объяснений, естественно.

Позади осталось шестнадцать недель учебного лагеря. Сто двенадцать дней непрерывной муштры в учебной роте, инструкторы которой были почти такие же изодранные, как Варгас. Мастер-сержант Корпуса, кстати, заслуженно носил свое прозвище — «Живодер», было за что — инструкторы в лагере космодесанта все же до него не дотягивали, но. Их было много. Утром днем и вечером, в полночь и ранним утром они сменялись калейдоскопом. Мы то ползали по макушку в говне, то поднимались над планетой, сражаясь с дроидами и дронами в коридорах космических станций в условиях отключенного гравитационного поля, бесчисленное количество раз отрабатывая тактики абордажа совершая пустотные прыжки, снова возвращались на десантный транспорт, чтобы с воем компенсаторов десантных капсул упасть на поверхность. Не обошлось и без потерь — из ста двадцати девяти курсантов нашей роты четверо были отчислены, а пятеро погибли — двое в перестрелках с дроидами, а трое при крушении десантного бота. Кроме них тогда погиб и пилот, а все остальные выжившие из отделения провели прилично времени в медкапсулах.

Когда мы вышли из казармы, на плацу нас встретил знакомый транспортный бот — быстрая погрузка, мягкий отрыв от земли и догнавшая темнота в глазах — в отличие от Корпуса, где, как и во всей Промышленной Компании Сатари были нерушимые нормы комфорта для персонала, в космодесанте удобством для солдат и офицеров никогда не заморачивались. В том числе и для высших офицеров. Пару раз сам был этому свидетелем — вроде обычный космодесантник рядом с тобой трясется в челноке, а вдруг бац, глухой режим брони дезактивирован, размытая аура щитов пропадает и перед тобой целый полковник. А один раз даже двухзвездного генерала рядом видел при тренировочной высадке.

Сейчас, когда транспортный бот уносил нас на орбиту, где висел небольшой курьер

неизвестного мне класса, мы впятером ожидали какого-то теста, проверки или еще чего-нибудь. Но ничего подобного — только каюты показали где располагаться, и замелькали растянувшиеся в линии звезды на экранах имитаторах иллюминаторов. Никто из команды с нами не общался — у этих флотских как обычно были натянутые постылые рожи, а при взглядах на нас так и у них в глазах плескалось все презрение покорителей необозримых пространств к пехоте. Пусть и десантной, пусть и космической. «Маршрут соблюдается согласно полетной программе» — на все один ответ.

Зато кормили вкусно. И поили тоже — мы даже как-то в один из условных вечеров — на корабле время рассчитывалось стандартными сутками, наладились довольно прилично. Дошло даже до разговоров о политике.

За все время полета мы только ели, спали, зависали в тренажерном зале, поддерживая форму, изредка спарринговали и практически все время проводили в сети. В Империи не было деления, как у нас, между интернетом, телевидением и радио. Все это составляло единую информационную сеть, хотя она, несмотря на значительно большие объемы информации, была не настолько яркой, как наш, земной интернет. Имперская сеть была более узконаправленной, что ли — новостной блок из нескольких каналов, имеющих подкасты для разных миров и звездных систем, и энциклопедическая в основном информация. Здесь, в имперской сети, не было привычного нам разнообразия сайтов по интересам, или каких-то информационных, познавательных. Наверное, это связано с тем, что любой гражданин Империи мог загрузить требуемые знания себе напрямую, через нейросеть. Ограничения было всего два — уровень допуска и цена вопроса.

С деньгами проблем пока не было — космодесантники по имперским меркам зарабатывали совсем неплохо, да и сумма за время, проведенное на учебной базе Корпуса Компании Сатари, мне была перечислена, причем по тарифам имперской армии. Зато были проблемы с допуском, причем иногда довольно абсурдные. Мы все, к примеру, во время прохождения подготовки в учебной роте научились пилотировать и получили допуск к управлению всех видов планетарного гравитранспорта, стоящего на вооружение имперской армии: от легкого четырехместного посыльного гравикара, до тяжелого десантного бота, оборудованного ко всему прочему двигателем Юкавы, позволявшей ему выходить на планетарные орбиты. Но, так как мы не были гражданами Империи, закачать в себя информацию о гражданских гравикарах нам было нельзя, не говоря уже о получении допуска на их управление. Впрочем, было все же значительное количество нужной информации, которую нам все же можно было приобрести. К примеру, я стал теперь полиглотом — кроме родного русского, и закачанного в меня во время обучения интера и калассо — распространенного языка, на котором общались в Торговом Альянсе, я изучил еще широко распространенный в Конфедерации язык кали.

Но даже и без получения знаний напрямую было, на что посмотреть в сети — информация об Империи, Внутренних мирах, доминионах и колониях. История войн, Флота и космодесанта, новостные выпуски голо-каналов, туристические проспекты многочисленных миров, самых разных — от райских планет, почти полностью покрытых океаном, на которых лишь тянулись архипелаги необитаемых островов, до необычных, в некотором роде даже сказочных для меня — как к примеру, Вулкан, название которого говорило само за себя. Глядя на фотографии улыбающихся туристов на фоне панорамы истинного инферно, я очень захотел там побывать.

Была еще одна причина отсутствия в сети привычного нам разнообразия. Вирт.

Виртуальная реальность, доступная гражданам и подданным Империи, в которую погружались с помощью специальных капсул. В виртуальной реальности ты мог делать все, что хочешь, в зависимости от своих желаний, ну и средств, конечно. На удивление — для меня на удивление, в виртуальности Империи не были распространены миры меча и магии — у имперцев культ закованных в доспехи героев и полуодетых эльфиек особой популярностью не отличался. Зато были другие многочисленные миры и, естественно, возможность получить удовольствие, сняв сексуальное напряжение. В Империи, кстати, это не считалось чем-то предосудительным, и большинству граждан именно вирт заменял секс, как я понял из почерпнутой в сети информации. Более того, это было одним из самых популярных направлений. Причем аудитория порталов для релакса делилась практически поровну — женщины пользовались услугами в этой сфере не меньше, чем мужчины.

Релакс-порталы были многочисленны, у каждого из них были свои рейтинги, причем максимально востребованными для «общения» были те персонажи, моделями которых служили известные прототипы из реальности, со снятой с них психоматрицей — в основном актеры, модели. Но были и обычные люди, приобретающие популярность именно на подобных серверах. На самом посещаемом портале, к примеру, рейтинг возглавляла очень симпатичная девушка, совсем недавно обретшая популярность — стоимость двухчасового сеанса с ней значительно превышала сумму контракта, которого я заключал с Компанией на пять лет.

В общем, в вирте можно было все. Но, наверное, оттого что мы и так оказались в казавшемся еще вчера нереальном мире, долго в капсулах никто не задерживался, и у каждого накопилось уже прилично лимита в виртуальности — да, здесь виртуальный интернет в Империи был по талонам — два часа в день, хотя их можно было копить. Несмотря на отношение к вирту гражданами Империи — как к само-собой разумеющемуся времяпрепровождению, между собой мы происходящее по ту сторону капсул особо не обсуждали. И догадываюсь, чем занимались мои спутники — в принципе, наверняка тем же, что и я — первые-то пару дней, после того как покинули подготовительный лагерь никаких желаний кроме как вволю поспать и пожрать не возникало, а вот потом придавило неплохо. Вылезая из капсулы, я иногда осматривался — внутри вроде как ничего не оставалось, но посещение подобных порталов на самом деле помогало напряжение сбросить. Да и происходило там все практически неотличимо от реальности.

На шестнадцатый день полета получилось так, что мы как-то собрались все вместе за одним столом. Перекусили, посидели немного, ведя неторопливый, неспешный разговор ни о чем. Я, сидя с бокалом сока, откинулся на спинке кресла и вглядывался в лица моих спутников. По правую руку от меня сидел Юра, Юз. Ростом он был повыше меня, в плечах пошире, но до сих пор производил впечатление увальня — несмотря на изнурительные занятия в учебке, у него до сих пор лицо было круглым, упитанным, да и сам он оставался круглым и мягким на вид, как колобок. Чуть дальше сидел Ричи. Кьерц «Ричи», кавианец. Надо сказать, что на подготовленного человека внешность любого кави производила пугающее впечатление — они были гуманоидами, и все имели антрацитово черные, блестящие волосы — несмотря на короткую стрижку их блеск был прекрасно виден; кожа у кавианцев была практически белая, пергаментная, а на ее фоне контрастно ярко блестели сочно-алого цвета зрачки глаз. Ростом Ричи был с меня, но даже по сравнению со мной он был невероятно худым — у него заметно выпирали кости, а кое-где под тонкой белой кожей была видна красная сетка сосудов. Скелет, обтянутый кожей.

По имперской классификации Ричи принадлежал к уровню Омега — пятому уровню соответствия. Но если первые четыре действительно отражали уровень соответствия, то уровень Омега значил лишь, что существо является гуманоидом, но имеет уровень несоответствия жителям Империи. Еще один мой спутник — Джей, также был классифицирован как существо уровня Омега, но на Ричи не был похож ни капли. Вообще, Джей не был Джеем — это мы его так для удобства называли. По-настоящему имя-позывной Джей звучало как Дьожрн, но в учебной роте он стал просто Джеем. А первое его имя и вовсе было непригодно — я пробовал один раз, а после не стал, чтобы его не обижать.

Джей был из систем Фронттира, которые находились в зоне ответственности Империи. Принадлежал он к расе арджитов — гуманоидов с коричневым, древесным даже оттенком кожи, абсолютно безволосых — ни на голове, ни даже на бровях и ресницах у них не было никакого намека на волосы. Но кроме этого, лицо у Джей было довольно человеческое, за одним серьезным отличием — нос был приплюснутым и гораздо шире, чем у людей, еще и уплотнением подкожного хряща поднимаясь и выходя на лоб.

— Стэн! Ау! — выдернул меня из задумчивости окрик Фокса.

Ни я, ни Юз, ни Ричи и тем более Джей не отличались говорливостью — все больше молчали, предпочитая слушать. А вот Саша Лисицин, он же Фокс, будто специально был отобран в нашу неведомо куда отправляющуюся компанию — он один мог переговорить без проблем всех нас четверых. Фокс был крупным, широкоплечим парнем лет тридцати, вот только несоразмерно с его широкими плечами у него было узкое, слегка вытянутое лицо. К тому же Фокс не мог находиться в неподвижности — он постоянно что-то делал, ковырялся в ухе, рассматривал ногти; если рядом была хоть одна бумажка, он принимался складывать из нее различные бессмысленные фигурки, а если было с кем поговорить, он конечно разговаривал.

— А? — все еще задумчиво спросил я.

— Стэн, а как ты вообще сюда попал? — поинтересовался Фокс.

— В смысле? — подобрался я, невольно мысленно ощерившись.

— Ну, как ты вообще контракт подписал? Ты же, получается, как и мы, все из первого потока, но тебе же лет восемнадцать, правильно? Как ты, вместо армии сюда? — Фокс, спросив, чуть склонил голову, глядя на меня.

Сначала я собрался было отделаться общими фразами, вроде «так получилось», или даже задать встречный вопрос, но вдруг на мгновение задумался. Всего вроде бы прошло чуть меньше полугода, а те проблемы, которые выгнали меня из дома, кажутся уже совершенно несущественными на фоне происходящего вокруг. И вроде бы историю, в которую влип, будучи на Земле не стал бы никому рассказывать, стыдясь, а сейчас произошедшее не вызывало в душе ничего, кроме легкой грусти осознания того, каким я был еще недавно. Хотя, впрочем, теперешний я мало отличался от себя прежнего, ну может умений и знаний больше, только никакого стыда о произошедшем не ощущалось — случившееся казалось совсем далеким, будто из другой жизни.

— Я в тереме... в средне-высшей школе учился, на втором курсе, — исправился я, чтобы и Ричи и Джей поняли, о чем речь, — а в нашу земную армию меня по здоровью не взяли. Еще я машину одному серьезному человеку поджег. Он меня за это убить мог, а тут как раз вербовочные пункты открылись. Ну, я и пошел, по-быстрому.

— За что ты этому человеку машину поджег? — поинтересовался Ричи.

Спросил он серьезно, и от интонации, с которой Ричи выделил выражение «серьезного

человека», я едва не прыснул — очень уж комично выглядела картинка белой восьмерки с салатовыми бамперами вкупе тугой рожей Олега в понимании серьезности человека. Хотя мне бы тогда его серьезности за глаза хватило — оборвал я свое мысленное веселье.

— Да урод он, — пожал я плечами и добавил: — Но у меня это случайно вышло, по пьяной лавке.

— Стимуляторы. До добра. Не доводят, — покачал головой Джей, выражаясь в привычной для арджитов манере общения — короткими фразами. Арджиты вообще практически не разговаривают между собой, изъясняясь в большинстве жестами, но если находятся в интернациональной среде, вполне связно общаются.

— А ты сам как здесь? — посмотрел я на Фокса.

— Да я проснулся как-то утром, — сделав небольшую паузу, пожал плечами он, — и не знаю, что делать. Хотелось чего-то эдакого... Вот встал, и пошел на вербовочный пункт.

Я пристально посмотрел ему в глаза, на несколько секунд прямо встретившись с ним взглядом. Еще несколько мгновений раздумий, и Фокс, вновь пожал плечами, вдруг заговорил быстро: — От меня жена ушла пару лет назад, вместе с ребенком — в танчики много играл. Когда ушла, я еще больше начал, целый год: работа — танки — сон, ничего больше. Денег у меня нормально было — зарплата хорошая, но когда через год очнулся — жена уже с другим живет, ребенок меня боится, не признает... Аккаунт удалил, сразу вроде жить начал — квартиру сдавал, по миру поездил — только в Антарктиде и Австралии не был, не был, а так даже за речку съездил, стрелять по людям научился. Но... не знаю, смысл в происходящем уже тяжело найти было, жил как жил. Эти, — дернул он подбородком вверх, — когда прилетели, я и пошел сразу.

Лицо сейчас у Фокса было не такое, как обычно. Если всегда в его глазах виднелась какая-то хитринка, то сейчас взгляд был тяжелый, с грустью.

— У меня отец пропал, — заговорил вдруг Юз. — Он у меня строительством занимался, дела в гору пошли — мы себе дом хороший построили, жили хорошо, а потом он в Москву за машиной поехал — Инфинити хотел очень. Машину мы вместе купили — я в Москве жил, системным администратором работал, — Юз замолчал, и вздохнул, продолжив лишь чуть погодя: — Отец уехал, а до дома не доехал — в Кировской области на заправке последний раз видели. Ни его, ни машины так и не нашли. Мать пыталась бизнесом рулить, но не особо — я, когда из Москвы домой вернулся, уже долгов куча была непонятно откуда, партнеры отцовские мать кинули, кредиты какие-то. Коллекторы каждый день названивали, когда эти, — вновь кивок подбородком на потолок, — прилетели. Я контракт сразу на десять лет подписал — так аванс платили большой, кредиты все у мамки закрыть получилось, чтобы дом не продавать.

— Я в обслуживе лифта рудничной станции работал, — стоило только Юзу замолчать, проговорил Ричи: — Оборудование планетарного подъемника случайно повредил — ошибся в управлении погрузочным роботом. Достаточно серьезно — если бы сразу узнали, меня бы казнили. Хорошо на погрузке в это время корабль торговцев был — меня за взятку на борт взяли — все что было, отдал.

— В КСМ разве казнить могут? — удивился я несказанно — первый раз слышал, что в Конфедерации Свободных Миров, где располагались миры Кави, такие суровые законы.

— Я не из Конфедерации, — покачал головой Ричи, — я родился и вырос на орбитальной станции в вольных секторах Фронтيرا.

— Я тоже. Родом из. Систем Фронтир, Империя сектор. Потомок глава-прайд. Отец-

вождь погиб. Новый вождь искать. Я бежать. Стал Империя солдат.

Я не сразу понял смысл сказанного, а когда понял, чуть ли не с открытым ртом посмотрел на арджита. Их цивилизация была довольно своеобразна, но во внешней политике придерживалась принятых правил игры и уже претендовала на место в галактическом совете. Во внутренних делах же у арджитов по-прежнему существовали свои правила игры, основанные на древних традициях, но касаясь только верховных, правящих родов. Впрочем, по всей галактики так — у аристократов Империи до сих пор дуэли не запрещены, к примеру.

Изначально в своей новейшей истории арджиты населяли несколько планет в трех звездных системах Фронттира, причем без какой-либо связи между собой — судя по всему, их общество было откинута глобальной катастрофой на самый нижний уровень цивилизации. Арджиты жили малочисленными общинами, причем в обществе, где женщин было на несколько порядков больше, и женщины же выполняли основную часть работы, а мужчины лишь несли на себе тяжкое бремя власти. Арджиты были сыроедами, причем в тот момент, когда в их системы пришла галактическая цивилизация, они в своей жизни как-то совмещали вполне современные технологии, оставшиеся в наследство от своего прошлого, и стиль жизни присущий племенам древних людей на земле.

Постепенно арджиты вписались в общепринятые правила игры галактического общества, но в высших кругах порядки остались старыми, только теперь вождь прайда управлял не полусотней существ на площади в несколько десятков, а то и сотен километров, а сотнями тысяч подданных на планетах и целых системах. Вот только если по каким-либо причинам глава прайда уступал свой пост конкуренту, новый вождь стремился истребить всех потомков предшественников. Так что сейчас Джей всего в пару фраз передал серьезную по накалу историю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну что, бахнем может? — нарушил повисшую тишину голос Фокса, в который вернулись привычно задорные нотки. — И повод есть: за знакомство! — чуть погодя, широко улыбаясь, произнес он, поднимая бокал с пивом.

Загрели стаканы, но вдруг я столкнулся со взглядом Джея.

— Прощу. Не поджигать. Ничего, — произнес арджит, и только через некоторое время до меня дошло, что это он так пошутил.

В тот вечер мы как раз и насвинаячились. А на следующее утро, разбудив меня, личный терминал послал короткий импульс с сообщением от информационной сети транспорта, что я могу собираться с вещами на выход. Хотя вещей-то у меня и не было практически вовсе — только форменный комбинезон Корпуса, оставшийся еще с первой учебки, да форма космодесанта на плечах.

Судя по всему, мы прибыли на место назначения. Впрочем, пейзаж на экранах, имитирующие иллюминаторы особо не изменился — все те же огоньки звезд на черном фоне.

Фронтир, система Кара-Мирдад. Его Величества корвет «Моро»

Фронтир, система Кара-Мирдад
Его Величества корвет «Моро»

С едва слышным шумом разошлись в сторону створки двери и в аудиторию зашел высокий и худощавый военный. На форме вошедшего не было никаких опознавательных знаков, но принадлежность к армии чувствовалась безошибочно; к тому же на нем был визор из комплекта личного прицельного комплекса — у гражданских таких точно быть не может. Прибывший остановился на невысокой трибуне, осмотрел полупустой зал, в котором сидели лишь мы пятером. Я тоже пристально посмотрел на вошедшего и только сейчас заметил небольшой знак отличия на левой стороне воротника стойки кителя, но вот что там изображено, разглядеть не удавалось. Незнакомец между тем, не представившись, начал говорить, причем безо всякого приветствия или вводного вступления:

— Вооруженными силами Империи принята концепция ведения военных действий, при которой все происходящее отображается в едином информационном пространстве с использованием объединенных информационно-управляющих сетей.

Одну из стен небольшой аудитории, в которой мы сидели, полностью занимал панорамный экран — он мигнул мягким светом и на нем объемно отобразилось изображение поверхности планеты — довольно реально и красиво, кстати.

— В соответствии с принятой концепцией, находящиеся на театре боевых действий рассредоточенные в обширном боевом пространстве разнородные силы и средства действуют в рамках полного и четкого взаимодействия, происходящего посредством тактической сети. Взаимодействие происходит полностью между: личным составом, военной техникой планетарного, орбитального и космического базирования, органами и пунктами управления, базами боевого и ремонтного обеспечения, интендантской службой, медицинскими подразделениями. Глобальная сетевая архитектура — краеугольный камень ведения военных действий армией Империи.

Пока неизвестный нам докладчик говорил, он старомодной указкой периодически показывал на панорамный голо, где один за другим на поверхности планеты и ее орбите возникали схематические изображения боевых космических кораблей, кораблей тактической авиации, фигурок солдат, силуэтов станций планетарной обороны, иконки обозначения объектов ПВО, систем радио-электронного подавления, медицинских служб.

— Руководство проведения операций происходит в мобильном командовании с помощью систем боевого управления войсками, где работает следующая цепочка схемы распределения задач: «корпус — бригада — тактическая группа — отделение», где мобильное командование — это основной центр, сердце и мозг имперских вооруженных сил, расположенных на театре военных действий. В мобильном командовании принимаются как стратегические решения в масштабе проводимой операции, так и осуществляется руководство и общей тактикой. Но на каждом из уровней подчинения на платформе базы тактической сети находятся автоматические системы управления, программы которых предназначены для расчета возможных вариантов действий, а также руководства

отдельными подразделениями на поле боя согласно меняющейся тактической обстановке. То есть, отданный в мобильном командовании прямой приказ бригаде занять определенный участок, проходит через несколько уровней АСУ, мгновенно трансформируясь на каждом уровне в сеть указаний тактическим группам оперативных соединений с распределением по подчиненным единицам вплоть до отделений, согласно требованиям обстановки.

В этот момент схематические изображения соединило множество линий, отображающих полную интеграцию различных систем и родов войск в процессе проведения операций.

— Также через автономную тактическую сеть, — продолжал бесцветным голосом говорить докладчик, — посредством которой происходит управление, в мобильное командование поступают все данные, объединяя в одно целое все участвующие в войсковой операции подразделения. Тактическая сеть систематизирует и синхронизирует в себе все данные систем связи, компьютерного обеспечения, наблюдения, подавления и разведки, являясь на каждом уровне платформой для создания взаимодействия автоматизированных систем управления. Но, несмотря на масштабность картины, в описанной мною схеме управления боевых операций личность обычного солдата, — незнакомец вдруг поднял руку и легонько коснулся своего визора, — неотъемлемое и главное звено.

Я на мгновение оторвал взгляд от трибуны и переглянулся с соседями. В принципе, слышимое сейчас было очень интересно, но как обычно упиралось все в то, что ползать по под свистящими пулями приходится обычным бойцам. Подумав об этом, я тихонько вздохнул — способ подачи информации незнакомцем намекал на то, что нам, вот именно нам, тем, кому он сейчас все это рассказывал, предстоят и канавы глубже и пули гуще. Но все же мысли об этом мелькали отстраненно — после почти полугода, проведенного в двух разных учебках, мне казалось, что боятся больше нечего. Но уже меньше чем через пару минут я понял, как серьезно недооценил предстоящую сферу деятельности.

— Итак, — произнес докладчик и несколько мгновений молчал, поочередно оглядывая нас: — Подведу итог: перед лицом вероятного противника вооруженные силы Империи обладают безусловными преимуществами, и главным среди них является использование самого современного оборудования, обеспечивающего нерушимость создания в реальном масштабе времени единой картины оперативно-тактической обстановки. Наши системы обнаружения и подавления не позволяют противнику помешать общей координации ведения боевых действий на сколь угодно большом участке, вплоть до территории звездной системы. Армия Империи опережает любого противника, обеспечивая себе максимально быстрое доведение сведений о важных объектах и целях от систем обнаружения до средств огневого поражения. Также мы значительно опережаем любого противника в принятии и исполнении решений. В то время, когда вражеские военачальники вынуждены планировать свои действия на основе неполной информации, командиры армии Империи принимают решения, основываясь на порядок более достоверных данных. Быстрая концентрация рассредоточенных на театре военных действий различных средств поражения для нанесения ударов по важным объектам и целям противника обеспечивает необходимое превосходство на выбранном для поражения участке боестолкновения.

Далее, продолжая тему превосходства имперской армии над противниками, можно сказать о том, что концепция ведения боевых действий на поверхности планет основана на глобальном взаимодействии участвующих подразделений в едином информационно-управляющем пространстве, и исходит из широкого применения по целям высокоточного,

«загоризонтного» и «надгоризонтного» оружия — в том числе боевого применения систем вооружения орбитальных группировок. Подразделения армии Империи, участвующие в боевой операции, производят одновременное огневое воздействие на всю глубину оперативного построения противника и его тыловые районы, а отсутствие четко выраженной линии соприкосновения войск, высокий темп осуществления боевых операций и подавление систем слежения противника обеспечивают нам подавляющее превосходство на поле боя.

В этот момент схематические картинки на голо-экране ожили, и мы увидели быстро развивающуюся картину боя — орбитальной станции плевались отсветами запусков, многочисленные штурмовики, роем появляющиеся из ангаров кораблей на орбите устремлялись к поверхности планеты, бомбардировщики отрабатывали по целям. Изображение поверхности планеты понемногу приближалось, и вот мы уже вместе со звеном штурмовиков наблюдаем за поверхностью, где подсвеченными маркерами обозначены расположение имперских войск и позиции противника, приоритеты целей и статистические графики, колонны ползущих цифр и шифрованных обозначений. Изображение снова опустилось и вот уже с высоты, едва выше крыши домов можно наблюдать за перемещением нескольких групп солдат, которые метр за метром преодолевают изорванный войной городской ландшафт. Здесь все было точно также, как и в изображении нашлемного визора, которое я наблюдал во время многочисленных тренировок, только вот кроме маркеров и меток целей, было видны сектора обстрела, едва подсвеченные красным возможные скопления противника, присутствовал даже некий аналог тумана войны, обозначающий пока полностью не просканированную сенсорами территорию.

— Сейчас вы просмотрели панораму боя, которую могут в реальном времени наблюдать и осуществлять управление им в оперативном командовании. Кодекс имперских вооруженных сил: «пришел, увидел, победил». Эти три коротких и емких слова как нельзя лучше отражают отлаженную систему логистики, разведки и боевой эффективности имперских вооруженных сил.

Как говорится в новостях первого гала-канала, нет в обозримой галактике противников, способных достойно противостоять нашим доблестным вооруженным силам.

Голос незнакомца немного изменился, и мы все снова переглянулись — судя по глазам соседей, на изменение интонации, поучившей вроде бы немного ироничный окрас, обратил внимание не только я.

— Только вот в новостях не говорят о прайм-дроидах умников, сардукарах Джеламана, рейдерах пределов Калестероса, патриархах арахнидов и стаях терапевторов, последователях инквизиции Саргераса, опустошителях Кридиона и мутантах систем Глинкуба, чье вооружение и тактика ведения боевых действий если и не превосходят, но позволяет добиться паритета в столкновениях с войсками Империи. Также в новостях вам не расскажут о многочисленных отрядах инсургентов и доменов варлордов, которые враждебно настроены по отношению к имперской метрополии, и у которых на вооружение состоят оружейные системы, идентичные используемым имперской армией. Ярким примером таких противников, на равных могущих сражаться с нашей армией являются силы космической пехоты Кроудена, в особенности части черных рейтаров.

Что-то после прямоты этих слов меня немного даже передернуло. Немигающим взглядом глядя на незнакомца я думал о том, что просто так он нам бы таких вещей не

рассказал.

— Поэтому там, где не работают системы обнаружения и подавления, где невозможно сканировать поверхность с орбиты, где на вооружении противника состоят оружейные системы, не уступающие по боевым характеристикам имперским, но где Его Величество дал приказ надрать задницу плохим парням, первыми идем в бой мы, — вдруг изменившимся тоном произнес незнакомец. Немного подождав, он спустился с трибуны, приблизился к нам и замер, заложив руки за спину.

— И, как правило, в таких местах вся замечательная срань управления боем посредством Таксети и подсистем АСУ, о которых я вам сейчас так увлеченно рассказывал, используя сведения и формулировки, многие из которых проходят под грифом секретности, никоим образом не работает. Поэтому приходится действовать по обстановке. Именно так — визуальный контакт, ручное управление системами личного вооружения, разведка боем, сражение с врагом на нулевом удалении.

В этот момент я все же разглядел знак отличия на его воротнике. Знакомый, изогнутый в ощеренной усмешке клыкастый череп эмблемы второй гвардейской бригады, вот только с невиданным мною ранее в реальности дополнением — зубастые конусы, образующие фон агрессивной пятиконечной звезды под ним. Красной звезды, кстати.

Юз рядом сглотнул, кто-то просто коротко выдохнул, уже догадавшись.

— Штурмовые отряды космодесанта, — подняв руку и коснувшись своего визора, произнес незнакомец. Узкая полоса исчезла, и мы увидели его глаза, с хорошо заметными голубыми каплями имплантов.

— Впрочем, — тень улыбки едва тронула краешек губ штурмовика, — во всей Империи нас называют короче и проще.

— Бесы, — выдохнул я одними губами.

Штурмовики космодесанта. Бессмертные, или просто бесы.

— Нас называют бесами, — подтвердил штурмовик нашу догадку. Выдержав небольшую паузу, он продолжил, снова бесцветным голосом: — Я майор Лассан, командир триста третьей отдельной штурмовой роты Второй гвардейской Его Величества бригады космодесанта и нахожусь здесь для того, чтобы сделать из вас штурмовиков космодесанта.

Снова послышался сдавленный звук, когда кто-то из нас попытался сглотнуть слюну. Может быть, это был и я.

— Вы наверняка уже слышали от мастера-сержанта в подготовительном лагере, что если не будете демонстрировать достаточных способностей, то проще вас убить — мол, Империи будет дешевле выплатить страховку вашим родственникам. Так вот — скажу и я — если вы не сможете стать штурмовиком, знайте — для Империи действительно будет проще прекратить ваше существование.

Еще до того, как капитан продолжил, я уже понял смысл того, что он скажет. Если бы я сейчас стоял, у меня, наверное, задрожали бы ноги от этого осознания.

— Но между словами, сказанными сейчас мной и словами мастера-сержанта в подготовительном лагере, есть существенная разница: в учебной части сержанты говорят это, следуя установленной мобилизационным департаментом учебной программе подготовки рекрутов.

Система Кара-Мирдад, Планеты Анар — Дара. Тренировочный полигон 303 отдельной штурмовой роты

Система Кара-Мирдад, Планеты Анар-Дара
Тренировочный полигон 303 отдельной штурмовой роты

На удивление, высадка на поверхность происходила спокойно и буднично. Никакой болтанки, имитаций попаданий, аварийных спусков и затяжных прыжков с компактными антигравитами. Наш десантный бот непривычных мне очертаний приземлился на пустынную поверхность планеты и бесшумно завис в нескольких метрах над землей. Прыг-прыг и челнок бесшумно ушел в небо, практически сразу исчезнув из поля зрения в низкой, заменяющей облака желто-серой взвеси смеси пыли и пепла, даже сквозь которую нещадно палило красное солнце.

Здесь было очень неудобно. Атмосфера для дыхания человека была малоприспособлена, и броня была в глухом режиме. Мы стояли на пологом холме, прилизанном постоянными ветрами, гуляющими на планете, а поодаль просматривались изломанные, будто рваные скальные образования. Визуально горизонта видно не было — уже через пару сотен метров все тонуло во мгле, окутывающей поверхность, лишь по проекции визора можно было составить местность об окружающем рельефе.

— Господа, сейчас вам предстоит вступительный экзамен, — сделал пару шагов вперед, вышел на передний план майор и, развернувшись, показал на изломанных очертаний плато неподалеку: — Попрошу вас занять оборону в указанном квадрате. У вас есть пять минут.

Коротко пикнуло, перед глазами появился указующий маркер, и мы без лишних вопросов сорвались с места. Лассан остался стоять на месте, глядя нам вслед. Никаких кстати обезьян, уродов и прочих гамадрилов в его речи не было. На удивление вежливое и корректное общение, но с некоторой долей отстраненности — как рыбак, выудивший не крупную рыбу, разговаривает сам с собой, в процессе решая, оставить добычу на уху, или обратно выпустить.

Думалось мне хорошо. Бежалось тоже — мы были в броне космодесанта среднего класса, предназначенной для действий на поверхности планеты и вооружены неплохими винтовками. Заряд батарей полный, псевдомускулатура присутствует. Более того, тактическая сеть работала и на внутренний экран визора исправно транслировались мои показатели, данные спутников, а также подтверждение наличия устойчивой связи с «Моро», который был в статусе «шип-матки».

Противника не наблюдалось, как впрочем, и Лассана, который, стоило нам только отбежать на несколько сот метров, как сквозь землю провалился. Единственным неудобством было тянущее чувство в спине, между лопаток и чуть выше — будто мне туда положили тяжелую водяную грелку, причем избавиться от неприятного ощущения никак не удавалось. Может быть, даже скорее всего, тяжесть была связана с тем, что вчера нас прогнали через необычного вида — раза в три больше обычных, медкапсулы, где мы провели каждый около суток.

«Регенеративный процесс второй ступени, основная генетическая модификация, третий уровень стабилизации физиологических показателей, первая стадия I-преобразования» — гласил список проведенных процедур, вызывая определениями во мне даже некоторой трепет. Регенеративный процесс второй ступени был довольно дорогим удовольствием и стоил поболее, чем весь мой первый контракт с Сатари. Третий уровень стабилизации физиологических показателей — это вообще космос, даже в Империи подобное себе не все могли позволить, так что я сейчас мог просто констатировать свое абсолютное здоровье. Причем гораздо выше изначального уровня моего организма — здесь поработала генетическая модификация, которая меня не пугала — в процессе изучения технологий новой цивилизации я уже избавился от боязни неведомого ГМО. Вот только с определением первой стадии преобразования ясности не было, но это, скорее всего, касалось подготовки к вмешательству в организм внедрением имплантов. И кстати, может быть уже — чуть вздрогнул я, особо ярко чувствуя неприятную тяжесть на плечах.

Впрочем, не особо парился — да, вживили мне что-то, железку какую-то может, но данный факт меня все же не сильно заботил. Наверное благодаря тому, что прогресс последнее время на родной планете двигался вперед семимильными шагами, и мы были привычны к быстрому появлению новых технологий, так что не было какого-то пиетета или страха перед новыми, чужими. К тому же по условиям подписанного с армией контракта, после его окончания мне полагалось бесплатное медицинское обслуживание и откат организма к тем показателям, которые выберу сам, а дорогостоящие импланты во мне оставлять так и так бесплатно оставлять никто не будет.

Пока раздумывал на бегу, мы уже почти на месте оказались. И вот здесь мысли уже свернули на тревожный лад — неуютное место, неприятное. То тут, тот там лежали изорванные попаданиями части брони, по земле виднелись характерные следы плетей разрывов, но самое пугающее — во многих местах проглядывали трупы. Не обломки дроидов, не муляжи, а именно погибшие, причем в немалом количестве — то тут, то там виднелись выбеленные голые кости, где-то полуприсыпанные песком. А где-то нет.

— Это что за... — выдохнул Фокс, приближаясь к относительно сохранившимся останкам десантника, который раскинув руки лежал у подножий одного из каменных клыков. Броня на погибшем была разорвана сразу несколькими попаданиями, а сквозь разбитое забрало щерился расколотый череп.

«Блимп» — вдруг сказал мне зуммер в прицеле, и все показатели поблекли серым, став неактивными. Таксеть, как и связь с шип-маткой, пропала от слова совсем.

— Черт, походу мы попали, — дрожащим голосом произнес Юз, добавив еще несколько крепких выражений чуть погодя. В голосе его заметно слышалось волнение, но в то же время и тень надежды, что может быть, все образуется, и сейчас из складок местности появятся привычные учебные дроиды, которых мы, в принципе, легко расстреляем.

— Четыре минуты парни! Быстро, быстро, рассредоточится! Стэн, давай в ту ложбинку! Юз, Ричи, туда, Джей давай со мной... — размахался руками Фокс, распределяя нас по позициям.

Пробежав с десятков метров, я съехал по крутому склону, подняв повисший в воздухе шлейф пыли. Пробежав по каменистой поверхности, устроился между двумя каменными зубьями, присев и осматривая местность. Без особых успехов — видимость никакущая. Метров триста, и то на границе уже все тонуло в пыльном тумане мглы. Отодвинувшись немного назад, я осмотрелся и увидел под слоем песка темнеющий металл. Протянул руку —

черт, так и есть — кто-то до меня, похоже, уже думал, что здесь замечательная позиция.

Только-только начал отодвигаться назад, как раздался пронзительный свист и небо над нами вспухло многочисленными разрывами. Хлестнуло по земле плетью шрапнели, вокруг взметнулись крупные камни, причем один из них неслабо засветил мне в плечо, отбросив в сторону. От удара меня выключило на пару секунд, но когда пришел в себя, пошевелился слегка, убедившись, что руки-ноги на месте и перекатился на бок, пытаюсь приподняться. Винтовка, на удивление, была со мной. Пригнувшись, я добежал до крупного валуна, укрывшись за ним. Только сейчас понял, что в переговорнике стоит сплошной крик, а неподалеку от меня звучит густая, щедрая стрельба.

Никого из парней я не видел — после залпа по нашей позиции в воздухе взвесь пыли поднялась еще гуще и для меня видимость не превышала сейчас пары десятков метров. Высунувшись из укрытия, я увидел совсем рядом быстродвигающиеся в мою сторону несколько фигур. Не думая, тут же вскинул оружие и начал отсекал короткими очередями, сосредоточив огонь на одном из нападавших. Противник тут же бросился на землю, уходя из-под моего огня, а вот те, кто был рядом с ним, вскинули оружие. Причем как мне показалось, сделано это было даже немного картинно, с некоторой ленцой.

— Ааа!!! — успел только заорать я, отпрыгивая и бросаясь в небольшое углубление — валун, за которым я укрывался, буквально взорвался, частью испарившись, а частично разлетевшись на маленькие кусочки. Причина этого стала ясна мне почти сразу же — стоило лишь на мгновение замереть, как дошел смысл того, что с надрывом кричал Фокс — по нам стреляли боеприпасами с антиматерией. Очень небольшие шарики, диаметром меньше миллиметра, но в каждом находилось достаточно энергии, чтобы распылить на атомы десантника в полной боевой экипировке, без оглядки на щиты. А пары выстрелов было достаточно, если этот десантник укрывался в бронетехнике.

В боевых действиях такие боеприпасы практически не использовались — экономически нецелесообразно — стоимость одного выстрела была на уровне цены хорошего атмосферного боллерта, а стоимость магазина, насчитывающего более двух тысяч выстрелов, превышала годовые бюджеты некоторых городов Империи, или даже целых планет, к Империи не принадлежащих.

— Они что творят, твари! — вклинился в сознание крик Юза, который после перешел просто в набор отчаянных ругательств. Слабо понимая, что происходит, и почему, я выскочил из укрытия, потому что уже кожей чувствовал приближение противников. Не очень удачно — резкий булькающий звук вакуумного удара, и в глазах замелькало диким калейдоскопом — попавшая в меня пуля, по всей видимости, чиркнула вскользь, так что щиты сдержали, но отдачей меня отбросило далеко в сторону, при этом закрутив волчком. Резкая, мгновенная вспышка боли, темнота в глазах — еще бы, получить удар такой силы, что он откинул меня метров на семь, еще и ударив о вертикальный скальный срез.

Где-то там внутри слабо, но понимая, что мне нельзя оставаться на месте, я попытался встать. Перед глазами все заволгло красной пеленой — это была кровь на внутренней стороне забрала. Зашипело — заработала медсистема, а боли не было давно — я еще пока летел, стимуляторы сработали. Но внутри у меня сейчас все перекрыло слабостью наступающей паники — нас здесь реально убивали! С такими противниками невозможно сражаться, и неужели они действительно подготовили нам настолько невыполнимое испытание?! Да это не экзамен, а элементарное истребление!

— Стэн! Стэн, ты здесь! — раздался в переговорнике, врываясь в мое рваное сознание

голос Фокса.

— Здесь, — хрипло проговорил я с трудом, больше не пытаюсь подняться — насколько можно вжавшись в землю, пытаюсь ползти. Даже получилось осмотреться — сработала система очистки забрала — с некоторым опозданием, правда. Но это она зря — при взгляде на свое левое плечо я от ужаса чуть сознание не потерял — бронеовые пластины были содраны, сквозь ошметки доспеха и ткани комбинезона, в лазурной пене залившей нехилую дырку проглядывали струпья почерневшей плоти.

— Стэн, только не суетись, — послышался негромкий и спокойный голос Фокса, — только не метайся только, осмотрись. Патроны есть? Гранаты? Противника видишь?

Патроны есть. Гранаты тоже. Не, противника не вижу. Да, спокоен. Да, ранен, но не критично (пришлось, правда, титаническим усилием воли заставить себя не смотреть на левое плечо и руку).

— Все, иди, воюй. Кончи хоть кого-нибудь, — тихим голосом проговорил Фокс, и замолк.

— Фокс? Саня?!

В переговорном устройстве тишина полная.

— Юз? Ричи? Джей?

Они что, все погибли? Да не может быть, как так?

В этот момент я выполз на вершину небольшого уступа и увидел то, что осталось от Джея. По форме шлему узнал — для аржитов они немного не такие, как для людей. Шлем валялся отдельно от основной части перекрученной и изорванной брони. Поодаль заметил Фокса — тот лежал ничком, не подавая признаков жизни. Без одной ноги, с боком полностью залитым пеной биогеля. В этот момент рядом с ним появились две темные, размытые фигуры, но тут же Фокс дернулся, и от его длинной очереди один из нападавших отлетел спиной вперед. Выстрел, и на том месте, где лежал Саня, только воронка появилась.

Чувствуя, как лицо искажается в гримасе, я скатился обратно и снова почувствовал, что меня заметили — справа мелькнуло движение. Коротко всхлипнув, я отпрыгнул в сторону, палая в небольшую яму, пытаюсь забиться туда, спрятаться. Естественно безуспешно.

Заголосив, не в силах сдерживаться эмоции, я почувствовал дорожки слез на лице, а чуть погодя и вовсе забился в истерику — умирать мне очень не хотелось. Мое поведение, видимо, не очень понравилось нападавшим — один из них подошел ко мне, направив на меня оружие и что-то сказал. Что, я не понял, почувствовав лишь презрение в движениях.

За миг до выстрела я успел сделать только заградительный жест. Довольно неуклюже получилось — так рафинированная дамочка может отмахнуться от такого же, как и она сама экземпляра, еще и удерживая при этом на руках маленькую собачку. Собачки у меня не было, зато были две оборонительные гранаты. Мощность заряда каждой была достаточно высокой — руками в имперской армии гранаты никто не кидал — в нужное место их доставляли с помощью подствольного гранатомета по маркерам визора. Так что на том месте, где был я и трое неизвестных нападавших, образовалась маленькая Хиросима. Яркая вспышка и крик на губах так и застыл, не сорвавшись, а следом за режущим взгляд сиянием мягко накатил мрак.

Чувства в тело вернулись неожиданно, с непередаваемой внезапностью. Оставив где-то там, далеко, темное и вязкое ничто, где как казалось была проведена вечность, я открыл глаза.

Почти сразу у меня сорвался вздох облегчения — эти уроды просто загнали нас в вирт,

устроив нереально правдоподобное испытание. Это получается, что в виртуальность мы погрузились, будучи в капсулах — подумал я, чуть приподнимая голову. В этот момент крышка капсулы поднялась.

Ну да, так и есть — та самая громоздкая медкапсула, крышка которой сейчас поднимается с шипением сервоприводов. Приняв сидячее положение, я осмотрелся по сторонам, чувствуя некоторый дискомфорт и даже, как будто бы четко ощущая все свои действия, как в первый раз. Вот необычайно остро после вдоха чувствуется воздух в легких, давит тяжесть ребер на грудную клетку, в то же время необычайная яркость слегка шершавой поверхности под ладонью. Обычно на тактильные и внутренние ощущения практически не обращаешь внимания, но тут они меня словно накрыли своей некоей новизной.

Парни, которые раньше меня появились из своих капсул, стояли слегка потерянные, негромко переговариваясь и осматриваясь по сторонам. Поднявшись, я надел свой форменный комбез, почувствовав все тот же дискомфорт в спине, между лопаток.

Подойдя к Юзу, который был ближе всех, хотел было спросить его, не замечает ли он чего необычного, но тут в помещении с капсулами появился Лассан. Спрашивать стало некогда — быстро-быстро бегом по знакомому маршруту, облачение в броню, уже знакомый транспортный отсек десантного бота. Несколько минут перегрузок, и наш челнок вновь оказался на знакомой, мрачной поверхности планеты.

— Черт, мы по второму кругу, что ли? — удивленно спросил Юз едва слышно.

Отвечать было некогда — десантный люк отошел в сторону, и в ноги мне ударила выжженная земля, плюнув из-под ступней пылью. Челнок в этот раз приземлился гораздо ближе к той площадке, где мы не так давно приняли бой в вирте.

— Ух е... — опять не удержался от шепота Юз, когда из плотной пылевой завесы появился в зоне видимости строй космодесантников в полном боевом. Когда я увидел знаменосца с тремя штандартами, тоже не удержался от тихого возгласа. Первым штандартом был имаго — высокий шест, наверху которого венчало золоченое объемное изображение лика Императора. Ниже на поперечном древке слегка трепетало тяжелое синезолотое полотнище — императорские цвета. Это была голограмма, настоящее знамя находилось на штабном корабле Второй гвардейской бригады, и именно оно подтверждало право боевого соединению именоваться с приставкой «Его Величества». Вторым штандартом был драко Второй гвардейской — также высокий шест, лишь чуть ниже имаго, увенчанный расправившим крыльями драконом — символом Империи, под которым на перекладине также неторопливо трепыхалось черное полотнище, с серебряным, оскаленным в ухмылке черепом. Тоже голограмма. Ну а третьим был сигнум 303 отдельной штурмовой роты — шест был чуть ниже остальных и венчала его раскрытая ладонь. Вместо полотнища на поперечном древке был закреплен черный щит с изображением родного черепа второй гвардейской, увенчанного зубьями звезды штурмовых частей. На виске у черепа был номер роты «303», а сверху девиз штурмовых частей: «Смерти нет». Сигнум единственным из штандартов был реальным, присутствуя здесь и сейчас.

— Штурмовики не умирают, они удаляются для перегруппировки, — прозвучал в тишине голос Лассана. В первый раз меня убили вон там, — показал на один из скальных клыков майор. И в этот момент я нашел взглядом воронку, оставшуюся после взрыва — там, где в моих руках взорвались две гранаты.

А потом была церемония принесения присяги на верность штандарту и Императору.

Конец второй части

Часть Третья. Седьмой сектор Пограничных Миров

Система Нави, планета Нави — Прайм

Часть Третья

Седьмой сектор Пограничных Миров
Система Нави, планета Нави-Прайм

Когда Камилла появилась в своей ложе, толпа взорвалась приветственными криками. Правительницу любили, и было за что — она часто и помногу общалась с подданными, была лишена какой-либо заносчивости, присущей многим из дворянского общества соседних систем. Все то время, которое от имени правил лорд-регент, принцесса постоянно принимала участие в различных мероприятиях, в том числе и благотворительных — ее имя было на слуху. И конечно, немаловажной причиной было то, что принцесса была божественно красива — ни в одной системе Седьмого сектора не было подобной прекрасной владельницы, поэтому жители системы Нави своей принцессой заслуженно гордились.

Камилла и сегодня выглядела великолепно. В строгом синем платье — цвет принадлежности рода Меллани к королевскому дому, с небольшим белым цветком в прическе и ясным взглядом своих огромных глаз она появилась крупным планом на голо-экранах, и толпа еще раз взорвалась приветственными криками, увидев улыбку принцессы.

В огромном амфитеатре, полукругом охватывающем большую долину, собралось не менее трехсот тысяч человек. Подобное здесь происходило два раза в год — по случаю национального дня Империи и сегодня — праздник Домена Мелани. Почти тысячу лет назад на систему Нави произошло коварное нападение инквизиторов Саргераса. Тогда Саргерас нанес Империи ощутимые потери — войска противника уничтожили практически все воинские части в Седьмом секторе галактики и лишь система Нави оказалась несломленной, выдержав в осаде несколько лет, пока ход войны не повернулся в пользу Империи. С тех пор каждый год в системе проходил недельный фестиваль, но постепенно, за долгие века, из мероприятия памяти и скорби он превратился в веселое и удалое празднество, с народными гуляниями, маскарадами, театральными представлениями и, как дань воинской славе давних событий, парадом. Последние пару десятков лет парад начинал недельный марафон праздника — личная охрана домена Мелани в количестве чуть больше сотни человек и патрульные силы планеты шествовали по главной улице Эритема, а после начиналось веселье. Но в это году все обещало быть иначе — по упорно циркулируем слухам, произошел серьезный набор, даже можно сказать возрождение личной гвардии принцессы и сегодня, в последний день праздника, новые солдаты Мелани должны были впервые показаться на широкой публике, давая присягу на верность принцессе.

Слухи не были беспочвенными — сложно утаить появление на планете сразу нескольких новых войсковых лагерей, куда надо завозить провизию и оборудованию. Многие из жителей обращали внимание на немногословных военных в форме без опознавательных знаков, которые то и дело начали появляться в общественных местах Эритема. Но слухи пока

слухами и оставались — в сети не появлялось никакой достоверной, то есть подтвержденной информации, все передавалось неофициально, из уст в уста. Выгрузить же в сеть свои догадки никому в голову не приходило — департамент информации и связи пристально следил за нарушением законов Империи, особенно связанными с информацией о вооруженных силах. Сегодня же, судя по всему, все получают подтверждение — сходились во мнении многочисленные зрители амфитеатра.

Трибуны его были возведены на возвышении и прямым взглядом было непросто разглядеть в деталях происходящее внизу. На помощь приходили панорамные голо-экраны, которые полукругом продолжали изогнутый амфитеатр, так что, если смотреть прямо, можно было увидеть общую панораму предстоящего места действия, а по сторонам транслировались крупные планы. В нескольких уровнях лож, предназначенных для видных людей системы, многочисленных важных гостей и аристократии, находившихся на возвышении, были свои, персональные голо, на которых демонстрировалась общая картина.

На самой верхней ложе располагалась принцесса, а также немногочисленные представители самого высшего света Нави и всего Седьмого сектора, среди которых присутствовали премьер-министр Экортр, адмирал Мэнсона, различные министры и видные политические деятели, члены имперских департаментов, руководство подразделений галактических корпораций, которые имели представительства в седьмом секторе. Был в ложе и лорд-советник Одере Деклуа, который по-прежнему будучи полномочным послом дипломатической миссии в системе Терра, взял небольшую паузу и прибыл на Эритем для участия в заключительном дне празднества родной системы.

— Лорд, эти стервятники без вас меня едва не сожрали, — негромко сказала Камилла, ослепительно улыбнувшись Деклуа и занимая свое место рядом с ним. Лорд при этом не удержался, задержал на ней взгляд чуть дольше, чем положено — уж очень она была прекрасна в своем наряде, подкупая к тому же непосредственностью — с совершенно искренним интересом принцесса вглядывалась вперед, туда где виднелась общая картина предстоящих событий.

К тому же Деклуа не мог не заметить, что с того момента, как перестал быть регентом, принцесса значительно изменила свой стиль поведения — раньше в ней не чувствовалось этой открытости, порывистости, но в то же время при взгляде на эту молодую девушку уже не возникало впечатления, что она незащищена. Наоборот, отмечая взгляды, которые бросали на принцессу гости ложи, создавалось впечатление, что она не производит впечатление легкой добычи. Надо будет обдумать это на досуге — решил про себя лорд, который отсутствовал в системе больше месяца.

Вдруг совсем неожиданно для Деклуа, премьер-министр доминиона Нави — старый коршун Экортр отошел от группы распавшихся гостей, принимавших участие в общем обсуждении и подойдя, сел с другой стороны от принцессы, при этом обменявшись с ней несколькими негромкими фразами. Деклуа как холодной водой окатило — общение принцессы и премьер-министра было для него вовсе нежелательно, в особенности такое непринужденное.

Между тем, почти сразу после того как Камилла появилась в своей ложе, последовал сигнал к началу представления. Деклуа, попытавшись собраться с мыслями, отстраненно глянул на экраны, где появились крупные планы укреплений, в которых находились вражеские боевые дроиды, очень похожие на солдат умников, которых показывали в фильмах про войну на имперских каналах. Неожиданно со свистом, вызвавшим

многочисленные испуганные возгласы, да и заставив большинство на трибунах пригнуться, в небе пронеслось с десяток патрульных ботов, резко снижаясь над долиной. Гулкие выстрелы тормозных двигателей, остановившие машины почти у самой поверхности — челноки, применяя маневры уклонения не использовали антигравы, и на землю посыпались многочисленные фигуры в темных доспехах. Сразу же местность в долине вспухла разрывами — выстроенные в центре укрепления перед декорациями квартала городской застройки подверглись массированному обстрелу. В тот момент, когда терзаемая взрывами земля успокоилась, на укреплениях уже появились фигурки бойцов, расстреливающих многочисленных дроидов. При этом использовались имитированные боеприпасы — нападающие, как и защитники, были вооружены учебным оружием — тактические комплексы только подсчитывали процент виртуальных попаданий и когда он становился критичным для пробития щитов, приводили в действие парализатор для нападающих людей, или просто отключали обороняющегося дрона. Но импульсы импульсами, а имитация выстрелов присутствовала — яркая и громкая.

Наблюдателям за показательным сражением было видно не только общую панораму действий и общие планы, но и тактический дисплей на отдельном экране, где была заметно расстановка сил. Минут через десять все было кончено — поднимались над развалинами столбы черного дыма, кое-где крупные планы выхватывали искрящиеся остатки дронов, занимающих оборону солдат в темной броне, на которой теперь можно было различить опознавательные знаки в виде изображения стелящегося в полете дракона — фамильного герба рода Меллани.

На тактических экранах было видно, что победившие дроидов солдаты — третья рота отряда личной гвардии принцессы. Многочисленные зрители загомонили, обсуждая увиденное — мало кто из присутствующих мог похвастаться тем, что вживую видел тренировки действующих вооруженных сил. Суля по градусу обсуждения, понравилось всем, но как оказалось, представление только начиналось — в это время в атмосферу с диким ревом с орбиты ворвались десантные боты. Отстреливая сонмы тепловых ловушек и оставляя за собой дымные следы, они устремились вниз. В тот момент, когда борта приземлившихся ботов упали, защитники начали стрельбу, пытаясь поразить новых участников представления. Все поле вновь стало усеяно взрывами грохотом оружия. Эта схватка происходила с гораздо большей ожесточенностью — если солдаты третьей роты, атакуя совсем недавно, планомерно уничтожали дроидов защитников, практически не неся потери, то в этот раз битва была жаркой — на голо-экране иногда появлялись близкие планы ожесточенных перестрелок в узких переулках макета городка, где кипела нешуточная битва.

Лорд Деклуа заметил, что принцесса искренне переживает — щеки ее горели, она подалась вперед и не отрываясь, наблюдала за ходом разворачивающейся пусть учебной, но ожесточенной битвы. Силы были примерно равны, но обороняющиеся имели преимущества благодаря своей позиции, которое постепенно позволяло им получить перевес на поле боя. Атака где-то захлебнулась, а где-то обороняющиеся и сами пошли в наступление. Но вдруг на общей панораме почувствовались изменения, а через несколько мгновений на экранах появилась крупная картинка и стало ясно, что в тылу у обороняющихся скрытно появились несколько небольших штурмовых групп. Доспехи их были выкрашены в непривычные цвета — коричнево-зеленый, и эта расцветка добавляла еще больше агрессивности и так пугающим фигурам бойцов. Более того, когда крупным планом перед трибунами возникло картинка забрала одного из штурмовиков, на котором было изображено очертания

человеческого черепа, толпа ахнула.

С появлением штурмовых групп схватка развернулась с новой силой и ожесточением. На трибунах стоял уже стойкий гул эмоций от происходящего, и когда последним яростным и слитным броском атакующие из второй роты завершили дело, зрители разразились громкими приветственными криками.

Победивших гвардейцев второй роты осталось всего пятьдесят девять человек, из которых больше десятка было в легкой броне необычной камуфлированной раскраски. Пока зрители шумно обсуждали произошедшее — даже в высшей ложе некоторые присутствующие не удержались от эмоциональных комментариев, а в это время в небе появилось несколько медэваков и упав к месту действия, начали собирать условно убитых участников показательного выступления.

Стоило последнему медэваку взмыть над макетом городка, заваливаясь на бок, быстро и бесшумно ускользая в сторону, как среди зрителей начались раздаваться возгласы, звучащие все громче и громче. И вот уже практически все обратили взоры в небо, испещренное множеством увеличивающихся черных точек. Удивленные крики стали громче, в особенности когда на экранах появилось увеличенное изображение одного из десантирующихся. По толпе пронеслась волна слитного выдоха — этот был такт. Тактический биокибернетический модуль — машина для убийств, созданная на основе человека.

В боевом режиме брони, со всеми активированными щитами тактов было не отличить от элитных киборгов или черных рейтар Кроудена, но сейчас они спускались с небес с поднятыми защитными полусферами и на голо-экране зрители могли в подробностях рассмотреть страшные, агрессивные фигуры с различными оружейными модулями, у каждой из которой была человеческая голова с многочисленными вживленными в голую кожу черепа датчиками. Еще несколько секунд зрители могли рассматривать невиданное зрелище, после чего плечевая полусфера такта, который был изображен крупным планом на экране, опустилась, закрывая непрозрачным щитком голову бойца.

Толпа снова ахнула — настолько страшное изображение было на забрале: белая овальная маска, в которой выделялись прорезы для глаз и многочисленные небольшие квадратики. В изображение было что-то страшное, мрачно-отталкивающее. Особо внимательные зрители обратили внимание и сильно удивились — на броневом щитке такта изображение страшной маски было дублировано, и полукругом вокруг нее шла надпись на древнеимперском: «Leprosorium». Между тем картинка на экране почти сразу начала постепенно уменьшаться, чтобы зрители могли увидеть всех тактов, которые сейчас падали вокруг спешно занимающих оборонительные позиции оставшихся в «живых» бойцов второй роты личной гвардии принцессы.

Естественно, в реальных условиях подобный способ высадки применяться бы не стал, но это было показательное выступление. Если было бы имитировано столкновение в реальных условиях, зрители просто не смогли бы уследить за всем, и понять кто есть кто.

В это время недавние нападавшие, захватившие городок и уже превратившиеся в его защитников, открыли огонь. Небо прорезали голубые линии, обозначающие направление стрельбы, большинство из которых пучками сходились на определенных фигурах, выбранных за общую цель. Плотным огнем защитники сумели вывести из строя нескольких противников до того, как основная масса тактических моделей приземлилась, причем сделано это было довольно эффектно — падающие с огромной скоростью такты

активировали генераторы антигравитации на краткие мгновения практически у самой поверхности, останавливая падение, после чего антигравы были отключены и новые участники схватки мягко ударили ногами в землю. Почти все — три такта вспыхнули сигнальным красным огнем еще в полете, а еще не менее пяти в тот самый краткий миг торможения падения. Но большая часть — около четырех десятков уже с нечеловеческой скоростью приближалась к укреплениям. Такты не скрывались — им не было в этом нужды — щиты были достаточной мощности, чтобы выдержать попадания за то время, пока они стремительно приближались к укреплениям.

Еще один слитный выдох разнесся по трибунам, когда первые три такта достигли выдвинутого вперед аванпоста укреплений — полуразрушенного ангара. Находившиеся там защитники открыли бешеный огонь, но возможности оружейных систем тактов превосходили личные комплексы пехотинцев на порядок. Остатки ангара полетели клочьями — импульсы парализаторов, хотя и не могли нанести летальный вред облаченным в броню бойцам, несли в себе достаточно энергии, чтобы к примеру, сделать неплохую дырку в стене модульного здания. Через несколько мгновений все такты достигли цели, и изумленные зрители наблюдали и вживую, и на мелькающих картинках голо всю панораму развязавшейся яростной схватки. Апофеозом для публики стал крупный план того, как несколько солдат в камуфляжной броне бросились на одного из тактов врукопашную. У тактических модулей силовые клинки были встроены в тело, поэтому он уклоняться от схватки не стал — два пехотинца покатались далеко в сторону, еще один от сильного удара пролетел несколько метров, врезавшись спиной в стену, но последний воспользовался моментом и с размаху воткнул силовой клинок такту в спину. Модули силового оружия были неактивны и у тактов, как и у пехотинцев, но удар был настолько силен, что такта — эту машину смерти, кинуло вперед и он сразу же оказался обездвижен, окутавшись сигнальным красным дымом — датчики имитации боя были настроены на поражение силовыми клинками. Схватка принимала серьезный оборот — солдаты второй роты, казалось обреченные на поражение и по всем законам ведения войны уже давно должны были быть сдавшимися, бесстрашно кидались в рукопашную на превосходивших их тактов.

Неожиданно схватка остановилась, будто замороженная — сражающиеся солдаты и такты почти все замерли, а после практически одновременно, как по команде начали поглядывать в сторону трибун. Многие зрители здесь уже давно следили за схваткой, затаив дыхание, но сейчас, когда действие замерло, обратили внимание на некоторую суету за своими спинами, в ложе высшего света. В этот момент принцесса, находящаяся там, вышла на первую линию и встав на специальный круг, предназначенный для трансляций. Моментально она появилась на голо-экранах, один из которых выхватил ее крупным планом. Принцесса была явно взволнована — щеки ее заливал яркий румянец, грудь часто вздымалась — последнюю минуту Камилле пришлось немного понервничать, пока она пыталась прекратить представление. Принцесса подняла руку и на трибунах наступила тишина — многочисленные зрители, затаив дыхание ждали, что она скажет.

— Я думаю, мы в достаточной мере убедились в том, что показавшие нам свои навыки и умения, а также волю к победе солдаты более чем достойны называться личной гвардией владетеля домена Мелани, — негромко произнесла принцесса.

Зрителям потребовалось несколько мгновений, чтобы определиться с решением, после чего раздались многочисленные возгласы поддержки. Действительно, происходящее совсем недавно мало кого могло оставить равнодушным — хоть и находясь практически на границе,

система Нави была хорошо защищена и боевые действия здесь если и проходили, то состояли только из отдельных столкновений кораблей космического флота в пространстве. Поэтому наблюдать за действием схватки на поверхности в реальности, а не на экране голо или в картинке имперского фильма для многих было в новинку.

Искреннее изумление и восхищение действием у зрителей было вызвано еще и тем, что несмотря на глобальную информационную сеть, в Империи работал департамент информации и связи, не пуская на экраны картинку, которая отображала бы реальное положение событий. Да, у каждого из жителя Империи был вирт, в котором он мог моделировать практически все возможные ситуации, но лимит времени заключался всего в двух часах в день, поэтому мало кто занимался тем, что знакомился с ужасами боевых действий. На экранах новостных и познавательных каналов показывали яркую картинку, а отнюдь не лицо войны — неподготовленный репортаж с места боевых действий, откровенная картинка с погибшими и разрушениями просто не могла выйти в эфир. И даже не из-за тотальной цензуры, а из-за самого менталитета людей, работающих в новостных агентствах Империи — здесь не привыкли акцентировать внимание на плохом. Если сражение в космосе — на экране не обломки кораблей после, а торжественные и боевые виды до; если штурм планетарной станции — не усеянные трупами коридоры, а усталый офицер, возможно даже раненый, дающий интервью в захваченном командном центре; если действия на поверхности планеты — никаких картинок остовов бронетехники с видными там частями пропеченной биомассы, только вид героических солдат Империи, после выполнения ими своего воинского долга.

Поэтому наблюдавшие за происходящем зрители, чье представление о боевых действиях было немного сродни тому, как представляли войну по красивым картинам улыбающихся гусар люди в эпоху Наполеоновских войн, испытывали непередаваемую бурю эмоций, краем коснувшись самозабвенной ярости прямой схватки. И даже сейчас очень многие не могли успокоиться, тем более что все участвующие в показательном выступлении бойцы уже выстроились на изумрудной зеленой, мягкой траве ровной площадки, специально подготовленной для грядущей церемонии.

По-прежнему на трибунах раздавались восхищенные, удивленные, даже испуганные возгласы, сливающиеся в общий гул, волнами идущий по рядам и усиливающийся тогда, когда крупные планы выхватывали погнутые бронепластины пехотинцев и тактов, отметины на доспехах, а на многих бойцах в камуфлированной броне и вовсе были голубые следы восстанавливающего биогеля.

Открытый церемониальный боллерт принцессы, восхитительно выглядящей сейчас в глазах подданных — юная, взволнованная, прекрасная, уже опускался перед выстроившимся строем из двухсот четырех пехотинцев и пятидесяти семи тактических модулей. Лучшие из лучших среди тех, кто прибыл на службу в систему Нави по соглашению, подписанному почти год назад с аборигенами новообнаруженной планеты.

Лорд Деклуа, один из инициаторов этого соглашения, участия в церемонии принесения личной присяги не принимал, хотя принцесса интересовалась такой возможностью совсем недавно. Это было во время последнего сеанса связи, еще когда лорд находился в салоне своего личного систем-джета, направляющемся к Нави со стороны Внутренних Миров, один из которых лорду необходимо было посетить по делам. Сейчас лорд немного отстранено наблюдал за происходящим, баюкая в руке фужер с молодым вином, погружившись в мысли о текущей ситуации, анализируя полученную информацию и, что греха таить, упиваясь своей

властью. Ведь юная Камилла — по сути ширма, красивое знамя. Вот уже более двадцати лет все основные решения в системе принимал сам Деклуа, как впрочем и тогда, когда родители нынешней принцессы были еще живы.

Лорда не волновало, что никто из восхищающихся сейчас принцессой, которая уже произносила торжественную речь перед строем, никогда и не догадается, что действовал согласно желаний, решений или действий самого Деклуа. Ему не нужна была известность. Ему нужна была власть. Наслаждение от факта власти над другими. Полной, настоящей. Реальной. Миллионы людей, сотни городов, около десятка планет зависят сейчас только от него, от его прихотей, желаний и видения событий.

В этот момент толпа ахнула уж очень громко, так что лорд на секунду отвлекся от своих мыслей, захватив глазами картинку происходящего. Да, зрелище диковинное для жителей Нави — личная присяга приносилась воинами гвардии домена последний раз лет эдак сто десять назад — даже примерно прикинул прошедшее с того момента времени лорд. Он сейчас, одновременно глядя на церемонию присяги проводимой принцессой, окруженной внушительной свитой, по-прежнему продолжал думать о гораздо более крупных и масштабных событиях, планах, проблемах... Собравшись было отвернуться, Деклуа все же в последний миг не смог отвести глаза — что-то ему не дало это сделать, какая-то маленькая, но зудящая в подсознании деталь. Чтобы понять в чем дело, лорду пришлось даже сморгнуть состояние отрешенности, но сразу после этого ему по позвоночнику будто холодком провело. Впрочем, лицо лорда осталось бесстрастным, несмотря на взметнувшуюся внутри бурю эмоций.

В это время принцесса уже перешла к следующему солдату, который выйдя из строя на пять шагов, опустился на одно колено, произнося клятву вассальной присяги. Вассальной! — лорда даже бросило в жар, но опять же, внешне никак не показывая своего волнения, он полностью включился в происходящее, восстанавливая в памяти слышанные только что слова принцессы, которые громко транслировались надо всей немаленькой долиной. Впрочем, вспоминать слова принцессы не было нужды — она сейчас произносила все те же фразы, проводя церемонию присвоения чина эскарта солдату перед ней.

В груди у лорда колыхнулась ярость — он даже помыслить не мог о том, что эта... эта... нет, лорд конечно допускал, что за время его отсутствия принцесса может наделать определенное количество ошибок, но чтобы вот так, не посоветовавшись с ним, возвести в дворянское сословие сразу почти три сотни аборигенов?!

Принцесса между тем в который уже раз вручила стоящему перед ней на одном колене воину символ изменившегося статуса — длинный фамильный кинжал в функциональных ножнах и снова сделала шаг к следующему солдату, выходящему из строя. Многочисленная толпа замерла — зрелище было действительно завораживающее, можно даже сказать исторический момент для системы Нави — вот прямо сейчас, на глазах у всех, начиналась новая история аристократии системы.

Домен Меллани в системе Нави был одним из старейших в Империи — система вошла в состав Энея еще на заре становления великой державы, и тогда это был мир на самом краю Фронтiera. Здесь основал свой домен первый Великий герцог Меллани — двоюродный брат самого великого императора Эгорма, при котором Империя стала одним из сильнейших государств в галактике. Но, несмотря на расширение Империи, Нави так и осталась системой миров Приграничного пояса — Эней расширялся, но согласно вызовам времени — войны велись на других границах и практически из каждого конфликта Империя выходила

победительницей, прирастая новыми территориями.

Находящаяся в самом окраинном секторе Пограничного пояса, Нави тем не менее оставалось спокойным местом — именно в этой системе базировался Одиннадцатый Флот, здесь же располагался домен Мелани. Род которых, правда, переживал не лучшие времена — в ходе опустошительной Галлентайнской войны в Каутском пределе погиб Великий герцог, возглавлявший один из отрядов, а после и два его сына, служивших в императорской гвардии. От когда-то могущественного рода осталась лишь жена герцога с только родившейся Камиллой. Вдова герцога не обладала талантом к управлению и, если бы не лорд Деклуа, род Мелани и вовсе мог бы занимать сейчас бедственное положение.

Система Нави была островком благополучия на карте Пограничного пояса. В этой системе стремились жить многие — здесь практически отсутствовала преступность, был благоприятный и благожелательный климат, давние устоявшиеся традиции и внутренняя культура. Несмотря даже на то, что у власти формально стояла принцесса, принятием большинства решений и управлением дел в системе занимался парламент. В то же время присутствие принцессы как формальной владетельницы, почтение населения и устоявшиеся традиции, гордость населения за владетелей домена придавало системе определенный шарм.

Но то, что делала сейчас эта... принцесса, выходило за всякие рамки — прямо здесь и сейчас в системе появлялось больше двух сотен дворян, пусть и нетитулованных. Пусть и самого низшего сословия — эскартов. Этот титул шел из древних времен, не просто из доимперского, даже дореспубликанского периода истории Энея — Эпохи Варлордов, и в Империи последние несколько столетий практически вышел из употребления. Эскарт — всего лишь носящий щит, прислуга рыцаря. Хотя и сам Великий Герцог Меллани, брат Императора Эгорма, и сам первый Император из домена Дракона изначально носили этот титул.

В Империи сохранившийся класс аристократии сейчас был в основном массе титульный, владетельный. Чин же эскарта предполагал верность своему господину и готовность прийти с оружием по его зову. Совершенно непопулярное звание, предоставлявшее не только право причислять себя к низшему дворянскому сословию, но и обязанность умереть при нужде в интересах своего сюзерена, поэтому на подобный чин охотников давным-давно не было. Даже рекруты из дальних миров, вступающие в армию Империи и имеющие высокое положение в своих цивилизациях позволяющее им рассчитывать на этот чин, предпочитали возможность отслужить положенные десять лет для получения имперского гражданства, дающего куда больше прав, нежели обязанностей.

Деклуа, чтобы скрыть свое раздражение, поднял бокал и отхлебнул немного вина, наблюдая за церемонией. И если бы не многочисленные присутствующие рядом, он бы непременно поперхнулся — эта взбалмошная девица только что даровала звание банеррета командиру одного из взводов!

К счастью, церемония личной присяги продолжалась достаточно долго, и лорд смог вернуть себе внутреннее самообладание. Даже то, что принцесса командира своей личной дружины титулом лэнса, с дарованием земель, на которых сейчас располагалась воинская база, лорда из достигнутого равновесия не вывело. Так что, когда после окончания торжественного действия боллерт принцессы приблизился к ложе, Деклуа первым подошел к трапу и почтительно подал руку принцессе, внутренне успокоившись и отодвинув эмоции на второй план. Камилла, вежливо улыбнувшись своему бывшему лорду-протектору, отдавая дань вежливости едва коснулась предложенной руки и легко сбежала по широкому трапу. Не

в пример более недружелюбно посмотрел на лорда своими красными глазами черно-синий дракон рода Мелани, который живой татуировкой обтекал руку и часть оголенного платьем плеча принцессы.

Деклуа даже хватило сил выдержать паузу некоторое время — вопрос он задал лишь вечером, во время торжественного бала, который принцесса давала в честь своего далекого предка, Первого Великого Герцога Меллани. На балу, проводимом в летнем дворце, расположенном в живописной долине собрался практически весь свет Нави и Седьмого сектора — более тысячи человек. И особым вниманием, естественно, пользовались прибывшие уже после официального начала бала новоиспеченные гвардейцы Мелани. Конечно, поначалу внимание к ним было довольно настороженным — шила в мешке не утаишь — навиЙцам уже было известно, что все солдаты личной гвардии, как и рекруты двух новых отрядов сил планетарной обороны являются представителями совсем недавно обнаруженной замкнутой цивилизации. Но подтянутые, облаченные в строгие парадные мундиры гвардейцы были предельно вежливы, корректны и немногословны, хотя некоторые все же вступали в беседы, приятно удивляя присутствующих тактом, манерами и иногда даже необычными, но тонкими шутками.

Никому, правда, из гостей не было ведомо, что перед отправкой на прием всех гвардейцев выстроил и произнес небольшую речь командир отряда Дмитрий «Могила», в относительно недавнем прошлом Дмитрий Сергеевич Могильный, подполковник советской армии в отставке, инвалид-колясочник. Коляска у Дмитрия Сергеевича осталось на Земле, а обе ноги заменили биокрибернетические протезы, наличие которых он уже не замечал, принимая как должное, расхаживая сегодня перед строем, произнося краткую, но емкую речь. Суть которой свелась к тому, что если ему придется за кого-то краснеть по итогам торжественного приема у принцессы, то виновник этой неприятности может сразу готовить себе могилу, потому что подполковник самолично того прикончит голыми руками и с особым цинизмом. Общую физическую форму в оставшихся в целости конечностях Дмитрий Сергеевичи и на Родине поддерживал, но здесь, после общих регенеративных процедур и вживления нескольких имплантов он переживал вторую молодость. Так что, несмотря на солидный возраст и полностью седые волосы, никто в возможности выполнения данного им обещания не сомневался.

Могильный не был тактом — в ходе тестов, проводимых с помощью командно-штабного модуля центра подготовки он показал самые лучшие результаты как возможный командир подразделения уровня ротного-тактической группы, коей по составу и планировалась создаваемая личная гвардии молодой принцессы. После нескольких бесед с молодой владельницей кандидатура бывшего подполковника была утверждена. Кроме него в гвардии были и еще бывшие инвалиды-ветераны, прибывшие с Земли и не преобразованные в тактические модули, оставшиеся в своих биотелах без значительных изменений, но они служили в разных подразделениях вооруженных сил Нави согласно своему боевому опыту, а большинство из них осталось инструкторами подготовительного лагеря, в который прибывали новобранцы.

Бал продолжался уже около часа. В тот момент, когда первая настороженность, с высоким градусом тщательного замаскированного, но весьма пристального внимания начали понемногу сходить на нет, и даже некоторые дамы уже с заметным интересом общались с гвардейцами Меллани, лорд-протектор и задал свой вопрос принцессе.

— Ваша светлость, может быть, соизволите рассказать мне о мотивах вашего

решения? — нейтральным тоном поинтересовался Деклуа.

Камилла слегка наклонила голову, своим выразительно-удивленным взглядом посмотрев на лорда-протектора и неожиданно для него вдруг отвернулась немного рассеянно, почти сразу зацепившись взглядом за двух гвардейцев, негромко переговаривающихся между собой. Разговаривали они на своем языке и, подняв руку, Камила легонько прислонила подушечку пальца к ямке за ухом, активируя маленькую таблетку переводчика. Она за сегодня уже несколько раз вольно или невольно подслушивала обрывки фраз своих гвардейцев, заинтересовавшись темой нескольких произнесенных шуток, героями которых были некие поручик Ржевский и Наташа Ростова — судя по всему, представители терранской аристократии. Камила теперь, снедаемая интересом, старалась поймать как можно больше фраз, а по поводу смысла непонятной услышанной истории про взаимоисключающую вроде бы низость одновременно высокого поручика, какой-то табурет и конюшни полка, вызвавшей просто взрыв смеха, она даже решила уточнить у лэнса Могилы.

— Вы о чем? — встряхнувшись и возвращаясь к теме разговора после некоторой паузы, переспросила советника Камила, взяв с подноса мимо проходящего слуги высокий бокал с янтарно-красным вином.

— Во всей нашей системе насчитывается триста семьдесят восемь лиц дворянского сословия, ваша светлость, — склонил голову Деклуа, — сегодня с вашей легкой руки их стало на двести четыре больше. Я боюсь, что многим это может не понравится.

— Лорд, с того момента как я официально приняла на себя бремя власти, я только и делаю то, что кому-то не нравится, — обворожительно улыбнулась принцесса и вновь отвернулась, мазнув взглядом по залу. Деклуа эта ее новая манера ускользать взглядом уже начинала раздражать. Камилле же вдруг сильно захотелось потанцевать. Казалось, безнадежная затея. С учетом того, что именно сейчас, когда разные коршуны из правительства звездного сектора вились вокруг, ища любой предлог для информационного вброса, принцесса понимала, что потанцевать ей сегодня точно не светит, чтобы не вызвать потока сплетен. Вместо этого ей весь вечер придется чинно шествовать по группам гостей, слушая заверения в преданности, комплименты и наборы тысячу раз слышанных дежурных фраз.

— Ваша светлость...

— Причем делаю это все согласно ваших мудрых советов, лорд-протектор, — еще одна ослепительная улыбка появилась на лице вернувшейся взглядом к собеседнику принцессы.

Лицо Деклуа при этом осталось абсолютно бесстрастным.

— Вы же сами говорили мне о возможности набора личной гвардии, вот я организовала, пока вы были заняты важной для всех нас дипломатической миссией. Договоренности о коронном договоре с Террой пока не достигнуты, я понимаю, верно? — легко пожала плечами принцесса, — а раз терране пока не могут стать гражданами Империи, пришлось придумать новый способ — создавать личную гвардию из неграждан, к тому же простолюдинов, согласитесь, по меньшей мере глупо.

— Ваше сиятельство, — к стоящему в сторонке лорду и принцессе подошел лэнс Могила. Он был практически одного роста с Деклуа и оба они были седыми. Вот только советник был худощав, с аристократическими чертами лица и длинными, собранными в хвост седыми волосами — настоящий представитель потомственного дворянства, а образ лэрда Могилы можно было размещать на картинках, предназначенных для запугивания врага

— грубое, ассиметричное лицо с выпирающим подбородком и впалыми щеками, которые ясно очерчивали скулы. Близко посаженные глаза (один живой, один имплант) пристально смотрели из глубоких впадин и были практически такого же цвета, как небольшой и странный головной убор из плотной ткани, лихо заломленный на правую сторону. Причем оттенок голубого цвета был так близок к королевской лазури, что если бы Камилла не была бы представительницей фамилии правящего дома — дома Дракона, быть бы громкому скандалу. Подобные лазурные странные головные уборы были и на других новоиспеченных гвардейцах.

— Лэнс Могила, — прервала Камилла обратившегося к ней с каким-то вопросом командира своей гвардии, и вдруг поинтересовалась: — А вы умеете танцевать?

По умению скрывать свои эмоции подполковнику в отставке было далеко до Деклуа. Лицо его пошло багровыми пятнами, губы сжались в тонкую нитку, но подполковник, пересилив себя, кивнул, «добрым» словом вспомнив своего заместителя, который убедил его закачать в себя всю базу знаний, необходимых титульным дворянам. Среди необходимых знаний были и бальные танцы, над пунктом которых заместитель и потешался, когда просматривал список загруженного в дабл бывшего подполковника Могильного умений.

Глава личной гвардии в последний раз мысленно послал пламенный привет своему зама, а после стало некогда — принцесса увлекла его в ритме танца. В принципе, ощущения были сходны тем, которые испытываешь, садясь после многолетнего перерыва на велосипед. Только в данном случае тело не помнило, а знало. Хорошо, что первый танец был не быстрым, так что подполковник сумел и в ритм войти и заметить — хорошо, обстоятельно запомнив, несколько брошенных вскользь на него своими гвардейцами взглядов, с тщательно скрываемыми улыбками.

Деклуа, в это время уже оказавшийся в центре светской беседы, поддерживая разговор, внутренне находился в замешательстве. Он настолько долго работал, создавая в управлении системы Нави комфортную для себя среду, а поведение принцессы сейчас совершенно рвало привычные ему рамки. Еще и то, что она удивительно легко общалась с премьер-министром Экортром, по всей видимости найдя с ним общий язык во время его отсутствия, заставляло Деклуа нервничать, понимая, что он что-то упустил.

Лорд привык воспринимать подопечную юную деву лишь как взбалмошную, красивую куклу, неспособную ни на какие действия кроме траты денег на дурацкие молодежные развлечения и сейчас понял, как ошибался. Впрочем, ничего особо страшного не произошло, даже если подумать — то, что сделано принцессой никак не противоречит его планам, даже в некотором роде содействует. Просто действовать теперь надо быстрее — круг людей, которые тесно общаются с принцессой, неумолимо расширялся, а это было не очень хорошо. Но конечно же не критично.

Виртуальное пространство Приватный сектор

В этот раз помещение напоминало гостиную привилегированного охотничьего клуба — огромный камин с живым огнем, развешанные по стенам головы охотничьих трофеев и баснословно дорогие охотничьи ружья и винтовки. В центре помещения стоял длинный, накрытый яствами стол с рядом кресел. Сидящие за столом могли бы походить на собравшихся скоротать вечерок за беседой почетных членов клуба, если бы не одно но — у каждого сидящего за столом вместо лица была размытая, чуть плавающая белесая маска.

Встреча проходило в виртуальности — собраться всем в реальном мире было нереальной задачей — слишком уж большое внимание привлекла бы такая встреча. Естественно, каналы связи были защищены максимально возможно, но во избежание самых печальных последствий лиц не было. Табличек с именами, конечно же, тоже не было, но лорд Растор знал, кто перед ним находится — по расположению гостей и некоторым другим признакам. Но конфиденциальность опасений не вызывала — ведь даже самое полное сканирование, к счастью, не предоставляет возможности читать мысли, а только считывает зрительные образы.

Едва слышно скрипнула дверь, и в кабинет зашел последний из участников. Это был лорд Гестамп — глава департамента стратегического планирования — единственный, кто мог бы себе позволить опоздать на подобную встречу. Сразу же председательствующий поднял руку и кивнул, открывая собрание.

— Как он? — без ненужных предисловий раздался первый и самый главный сейчас вопрос.

Устраивающийся на стуле Гестамп — по крайней мере, Растор предполагал, что это он, выдержал небольшую паузу, прежде чем заговорить. А когда заговорил, Растор понял, что не ошибся, несмотря на синтезированный голос — интонации и строение фраз выдавали в себе манеру общения главы департамента:

— Очень неожиданно. После того, как он поразвлекся с девочкой космического героя, как с цепи сорвался. При дворе царит паника, но никто не смеет покинуть столицу — я пустил слух, что каждый случай незапланированного отъезда будет рассматриваться внутренней безопасностью с особым тщанием. Но страшно, страшно — он тут четыре дня назад и вовсе учудил: заявился на торжественное бракосочетание графа Магарваль и герцогини Эктурийской, а сразу после церемонии отвел невесту в приватную комнату. Вывел только через пару часов и сообщил жениху, что та его достойна, вполне себе хороша и многое уже умеет. Двор, как и говорил, в панике, но есть уже и эффекты от подобной активности — только лишь на меня вышло три человека, представляющих аж пять групп заговорщиков, пострадавших от действий солнцеликого.

Произнеся последнюю фразу, говоривший сделал паузу.

— И? — поинтересовался председательствующий.

— Двоих вздернули сразу за измену трону, одного в разработку взял. Ишь негодяи какие — в столь сложное для Империи время решили, что правитель не в том состоянии, чтобы

управлять державой! — несмотря на синтезированный голос, сарказм чувствовался прекрасно.

Головы с белесыми пятнами вместо лиц практически синхронно закивали, соглашаясь со сказанным Гестампом. Растор также кивнул вместе со всеми, мысленно улыбаясь.

— Зато, когда он пар сбросит, с ним вполне можно обсуждать серьезные вопросы — министр обороны у покоев пасется постоянно. За последний месяц для армии и флота сделано больше, чем за предыдущие пару лет.

— Как на фронте дела? — поинтересовался один из присутствующих, воспользовавшись паузой.

— Замечательно. Даже практически не отличается от официальных сводок в новостях, — ответил Гестамп и, протерев над столом руку, активировал на экране несколько кнопок, после чего со столешницы исчезли все угощения, а она превратилась в звездную карту изведенной галактики. Слегка увеличив масштаб, Гестамп подогнал изображение, снова несколько движений пальцами и большую часть перед глазами заняла территория Империи, овеянная туманом синего цвета. Оранжевым цветом выделялось скопление Кроудена, красным — захваченные им у Империи системы. Голубым — системы, отвоеванные в ходе освободительной операции, проводимой сейчас совместными силами Третьего и Седьмого Флотов.

— Вот здесь столкнулись с проблемами, — показал Гестамп на небольшое красное пятнышко: — Система Мажерия, пришлось даже в спешном порядке усилить атакующие силы бригадой космодесанта из резерва. В остальном же практически все по плану, кроме систем, где столкнулись с явным противодействием аборигенов на поверхности планет, в...

Пока Гестамп продолжал рассказывать о ходе освободительной операции, Растор охватил взглядом всю карту Энея. Подумать только — размышлял лорд: в этом зале всего девять человек, а они сейчас являются самой влиятельной силой во всей Империи. Миллиарды людей зависят от тех решений, которые будут приняты сегодня. Звездные системы, планеты, орбитальные станции и группировки войск — чья судьба может измениться в любой момент, если только те, кто сегодня здесь, примут связанное с ними решения. Растор машинально нашел взглядом Целесту — свою систему, маленькую звездочку на необъятном звездном покрывале, в тоже время продолжая отстраненно витать мыслями далеко. Но изменившаяся тональность обсуждения заставила его встряхнуться.

— Он требует от меня заговорщиков, — произнес сидящий по левую руку от Растора глава департамента внутренней безопасности.

— Недавние герои нам не подойдут? — кивнул председательствующий на Гестампа.

— У меня мелкие сошки, — пожал тот плечами, — всего лишь хотели немного ограничить его власть, просто отодвинув.

— А он требует реальный заговор, — кивнул глава безопасности. — Притом кандидаты нужны быстро, а то он может начать искать сам. И кто его знает, что натворит.

— Заговорщики необходимы ему вчера. Причем такие, чтобы он успокоился на долгое время. И еще, — взгляд под белесой маской скользнул по всем присутствующим, — ему нужен кто-то из Опоры трона.

В кабинете повисло долгое молчание.

Растор почувствовал внутри некоторое беспокойство. Опора трона — тридцать семь самых влиятельных дворянских родов, многие из которых принадлежали к королевскому дому. И Императору нужен кто-то из них, в роли изменника.

— Господа, я прошу вас всех подумать и предложить варианты решения. Только прошу не предлагать начать раньше — мы еще готовы.

Растор напрягся, задумавшись в напряжении. И было от чего — Опора трона — это не просто первые среди равных. Это действительно опора трона — в руках тридцати семи самых сильных имперских доменов находится промышленность, транспорт, крупнейшие банки, производство и многое, многое другое... А те, кто собрались здесь, являются сейчас часть императорской команды. То есть теми, кто напрямую причастен к управлению государственными делами и если их руками, руками здесь присутствующих будут устранены мнимые заговорщики, то даже если миссия собравшихся успешно свершится, то последствия будут неприятные. Семеро из девяти находившихся здесь принадлежали к родам доменов Опоры Трона, и один из них был Растор. Сам он сейчас, не находя пока ответа, вглядывался в белесые овалы, прокачивая ситуацию по-разному, и приходя к мысли, что беспронзительного решения проблемы не существует.

— Я могу предложить вариант, — заговорил после долгой и тяжелой паузы Гестамп.

Лица всех присутствующих моментально обернулись к нему.

Лорд-директор между тем начал увеличивать масштаб карты и через некоторое время всю столешницу занимал седьмой сектор пограничных миров.

— Система Нави, родовой домен Меллани, — показал Гестамп на небольшую звезду и вывел подменю, где, быстро перекинув несколько иконок, заставил появиться голо над картой. Растор, чувствуя, что ему не дает покоя какая-то мысль, отстраненно наблюдал картинку местного торжества, чуть зацепился взглядом за саму владелицу Нави, машинально отметив ее молодость и красоту. В этот момент на экране репортажа новостного гала-канала, транслирующего запись праздника с показательным выступлением солдат и тактов, неожиданно появился крупным планом седой дворянин в парадном мундире. Лорд-регент системы Деклуа — вспомнил Растор и тут же понял, что именно ему не давало покоя — лорд-директор департамента стратегического планирования приходился этому лорду родственником.

— Герцогиня Камилла Мелани, принцесса Нави, — произнес Гестамп, когда изображение еще раз выхватило юную деву. — За последний год — после совершеннолетия, полностью приняла на себя полномочия власти, отстранив от дел лорда-регента. Принцесса в семнадцать раз увеличила численность вооруженных сил системы, набрала себе личную гвардию, головные уборы которой весьма близко напоминают цвета трона. Она заключила четыре соглашения о сотрудничестве с представителями Вольного Схода капитанов, наняв дополнительно к патрульно-космическим силам Нави четыре рейдера и два фрегата, инициировала строительство двух корабельных верфей, на которых проводит набор на предназначенные для граждан Империи рабочие места существ без гражданства с недавно обнаруженного мира изолированной цивилизации. Уже больше ста тысяч из них трудятся над сборкой модулей станции планетарной обороны последнего поколения, и, что немаловажно — из-за действий принцессы на этой планете, с которой наемлены неграждане, дипломатическая миссия не может подписать коронный договор с официальными владельцами.

— Почему же? — не удержался от вопроса председатель.

— Потому что перед прибытием дипмиссии по инициативе принцессы с некоторыми государствами обнаруженного мира были заключены предварительные соглашения. Дипломаты Империи же вели переговоры с другим, на бумаге более сильным альянсом

государств аборигенов. Как вы знаете, коронный договор заключается от лица всего мира, но сейчас те два государства, которые первыми заключили договор о сотрудничестве с доменом Меллани и подразделением Промышленной Компании Сатари, затягивают обсуждения вопроса, пытаясь выторговать себе лучшие условия и блокируя принятие решения, используя свое право вето в их общемировом совете. Кроме всего прочего, на орбите этого мира по-прежнему висит тяжелый крейсер, выведенный из состава Одиннадцатого Флота, который является гарантом безопасности дипломатов Империи, а по факту же просто оставлен неподалеку от системы Нави.

— Как же вы проглядели такое? — спросил Гестампа один из присутствующих.

— Сказать по правде, это все было сделано при моем деятельном участии, — ответил глава департамента стратегического планирования, и продолжил: — Домен Меллани — одна из наиболее благополучных систем в Пограничных мирах и мы планировали усилить эту систему, чтобы у Империи был надежный тыл на этом участке. Мы рассчитывали организовать здесь, в системе Терра, удаленный форпост Империи.

— Да-да, — поднял руку Гестам, не давая задать ему вопрос, и пояснил: — Все наши исследования и выводы аналитиков говорят о том, что терране — необыкновенно воинственная раса. Война у них в крови, вся их история — череда взаимного истребления. И с большой долей уверенности можно сказать что терране — потомки отверженных.

Белесые пятна лиц заколыхались и, несмотря на то, что никакого выражения на них угадать было невозможно, в виртуальном пространстве повисла атмосфера изумления.

— Отверженные? — едва шепнул одними губами Растор, но его слышали.

— Да, отверженные, — качнулся в кивке белесый овал лица Гестампа, — соответствие уровня Альфа, а это невозможно в условиях изолированной цивилизации. И этому уже есть многочисленные подтверждения — на Терре мы нашли схожие с древнеимперскими элементы архитектуры, но самое главное — на этой планете основой всех языков населения доминирующей группы является один из диалектов древнеимперского. Еще одно подтверждение — население Терры разделено на четыре ярко выраженные расы, и как раз альфа-группа, составляя менее десяти процентов от всего населения планеты, последние несколько тысячелетий только и занимается тем, что пытается уничтожить или поработить другие расы. Это думаю, самый верный признак того, что мы имеем дело именно с потомками отверженных.

— Но господа, — прерывая тягостную паузу, возникшую после его слов, Гестамп поспешил чуть подправить впечатление от сказанного: — За все время изысканий мы не нашли ни одного свидетельства, что представители альфа-группы терран могут догадываться о своем происхождении. И еще. Если не произойдет глобального катаклизма или уничтожительной войны, доминирование в терранской цивилизации скоро перейдет к представителям другой группы, у которых совершенно другой менталитет, без заложенного в сознание инстинкта взаимного истребления.

Растор вздохнул, отвел глаза от белесого овала аватара Гестампа, покачивая в уме мысль об отверженных. Это казалось невероятным, но за несколько секунд отверженные из седой истории стали вполне осязаемой реальностью.

Существование коррекции генофонда в Империи было для всех абсолютно привычным и естественным, притом каждый, кто желал иметь потомство, осуществлял это через банк грядущих поколений. Нынешний порядок возник давно, очень давно, и в официальной версии истории говорилось о том, что процесс этот был долог, труден и скрупулезен, но

происходил постепенно и с осторожностью.

Очень мало кто в Империи знал, что Банк Поколений имеет несколько уровней, с разграничение по социальному статусу — если ты рабочий, то и воспитывай рабочего, пользуясь материалом и генной модификацией двенадцатого ранга, если приходишь из семьи законодателей, то можно рассчитывать на материал и коррекцию от седьмого ранга.

Еще меньше людей знало что аристократы, а также государственные служащие и военные Империи, достигшие первого ранга, Банком Поколений не пользуются — для их детей происходит только генная модификация. И совсем ничтожная по численности группа, среди которых был и лорд Растор, знали достоверную информацию о том, как именно создавался Банк Поколений. Как после изобретения генофага и геномодификантов проводились глобальные, поголовные чистки населения — и те, кто не подходил под нужные параметры, установленные Департаментом Развития, тихо исчезали. Работающие на полную мощность биодеструкторы, уходившие в никуда космические станции, переполненные транспорты исчезающие вспышками сверхновых, едва стоило им выйти на орбиту во внутренних мирах и земляные рвы с расстрельными командами дроидов в осваиваемых мирах и колониях, испытывающих недостаток ресурса для гуманной чистки.

Более семнадцати миллиардов человек было тогда отвергнуто — Империи не нужны были люди с генами социально опасных и неадаптированных людей. Но из этих семнадцати миллиардов таких было едва больше двух третей — все остальные были их близкими родственниками. После Исхода, как стали в общем называться операции из серии «Чистилище», правящей тогда династии потребовалось семь столетий, чтобы начисто переписать историю. В результате тех действий появилась обновленная Империя.

Растор, как и те немногие, кто знал об истинной истории возникновения Банка Поколений предполагал, что тогда кто-то из отверженных мог уцелеть, но не думал, что так их может быть так много. По всей видимости, тогда была упущена достаточно большая группа, которая смогла преодолеть едва ли не треть диска галактики, найдя убежище в волчьем угле на семнадцатой спирали.

— Разработка системы Терра находится в ведении стратегического планирования? — осторожно поинтересовался Растор, очень отдаленно намекая на то, что с потомками отверженных приоритет в работе предоставлялся бы Департаменту развития Империи, а не стратегическому планированию.

— Пограничный пояс сейчас находится в зоне агрессивного интереса Джеламана, но если мы оставим Форпост в этом изолированном мире, джелы не смогут осуществить полноценную захватническую операцию. А учитывая человеческие ресурсы Терры и силы, которые мы приложили для выведения на новый уровень нескольких веток военного развития цивилизации терран — они с джелами могут обломать друг об друга зубы. Да и количество потомков отверженных необходимо уменьшить, — добавил Гестамп, и чуть погодя произнес, переходя собственно по теме заданного вопроса: — А операция по созданию Форпоста Терра проходит после консультаций с департаментом Развития Империи.

— Но... — заговорил кто-то на противоположной от Растора стороне стола измененным голосом, — но если изолировать принцессу, не получим ли мы в лице терран еще один враждебный нам, как и Джеламан, мир? С перспективой того, что эти терране могут узнать о своем изначальном происхождении?

— Принцесса — всего лишь пешка, красивая картинка. Основную переговорную

деятельность осуществлял бывший лорд-регент, находящийся под моим руководством. Более того, у меня в системе действует дублирующая группа агентов, так что даже исключение ключевых фигур владельцев не остановит запущенный процесс интеграции.

Растор, глядя на собеседника за другим концом стола, внутренне поежился, представляя, как тому было тяжело принимать решение, обрекая на обвинение в измене трону своего родственника, который наверняка пойдет под высший трибунал вместе с принцессой Нави.

— Но самое главное — она единственная в роду, население ее беззаветно любит и почитает, так что с большой долей вероятности мы получим так нужного нам мученика, — добавил между тем Гестамп.

Растор усмехнулся — адмирал Кортес, барон Лточен, которому собрание прочило эту роль, предпочел от нее отказаться, решив все забыть. Впрочем, его особо винить не за что — зато сохранил власть, жизнь и приобретенный титул. Не сказать, чтобы других кандидатов не хватало, но они не пользовались всенародной любовью, так что раскрутить образы для народного недовольства без риска с другими кандидатами было бы затруднительно. Но с этой девой, кажется, проблем не будет — решил Растор, глядя на замершее изображение тонкой и прекрасной принцессы, принимавшей личную присягу у своей новой гвардии.

Дикие Миры, Система Мажериа. Орбита планеты Мажериа-3

Дикие Миры, Система Мажериа Орбита планеты Мажериа-3

Импланты второй и последующей ступеней вживались исходя из срока службы штурмовика, и только при наличии у него реального боевого опыта. У меня, как и у Фокса, Юза, Ричи и Джея был пока только имплант первого уровня — «зеленый умный». Кто его так назвал и почему, непонятно. Маленький плоский, волнистых очертаний блок, и если «умный» как-то ассоциировалось с тем, что в этом блоке в случае выхода из состояния годности моей физической оболочки сохранялось загруженное сознание, то с приставкой «зеленый» ясности вовсе не было — блок был темно-серого цвета. Вернее, то который я видел на картинке описания, был темно-серого цвета, а тот, который был вживлен мне в спину, может и действительно зеленый.

Всего было девять базовых уровней имплантов — больше просто не могло поддерживать сознание обычного человека, а разгонять возможности мозга и восприятия стоило совсем недешево даже для армии. Но с девятого уровня, если штурмовик мог доказать, что его достоин, «зеленый умный» удалялся, а для воскрешения физической оболочки применялась технология, позволяющая сознанию импульсом покинуть тело в момент смерти, после чего боец возрождался в привязанной к его сознанию капсуле корабля-матки. Но естественно, нам пока это не светило — только одно из условий вживления импланта выше пятого уровня была выслуга более двадцати пяти лет.

«Десант своих не бросает» — в штурмовых частях это выражение приобретало еще больший смысл — чтобы регенерировать бойца, с поля боя необходимо было доставить его блок с загруженным сознанием. То есть бессмертие не гарантированное, а только лишь в случае победы, или если тебя найдут, вытащат блок и вставят в регенеративную капсулу.

Мемориальный список ушедших в роте был, и относительно немалый — за сто двадцать шесть лет существования триста третьей роты он насчитывал пятьдесят восемь фамилий. Причем большая половина безвозвратно ушедших приходилась на последние восемь лет — Вторая гвардейская активно использовалась командованием в обоих витках кроуденовских войн, находясь, как правило, на самых ожесточенных участках фронта.

Надо сказать, что мысли мысли про безвозвратно ушедших не очень приятны в тот момент, когда падаешь на поверхность планеты в первой волне десантных капсул. Планета, на которой споткнулась наступательная операция оказалась не просто крепким орешком, а очень крепким. Хотя две боевые орбитальные станции и их эскадрильи прикрытия были уничтожены имперским флотом почти молниеносно, на поверхности войска Кроудена окопались всерьез — там стреляло почти все, что может стрелять. Мажериа-3 была покрыта густыми джунглями с совершенно непригодной для жизни флорой — болота кислоты, если дать примерную краткую характеристику, а мест пригодных для жизни здесь было очень мало — семь относительно небольших плато на просторах кислотного океана с кляксами враждебных лесов. Места для жизни было мало, зато оружейных систем на поверхности было невероятно много, с противоракетными и противокорабельными установками.

Оставлять поверхность Мажерии-3 за противником именно в этой системе было нельзя — система находилась на перекрестке миров, являясь крупным транспортным хабом, и ее требовалось как можно скорее очистить от врага. В недрах Мажерии могло прятаться сколь угодно много пусковых шахт с баллистическими системными противокорабельными ракетами, так что планету нужно было срочно брать под контроль. И для этой цели здесь собралась вся Его Величества Вторая бригада космодесанта, включая и две отдельные штурмовые роты бесов.

В первой волне десанта большинство капсул и модулей падали на землю пустые, работая как отвлекающие цели. В остальных были только штурмовики-бесы и боевые дроиды с дронами. По стоимости, кстати, один дрон выходил гораздо дешевле одной полной регенерации тела для бессмертного, но боевые роботы были без искусственного интеллекта, а их электронная начинка успешно глушилась противником в первые минуты боя. Поэтому действия дронов приходилось координировать непосредственно на месте, и дополнительно некоторые штурмовики космодесанта являлись своеобразным передатчиком, не дающим заглушить противнику атакующих роботов, имея в экипировке портативные комплексы радиоэлектронной борьбы.

Ни на ком из нас пятерых, впрочем, подобных комплексов не было — именно наша задача была проста до безобразия — выжить как можно дольше, максимально подсветив, расположение противника, предоставив тем командованию информацию для дальнейшего планирования. Грубо говоря, достигнуть поверхности планеты и немного поработать мишенями.

Во время высадки орать не возбранялось, поэтому я орал. Благим матом, почти без перерыва. Все орали, и я орал, выплескивая в крике страх и слыша только его — переговорники на время высадки были заглушены. Десантный модуль тряхнуло от близкого разрыва, мерзко, пробирая до дрожи, взвыли гравикомпенсаторы, а после гавкнули последний раз, заткнувшись насовсем. Капсула тут же закрутилась волчком, что-то дрогнуло, затрещало, и кусок обшивки вместе с креслами Фокса и Джея исчез из поля зрения, оставив вместо себя дыру, сквозь которую были видны зеленоватые облака. Но почти сразу раздался взрыв тормозных двигателей и резкий удар. Попытавшись сглотнуть, так чтобы подступивший к горлу желудок упал обратно, я выпрямился и, освободившись от креплений, поднялся на ноги, балансируя на косой поверхности пола, который уже заливала парившая жидкая грязь. Паром было укутано и все место посадки бота — раскаленный после прохождения через атмосферу, он вскипятил кислотное болото вокруг себя. Сейчас, глядя изнутри десантного модуля, можно было представить, что мы плюхнулись в кипящий гороховый суп.

В ушах раздался резкий щелчок — заработали переговорники, перед глазами расцвели голубые линии тактических экранов оживших визоров.

— Фокс! Саня, ты здесь? — моментально прокричал я.

Несколько секунд стояла полная тишина, разбавленная только тяжелым дыханием.

— Не слышит, — робко произнес Юз после паузы.

— Погнали? — поинтересовался я по-русски и, глянув на Юза и Ричи, полез наружу, перехватив винтовку. Обычная штурмовая, без зарядов антимагии — столь дорогое оружие новичкам не доверяли.

Стоило шагнуть наружу, появившись из рваной дыры в корпусе, как я провалился едва не по грудь в жидкую грязь. Следом за мной появился Юз, упав в грязь следом, а вот Ричи

чуть задержался на изорванном крае обшивки, осматриваясь. Зря — даже воздух рядом взбрыкнул, и верхняя часть доспеха кавианца разлетелась на куски, раскидав кровавые ошметки и части брони. Оставшееся целым по пояс туловище упало внутрь, а я, повинувшись внезапному наитию, просто нырнул в грязь, стараясь уйти как можно глубже. Очень вовремя — наш десантный модуль оказался в центре ненужного внимания.

— Юз, ты здесь? — отчаянно работая руками и ногами, проорал я. Нахождение на глубине болота не доставляло особых неудобств — броня у меня изначально была в глухом режиме с полной автономностью.

Тишина.

Это будет просто прекрасная смерть — под толщей смердящей кипящей грязи болота — подумалось мне, пока я продвигался ползком по дну в сторону скального выступа, замеченного поодаль. Меня периодически кидало разрывами в стороны, грязевая поверхность ходила ходуном от близких взрывов, несколько раз гудели щиты от попаданий. Но самое плохим было панические мысли о том, что после бесславной смерти здесь нас могут не воскресить, оставив в небытие. Мало ли что — штурм провалится, импланты не найдут, решат нас недостойными для штурмовиков, да мало ли еще что может слу...

Сильный и близкий разрыв прервал мои размышления на полуслове, и на гребне грязевой волны я пробкой вылетел из болота. Пролетев несколько десятков метров, перелетел торчащий скальный выступ, к которому так стремился и упал на относительно ровный участок земли. Дроид, который оказался рядом и посмотрел на меня, был не имперским, но нажал на спуск я еще до того, как понял это. Очередь на полмагазина вскрыла внутренности противника как консервную банку, но у меня почти сразу взвыли генераторы щитов от многочисленных попаданий, но я уже перекатился в сторону, расстреливая все, что вижу. Несколько секунд и противники рядом исчезли — два стареньких кроуденовских дроида и с десятков местных аборигенов — прямоходящих ящеров, набедренные повязки которых диссонировали с видом современных плазмоганов и винтовок в их чешуйчатых руках. Это все я отметил задним числом — уже бежал от места устроенной бойни, прыжками петляя по сторонам, в поисках укрытия и помня о находящемся рядом снайпере — очень уж был характерный звук выстрела убившего Ричи.

В этот момент небеса разверзлись адом — приземлившаяся первая волна обозначила предварительные цели и вниз с эскадры поддержки десанта понеслись тысячи ракет и тяжелых бомб. Следом за ковром бомбардировки шла вторая волна высадки, в которой были не одиночные капсулы и модули на отделения, подобные тому в котором приземлились мы, а полноценные десантные боты, со взводом штурмовиков внутри каждого. Кроме этого под облаками зарябило от многочисленных черных точек — один из тактических носителей вывалил из своего нутра имперских дроидов, которые десантировались вовсе без капсул, используя компактные антигравы.

Буро-зеленая кислотная поверхность, перемежаемая зарослями и прогалинами твердой земли, во многих местах вспухла и воздух прочертили многочисленные серые линии запусков ракет. Казалось, сейчас земля с небом поменялись местами и сверху падает сама преисподняя, извергаясь огнем и черным пеплом. Вдруг раздался гулкий грохот и совсем неподалеку от меня, километрах в трех, из земли поднялась приличных размеров ракета, устремившись в небо, оставляя за собой дымный след. К ней сразу же метнулось несколько маленьких, но чем закончилось, я не досмотрел — вокруг все гремело, взрывалось, а на горизонте и вовсе поднялся огромный столб ядерного взрыва — видимо одна из наших ракет

в шахту запуска прилетела. Как замороженный, я смотрел на гриб взрыва несколько мгновений, а после меня подхватило ударной волной и сбросило со скалы.

Кувырнувшись и прокатившись по земле, оказавшись на небольшом пригорке с размочаленными пеньками деревьев, не выдержавших близкого разрыва, я лежал немного, глядя в расчерченное разрывами и нитками запусков ракет небо. Чуть погода, немного придя в себя, приподнялся и осмотрелся. Противный зеленый оттенок зарослей вокруг был подернут серым пепельным налетом, неподалеку шел бой — в просветах деревьев мелькали черные фигуры имперских дроидов, поодаль виднелись серые кроуденовские боевые роботы, и росчерки мелькающих в зарослях местных ящеров. В этот момент один из черных дроидов получил сильный удар в бок и разлетелся по сторонам — целой осталось только одна нога, да голова утыканная сенсорами покатилась в сторону. Один из оперативно-командных дроидов, судя по тому, что несколько роботов рядом с ним начали подтормаживать — заработали глушилки.

Я же, прикинув примерно направление выстрела, вжавшись в землю, высматривал снайпера. Тактическая сеть, кстати, уже почти работала — по периферийному экрану визора периодически проходили рябью помехи, иногда даже вырисовываясь в понятные символы и пиктограммы.

Снайпера я засек — к счастью, он оказался довольно близко — ведь прицельная дальность выстрела снайперских винтовок, состоящих на вооружении армий седьмого и шестого поколений, ограничены только кривизной поверхности планеты, так что он мог бы и на линии горизонта оказаться. Стрелок, убивший командирского дрона, а возможно и Ричи до этого, находился от меня на расстоянии менее полукилометра — в момент очередного выстрела я его засек. Расстояние было как раз на максимуме дальности для подствольного гранатомета, поэтому для верности я выпустил сразу три гранаты. Небольшая роща скрылась в огне, но тут по земле хлестнуло плеткой разрывов — вторая волна десанта уже приземлилась, и теперь по вскрытым целям работали бомбардировщики, уже входя в верхние слои атмосферы. Мелькнуло несколько хищных силуэтов — с орбиты во враждебное небо нырнули несколько звеньев атмосферных штурмовиков, отрабатывающих крупные очаги сопротивления.

Последнее, что успел заметить — упавший кометой с неба, резко взбрыкнувший торможением десантный челнок со знакомой картинкой в хвостовой части — эмблема нашей роты, и зеленая семерка ниже. Седьмой зеленый взвод. От радости я немного потерял концентрацию, вскочив и махнув рукой, но перед глазами тут же стало темно — снайперов в этом районе оказалось несколько.

В этот раз в себя пришел еще до того, как с шипением открылась крышка капсулы. И сразу же на глаза слезы едва не навернулись от счастья. Внутри все ликовало — ведь меня вернули к жизни, значит достали, блок импланта вывезли на орбиту и...

Радость мою прервал зуммер личного терминала на запястье, на который уже была скинута задача — мне предписывалось прибыть на палубу Z-3, доложившись лейтенанту Огелли. Когда я свернул экран терминала, крышка капсулы медленно поползла вверх, и тут радость нахлынула с новой силой — неподалеку я увидел Фокса, Ричи, Джея, а чуть погодя появился и Юз, тяжело мотая головой. В том, что мы появились вместе, ничего удивительного — наверняка наши блоки вывезли с поверхности для регенерации в одной партии.

Всего в длинном помещении было пятьдесят капсул, и, судя по многочисленным

перемигивающимся огонькам, большинство было занято. Но появились здесь только мы впятером — время восстановления у всех разнилось — к примеру нам, с имплантом первого уровня, требовалось лишь чуть больше трех часов, а вот какому-нибудь бойцу пятого класса больше суток.

Быстро облачившись в броню, комплекты которой ожидали нас рядом с капсулами, мы быстрым шагом направились по коридору к выходу. Активировав визор, я мысленно присвистнул — с момента нашей высадки до момента открытия крышки регенеративной капсулы прошло трое суток. Долго же наши первичные импланты на орбиту поднимали.

На «Моро» царила суэта — бегали техники, кое-где раздавались отголоски аварийной сигнализации, сустились дежурные офицеры. Несмотря на отсутствие видимых разрушений, по стенам горели яркие красные полосы, означающие, что корабль находится непосредственно в зоне боестолкновения, по полу стелились красные же уголки, образующие многоуровневые стрелки. По ним, если отключится гравитация, можно определять, где относительный низ. Несмотря на то, что внутренняя атмосфера была, мы перевели доспехи в режим тревожного ожидания, как того требовала инструкция при красном уровне опасности. Это значило, что только забрала у нас были подняты, и в случае срабатывания корабельных датчиков разгерметизации броня автоматически перейдет в глухой режим.

Пока шли, мимо нас галопом пробежало по разным сторонам несколько бригад техников с очень озабоченными лицами. Тоже в герметичных рабочих скафандрах, и тоже с поднятыми полусферами забрал шлемов.

— Что-то мне эта движуха не очень нравится — поделился с нами опасениями Фокс.

— Ага, как бы нам не засадили чем в брюхо, — поддержал я, вспомнив поднимающуюся с поверхности Мажерия огромную ракету.

Палубы Z-3 на «Моро» не было, это точно — схему легкого крейсера, на борту которого базировалась 303-отдельная штурмовая рота, каждый из нас прекрасно помнил. Но активный маркер цели в визоре уверенно показывал нам путь по коридорам, приведя нас в одну из шлюзовых камер фрегата. Тут мы сразу окунулись в атмосферу полевого госпиталя на передовой: пол во многих местах был забрызган кровью, бегали по проходам медики, под ногами валялись пустые пакеты из-под растворов, шприцы, кое-где лазурными пятнами выделялись лоскуты пены биогеля. Многочисленные окровавленные, с отсутствующими конечностями тела просто лежали в ряд на полу, кто-то кричал, кто-то просто немигающим взглядом смотрел в потолок. Передернув плечами, я с усилием отвел взгляд от тела в летном комбинезоне, у которого вместо лица была пена биогеля, сквозь которую проглядывали красные жгуты мышц, а из шеи раненого торчали пластиковые трубки аппарата поддержки дыхания.

Здесь витал мерзкий запах содержимого желудков и кишечника, сладковатый запах рвоты, медный привкус крови, а над всем стоял непрекращающийся крик. Стоны, резкие команды, истошный вой — медиков было немного, а раненым не всем и не сразу хватало обезболивающих. Бросив еще один взгляд по сторонам, я увидел, что из некоторых коридоров то и дело выбегают члены команды «Моро» и уносят пострадавших, видимо в лазарет.

Мы впятером, не сговариваясь, остановились — маркер цели показывал нам на шлюзовые ворота, за которыми, по идее, должна была быть пустота. Бред же, реальный — судя по аварийному освещению, мы находимся в космосе, причем существует опасность

разгерметизации отсеков. Но маркер уверенно направляет нас к выходу за борт фрегата — может просто с системой не в порядке?

В этот момент перед нами на одной из створок замигал огонек, и сектор шлюзовой створки пошел в сторону. Я было открыл рот удивится, но безвоздушное пространство в шлюзовую камеру не ворвалось. Зато прибавилось гвалта — внутрь занесли еще несколько раненых, причем один из них был пилот истребителя, судя по эмблеме на летном шлеме. Который, кстати, был самым сохранившимся элементом из всей экипировки пилота — его занесли вместе с оплавленным креслом, частично перемешавшимся с биомассой тела летчика. Поморщившись от запаха горелой плоти, мы двинулись в сторону шлюза. При нашем приближении створки открылись автоматически.

— Епстердей! — не удержался от возгласа Фокс, когда мы вышли на широкий пандус, подобно аэропортовскому автотрапу приставленному к стыковочному модулю фрегата.

— Вот это приколы, — тоже не смог промолчать я, оглядываясь.

Все никак не могу привыкнуть к космическим размерам звездных кораблей Империи — для меня «Моро» то, являющийся пусть и необычным, но фрегатом с массой всего около пяти тысяч тонн и длиной в сто семьдесят метров кажется огромным. А сейчас сам «Моро» выглядел мелкой букашкой, находясь внутри одной из шлюзовых камер транспортной палубы Z-3 корабля-носителя «Богомол», как подсказала мне система после пересечения линии поля искусственной гравитации фрегата. Продолжая осматриваться вокруг, я зацепился взглядом за медтехника, который сидел рядом с неподвижным телом и раз за разом вводил труп стимулятор.

— Не действует, — поднял глаза медик, почувствовав мой взгляд. Белый комбинезон его был девственно чист — фактура материала такова, что на нем никакая грязь не задерживается, зато все лицо и руки медика были в крови.

— Не действует, — снова с плаксивыми интонациями повторил медик, возвращаясь взглядом к лежащему на полу телу, у которого относительно целой была только правая сторона торса.

— Кукушку рвануло, — произнес Фокс и, сделав несколько быстрых скользящих шагов, осторожно изъясил транквилизаторный пистолет у ошарашенного медика. Быстро поменяв капсулу, Фокс приставил пистолет к его шее и нажал на спуск. Глаза у помешавшегося на мгновение широко открылись, а после зрачки закатились, и он мягко осел на пол.

Посиди тут пока, — Фокс, введя медику успокоительное, положил ему на грудь инъекционный пистолет и повернулся к нам: — Пойдем, пойдем, — вывел меня из удивленного лицезрения его оклик, и я двинулся следом за парнями. Суэта здесь ни шла ни в какое сравнение с тем, что было на «Моро» — в шлюзовом отсеке «Богомола» царила форменная вакханалия — летели снопы искр холодной сварки, мелькали в воздухе контейнеры, влекомые куда-то гравизахватами, топя пробегали мимо отделения, взводы, звенья пилотов тактической авиации, штурмовики которой расположились на палубе чуть дальше, мелькали в суе техники, часть из которых занималась экспресс-восстановлением поврежденных машин. Быстро пройдя метров триста, следуя по указанию маркера и обходя крупные очаги активности, мы оказались у десантного бота. Ха, знакомый — на боку ухмыляющийся череп и зеленая семерка. Седьмой зеленый взвод — этот челнок я и видел за мгновение до того, как меня выключило из игры.

— Давай-давай-давай! — неясно откуда взялся мастер-сержант со знаками отличия нашей роты и парой тычков загнал нас в бот. Здесь уже было довольно тесно — по стенам

десантного отделения в ряд стояли все бойцы взвода — около пятнадцати человек. Все в броне, забрала опущены и сквозь практически непрозрачный метопласт виднеются едва видимые желтые огоньки активных визоров. Как глаза демонов.

В этот момент у меня в ухе коротко пискнул зуммер, и маркер активной цели пропал — видимо, сержант в данный момент обладал подтвержденными полномочиями заместителя командира взвода лейтенанта Огелли, в чье распоряжение мы и должны были прибыть.

— Чего рты раззявили, броню в глухую, автономку включить, — рявкнул сержант, когда мы, оказавшись внутри, растеклись по стенам, опуская на плечи крепления. — Не видите, что происходит?

«Аргус» — прочитал я позывной сержанта на нашивке с правой стороны броневых пластин кирасы. Сам сержант место не занял, а остался стоять у открытого люка, высматривая кого-то.

— А что происходит, лэр сержант? — поинтересовался Фокс и добавил: — Мы только из ре-камеры, не в курсе.

Аргус наградил Фокса коротким, оценивающим взглядом, но после все-таки объяснил:

— Кто-то из штабных лопухнулся и вывел эту консерву на орбиту раньше времени. Два попадания противокорабельными ракетами, дыры в бортах шире чем «Моро» в поперечнике. Четыре звена истребителей в топку, больше тысячи человек экипажа испарило сразу, на третьей и четвертой палубе во внешних секторах медвежий фарш, кишки вместо проводов болтаются, силовая установка Юкавы в говно, хорошо еще топливо не рвануло...

Мастер-сержант возможно и продолжал бы, но тут в десантный бот влетел лейтенант Огелли, выглядевший немного растрепанным. Заняв свое место, он отдал короткую команду в переговорнике и створки люка тут же сомкнулись, а челнок мягко дернулся, когда пилот повел его к шлюзовой камере выхода.

Лейтенант между тем сделал несколько движений, активируя что-то в личном терминале и прямо перед нами в воздухе возникла объемная карта участка поверхности. Мгновенье и я узнал это место — очень уж приметный скальный клык возвышался посередине — как раз тот, на который я и ориентировался в момент первой высадки. Вот только сейчас на вершине клыка была уже установлена многоствольная турель, виднелась штанга радиолокатора, а совсем рядом был организован модульный укрепленный лагерь, рядом с которым виднелось несколько гравитанков и бронемашин.

— Здесь Форпост-один, здесь Форпост-три, — показал на карте лейтенант, — Внимание, ставлю задачу: отделение Шанга, контроль и патрулирование сектора О-4, отделение Парая, сектор О-5, разведка боем, возьми четвертый стек клонов, Аргус, ты вместе со всем мясом возьми на себя патруль сектора Р-7, только не подставляйся, там еще жарко.

Мясо — это мы, если что.

Взвыли компенсаторы, и на все тело навалилось тяжесть, когда челнок вылетел из пускового стакана и устремился к поверхности планеты. Не обращая внимания на навалившуюся тяжесть перегрузки, лейтенант продолжал раздавать указания. На объемном изображении перед моим взором сектор Р-7 подсветило светло-красным, реагируя на слова лейтенанта, закрепляя приказ.

Неплохо так воевать, кстати — всегда можно отмотать к предыдущему сохранению — мелькнула довольная мысль, когда челнок задрожал, войдя в нижние слои атмосферы. Главное только, чтобы папку с сейвами не удалили — сразу же догнала отрезвляющая

вторая.

Империя, Дикие Миры. Система Мажерия, корабль — носитель «Богомол»

Империя, Дикие Миры

Система Мажерия, корабль-носитель «Богомол»

Имперский корабль-носитель «Богомол» из состава Пятого Флота был похож на огромную железнодорожную шпалу. Просто темный прямоугольник в пустоте космоса, усеянный лишь многочисленными посадочными окнами, через которые то и дело влетали вылетали машины тактической авиации и идущие едва ли не сплошным потоком многочисленные транспорты. На поверхности планеты сейчас шла ротация сил — Вторая Гвардейская покидала поверхность планеты, а ее место занимала пехотная дивизия с трехзначным номером. Две серьезные пробоины на борту корабля-носителя уже видны не были — но неподалеку болтались модули пустотных ремонтников, которые восстанавливали корабль-носитель.

Наш челнок болтался неподалеку уже третий час — Богомол, с выведенной из строя и до сих пор невозстановленной силовой установкой Юкавы сейчас стал своеобразным перевалочным пунктом группировки войск, где нам необходимо было получить полные инструкции о предстоящей миссии, а также направление на соответствующий корабль. Меня постепенно все больше и больше потряхивало, правда не от ожидания. Мандражируя, я старался не показывать своего волнения перед подчиненными. Именно так, подчиненными — не далее, как три дня назад мне было присвоено звание энсина, и я оказался во главе целого взвода. Не отделения, а именно взвода — то есть по прибытии на «Богомол» бывшему отделению еще и пополнение полагается! Правда, в пополнении ни одного живого бойца не будет — только дроиды.

Назначение, как оказалось, стало сюрпризом только для меня — сам то я думал, что после боевого крещения командовать отделением станет Фокс, но он мне потом сам сказал, что несмотря значительно больший опыт, командовать у него душа вовсе не лежит. Не его это, и все. Ну а после я это и сам увидел в его характеристике. Невероятно грамотный по всему железу Юз на командира тоже не тянул, Ричи был даже младше и неопытней меня, а Джей был слишком замкнут для командира.

Активировав скрытный режим, так что никто кроме меня не мог видеть висящие в воздухе интерактивные экраны, я открыл меню личного терминала. Несмотря на то, что мне только предстояло подгрузить знания необходимые взводному командиру, с экраном тактического управления взводом я был знаком — элементарные навыки командования оперативными единицами отделение-взвод каждый из нас проходил в учебке Второй гвардейской. Так что сейчас, развернув по сторонам экраны, я вздохнул, чувствуя необычайно воодушевление — ощущать себя командиром было неожиданно приятно.

Иконки с портретами Джея, Ричи, Юза и Веселого повисли в воздухе — теперь мне были видны их физические характеристики и первичные показатели психоматриц. Снизу был ряд серых, неактивных однотипных иконок — двенадцать дроидов, которые мне только предстояло получить у техника, а чуть сбоку висела крупная объемная модель десантного бота — тоже полагается. И рядом дерево иерархии новосформированного взвода, где наверху

находилась иконка с моим изображением.

Тринадцатый красный взвод. Хорошо я не суеверный. Ну, почти, да и к тому же цифра тринадцать мне всегда нравилась.

В иерархическом древе горело красным три пустых иконки — первая место заместителя командира взвода, вторая специалиста по кибер-вооружению, а третья накладывалась на место пилота десантного бота. Было еще несколько возможных вариантов для назначений, но эти три — заместителя, пилота и техника по предписанным взводу дроидам были обязательны к назначению.

Мой взгляд вернулся к находящимся чуть в стороне изображениям моих подчиненных. В принципе ничего особо неожиданного, вот только Ричи удивил — из многочисленных полос линейчатой диаграммы его показателей явно выделялась длинная серая шкала способности к высокоточным индивидуальным оружейным комплексам. К снайперским винтовкам, если по-русски. Ну а больше неожиданностей не было — легкое движение пальцами, и все четыре изображения боевых товарищей заняли свои места — Фокс стал заместителем командира, Джей пилотом, Юз специалистом по кибер оружию, а Ричи получил должность снайпера. «Утвердить назначения?» — спросила меня система командного управления, и после подтверждения я спиной почувствовал удивленные взгляды на себе. Еще несколько движений — Фокс вдогонку получил должность командира первого отделения, состоящего из пяти дроидов, Юз второго, такого же по численности, а оставшиеся два дрона составили резерв ставки. То есть мой личный.

Согласно тексту полученного сегодня утром приказа, в ближайшие сутки мне необходимо получить все системы вооружений и боеприпасы, полагающиеся взводу, а также десантный бот и быть готовым к передислокации в другой галактический сектор. Причем получать все мне необходимо в службе снабжения бригады, а не на базе отдельной роты, поэтому чувствую, сражаться придется сейчас с не меньшим ожесточением, чем совсем недавно на поверхности Мажерия-3.

В этот момент я, поймав за хвост свою мысль, отстраненно удивился — казалось бы, прошло чуть меньше года, как покинул родную планету, а уже так изменился. Раньше деньги за подработки стеснялся просить, а сейчас гляди ж ты — со снабженцами воевать собрался. Но самое главное — я спокойно воспринимаю свое тело как носитель разума, уже не беспокоясь о смерти. В принципе, за последние три недели пришлось привыкнуть — каждый из нас в камере побывал, и не один раз. Вспомнив об этом, я передернул плечами, глянув на темно-зеленую поверхность планеты внизу.

Две недели в мясорубке — так можно было охарактеризовать для нашего, да и не только нашего отделения время нахождения на Мажерия-3 — серьезно укрепленная Кроуденом, она оказалась крепким орешком. Даже отсюда, из космоса, было заметно что поверхность планеты нещадно отутюжена многочисленными бомбардировками. В первую неделю штурма там горело все, что могло гореть, а после этого спустившийся десант выжигал оставшиеся локальные очаги сопротивления.

Для меня второй визит на планету закончился благополучно — девять дней непрерывных боев, которые после первых дней ада превратились просто в рутинную работу по подавлению оставшихся отрядов Кроудена, а перед самым возвращением на «Богомол» меня нагнало сообщением на личный терминал известие о присвоении звания энсина. Пустой щит на плече и лацкане воротника теперь перечеркнула V-образная полоса, а в визоре появились дополнительные пиктограммы возможностей командирского прицельного

комплекса. Теперь меня ждала разгонная капсула — требовалось три сеанса загрузки необходимых для младшего командира знаний и навыков.

Кроме этого, на левой стороне форменного мундира у меня теперь красовался серебряный значок планетарного штурма первого ранга, означавшего участие в первой волне высадки. К нему полагались очень неплохие премиальные выплаты, но только после того, как мы покинем зону боевых действий — счет пополнялся автоматически по факту завершения операции для каждого конкретно бойца по факту наград, поощрений, времени на боевых выходах и взысканий, если таковые имелись.

Продолжая смотреть на корабль-носитель, хорошо видимый на экранах, я пропустил тот момент, когда наш челнок едва дернувшись, пришел в движение. Но почти сразу же «Богомол» будто прыгнул вперед, многократно увеличиваясь в размерах. Пилот нашего транспорта также устал ждать, поэтому заход на посадку совершил довольно резко и тормозные двигатели заработали только перед самым окном ангара. Выйдя на посадочную глиссаду, наш бот пролетел над голографической сеткой, транслируемой прямо в пространство и оказался в шлюзовой камере. Снова пол едва дернулся, когда пилот вырубил антиграв и мы перешли в зону действия искусственной гравитации «Богомола». Здесь мне пришлось схватиться за поручень — пока мы миновали шлюзовую камеру, нас немного потрясло.

— Все парни, приехали, — раздался в громкоговорителе голос пилота и рядом резко дохнуло сжатым воздухом, сбрасываемым системой обеспечения. Пол тут же мягко повело — гравизахваты опустили челнок, который остался стоять на своих четырех посадочных лапах, самортизировавших под весом транспорта.

— Ждите, — послышался голос лейтенанта, стоило только челноку замереть.

С момента отрыва от поверхности, после получения мною приказа о присвоении мне звания, в тактической сети для меня поменялись приоритеты — лейтенант больше не был моим непосредственным командиром и его указание было предназначено своим бойцам. Но мне тоже пришло указания ожидать, поэтому я посмотрел на своих парней, подтверждая жестом, что мы тоже ждем.

Лейтенант Огелли поднялся и направился к выходу — над десантным люком уже мягко светилась зеленым полоса, показывая, что за бортом благоприятная среда.

— Черт, опять ждать, — вставая со своего места, вздохнув Юз, подходя ко мне. Остальные штурмовики тоже поднимались, кто-то просто размяться, кто-то двинулся к десантному люку. Да и я на месте не остался, выбрался наружу. Оба пилота нашего транспортного бота уже удалялись к виднеющийся поодаль двери в другой отсек, следом за ними двигался Огелли. Глянув им вслед, я подошел к перилам и осмотрел шлюзовой ангар сверху. Мы находились сейчас в одной из ячеек, сотами занимавших стены ангара, в центре которого ремонтные роботы под руководством специалистов восстанавливали поврежденные корабли тактической авиации. И не только — поодаль на креплениях возвышался даже двухсотметровый фрегат, которому сейчас гравизахватами крепили на место несколько оружейных модулей. Прямо под ногами, снизу тянулись колонны солдат в легких пехотных доспехах. Та самая сменяющая нас на поверхности 401 дивизия — активировав в визоре приближение, присмотрелся я к нарукавному шеврону одного из бойцов. Симпатичная девушка, кстати — перевел я взгляд чуть выше. И еще повыше, уже на лицо.

Осматриваясь, я заметил, что из многочисленных существ снизу большой процент

женского пола. И только сейчас отметил странность — ладно в подготовительном лагере Корпуса девушек не было — на Земле в первые потоки набирали только мужчин, но в космодесанте я ведь тоже ни одной женщины, кроме пилотов военных транспортов не видел. Странно — в Империи вроде всеобщее равенство, интересно почему так.

— Так много девушек красивых не видел я раньше никогда... — речитативом произнес Юз, подходя ко мне и оглядывая панораму внизу. Правый глаз у него, как и у меня, был подсвечен желтоватым огоньком активного визора — тоже с приближением осматривается.

— Истину глаголешь, — подтвердил слова Юза облокотившийся на перила с другой стороны Фокс и добавил, чуть погодя: — Эх, так хочется тела женского, настоящего... Меня этот капсульный онанизм вымораживает уже, достало эльфом восьмидесятого уровня себя ощущать...

— Почему в космодесанте женщин нет, как думаете? — поинтересовался я у парней, уводя разговор от скользкой темы.

— А хрен знает, — пожал плечами Юз и через меня бросил взгляд на Фокса. Тот тоже пожал плечами, но знал больше:

— Официальной информации как таковой нет, но по неофициальной официальной вариант такой, что из-за участия космодесанта на самых ожесточенных участках боев им часто приходится заменять доспехи, и, чтобы не мучатся с интегрированными автономными системами жизнеобеспечения, доспехи делают только мужские.

— Фуфло же, — пожал плечами Юз, а я согласно кивнул.

— Ясное дело, — кивнул Фокс, — а вон давай у сержанта спросим.

— Давай, — легко согласился я.

Мы практически одновременно оторвались от поручней и направились к стоящему неподалеку мастер-сержанту Аргусу, который приподняв левую руку, копался в меню своего личного терминала, активировав несколько интерактивных экранов, висевших перед ним прямо в воздухе. Когда мы подошли к нему, сержант свернул изображения и вопросительно посмотрел на нас. Чуть-чуть свысока, надо сказать, хотя было от чего — когда мы вышли из челнока, оказавшись в зоне действия тактической сети «Богомола», наша броня автоматически перешла из полевого в повседневный режим и кроме пиктограмм шевронов принадлежности к подразделениям и воинских званий стали видны значки наград и отличий. У сержанта, к которому мы подошли, почти вся грудь была занята многочисленными отметками, а на плече под шевроном с оскаленным черепом было четыре серебряные полосы — каждая из которых обозначала пять лет службы в десанте. Мы выглядели рядом с ним настоящими салагами.

— Мастер, у нас тут вопрос возник, подскажешь? — поинтересовался я, как старший по званию.

— Попробую, — взгляд сержанта немного потеплел — неуставное, но уважительно обращение «мастер» наверняка было тому причиной. Да и поработали мы вместе за последние дни вполне неплохо.

— Почему в космодесанте женщины не служат? — сходу поинтересовался я у Аргуса.

Сержант не сдержался, хмыкнув, но все же объяснил:

— Войска космодесанта — всегда на острие, в любом месте, время, и не отступают перед лицом любого противника. И чтобы обеспечить максимально возможно быстрый уровень логистических процессов, четыреста лет назад самим Императором было принято решение о реформировании корпуса космодесанта и создании подразделений в нем с

различиями по гендерным признакам, ради унификации систем личного вооружения и индивидуальной защиты.

— А на самом деле почему? — поинтересовался я, глядя в спокойно-вежливые глаза сержанта. Он посмотрел на меня еще немного, а потом перила легко скрипнули, после прикосновения его броневых щитков, когда Аргус облокотился на поручень, глядя вниз, где как раз пилот одного из штурмовиков — девушка с коротко стриженными черными волосами, размахивая руками, пыталась добиться ответа от трех техников, двое из которых тоже были женщинами.

— Конфликт с инквизицией Саргераса четыреста лет назад. Только про эту операцию данных вы не найдете, — продолжил сержант после небольшой паузы, — тогда на Сарги, второй по величине планете системы, высаживалась Седьмая бригада. Больше сорока процентов потерь в первые четыре дня, захвачено всего два плацдарма. Разведка тогда крупно просчиталась — на помощь Саргерасу пришел Джеламан, разорвав взаимный пакт о ненападении с Империей. После короткого боя основная имперская группировка отступила, оставив два полка Седьмой бригады умирать на поверхности.

Я уже примерно представлял по смыслу, что скажет дальше сержант. И в принципе, почти не ошибся.

— Командиром бригады была генерал Морсби, выходец с планеты Юнгерап системы Ялгорат — колония Империи, где в то время царил матриархат. Большинство ее высших офицеров также были женщинами. И почти весь командный состав бригады находился на поверхности в момент нападения кораблей Джеламана, а когда имперский флот уходил, генерал отказалась от эвакуации, не став бросать своих солдат, решив погибнуть с ними. Только у нее немного не получилось — штаб был захвачен элитным отрядом инквизиторов, а большинство офицеров, в том числе и генерала, взяли живыми. Мужчин оскостили, а тридцать семь женщин, из которых пятеро были высшими офицерами, почти непрерывно насиловали около месяца. Когда они уже переставали подавать признаки жизни, им под ягодицы подкладывали шлемы, чтобы тело шевелилось в процессе. Иногда прогоняли в медкапсулах. Но не часто — через месяц в живых осталось только четверо, и только тогда их передали в лагерь военнопленных.

Цензор в то время тогда работал не так эффективно, и голо-видео с кадрами расправы стало доступно многим в секторе, — Ангус оторвался от перил, оглянулся вокруг и, посмотрев на нас, негромким голосом продолжил скороговоркой: — Имперские войска вернулись в Саргерас через два года — рано или поздно Империя всегда возвращается. Сарги тогда была практически выжжена, что вызвало недовольство галактического совета.

Высадившимися на поверхность частями командовала генерал Лен Морсби, освобожденная из плена по обмену, и ее же сделали крайней, чтобы заткнуть возмущенных галактов — генерала обвинили в геноциде жителей Сарги, открестившись от нее. На планете с инквизиторами, как можете догадаться не церемонились, ну и мирным не повезло под раздачу — у них там такой государственный строй, что гражданских от военных не особо отличишь. В общем, Морсби отдали под трибунал и осудили пожизненно. Ну а после генерал совершенно случайно сбежала из пустотной тюрьмы, где отбывала наказание и вернулась в родной мир Ялгорат, где почти сразу трагически погибла. Правда, уже через год владыкой Ялгорат стала некая Эления, королева Эления Первая, но это уже другая история. Как и то, что очень многие женщины, после реформирования космодесанта аннулировавшие контракт с имперской армией стали подданными Ялгорат, будучи зачисленными в гвардию короны.

— Благодарю за объяснение, — кивком поблагодарил я Аргуса и тот, усмехнувшись, развернулся и отошел на несколько шагов, вернувшись к своему личному терминалу.

— Система Ялгорат, что-то знакомое, — негромко пробормотал Юз.

— Юридически независимая система во втором звездном секторе Пограничных миров, неофициально широкая автономия в составе Империи. Распространенное название — Мир короны, непризнанное галактическим советом государство, — проговорил Ричи.

— Почему непризнанное?

— Пропаганда гендерного неравенства и дискриминация по половому признаку.

— Так это система амазонок! — воскликнул, поняв, о чем речь, Фокс, и пояснил, увидев вопросительные взгляды Ричи и Джея: — Мечта, там же мужиков нет!

— Почему. Мечта, — даже спросил Джей.

— Так им же надо как-то размножаться? — удивился Фокс, — вот бы я туда в отпуск сгонял, покувыркался бы с ними...

— Зачем ты им там? — в свою очередь удивился Ричи, — если у них продолжение рода происходит в порядке очереди из банка граждан, на основе утвержденного королевством генома?

— Из пробирок? Вот же черт, — поморщился Фокс недовольно.

— Вы. Терране. Странные, — пожал плечами Джей.

Неожиданно пискнуло зуммером и перед внутренним экраном визора появилась активная задача: Получив в отсеках Z-3-12, Z-2-08, и X-1-02 системы материально-технического оснащения, покинуть корабль-носитель и прибыть на палубу Z-4 для погрузки в транспортный корабль «Курьер-S3011» корпорации МедТех.

* * *

При управлении войсками командирами имперской армии любого уровня используется тактическая сеть, в которой на стыке подразделений выделены АСУ — автоматические системы управления. Тактическая сеть также является полуавтономным звеном в Системе Глобального Управления войсками на стратегическом уровне. Генерал-губернатор системы Каргаррат, находящейся в Желтом Секторе Фронтيرا — зоне разделенной ответственности Империи Эней и Конфедерации Свободных Миров, по необходимости направила в СГУ запрос на предоставление в ее распоряжение подразделения штурмовиков космодесанта, количеством не менее взвода. Она могла бы потратить некоторое количество времени, конкретизировав информацию, или сделать запрос личным, сформировав его к командующему ближайшему имперскому подразделению. Но генерал-губернатор предпочла не тратить время, направив безадресный запрос, не собираясь нагружать себя лишними действиями. Запрос преодолел по каналам связи несколько уровней и, будучи утвержден и одобрен на всех необходимых уровнях, спустился в форме приказа-просьбы из департамента колонизации в оперативное командование Седьмого Флота — ближайшей в данный момент имперской воинской группировки, в составе которой находились штурмовики космодесанта. И уже из оперативного командования приказ был переправлен во Вторую гвардейскую.

Все приказы, поступавшие в штаб любого имперского воинского подразделения, имели степень приоритета и важности. Данный приказ — предусматривающий передислокацию целого взвода штурмовиков, имел высокую степень важности, поэтому был просмотрен командиром бригады лично. Если бы генерал Гесс Дагран не имел бы времени на

просмотры текущей информации, он бы мог включить режим автоматизации управления бригадой, но, во-первых, генерал тщательно выполнял свои обязанности, а во-вторых все запросы и приказы такого уровня предпочитал не отдавать на откуп автоматизированной системе управления.

Немного подкорректировав предложенное автоматической системой управления решение, командир бригады его подтвердил, отдав предварительно несколько личных распоряжений. Одним из которых был приказ о предоставлении внеочередных званий отличившимся при высадке на Мажерия-3 бойцам — от сержантских до унтер-офицерских, для тех, кто имел подходящие для этого показатели. Еще один приказ генерала возводил самого неопытного из только что назначенных младших командиров бригады в ранг взводного командира, доукомплектование его отделения дроидами до состава взвода и отправку новоиспеченного подразделения согласно полученного генералом приказа. Приказ-запрос генерал-губернатора системы Каргарат был одобрен департаментом стратегического планирования, но никто в космодесанте не любит, когда гражданские столь невежливо требуют бойцов в свое подчинение, и именно поэтому предложенной автоматической системой управления решение было генералом подкорректировано.

По результатам действий АСУ Его Величества Второй Гвардейской бригады космодесанта приказ Даграна после отправки с личного терминала трансформировался сразу в четыре. Первый из них поступил на личный терминал энсина Стэна, командира отделения #N/A приписанного к седьмому зеленому взводу 303-отдельно-штурмовой роты. Энсину Стэну предписывалось получить в свое распоряжение военно-космический десантный бот класса «Парка» с бортовым номером 53 и принять командование сформированным тринадцатым красным взводом 303-отдельной штурмовой роты, доукомплектовав два отделения штурмовыми дронами.

Одновременно по приказу получили начальник материально технической части бригады и главный специалист по кибернетическому вооружению, которым предписывалось оказать содействие командиру 13-го красного взвода энсину Стэну.

В Его Величества Второй Гвардейской бригаде штабные офицеры тщательно выполняли свои обязанности — как и генерал Дагран, и каждый из них также просматривал запросы от АСУ уровня выше второго желтого лично. Поэтому и приказ о предоставлении десантного бота, и о выделении двенадцати штурмовых ботов для энсина Стэна были также подкорректированы.

— ...баный ты случай, — совершенно не в духе настоящего космодесантника выразил свое разочарование энсин Стэн, получая в распоряжение взводный транспорт, который, судя по его виду, собрали из обломков, подобранных в зоне первой волны десанта. Челнок по виду напоминал пивную банку, которой долго играли в футбол на стройке.

Джей, как взводный пилот присутствующий рядом с энсином, также выдал что-то на своем языке — и это был явно не восхищенный возглас.

— Чего не нравится? — пожал плечами младший техник: — Вам же на нем не в орбитальных гонках участвовать! Юкава тянет, обшивка герметична, щиты в норме...

— Пятьдесят семь. Пятьдесят девять. Семьдесят четыре, — раздувая ноздри, что было признаком серьезного волнения, сообщил технику арджит, подразумевая под цифрами процентное выражения состояния готовности двигателей Юкавы, маневровых и сохранности корпуса.

— Все соответствует, по нормам возможности боевого применения достаточно и сорока

семи, — пожал плечами техник.

Под молчаливое одобрение своего энсина, который уже выучил почти все арджитские нецензурные выражения, Джей произнес еще несколько фраз и определений.

Пока энсин Стэн вместе с арджитом, который сейчас произносил слов больше, чем за весь предыдущий месяц, пытались договориться о постановке челнока на ремонтную линию, за несколько тысяч метров от них — через три отсека корабля носителя Фокс и Юз до хрипоты ругались с кибертехником, отказываясь принимать дроидов, которые выглядели настоящим хламом. Коим, собственно, и являлись — поднятые с поверхности после окончания боев, они прошли лишь предварительную экспресс-стадию ремонта. Двигательная часть, прицельные комплексы и оружейные системы почти всех дроидов подлежали плановому техобслуживанию, но кибертехник также ориентировался на то, что согласно текущим показателям дроиды к боевому применению готовы.

Через четыре часа, когда все живые существа взвода собрались у более-менее приведенного в порядок транспортного бота, а двенадцать дроидов с отключенными на всякий случай оружейными системами расположились неподалеку, настроение было не радужным. И первым приближающегося пилота заметил Ричи — единственный боец, который последние часы особо не нервничал, без особых проволочек получая тройной боекомплект на каждое существо взвода.

Пилоту первого класса Джайне, мобилизованной имперским космофлотом вместе с кораблем «Курьер-S3011» для выполнения специального задания по доставке грузов за разграничительный сектор Пограничных миров, оставалось всего несколько недель службы Империи. Леди Вьена больше не числилась в экипаже Курьера — она так и осталась в системе Терра — получив статус инструктора рекрутов-терран, а Джайна стала капитаном транспортного корабля.

В корпорации МедТех также использовали системы глобального управления по алгоритму действия схожие с теми, что применялись в имперском флоте, причем на некоторых уровнях системы синхронизировали свои решения. Поэтому последнее задание Джайна получила на доставку воинского подразделения в мир Каргаррат, после чего освобождалась от обязанностей перед имперским космофлотом и должна была принять к доставке во Внутренние Миры груз для своей корпорации.

Еще одна особенность, как Автоматических систем управления, так и Системы Глобального Управления — в обширной памяти хранились огромные объемы информации по прошедшим операциям, и по возможности приказы составлялись, комплектуя подразделения для их выполнения на основе уже имеющейся информации, отдавая приоритет существам, уже выполнявшим задания вместе. Поэтому Джайна, при своем ясном осознании всех необъятных галактических пространств совсем не удивилась, увидев перед собой лица людей, которых она уже встречала в дальнем секторе Пограничных Миров.

Терране из тринадцатого взвода 303 отдельной штурмовой роты об особенностях управляющих систем не знали. Поэтому на лицах троих солдат, в том числе и младшего офицера, было написано несказанное удивление. Именно по этим искренним эмоциям Джайна и узнала в этих бойцах недавних зеленых рекрутов, которым помогала при погружении в гибернацию. Впрочем, в отличие от предыдущего случая, бойцы быстро пришли в себя, спрятав эмоции за масками бравых солдат. И, что Джайну удивило, в этот раз они также все втроем пытались сдержанно с ней флиртовать. Кавианец и арджит вели себя привычно, а эти трое терран... впрочем, такое сильное внимание Джайне льстило.

Не показывая своего удовлетворения, Джайна командовала размещением имущества штурмового взвода в своем — уже в своем корабле, а на следующий день «Курьер- S3011» отстыковался от корабля носителя, направляясь в систему Каргаррат.

В пути предстояло провести восемнадцать дней, причем первые два из них энсин Стэн практически не вылезал из разгонной медкапсулы, усваивая надлежащие командиру взводу знания. На третий день, когда он появился в кают-компании, энсин выглядел разбитым. Этому, впрочем, никто не удивлялся, особенно когда энсин между делом рассказал о подгруженной себе информации. За это время Джайна уже успела пообщаться с остальными двумя терранам, по-прежнему не оставляющих попытки завладеть ее вниманием. Но пилота интересовал командир — ей было очень интересно наблюдать его смущение в общении с ней.

К вечеру четвертого дня Джайна пригласила энсина к себе в каюту. Она несколько месяцев провела в системе Терра и близко познакомилась с жизнью терранской цивилизации, так что сейчас ее очень интересовал один вопрос.

— Лэр энсин, а вы занимались сексом в виртуальности? — в лоб, стоило только Стэну переступить порог каюты, поинтересовалась Джайна.

Невероятно, но у этой подготовленной машины для убийств (штурмовика-беса!) после этого вопроса зарделись щеки и уши. Отвечать он не стал, просто кивнул.

— Лэр, я спрашиваю потому, что была на вашей родной планете и узнала, что у вас виртуального секса нет. Позвала вас, чтобы спросить вот что: после полученного опыта, вам какой секс больше по нраву — реальный или виртуальный?

— Реальный, без вариантов, — смог справиться с собой энсин — голос его даже не дрогнул.

— Почему? — удивленно хлопнула ресницами Джайна.

— Ну... — энсин снова засмущался, — я не могу объяснить. Просто по-моему подтвержденному опытом мнению, реальный лучше.

— Лэр энсин, мне хотелось бы попробовать заняться любовью в реальности. Вы не будете против?

Энсин Стэн с трудом удержал на лице признаки душевного равновесия. Но дыхание у него перехватило, а в горле появился ком и он снова лишь кивнул. Практически сразу же Джайна легким движением коснулась пальцем регулятора застёжек комбинезона и ткань беззвучно опала на пол, явив взгляду энсина безупречное тело.

— Может свет чуть-чуть глуше сделать? — только и предложил энсин Стэн.

За оставшиеся дни полета Джайна сделала множество неожиданных открытий, касающихся близкой связи между мужчиной и женщиной. Основным же было то, что реальный секс, оказывается, может приносить удовольствие не меньше виртуального — ощущения были хоть и схожими, но другими. А некоторые неудобства процесса, вызванные физиологией, совершенно затмевались яркостью эмоций, которых не было в виртуале.

Энсин Стэн же узнал, что способен провести без сна значительно долгое время — в промежутках между ночами с Джайной и посещением разгонной медкапсулы он практически не спал — ему было жалко времени. Так что по прибытии в систему Каргаррат едва не опоздал на аудиенцию к генерал-губернатору — Фокс и Ричи после ночевки в номере гостинцы будили его несколько минут, используя холодную воду и возможность невозбранно отхлестать командира по щекам.

Но последнюю ночь перед прибытием в систему энсин просто не мог спать — он

надолго прощался с Джайной, которая отправлялась на своем корабле в сторону Внутренних Миров. На память о прекрасной девушке у Стэна осталась лишь большая фотография с прекрасным веснушчатым лицом в обрамлении ярких, огненно-рыжих волос и не менее яркие, чем волосы Джайны, воспоминания.

Желтый сектор Фронттира, Зона ответственности Империи Эней. Система Каргаррат

Желтый сектор Фронттира, Зона ответственности Империи Эней
Система Каргаррат

В составе 303 отдельной штурмовой роты было двенадцать взводов, являющихся самостоятельными многоцелевыми подразделениями, способными выполнять самые различные задачи — каждый взвод имел приписанный штатным расписание десантный бот и запас вооружения. Численность бойцов во взводах разнилась — это зависело от количества и профиля отделений, насчитывающих от трех до десяти штурмовиков. По традиции имперских вооруженных сил градация производилась не только по номерным обозначениям, но и по цвету — синий, зеленый, красный. Причем синий использовался только в гвардейских подразделениях — в остальных частях, а также соединениях колониальных войск и доминионов, были только зеленые и красные номерные обозначения. Соответственно, порядковый номер первый синий всегда принадлежал лучшему взводу, батарее, эскадрону или звену. Красный же цвет в номерном обозначении означал, что данное подразделение существует меньше стандартного года. В 303 роте было шесть синих взводов, четыре зеленых и два красных. Третьим красным стал взвод энсина Стэна, получившее наименование тринадцатый красный.

Генерал-губернатор системы Каргаррат Мальоза Гауб в императорских вооруженных силах некогда не служила, но систему градации представляла прекрасно. Именно поэтому она едва скрыла раздражение, когда через распахнутые широкие двери, сделавшие бы честь любому дворцу во внутренних мирах, в ее кабинет вошел даже не лейтенант, а паршивый энсин! Когда младший офицер, представившись, замер в ожидании указаний, Мальоза рассмотрела его нашивки и пришла в ярость, увидев, что у энсина всего один год выслуги, и даже нет ни одной награды, не считая одинокого значка планетарного штурма. К тому же выглядел энсин юно — примерно на двадцать стандартных лет — на родной планете Мальозы в таком возрасте и близко к войскам еще не подпускали.

Генерал-губернатор, внешне сохраняя невозмутимость, молча разглядывала энсина. Очень, молод, строен, лицо правильное, но без вмешательства хирургии — это явно видно по отсутствию идеальных черт. Форменный черный мундир сидит как влитой, скалится клыкастый череп на шевроне.

Пауза продолжалась долго. Дольше минуты, и все это время генерал-губернатор жаждала увидеть на лице космодесантника тень смущения, но молодой офицер не выказывал никаких эмоций, от чего Мальоза все больше свирепела. В тот момент, когда в ее руках треснуло пишущее перо, энсин практически не выказал своего недоумения — лишь едва-едва приподнял бровь. Это оказалось последней каплей, и генерал-губернатор, фыркнув, не сдержавшись, все же заговорила.

— Приветствую, лэр энсин, — язвительно выделила она интонацией низший чин офицера.

— Здравствуйте, миледи, — изобразил легкий поклон по-прежнему невозмутимый штурмовик.

«Стэн» — только сейчас прочитала его имя генерал-губернатор, посмотрев на нашивку мундира. Еще раз рассердившись на себя — если бы она подробнее ознакомилась с поступившим ответом на свой запрос, где было указано наименование и должность командира направляемого к ней подразделения, у нее было бы время опротестовать принятое решение, изменив его. Но на себя генерал-губернатор системы Каргаррат злиться не желала, и от этого, да еще и от непробиваемого вида космодесантника, она ярилась все сильнее. И только сейчас, выведя на активный экран информацию о прибывшем подразделении, Мальоза увидела, что из семнадцати существ взвода — всего пятеро полноценные бойцы, а остальные — дроиды.

Поднявшись со своего кресла, генерал-губернатор чуть резче, чем следовало, одернула полу мундира, и совершенно невежливо развернувшись к энсину спиной, оставив его стоять перед столом. Сама она прошла через кабинет и легким нажатием заставила отойти в сторону прозрачную панель ограждения террасы. Перешагнув порог, Мальоза слегка задержала дыхание — раскаленный полуденный воздух жаром дохнул в лицо. Переждав несколько мгновений, привыкая к палящему зною, особо хорошо чувствуемому после кондиционированного помещения, генерал-губернатор посмотрела вниз, где на широкой желто-красной равнине расстилались многочисленные кособокие домишки, покрывая холмистую землю. «Дикари» — поморщилась генерал-губернатор, оглядывая неряшливые строения, многие из которых были меньше чем ванная комната в ее апартаментах. Высокая, частично зеркальная сверкающая башня резиденции генерал-губернатора в центре анклава колониального поселения выглядела контрастно инородно на фоне выжженного солнцем пейзажа планеты.

Цивилизация Каргаррата едва-едва достигла нулевого уровня развития — местное население в момент появления здесь первых звездных поселенцев умело лишь самостоятельно добывать огонь, да использовать палки и камни в качестве оружия. Каргарианцам сильно повезло в том, что их система по мере освоения фронта оказалась на стыке границ Конфедерации и Империи. Наличие редких руд на планете Каргар способствовало заселению ее колонистами, которые сразу принялись за постройку заводов. Но не повезло каргарианцам в том, что на их планете обосновалась наблюдательная миссия Парламентской Ассамблеи Галактического Совета, очень радеющей за права коренных аборигенов. Именно поэтому наличие сформировавшейся цивилизации предполагало освоение планеты по плану FA-3 — ресурсопользование с минимальным вмешательством в дела коренного населения.

Если бы на планете не появилась бы наблюдательная миссия Парламентской Ассамблеи Галактического Совета, или попросту галактов, как их называли, то каргарианцы уже давно были бы объединены в одно государство во главе с одобренным в имперском департаменте развития вождем и жили бы по законам Империи. Но галакты не поддерживали принудительную ассимиляцию цивилизаций, не достигших хотя бы третьего технического уровня развития, поэтому имперцы аборигенов под протекторат не принимали, во избежание разборок в Галактическом Совете, ограничившись лишь добычей ископаемых на планете. Постепенно Каргаррат, оказавшийся на стыке торговых путей, превратился в густонаселенную систему, а на планете Каргат возникла ситуация, когда многочисленное население, только-только вышедшее из каменного века, получило высокотехнологичных соседей, который располагались в небольших анклавах.

Формально планета до сих пор находилась под протекторатом Империи, но по факту

генерал-губернатор не имела сколь-нибудь значимой власти за пределами анклавов. Любое несанкционированное вмешательство в жизнь планеты тут же вызывало возмущение миссии галактов и несло за собой головную боль. В то же время вкусившие плодов технологического развития каргарианцы сами понемногу начинали приобщаться к благам цивилизации. С одной стороны, это было хорошо для народа — строились городки, открывались школы, в некоторых государствах каргарианцев уже формировались устойчивые социальные группы, понемногу ликвидировалось неравенство полов, но с другой стороны, особенно близ крупных анклавов, среди каргарианцев начала появляться проституция, работорговля, наркоторговля, бандитизм и разбой — постоянные спутники развивающихся цивилизаций. Особым секретом ни для кого не было, что оружие у каргарианцев появилось стараниями торгового представительства Джеламана.

Каргарианцы были неразвитой цивилизацией, но особого ума, чтобы направить с нужную сторону ствол оружия и нажать на спуск умения не надо, поэтому на поверхности планеты одна за одной запылали горячими точками беспокойные регионы. При этом у генерал-губернатора были связаны руки — согласно итогам заседания прошлого Галактического Совета был утвержден размер имперского гарнизона в системе, но этого для подавления всех конфликтов было явно недостаточно. До следующей же сессии Совета аналитики генерал-губернатора с большой долей вероятности предрекали погружение общества планеты в хаос, что давало миссии галактов право вынести на повестку обсуждения Советом Галактики вопрос о введении на планету миротворческого контингента. Но в этом случае о добыче полезных ископаемых, как и об использовании системы Каргаррат как транспортно-логистического узла можно было забыть.

Некоторые банды каргарианцев между тем уже были вооружены настолько хорошо, что начали нападать на имперские транспорты и патрули. Пытаться попадать — оружие на руках у аборигенов было отстающее на несколько поколений от вооружения сил колонистов, так что подобные случаи могли классифицироваться как попытка собаки навредить танку. Но провести полноценную операцию зачистки у генерал-губернатора не было никакой возможности — перед галактами удалось продать лишь некоторое количество превентивных мер, но с рядом жестких ограничений — и то наблюдатели возмущались, что идет процесс потворства притеснения и даже геноцид коренного населения.

Именно поэтому — в связи с возникшей патовой, неблагоприятной для Империи ситуацией, в администрации колониального управления Каргаррата было принято решение организовать провокацию с некоторым количеством жертв имперских солдат. Это дало бы повод ввести военное положение поверхности планеты и под это дело быстро аннигилировать всех явных врагов одной из фракций каргарианцев, правители которой были заинтересованы в тесном сотрудничестве с Империей.

Генерал-губернатор Мальоза Гауб, как и большинство членов ее управленческой команды обладала типично имперским типом мышления и менталитета. Кто-то другой, рожденный на окраине Империи, на ее месте мог бы подставить под удар солдат из подчиненного подразделения, но осознание ценности жизни каждого отдельно гражданина Империи у генерал-губернатора была в крови, поэтому она и затребовала взвод штурмовиков космодесанта, во избежание реальных потерь. Задача необходимого взвода было проста до безобразия — прибыть на планету и красиво умереть, находясь в зоне устойчивой зоны действия наблюдательных систем.

— Эсин, вы имеете опыт боевых действий? — неожиданно резко обернулась Мальоза

к Стэну.

— Да, миледи, — снова легкий кивок.

— Соизвольте рассказать мне о нем, — сделала шаг с террасы, возвращаясь обратно в кабинет генерал-губернатор.

— Прощу прощения, миледи — все операции, в которых я участвовал, проходят под грифом секретности, и я не имею право разглашать подробности, — еще раз кивнул энсин.

Склонив голову, он спрятал мелькнувшую в глазах веселую искорку, мысленно улыбнувшись — в операции то он участвовал всего в одной, просто высадок было две, и именно поэтому смог без зазрения совести сказать «операции», чтобы не выглядеть уж очень неопытным солдатом перед этой леди — очень уж отстраненно холодной.

Поджав губы, генерал-губернатор склонила голову и взглянула на энсина своим коронным взглядом. Почему-то не подействовавшим. Выждав еще минуту, и не дождавшись каких-либо эмоций от энсина Стэна, Мальоза приняла сразу два решения. Рассудив, что такой неопытный младший офицер самостоятельно сможет организовать себе красивое жертвоприношение, генерал-губернатор решила не сообщать энсину о предполагаемой роли его подразделения, предназначенной для новостных картинок. И второе — генерал-губернатор решила не спускать оперативному командованию с рук настолько показное небрежение ее запросом — когда вместо полноценного взвода штурмовиков космодесанта на ее планету прибыла команда недобитков во главе с наглым юнцом, подразделение которого еще и на шестьдесят шесть процентов состоит из дронов.

Именно эти два решения генерал-губернатора довольно незначительной, в общем-то, провинции одного из спорных секторов фронта очень серьезно повлияли на судьбу всей Империи Эней. И на судьбу энсина Стэна, естественно, который сейчас, внутренне обмирая, с трудом сохранял выражение равнодушия на лице, размышляя и пытаясь понять, что же так вывело из себя эту властную женщину. Размышлял в те моменты, когда получалось в мыслях убежать от воспоминаний о последних днях.

Планета Каргар Форпост-Главный

Форпост-Главный находился на вершине каменистого плато, возвышавшегося посреди выжженной солнцем пустыни. Большинство построек находилось за высокими стенами, в которых не было ворот — способов попадания на вершину плато пешком предусмотрено не было.

Я стоял в проеме открытого люка и наблюдал за панорамой лагеря, в котором текла неспешная гарнизонная жизнь, ритм которой совершенно не нарушило появление в небе нашего десантного бота. Джей по ювелирной траектории вывел челнок на посадочную площадку и пока бот плавно опускался на антиграве, я осматривался. Несколько модульных жилых зданий песочного цвета, два ангара для техники, четыре оборонительные турели, ни одна из которых стояла в боевом режиме и неспешно шатающийся по территории народ. Возле трех мехов, рядом стоящих под лучами солнца, собралась небольшая толпа — у одной из боевых машин была снята панель над двигателем, и группа техников бурно обсуждала что-то. Осмотревшись еще раз, я подметил, что в солдатах гарнизона не чувствуется постоянной собранности и внутренней напряженности, с которой я сталкивался практически повсеместно за последний год. Тут никто не готовился совершать подвиги,

здесь просто тянули лямку службы.

Но стоило только челноку посадочными лапами коснуться земли, как на крыльце одного из модульных зданий появился офицер в песочного цвета форменном комбинезоне и широко шагая, направился к нам.

— Капитан Харрис, — подняв руку, легко коснулся он кулаком левой стороны груди.

Тренък — сказал мне зуммер, и перед внутренним экраном визора появилась информация: капитан Гай Харрис, мобильная пехота, 507 легкодрагунский полк, третий зеленый эскадрон. Еще тренък, и еще — обновлялись оперативные задачи — у меня до этого по плану была всего одна — прибытие в распоряжение капитана Харриса, каковую собственно я только что успешно выполнил.

В отличие от меня, кавалерист был без шлема с визором, поэтому я, по-уставному коснувшись кулаком груди, представился более полно:

— Энсин Андрей «Стэн», тринадцатый красный взвод 303-й отдельной штурмовой роты Второй гвардейской бригады космодесанта.

Насколько знаю, неформальный этикет я не нарушил, что подтвердил легкий кивок капитана.

— Энсин, дайте команду своим бойцам на размещение, корпус два, — указал Харрус на одно из модульных строений, а сам встал вполоборота: — Вас прошу следовать за мной.

Махнув рукой Фоксу, я развернулся и двинулся за капитаном. Пока шагал, с интересом осматривался по сторонам. Особенно меня привлекли стоящие рядом кургузые мехи. Шаты, если по-местному — штурмовики атмосферные тактические. Больше всего они напоминали корпуса вертолетов Ми-24, только шире раза в полтора и без длинной хвостовой балки. Вместо несущего винта у шатов были два широких крыла, слегка склоненных под углом к земле. В плоскости каждого находилось по несущему винту — отдельная модификация данного вида шатов — Юкавы и антиграва на этих машинах отсутствовали в принципе, а турбовинтовые двигатели подходили для выполнения поставленных перед имперскими вооруженными разного рода задач на поверхности планеты Каргат. Это я еще в пути посмотрел, когда знакомился с районом и информацией о гарнизоне Форпоста, куда нам предстояло прибыть.

«Манива», «Синти Сэй», «Грег Баркл» — чуть ниже порядковых номеров было не очень аккуратно написано на защищающих экранами выхлопные отверстия двигателей продолговатых модулях, предназначенных для обмана тепловых систем наведения. Как я узнал чуть позже — каждой машине для простоты восприятия было присвоено имя популярной личности из топов армейского виртпортала, где можно было приобретать себе прототипов для использования в личных целях. Для виртуального секса, в общем. Мужских имен было много, кстати, даже больше половины — в мобильной пехоте в отличие от космодесанта служили женщины, и немало.

Еще у шатов этой были механические ноги — выгнутые назад. Для перемещения они практически не использовались — только для нахождения в стояночном положении, хотя случаи применения были — шаты данной модели были четвертого поколения и давным-давно устарели уровнем вооружения шестого и седьмого поколения, распространенного в армиях большинства развитых галактических государств. Но с вооружения имперской армии эти шаты не снимались — по положениям Галактического Совета техника в колонизируемых и аннексированных мирах не должна была превышать уровня аборигенов более чем на три поколения, и подобные шаты использовались в кавалерийских частях на

поверхностях планет с нулевым уровнем технологического развития. Считалось, что если использовать более высокотехнологическую технику, то представители карманной цивилизации могут остановиться в развитии, потому что техника на четыре поколения выше уровнем автоматически ставит ее обладателя для неподготовленного к этому разуму в ранг божества, меняя восприятие мира у аборигенов, и отбивая тягу к естественному исследованию, заменяя ее слепым преклонением. Может быть, зерно правды в этом было.

Но, несмотря на отсталость систем, используемых кавалеристами 507-го полка от общего уровня имперской армии, на необразованных аборигенов и шаты четвертого поколения производили впечатление. Для пущего эффекта, кстати, на носовой части каждой боевой машины была изображена зубастая распахнутая пасть. Проходя мимо одного из шатов, я рассмотрел подпись под одним из устрашающих рисунков: «Улыбнись, я тоже тебя вижу».

Похожая распахнутая пасть, только принадлежащее страшной морде, отдаленно напоминающей акулу в фас, была изображена на эмблеме эскадрона у капитана на левой стороне формы. Надо бы нам по идее тоже пора инсигнию для взвода придумать — подумал между делом я, продолжая шагать следом за капитаном, осматриваясь по сторонам. И неясно чувствуя легкий диссонанс в окружающей действительности и поведении капитана — что-то скребало меня коготками неверия, но вот что, все никак не мог понять.

Пока шли по огороженной территории Форпоста, и я осматривался по сторонам, голову полнили знания, которые всплывали в памяти. Вся та загруженная напрямую информация озаряла меня осознанием «вспоминания», и на нее тут же накладывались собственные мысли — к примеру, я додумался до того, что мои дроиды не могут быть использованы для патрулирования — по всем регламентам используемые во Второй Гвардейской кибернетические автоматизированные системы числились техникой седьмого поколения. А может, поэтому генерал-губернатор Мальоза так разозлилась — пронзила меня догадкой мысль — миледи ждала полноценный взвод, а вместо него прибыло всего пять боееспособных в ограниченных условиях штурмовиков, командует которыми молокосос энсин. Да, несмотря на мой бравый внешний вид, для генерал-губернатора системы я наверняка выглядел именно так — пришлось признаться самому себе. Но кстати-кстати, догадка то имеет право на жизнь.

Между тем мы с Харрисом уже подошли к крыльцу небольшого штабного здания, на флагштоке перед которым лениво трепыхался синий имперский флаг, и мимо нас порхнули две молодых девушки, в достаточно откровенных платьях, а одна из них окинула меня долгим оценивающим взглядом. Я даже слегка запнулся, обернувшись на ходу — полюбому местные жительницы, распространенный типаж в этой части планеты — невысокие, смуглые, с черными как смоль волосами. Та, которая провожала меня взглядом, белозубо улыбнулась, но раздавшийся рядом голос отвлек меня от ее игривого взгляда.

— Кэп, эти уроды из снабжения опять нас динамят, а Салли на одном движке уже... — выскочил из штаба растрепанный техник, но замялся на полуслове, увидев меня. — Эээ... капитан, лэр, разрешите доложить... — начал он другим голосом, но Харрис махнул рукой, сделав своеобразный жест, в котором прямо-таки читалось: «Потом». И тут я понял — капитан немного не вписывался в окружающую реальность — слишком уж он официально себя вел. А все местные обитатели, в том числе и прошедшие мимо местные девушки явно нетяжелого поведения, производили впечатление «дальнего гарнизона», с весьма свободными нравами. Ну да, чего только стоит неуставная цветастая рубашка одного из

пилотов, который свесившись из кабины орал сейчас что-то вниз технику, тестившему системы наведения под поднятым кожухом в нижней части брюха полуразобранного меха.

Пройдя следом за Харрисом в его кабинет, я мельком кинул взгляд на стену, где висело несколько ярких вымпелов, и остановился у стола. Капитан, вопреки моим представлениям, за стол садиться не стал, а прошел дальше, миновав объемную карту местности и сел на подоконник, глядя на меня. Несколько секунд стояла тишина, Харрис оценивающе на меня глянул, а после активировал личный терминал на руке. Ознакомившись с текстом сопроводительного приказа на меня, капитан снова поднял глаза.

Столкнувшись со слегка вопросительным взглядом капитана, я врубился не сразу, но после выругался про себя и, сняв шлем, коснулся визора, отдавая приказ взводу об отключении режима готовности и выпада из взводной тактической сети.

— Уже лучше, — лицо капитана неуловимо изменилось, стало менее протокольным, что ли. — Рассказывай, каким ветром тебя в нашу жопу занесло.

Вот в чем причина его официоза, понял я: при включенном визоре все действия писались, автоматически попадая в память таксети. И, если бы капитан начал вести себя сейчас привычно для обстановки гарнизона, в архиве могло появиться бы много новой информации о нем. А часть коренного администраторского штабного населения, частенько вместо того чтобы лизать яйца, заполняя свободное время, как собаки иногда делают, от безделья изыскивают материал для привлечения к разбору поведения полевых офицеров. Я-то просто пока с этим практически не сталкивался — учебка и действующие части на фронте не те места, где подобные кадры работают, с бдительностью вычисляя нарушителей Кодекса имперского военнослужащего.

— Не могу знать, — пожал я плечами, отвечая на вопрос: — Сняли с фронта системы Мажерия в Диких Мирах и отправили сюда. Текст приказа не видел.

— Распределить тринадцатый красный взвод энсина Стэна по подразделениям в целях усиления тактических групп для исполнения ими надлежащего контроля патрульных функций секторов ответственности третьего зеленого эскадрона, — процитировал мне не память Харрис и тут же быстро спросил: — Был на приеме у Мальозы?

— Постоял молча минут десять, пока она меня рассматривала со всех сторон, а потом был отправлен сюда, — ответил я коротко и добавил: — Странная дама, почти ничего и не сказала.

— На балкон выходила? — поинтересовался Харрис.

— Выходила.

— Губы поджимала? Вот так? — очень похоже показал гримасой капитан.

Не отвечая, я просто кивнул.

— Значит, чем-то ты ее конкретного разозлил, — ухмыльнулся Харрис.

— Чем? Я ей ни слова лишнего не сказал?! — невольно вырвалось у меня.

— Мальоза дама такая, ей много не надо, — покачал головой капитан: — Есть предположения, зачем тебя сюда направили?

— И близко нет.

— Ты не голубых кровей?

— Даже не гражданин.

— Доминион? Колонии?

— Свободный мир, первая ступень интеграции, подготовка к подписанию коронного договора.

Хотя мы были далеко от Земли, за новостями с родины следили очень пристально. За теми крохами, которые можно было выудить в информационном пространстве.

Брови капитана взлетели вверх — ну да, это для генерал-губернатора звание энсина лишь повод поплеваться им в разговоре, а для жителя свободного мира, принявшего присягу меньше года назад — получить в подчинении штурмовой взвод космодесанта за такой короткий срок серьезное достижение. Пусть и состоит мой взвод пока из четырех существ кроме меня и двух отделений полуразобранных дроидов.

— Но чем-то ты ей реально не угодил, — произнес после паузы капитан, — даже внятного приказа нет, а отдавать взвод штурмовиков в подчинении мобильной пехоты, пусть и такому крутому капитану как я, это плевок в душу, сам понимаешь...

Про плевок в душу, если честно, я до этого не понимал, и только сейчас до меня дошло что так-то да — генерал-губернатор своим назначением явно хотела меня унижить. Хорошо, что я этого не знал. До этого момента — колыхнулось внутри злость, помноженная с раздражением на статную даму управительницу местной системы.

— Ладно, разберемся — штурмовиков просто так сюда дергать бы не стали. Будем смотреть по обстановке. У тебя, кстати, какая тень на визоре стоит?

— Не понял?

— Тень.

— Э...

Теперь Харрис выглядел очень удивленным.

— Я взвод принял сразу после присяги, на боевых меньше двух недель провел. Много чего не знаю, — просто признался я.

— Ясно, — все еще удивленно покачал головой Харрис, — отправь своего техника в ремзону к сержанту Гвинкайну, пусть он ему все объяснит.

— Хорошо, — лишь немного представляя, в чем суть, произнес я.

— Тогда сегодня к вечеру поставь себе, и вместе со мной в ночное патрулирование, там введу в курс дела, — последовал легкий кивок. Выждав еще пару секунд, я козырнул и, развернувшись, направился к выходу. Оказавшись на крыльце, посмотрел в личный терминал, где уже появилось задание прибыть к означенному часу для участия в патруле в качестве наблюдателя.

Отловив Юза, я направил его на поиски сержанта Гвинкайна, а сам отправился наблюдать за тем, как Фокс исполняет обязанности заместителя командира, отлаживая быт подразделения. Расположились мы кстати замечательно — нигде не было указано, что в моем взводе из семнадцати существ целых двенадцать дроидов, поэтому каждый получил по личной комнате в выделенном нам помещении. А за долгое время казарменного положения мы все как-то научились ценить личное пространство. Мы троим, конечно же — я, Фокс и Юз. Ричи с Джемем учиться не было нужды — первый вырос на орбитальной станции, где по санитарным нормам на одного человека полагалось четыре метра пространства, а второй вышел из среды прайд-лидеров, где понятие личных покоев заменялось охотничьей территорией на открытом воздухе и измерялись гектарами.

Планета Каргат. Провинция Такургар

Планета Каргат
Провинция Такургар

— Первое, и самое главное, что вам необходимо уяснить, энсин Стэн: на этой планете мы гости, — голос Харриса вновь был сух и официален. — Вы должны были получить на свой терминал общие данные и вводные по выполняемым задачам, но мой долг повторить вам это еще раз.

Несмотря на хорошую звукоизоляцию в кабине стоял монотонный гул от вращающихся винтов. Непривычно, к тому же для меня было уже немного в новинку лететь на аппарате, где верх и низ поверхности планеты не конфликтовали с моим индивидуальным верхом и низом. В широком отсеке кабины находились два пилота — один из которых управлял машиной, а второй был ответственен за системы вооружений. Мы с капитаном Харрисом расположились сейчас в командном модуле десантного отсека, где кроме нас никого не было.

— Необнаружимая дальность нашего шата составляет порядка пяти километров, — показал капитан на голоэкран, куда проецировалось картинка местности. На ней, рядом с небольшим, но объемным изображением нашего шата двигалось еще два, понемногу расходясь по сторонам, патрулируя территорию сектора, входящему в зону ответственности третьего зеленого эскадрона. Больше десяти миллионов квадратных километров в зоне ответственности подразделения численностью меньше чем двести человек, если брать в расчет и обслуживающий боевые машины персонал.

Огромная площадь выжженной солнцем земли, изрезанной непроходимыми горными цепями, на которой проживает более ста миллионов человек. Принадлежащих, правда, к цивилизации нулевого уровня развития — примерно как в нашей Центральной Африке. Почти с таким же уровнем развития, только вот здесь цивилизация каргарианцев находится под присмотром галактического совета, поэтому никакие колонисты местным не помогают. Ни автоматами Калашникова, ни одеялами с оспой. Официально не помогают, конечно же.

— Осуществляя патрульные функции, мы не имеем права выходить в зону не только прямой видимости, но и слышимости, — показал между тем Харрис на светло-красную сферу, окутывающую на командном экране наш шат. — Мы не имеем права вмешиваться в жизнь местного населения. Каргарианская цивилизация, которой принадлежит эта планета, здесь является хозяином, а мы гостями, и вести себя должны соответствующе.

Мне предстояло больше трех часов слушать дежурные фразы Харриса, даже несмотря на то, что программа тени на визор уже была установлена. Удивительно нужная штука оказалась — параллельно с нашлемной камерой считывала видео, дежурные фразы и действия всего подразделения, соединенного подуровнем тактической сети, и когда командир считал, что какой-то момент деятельности подразделения не должен попасть в архив, он активировал Тень и в запись шла сгенерированная требованию момента усредненная картинка на основе имеющихся данных. Раньше я как-то не испытывал нужды в подобном, но понял сразу, что такая программа архиважна для любого взводного командира.

Естественно, блокировала реальное изображение Тень не намертво — так прошить управляющие системы личного прицельного комплекса являлось военным преступлением. Но в условиях рутинной службы окраинных миров тенью пользовались многие — инициировать расследование в отношении военнослужащих со вскрытием блока данных памяти личной брони и прицельного комплекса можно было только по очень серьезному поводу, и с санкции вышестоящего командования на уровне бригадного. Так что о том, что в АСУ поступает подкорректированная информация, знали все, но особых мер не предпринимали. А младшие командиры, использующие подобные приспособления для корректировки данных, старались поводов для инициирования расследования не давать — то есть не расстреливали колонны местных жителей под камерами представителей чужих средств массовой информации, или не ущемляли в правах советников по безопасности галактических комитетов дружбы мира и сотрудничества.

Юз кстати, которому техник-сержант Харриса показал, что и как надо делать с броней, стал сам не свой — у него был вид первооткрывателя, достигшего берегов неведомого континента. После того как Юз интегрировал мне в броню «левый» чип, он исчез в ангаре техников, где и остался — после полуночи, когда мы с Харрисом отправлялись на дежурство, наш взводный специалист по вооружениям в казарме так и не появился. Вернее, появился один раз, ненадолго — залетел ближе к вечеру, попросил налички в долг. Это помимо тех денег, которые мы ему отдали после мимолетного вечернего визита — за каждый блок тени пришлось нормально кредитов отлистать — черный рынок же. Причем с собственного счета, естественно, за контрабанду платить было невозможно — так что к вечеру мы все чувствовали легкий дефицит наличности — Юз почти всю имеющуюся у нас выбрал.

— Энсин Стэн, вы должны четко уяснить себе, что согласно резолюции FE-005003, принятой на 3568 заседании Галактического Совета Колонизации о принятии в сферу интересов Империи Эней системы Каргаррат, утвержденной ассамблеей Совета Галактики, применять силу войска армии Империи Эней, осуществляющие патрульные функции в системе Каргаррат могут только в трех случаях. А именно: если зафиксированы применения насилия представителями пришлой цивилизации актом агрессии к местному населению; при агрессии представителей местного населения к местному населению с использованием высокотехнологического оружия, не соответствующего уровню развития каргарианской цивилизации; при применения представителями местного населения высокотехнологического оружия в целях исполнения акта агрессии к представителям пришлых рас.

Вот интересно, Харрис это наизусть помнит или просто текст с визора зачитывает?

* * *

Двигатели взревели на предельных оборотах, и «Синти Сэй» — так звали командный шат Харриса, задрав нос, свечой устремилась в небо. Стараясь выглядеть невозмутимо, не обращая внимания на перегрузки, я положил руки на рычаги управления огнем — в технике четвертого поколения интерактивные приборы управления не использовались, сплошная физика.

— Смотри не блевани, энсин, — попытался подколоть меня Харрис, внимательно наблюдая за моей реакцией. Наверное, непривычных жителей Империи подобные способы

перемещения в пространстве очень волновали, но моего удивления Харрис не увидел — мне-то что, я на маршрутке дома почти каждый день в час пик ездил.

Нос ввинчивающегося в небо шата еще некоторое время глядел вертикально вверх, а после завеса бурых облаков разошлась, и в синеве неба с фиолетовым оттенком на нас посмотрело местное светило. Красиво — машинально отметил я, стараясь не замечать наваливающийся дискомфорт. Тут Харрис на секунду повесил Синти в неподвижности, а после красное светило исчезло из поля зрения — зависший шат начал падать вниз, причем заваливаясь назад, медленно переворачиваясь через кабину. Усилием удержав стукнувший в горло завтрак, я сосредоточился на появившейся в проекции прицельного экрана сетке рельефа.

— Готовность пять секунд, четыре, три... работай, энсин, — произнес Харрис за мгновение до того, как я начал одну за другой запускать неуправляемые ракеты. Не думая о стремительно приближающейся земле, я механически сопоставлял маркеры прицельного крестика с подсвеченными целями.

... пять, шесть — все, стоило шестой ракете сорваться с направляющих, как Харрис задрал нос шату и, выйдя из пике на высоте менее чем полукилометра от земли, лег на прежний курс, ювелирно вернувшись в строй патрульного звена.

— Шесть из шести, молодец энсин, — произнес Харрис. — Ух ты, гляди, понеслось говно по трубам, — восхищенно добавил он, на несколько секунд положив шат на крыло и визуальнo осматривая разверзшийся филиал ада на земле — гористая поверхность снизу вся полыхала гейзерами. Шесть ракет класса «Огонек», залетевшие в проемы шахтовых колодцев буквально наплатили гору огнем изнутри.

— Фух, — почти беззвучно выдохнул я — ускорение с падением не прошло даром. А по-другому положить под прямым углом ракеты в шахты вариантов не было — вооружение патрульных групп управляемых ракет не предусматривало.

Мы продолжали движение, а я, глядя вниз, раздумывал о местной геополитике. На планете Каргат с появлением пришлых ярко расцвели пороки цивилизаций промежуточных уровней развития — это когда дубина уже есть, а ума пока нет. Самостоятельно местные еще не дошли до достойного уровня человеколюбия и гуманизма, и до прибытия пришлых резали друг друга с пугающим постоянством. А недружественные партнеры Империи, присутствующие в этом секторе Фронтيرا, пользуясь опекой галактов над карманной цивилизацией, не замедлили вмешаться в ситуацию с целью дестабилизации обстановки, подкидывая аборигенам оружия для более активного уничтожения друг друга. Подковерная борьба галактических государств в окраинных секторах за влияние шла достаточно напряженная, как уже даже я понял, и повода подкинуть свинью соседу никто не упускал.

Так что мало того, что глобального ума, своего, пока не было у местного населения, так и не нашлось пока даже вшивого тирана, могущего взять все управление планетой в свои руки. К тому же дубины, вежливо предоставляемые заинтересованными соседями, были теперь раскиданы на каждом шагу. Большинство джаргов — так назывались местные непримиримые, уже были вооружены оружейными системами — второго, очень редко третьего поколения. К тому же стараниями заинтересованных соседей в последние пять лет наркоторговля, работоторговля и бандитизм на планете прогрессирующе процветали. Причем для имперских колонизаторов ситуация складывалась не очень хорошая — закрытые в своих добывающих анклавах они могли только наблюдать за обстановкой со стороны, а легкодрагунский полк, к тому же серьезно ограниченный в использовании силы и средств,

погоды в наведении порядка не делал.

— Мы не имеем права в них стрелять, понимаешь? — как-то сказал мне вечером за кружкой пива Харрис, — даже если один из джаргов, но вооруженный только ножом снимает кожу с кого-нибудь, а мы вмешаемся, то это будет скандал на уровне галактической ассамблеи. А это трибунал, сам понимаешь. И никто не посмотрит, по какому поводу ты вмешался в их жизнь, будут рассматривать сам факт!

Местное население планеты в последние годы разделилось на три неравные части. Небольшая первая — приспособленцы, высказавшие желание приобщиться к космическим технологиям, часть которых основали города у стен анклавов колонистов. Причем под бдительным присмотром наблюдательной миссии галактов присутствующие в Каргаррате имперские граждане не имели права никоим образом помогать этим желающим, кроме как советом. Вторая группа составляла основную массу населения, умеренные — эти люди жили, как и многочисленные поколения их предков до прихода обосновавшихся на планете колонистов. Ну а третья, самая малочисленная группа, но максимально влияющая на местную цивилизацию — джарги. Название было собирательным — джарги были и в раскаленных выжженных пустынях южного полушария, и в ледяных пустошах северного. Джарги — это были те, кто принял из рук заинтересованных дарящих оружие, знания, и вышел на тропу войны с умеренными. Повоевали бы и с колонистами, но пока возможностей не было — оружие на руках джаргов было второго и третьего поколения — его нельзя было идентифицировать, ведь начиная с оружейных систем четвертого поколения можно было проследить не только изготовителя, но и предыдущих владельцев.

— Таксеть, — вдруг предупреждающе сообщил по общему каналу Харрис, и только тут я, оторвавшись от созерцания красноватой земли, заметил горящую иконку вызова на тактической панели.

Мигнуло и в кабине рядом с нами возникло объемное изображение. Я уже как-то привык, что вокруг меня нет некрасивых женщин — генетическая модификация и реконструктивная хирургия позволяли из любого тела сделать эталон красоты. Внимание привлекали необычные образы — как солнышко Джайна, к примеру. Или как эта дама, появившаяся на экране. Леди Тиада — увидел я подсказку на экране визора, глава наблюдательной миссии Галактического Совета.

Она была высокого роста, на голову выше двух адъютантов, стоящих за ней. С первого взгляда она могла заставить замереть от своей красоты — длинные волнистые пепельные волосы, широко расставленные миндалевидные глаза, слишком крупные для обычных людей. Удивительно соразмерные формы подчеркивались обтягивающей одеждой красно-белых цветов наблюдательной миссии. Впрочем, почти сразу мысли о привлекательности леди исчезали, особенно стоило встретиться с ней глазами. Да и сами глаза были примечательные — несмотря на то, что они были больше чем глаза обычных людей, их почти заполняла чернота зрачков.

Вживую, почти в живую, видел я ее первый раз, но уже был наслышан. Леди Тиада была представительница аристократии Джеламана, и в ней чувствовалась властность. Один ее мимолетный брошенный взгляд мог решить когда-то судьбу тысяч подданных, и решал, причем обычно не в лучшую сторону. Но аристократия Джеламана была для леди в прошлом — сейчас она делала карьеру в Галактическом Совете, отказавшись, как полагается, от всех своих титулов в родных системах.

— Капитан Харрис, как глава наблюдательной миссии я требую объяснений ваших

действий, — голос у леди Тиады был низкий и глубокий, а интонации в нем заставили пробежаться холодком по спине.

— Леди Тиада, благодарю за оказанную честь общения с вами, — отвлекся от приборов Харрис и передав мне управление, снял шлем, склонил голову: — прошу вас конкретизировать, по каким моим действиям вы желаете получить объяснения как глава наблюдательной миссии.

Глаза леди подернулись поволокой. Не веря, я всмотрелся пристальнее — действительно, из черных они постепенно стали красными, а сейчас вовсе приняли яркий цвет.

— Капитан Харрис, я требую от вас объяснений по поводу состоявшегося только что применения систем вооружений за пределами оговоренных правилами секторов.

— Конечно, леди Тиада, — кивнул Харрис и, склонившись над приборной панелью, сделал несколько движений, активируя иконки интерактивной панели.

— Все готово, леди Тиада, — выпрямился он через пару секунд: — Отчет о произведенном «сбрасывании ракет» с истекшим сроком действительной годности с привязкой к геокоординатам пусков уже на почте портала вашей миссии. Данные таксети, к сожалению, предоставить не могу — как вы наверняка знаете, это мне запрещено уставом патрульной службы.

Глаза леди Тиады сверкнули расплавленным огнем, мне даже показалось что ее сейчас разбарабанит от ярости, но тут она отключилась, не прощаясь.

Кавалеристами полка использовались неуправляемые ракеты со складов длительного хранения Империи. Ракеты были четвертого поколения, и так как антиграв на используемых шатах не применялся, от вибрации в полете после пяти-шести вылетов ракеты приходили в негодность и подлежали профилактике. Но для вооружений такого возраста профилактику проводить уже не было возможности, поэтому оно утилизировалось на поверхности планеты — по согласованию, естественно, с миссией галактов. Пуски производились в пустынных районах и в местах заброшенных выработок — огромных территориях, на которых ранее находились добывающие предприятия Империи, но там, где закончились богатые залежи руды. В таких местах, как правило, после колонистов оставались разветвленные сети шахт, какие-то строения, и подобные брошенные выработки использовали для своих стоянок джарги. Они, в отличие от местных и умеренных, старались прятаться от патрулей. Получалось плохо — даже на машинах четвертого поколения датчики были такие, что позволяли дать картинку местности или вычислить тепло человеческого тела с расстояния более пяти километров.

— Как думаете, лэр капитан, а почему она сама на связи сейчас вышла? — глядя в пространство, которое только что занимала фигура красноглазой дамы, поинтересовался я.

— Думаю из-за совокупности факторов, — крикнул Харрис, надевая шлем. — Во-первых, энсин Стэн показал стопроцентную точность при поражении условных целей.

«Да, было дело» — кивнул я, когда капитан посмотрел на меня, перед тем как опустить непрозрачный щиток.

— Во-вторых, потому что техник-сержант Гвинкайн совершил ошибку и осуществил загрузку «Синти Сэй» по плану Дельта, — отвернулся Харрис и добавил: — Ай-ай-ай, получит выговор сегодня техник-сержант.

«Дельта-дельта-дельта» — мысленно повторил я про себя, вызывая в памяти параметры по этой загрузке, и тут же присвистнул — нифига себе, так мы тактическими ядерными

зарядами бомбанули! Действительно похоже на то — вон до сих пор зарево почти до неба поднимается.

— Ну а в-третьих, были у меня подозрения, что что-то под этой горой нечисто, — покивал сам себе Харрис, — и видимо так оно и было. Зато теперь там абсолютная чистота.

— Лэр капитан, а если эта Тиада все же запросит данные из ТакСети?

— И что она там увидит? — пожал плечами Харрис, добавив: — К тому же, как думаешь, почему именно ты ракеты запускал? Правильно, потому что все операции с участием космодесантников штурмовых отделений проходят под грифом секретности, и предоставить данные о них в оперативные командование других родов войск тот еще гемморой, не говоря уже о сторонних миссиях, пусть и галактических.

— И еще нам повезло, что здесь эта леди из джеламанской аристократии, — подытожил произошедшее Харрис и объяснил в ответ на мой вопросительный взгляд: — Она прямая как дрова — привыкла у себя в системах повелевать, а тут это не канает. Лавировать надо в вопросе международных отношений, а не напролом переть. Но у леди пока нет соображения, что обычный капитан, командир эскадрона, может ей не подчинится — у нее же власть в крови течет, она к другому отношению не привыкла. Вот смотри — логи пусков с привязкой по геокоординатам я ей уже скинул, а теперь если ей дальше спрашивать, то придется рассказывать, как она о пусках узнала. В миссии этого полюбому делать не будут — наверняка у джелов какой-нибудь разведывательный фрегат или спутник на орбите висит, а они его вскрывать не будут, рассказывая, как тот мимо случайно пролетал. Но и на дальнейших запросах настаивать не будут. Да если и будут — я ведь ювелирно прошел, по самому краю.

Действительно, Харрис показал класс — поднимался свечой он по самой границе закрытого для аборигенов имперского сектора, в котором располагались выработки. А колодцы заброшенных шахт находились на самом краю этого сектора. Зато гора, которая сейчас чадила черным густым дымом, практически вся была на нейтральной, незакрытой стороне. На это, наверное, и рассчитывали те, кто создавал базу под этой горой. Но они наверняка не приняли во внимание умение капитана Харриса, помноженное на «невнимательность» мастер-сержанта Гвинкайна. Ну и на меткость энсина Стэна, как рукой положившего шесть ракет с ядерными боеголовками в узкие вертикальные шахты.

* * *

— Видишь?

— Вы про эти пятнышки, кэп?

Тактический экран наполовину заполняла увеличенное изображение трансляции с внешних камер — несколько песчаных барханов на удалении километров трех от нас. Стояла ночь и изображение играло оттенками серого, только слегка были подсвечены легким розовым несколько малюсеньких клякс.

— Если я показываю тебе пальцем на источник тепла, то уж, наверное, имею ввиду его, энсин.

— А что это? Какие-то формы жизни?

— Говно.

— Кэп, я уже слышал от вас все о себе, о космодесанте и этой планете. Какое это имеет отношение к небольшим тепловым пятнам на поверхности... а, это...

— Говно.

— Понял, говно.

— Вы удивительно сообразительны, энсин.

— Вы незаменимы как учитель, лэр капитан.

— О чем ты думаешь, энсин, когда глядишь на эти испражнения?

— О бабах, лэр капитан.

— Почему о бабах? — обернулся ко мне Харрис, наверняка вопросительно подняв бровь, хотя за непрозрачной полусферой забрала летного шлема видно этого не было.

— Я всегда о них думаю, лэр капитан.

Харрис понял не сразу, но через пару секунд хмыкнул — он уже начинал понимать терранский юмор.

— Понимаешь, энсин, мы несем им цивилизацию, — снова повернулся Харрис к тактическому экрану: — Вот смотри, до того, как мы сюда пришли, они срали там, где спали, а сейчас? Они уже научились закапывать свои какашки! Ну, пока не все...

Легкий шелест и две ракеты, мягко скользнувшие с направляющих, на мгновение зависли в воздухе, а потом на их хвостах выросли ярко оранжевые огненные стрелы выхлопа и смертоносные шутовины, сорвавшись с места, понеслись к подножию холма.

— Вот только эти джарги были из тупиковой ветви, — прокомментировал Харрис, когда внизу вспух огненный ком, — уже не научатся.

В этот раз вызова от миссии галактов не последовало, но после ночной разведки, в которую сходили мы с Ричи и Фоксом, на месте этой уничтоженной замаскированной стоянки обнаружили остатки стрелковки.

Планета Каргат. Провинция Тора — Бора

Планета Каргат

Провинция Тора-Бора

«Сбрасывали ракеты» с истекшим сроком действительной готовности мы с постоянной периодичностью, и в основном на маршрутах наркокартелей. В принципе, с парнями из легкодрагунского иногда даже было немного весело.

В смешанных патрулях от моего взвода участвовали все, кроме Юза — он в реальности появлялся редко, так и зависая в ангаре техников, пропадая в вирткапсулах и разбираясь со знаниями, полученными от техник-сержанта Гвинкайна. Захаживал в ангар техников иногда и я, только по другой причине — посмотреть на боевые машины. Здесь находились состоящие на вооружении эскадрона машины седьмого поколения — техника, которую на планете нельзя было использовать согласно резолюции Галактического Совета. Эти машины кардинально отличались от тех шатов, на которых мы летали в патрулирование — в них чувствовалась смертоносная сила; легкодрагунский полк прибыл в Каргаррат два года назад по ротации, а до этого находился в Алом секторе Фронтيرا, будучи частью экспедиционного корпуса Империи, который в составе армии КСМ противостоял экспансии терапторов.

Стоящие на консервации машины были заметно потрепаны в схватках — принцип сражений армий, состоящих из гуманоидов, и ведение боевых действий с терапторами кардинально отличались. Если в первом случае каждый солдат выступал самостоятельной боевой единицей, а любая техника была замечательной мишенью и уничтожалась на раз, то с артроподами — членистоногими, такое не проходило. Большинство особей-солдат терапторов были предназначены для ближнего боя, поэтому для сражений с ними в большинстве использовались бронекавалерийские части, а тактика основывалась на действиях в системах укрепрайонов и использовании бронированных машин. Космодесант в сражениях с терапторами практически не использовался, с этим видом чужих воевала все больше мобильная пехота.

Все же кавалеристы не так уж и зря пытались задирать нос перед космодесантом — мол, мы почти такие же крутые, — решил я, бродя среди застывших в ангаре машин и буквально кожей ощущая ауру ярости минувших сражений. На обшивке техники виднелись отметины от громадных когтей, зубов, проплавленные кислотой участки. Практически на каждой штурмовой машине были прикреплены трофеи — на Харрисовском командирском штурмовике, к примеру, рядом с блоком РЭБа за турелью с носовой многоствольной автоматической пушкой висел череп гончей — опасной и большой твари, размером раза в четыре больше человека. А в гарнизонном кабаке по стенам были развешаны трофеи с других, менее опасных солдат терапторов — к примеру, над тем столом, где в основном обедали мы, был закреплен вытянутый череп с огромными фасетчатыми глазами, похожий на муравьиную голову, только без жвал. Череп принадлежал одному из рядовых солдат малой стаи, но даже без всего остального внушал уважение. Не хотелось бы встретиться с таким один на один.

В общем, все было хорошо, но, как известно, все хорошее когда-нибудь заканчивается. Мое относительно беззаботное существование командира приданного к легкодрагунскому

эскадрону подразделения прервалось на седьмой день пребывания в гарнизоне. Случилось это на ночном патрулировании, когда мы проходили неподалеку от поселения местных, расположившегося у подножия огромной плотины. о

В этот раз мы были вдвоем с Фоксом, формально являясь усилением для отделения мобильных пехотинцев, расположившихся вместе с нами в десантном отсеке шата.

У меня в терминале пискнул зуммер вызова и, оторвавшись от созерцания панорамного экрана проплывающей снизу местности, я поднялся, пройдя в кабину. После кивка Гельвии — командира первого звена, в машине которой мы сейчас находились, я занял пустующее кресло наводчика.

— Посмотрите, энсин, — кивнула она на один из экранов, транслирующих картинку. Лейтенант, привлекательная девушка, выглядела сейчас не лучшим образом — ее миловидное лицо застыло в напряженной гримасе, а губы были так сильно сжаты в тонкую нить, что практически побелели.

Несколько секунд я не мог понять, что наблюдаю, но включился как-то разом, вдруг. На черно-белом экране, транслирующем картинку с камер, четко просматривалась панорама деревенских улиц, приземистых коробок домов и метавшихся среди них полуодетых людей. В тот момент, когда я понял, что вижу, по спине прошелся холодок. А на экране практически одновременно вспухли несколько цветков разгорающихся пожаров. Среди заматавшихся по селению отсветов бегали в панике люди, а между ними с хозяйственным спокойствием прохаживались нападавшие — однообразно одетые воины одного из горных кланов джаргов. И я даже знаю какого — еще вчера смотрел изменившийся расклад по их бандам после уничтожения нами крупного перевалочного центра.

— Почему мы не вмешиваемся, лейтенант? — стараясь говорить так, чтобы голос не дрогнул, поинтересовался я. В этот момент как раз на экране один из нападавших прямо на моих глазах вскрыл мечом пойманную женщину от горла до промежности. Мимо него прошел другой, протащив свою пленницу по пыльной утопанной земле, и двумя кольями пришили ее руки к земле, принялся срывать с нее одежды.

— Вон висят, ублюдки, — кивнула на тактический экран Гельвия и, оторвавшись от изображения разорения поселка местных, я заметил маркер чужого аппарата на масштабной сетке.

— Наблюдают, сволочи, — еще раз негромко сказала, будто плюнула, Гельвия.

— Так мы же можем вмешаться, там же... — начал было я, но переведя взгляд на экран, все понял.

— Согласно резолюции принятой ассамблеей Галактического Совета, вмешиваться мы можем только если насилие совершается с применением оружия несоответствующего уровню развития цивилизации, — глухим голосом процитировала Гельвия.

Наш шат между тем сменил курс, и двигался в сторону, по окружности огибая уничтожаемое селение. Несколько минут мы с лейтенантом просто наблюдали за происходящим, а после оказались совсем близко с машиной миссии наблюдателей. Длинная и вытянутая яхта длиной метров в тридцать, с большим логотипом миссии — изображением глаза на борту.

— Их работа, — с ненавистью глядя на транспорт наблюдательной миссии, едва не прошипела Гельвия.

Я не стал уточнять — и так все ясно. Хотя галактический совет и был межнациональной организацией, пропагандирующий единство мнений и позиций, ставящий во главу угла

галактическое спокойствие, перегибы на местах естественно присутствовали. В системе Каргаррат, к примеру, большинство мест в наблюдательной миссии принадлежало гражданам Джеламана. Бывшим, гражданам, конечно — при вступлении в Совет Галактики каждому его члену приходилось отказываться от предыдущего гражданства. Но конечно сложно было представить, что даже отказавшись от гражданства члены верховной организации смогут судить или действовать непредвзято. В общей политике совета сохранялся некоторый паритет — Империя и Конфедерация имели примерно равное количество мест с государствами Торгового Альянса, в число которых входил откровенно враждебный Империи Джеламан. Поэтому никаких явно направленных против Империи решений Совет не принимал, как не принимал он подобных решений и против Джеламана с подачи Империи. К тому же заседания Совета проходили раз в пять лет, к ним готовились загодя, как к серьезному сражению, а во все остальное время разворачивались локальные небольшие схватки или подковерная борьба за сферы влияния, как, к примеру, здесь и сейчас, в системе Каргаррат.

— Почему так происходит, лэр лейтенант? — негромко спросил я, практически не надеясь на ответ, но лейтенант неожиданно поняла меня.

— Престиж не может позволить Империи отступить со своих территорий. Но Император далеко, и в какой позе стоят его подданные в отдаленных секторах, правителя мало волнует, — негромко и с затаенной злостью произнесла Гельвия. — И мы ничего не можем сделать.

— Это мы еще посмотрим, — неожиданно сказал я еще до того, как подумал.

— Я тоже так говорила, — покачала головой и грустно усмехнулась лейтенант. Впрочем, в брошенном на меня взгляде насмешки не было.

Отвернувшись, и увеличив изображение с камер, я вывел картинку с одной из улиц, где меня привлекло не очень понятное шевеление. Лучше бы не увеличивал — прислонившись спиной к одному из глинобитных заборов, извивалась молоденькая девушка, даже девочка, практически без одежды, в обрывках накидки. Она двигалась неестественно, странно, я и картинку приблизил из-за этого. Но по мере приближения стало ясно в чем дело — кто-то воткнул девочке в живот копье, пришили ее к забору, и она заходилась от боли, пытаясь освободиться, или хотя бы спрятаться от терзавшей ее боли.

Когда она затихла, я повернул картинку и наблюдал за тем, как понемногу банда налетчиков удаляется от пылающего селения, ведя за собой вереницу связанных пленников. Неожиданно от колонны отделился высокий человек с широкой бородой. Выбежав на пригорок, зажав подмышкой топор, он поднял полу своей хламиды и начал потрясать гениталиями, обращаясь к ночному небу. Этот урод нас не видел, но наверняка знал, что за ним сейчас наблюдают.

Не отводить взгляд мне стоило больших усилий.

Следующие несколько дней я провел, не вылезая из комнаты кроме как на патрулирование, все остальное время буквально поглощая информацию о планете. По статусу младшего офицера мне полагался довольно серьезный доступ к документам в таксети с момент колонизации, и я, изучая историю и традиции различных народов Каргаррата, пытался понять, что можно сделать, чтобы изменить мир. Задача конечно на раз плюнуть, особенно такому значимому и опытному парню как мне, но увиденная беспощадная резня потрясла настолько, что ничего не делать я не мог. Нет, подспудно я знал, конечно, что подобные сцены происходили на планете повсеместно, но одно дело

знать, и совсем другой — наблюдать вживую, имея возможности помешать, но не имея возможности прекратить.

Когда голова начинала раскалываться от информации и напряжения, я выходил на улицу, забирался на стену Форпоста и смотрел вдаль, отрешенно разглядывая выжженную землю и скалистые отроги на горизонте. Периодически до меня пытался достучаться Юз — глаза у взводного техника горели, он пытался мне что-то объяснить на пальцах, но я постоянно перенаправлял его на Фокса. Этот поглядывал за мной, пару раз пытался поговорить, но видя мое состояние, не давил. Зато как заместитель командира принял на себя всю рутину по отчетам, за что я был ему благодарен. Впрочем, забот было немного — двенадцать дронов взвода сидели консервами в ангаре, Юз пропадал в технической службе эскадрона, Джей не вылезал из ангара с челноком, а Ричи наоборот, ошивался в основном в пустошах за стенами. Получив снайперскую винтовку и экипировку призрака, он по моему приказу прошел курс первичной подготовки и теперь оттачивал мастерство. Не только в стрельбе — системы прицельного комплекса винтовки ограничивала только линия горизонта, а мощность выстрела была такова, что заряд винтовки летел по прямой, никуда не отклоняясь. Одной из основных задач снайпера было умение укрываться на местности, чем Ричи и занимался. Как раз и пехотинцы охраны периметра тлнус поддерживали.

Через четыре дня, прошедшие после состоявшегося на моих глазах разорения местного селения, я имел дело с гарнизонным психологом — Харрис, заметив мое состояние, отправил меня к нему. Местный доктор на удивление подготовился к беседе — понимая причину моей отстраненности, он завел разговор о моей планете, задавая много наводящих вопросов. После этого я прослушал долгую лекцию на тему того, что у нас на Земле никто ведь не поднимает панику по поводу того, что одни животные уничтожают других, стоящих ниже в пищевой цепочке. Мне предполагалось провести параллели между людьми и менее развитыми популяциями существ, и относиться к насилию среди местного населения как к обычным выражениям форм жизни эндемичной фауны.

Какой-то частью разума я с доктором согласился. И, наверное, представителя более развитой цивилизации ему было бы проще убедить — те же наблюдатели миссии галактов, к примеру, вовсе не кровожадные изверги — они именно с такой позиции относились к резне среди мирного населения. Но проблема была в том, что я всего года назад жил на Земле, где большая часть населения недалеко ушло от развития каргарианцев. И для меня они не были милыми коровками животноводческой фермы, которым можно улыбаться, когда они забавно мычат, а потом с удовольствием жевать вкусные котлеты, не держа в сознании промежуток жизни скота на бойне. Для меня каргарианцы были не составной частью эндемичной фауны, а разумными существами, и у меня не получалось отстраненно относиться к происходящему.

Решение пришло само. Причем не в мыслях пришло, а оформленное в форме приказа. Согласно личному распоряжению генерал-губернатора меня выводили из подчинения капитана Харриса, с предписанием используя наличные силы организовать пешее патрулирование означенных квадратов секторов ответственности Форпоста-Главный, с целью для прекращения участвовавших случаев проникновения малых групп наркоторговцев джаргов в города населения умеренных.

Сначала я даже не совсем понял, в чем дело, но, когда меня вместе с Фоксом позвал к себе Харрис, и в его кабинете я столкнулся с озабоченными лицами самого капитана и присутствующей здесь же лейтенанта Гельвии, понемногу начало приходить осознание грядущей задницы. Заставив себя включиться, я мысленно снова сосредоточился на тексте

приказа, который предписывал мне начать пешее патрулирование.

— Пешее патрулирование квадрата два восемь, — увеличил масштаб на карте Харрис.

Мда. Дело дрянь. Отображенная территория на карте находилась в зоне влияния одного из самых сильных кланов этого континента, причем клана, тесно связанного с одной из влиятельных группировок джаргов. Это раз. А два — пешее патрулирование означала экипировку систем индивидуальной защиты и оружейных комплексов четвертого поколения. То есть экипировка, в принципе, как у солдат армий нашей родной Земли. Причем «используя наличные силы» — подразумевает что нас будет всего четверо, в самой глубине территории непримиримых.

Судя по нескольким замечаниям Харриса и сдержанному ругательству Фокса, все присутствующие понимали что, по сути, моему куцему взводу предстоит коллективное самоубийство.

— Ты точно ничем Мальозу не злил? — поинтересовался Харрис, посмотрев мне в глаза. — Ну, не предлагал ей перьепьехнуться между делом?

Поджав губы, даже не обратив внимания на подначку, я покачал головой.

— Не обозвал дамой, не плевал на пол, не ковырялся в носу во время аудиенции?

Я задумался ненадолго, вызвав в памяти недавний визит в личные покои генерал-губернатора.

— Да нет, не было ничего. Я у нее не больше десяти слов произнес: да, нет, так точно.

— За что же она хочет тебя убить, Стэн?

Лейтенант, кстати, выглядела более встревоженной, чем Харрис. В армии она совсем недавно и судя по озабоченному виду, принимает все очень близко к сердцу, в отличие от капитана еще не зная о том, кто такие бесы.

— Не только меня. Весь взвод, если быть точным, — задумчиво глядя на предполагаемый район патрулирования, произнес я.

— Эта дама, тьфу ты прости Господи, миледи то есть, настолько взбалмошная и экспансивная, что готова из-за мнимой обиды отправить просто так на смерть пять человек? — спокойно поинтересовался Фокс.

Некоторое время висело молчание, а после Харрис с Гельвией переглянулись.

— Я бы не сказал, что генерал-губернатор Мальоза взбалмошная и экспансивная натура, — произнес капитан.

— Тогда ищи, кому это выгодно, — пожал плечами Фокс.

— Чего сказал то? — повернулся я к своему заместителю.

— Латынь надо знать, командир. Или дедушку Ленина читать — куи продэст, куи боно — ищи кому выгодно.

Харрис с Гельвией вновь переглянулись, причем в их взглядах я заметил некоторое изумление. Тоже про Ленина знают? — мелькнула мысль, а Фокс между тем продолжал:

— Если взять как данность, что генерал-губернатор вполне в своем уме, надо понять, кому выгоден отданный ею приказ сходить нам в качестве мальчиков для битья вот по этому коридору, — кивком показал Фокс на полосу перевала.

— Окей, — кивнул я, понимая ход его мыслей, — значит надо понять, кому выгодна наша внезапная и неожиданная смерть от рук непримиримых. Лэр капитан, — посмотрел на Харриса, — когда нас там завалят, каковы будут последствия?

— Вряд ли вас даже в эквипе четвертого уровня смогут завалить с помощью камней и железок, — пожал плечами Харрис. — Поэтому после того как тебя и твоих парней шлепнут

из оружия поколения два-три, наверняка будет объявлен красный уровень тревоги, сектор объявят закрытым, и мы будем не оглядываясь на галактов шерстить его в поисках плохих парней.

— На какой технике? — чуть кивнул я в ту сторону, где находился ангар с боевыми машинами седьмого поколения.

— Если сектор закроют по красному уровню тревоги, генерал-губернатор может принять решение о введение чрезвычайного положения в провинции, — кивнул Харрис, — и в этом случае ей не надо будет ждать разрешения наблюдательной миссии для использования всего потенциала имперских вооруженных сил.

— И после нашего жертвоприношения она наведет порядок в секторе, — вставил Фокс умозаключение.

Действительно, если третий зеленый эскадрон поднимется на патрулирование местности на своих машинах, то на территории его ответственности в считанные часы исчезнут незарегистрированные стоянки и скрывавшиеся на любой глубине толщи гор джарги — сенсоры и оружейные системы современных машин не чета тем, которые используются на шатах четвертого поколения.

— Так может миледи расстроилась не из-за меня? Вернее, не из-за меня лично, — оформил я в слова сформировавшуюся догадку, — ей нужен был многоразовый и опытный взвод смертников, а прибыло всего четыре существа со мной, таким опытным красавцем?

Харрис хмыкнул, когда я покосился на левое плечо с сиротливой полоской одного года службы под щитом со знаками отличия энсина.

— Как вы можете? — вскинулась вдруг неожиданно покрасневшая Гельвия, — вам же на смерть предстоит идти, а вы так спокойно рассуждаете о...

Харрис вскинул руку, бросив взгляд на своего заместителя.

— Лэр лейтенант, — произнес я, заполняя паузу, — штурмовики Его Величества не умирают, а уходят на перегруппировку. И вовсе не стоит волноваться, — улыбнувшись, я со смешанным чувством наблюдая за отражением эмоций на лице Гельвии. Осознавать то, что она о нас искренне беспокоится, было приятно. Но думаю, после нашего ухода Харрис объяснит лейтенанту, кто такие штурмовики и почему.

Гельвия замолчала, а я повернулся к Харрису.

— Капитан Харрис, прошу включить в план сегодняшнего патрулирования точку маршрута в квадрате два-восемь для высадки патрульной группы из состава моего взвода, — произнес я, коснувшись двумя пальцами браслета личного терминала на запястье.

— Принято, энсин Стэн, — также коснувшись терминала, провел он приказ по сети. — Кто пойдет? — спросил он уже неофициально, отключая командирский канал.

— Я пойду.

— Ну, это понятно, а кого с собой возьмешь?

— Один пойду.

— Как? — вопрос прозвучал сразу в несколько голосов.

— Как, как, — пытаюсь не поддаваться волнению, дернул я уголок рта, — с чувством, с толком, с расстановкой.

— Да хватит уже, — прервал я вскинувшегося Фокса и обернулся к Харрису: — Пошли лучше мне найдем что, а то у нас броня вся поколения семь плюс.

Впрочем, прежде чем направиться за экипировкой, составило некоторого труда заставить успокоиться возмущившихся моим решением Гельвию и Фокса.

Планета Каргат
Провинция Тора-Бора

Без привычного глухого бронекомбинезона, а самое главное без генератора кинетических щитов я чувствовал себя почти голым. Плечи то и дело непроизвольно потягивало, по спине передергивало холодком страха, и с трудом приходилось удерживаться, чтобы не скатиться в мандражное состояние крупной дрожи. К тому же было немного холодновато, и это было непривычно — из доспехов не вылезал уже почти год, и сейчас на периферии зудело чувство, что я что-то забыл. Доспехи забыл надеть, да. Из оружия взял с собой только компактную винтовку со складным прикладом, и одну гранату на всякий случай. Предложенный шлем надевать не стал — каска хоть и была удобной, но по ощущениям на голове только мешалась. Винтовка, да форменный черный комбинезон десантника с шевронами штурмовика Второй Гвардейской.

— Андрей, ты уверен? — в который уже раз спросил меня Фокс, стоя рядом со мной в отрытом боковом люке и внимательно заглядывая в глаза.

Я дернул правым плечом — с чего мне быть уверенным то? Но Фокс стоял слева, и моего жеста неопределенности не видел, а вслух я произнес совершенно другое:

— Конечно уверен.

— Но если...

— Но если меня сегодня завалят, вы придете сюда вчетвером, красиво погибните пытаясь выручить меня, и мы потом нас регенерируют и мы все получим по ордену.

Фокс посмотрел на меня еще раз, беззвучно выругался, отставив попытки переубедить. Постояв немного, он покачал головой, поднял руку и нажатием убрав нижний лицевой щиток, звучно сплюнул в темноту.

Судя по тому, что неспешно летящий шат начал понемногу снижаться, мы вышли к назначенной точке высадки. Чтобы справиться со все более наступающим на меня волнением, я принялся тихонько напевать себе под нос.

— Ты чего? — услышал мое невнятное бормотание Фокс.

— Не, ничего, — покачал я головой, и в этот момент увидел снизу уложенный ветром песок поверхности, просто выпрыгнул из люка. Поторопился — лететь оказалось неожиданно высоко, да и песок сильно ударил в ступни — он был совсем не такой мягкий, как казался на вид. Кувырнувшись через плечо, гася инерцию, я перекатился и вскочил на ноги. После, коротко обернувшись, вскинул сжатый кулак в прощальном жесте и скользнув взглядом по темному силуэту шата, отвернулся. Позади меня воздух будто сгустился, став более плотным — разгоняемая винтами Синти Сэй, ведомая Харрисом, начала набирать высоту.

— От пристани верной мы в битву идем... навстречу грозящей нам сме-ерти... За Родину в море открытом умрем, где ждут желтолицые че-ерти...

Дальше третьего куплета мое знание текста не распространялось, и дальше я шел, напевая раз за разом, что гордый Варяг врагу не сдается. Идти пришлось довольно долго — чтобы не спугнуть джаргов, высадить себя я попросил довольно далеко от нужного места. Но пора бы уже, по идее. Почти сразу, будто в ответ на свои мысли, почувствовал на себе чужой взгляд. Но виду не показал — так и шагал себе по пустынной равнине, изрезанной грядками холмов. Неизвестные наблюдатели не показывались, и я продолжал шагать вперед. Теперь

главное, чтобы меня не убили сразу.

Когда красная полоска подсветила горизонт справа, передо мной уже выросла скальная гряда. Священное место для каргарианцев этого континента — на одном из крутых склонов горы в камне было выбито несколько огромных изваяний неизвестных животных, отдаленно похожих на смесь собаки и крокодила.

Именно мимо этого места согласно приказу генерал-губернатора моему взводу предстояло проводить пешее патрулирование, не заходя за определенные границы. И именно за эти границы, судя по всему, я уже зашел — на фоне скального обрыва заметил несколько фигур, направляющихся ко мне.

«Только не стреляйте пока, только не стреляйте» — мысленно попросил я, продолжая все так же размеренно двигаться вперед.

Сердце упругим стуком заходило где-то в районе горла, но внешне мне удавалось сохранить полную невозмутимость. И когда один из появившихся из укрытия местных духов махнул рукой, приказывая мне остановиться, я замер.

— Зачем ты пришел, джегга? — раздался позади меня хриплый голос, еще и обозвавший меня.

Невероятно, но у меня получилось не дернуться от испуга. Откуда он там мог появиться?

— Я пришел говорить с вашим вождем.

Возникла некоторая пауза. Ну да, неожиданное заявление.

— Кто ты такой, чтобы просить этого?

— Я тот, кто пришел с неба. И ты ошибаешься, я пришел не просить, а говорить. Передай вождю, что я принес смерть, и пусть сам рассудит, сможет ли он не испугаться встретиться со мной.

В этот раз пауза была дольше. Я же, глубоко вздохнув, вдруг успокоился. Время бояться прошло, теперь надо было действовать.

— Положи на землю свое оружие, джегга, — произнес тот же хриплый голос невидимого пластуна позади меня.

Сохраняя спокойствие, я медленно-медленно поднял руку и заведя ее над плечом, взялся за приклад. Легкое касание, и система магнитного крепления освободила винтовку, которую я все также неторопливо положил на землю.

— Следуй за ними, джегга, — сказал мне по-прежнему невидимый сзади пластун, и два подошедших ко мне со стороны горы воина развернулись. Следом за ними я пошагал вперед, к подножию склона у вырубленной статуи.

Джегга. Непереводимое с каргарианского языка одним словом определение, означавшее того, в ком нет искры причастия к народу Каргаррата. Человек вне юрисдикции понятий местного права, так сказать. В то же время духи, к которым я пришел, именовали себя джаргами — причастными. Те, в которых эта искра причастия была больше всех других, и они наделили себя правом вершить судьбы своего народа.

Шли в молчании и долго — несмотря на то, что гора вроде бы была близко, чтобы до нее дойти потребовалось минут двадцать. Обогнув одну из огромных, высотой с четырехэтажный дом, лап чудозверя, мы зашли в одну из пещер. Здесь было светло, но никаких факелов, к моему удивлению — источником света служили пучки каких-то растений, дававшие яркое, зеленоватое сияние, окрашивающее все вокруг в призрачные тона.

Миновав несколько переходов и галерей в пещере, мы оказались в просторном зале.

Здесь пучков мерцающей травы на стенах было больше, и все пространство было усеяно причудливым тенями. Народа тоже было прилично — десятков пять, но безошибочно определив главного, я двинулся в ту сторону. Присутствующие по краям в зале стали для меня единым фоном — у местных непримиримых в моде были хламиды песчаного цвета, которые теперь сливались на периферии зрения.

Лидер одной из самых крупных группировок джаргов встретил меня стоя в центре зала, внимательно рассматривая. Присмотрелся и я — Гасептул Аджария был невысок и коренаст, но с точеными чертами лица, обрамленного едва черной густой бородой. На голове у Гасептула была тканевая повязка белого цвета, похожая на бандану.

— Ты пришел говорить со мной о смерти, джегга? — поинтересовался он.

— Да, я пришел говорить с тобой о смерти.

В ухе у меня сейчас была вставлена гарнитура универсального переводчика, по типу той, которой пользовался капитан вербовочного департамента в аэропорту Пулково, когда я отправлялся в составе первой партии добровольцев в тренировочный лагерь. Поэтому никаких неудобств в общении мы не испытывали — слова, произнесенные Гасептулом переводились практически синхронно — изучением местного наречия я не озаботился. Те же слова, что я сам произносил на интересе, переводились так же быстро, и звучали из микроскопического динамика у меня на щеке.

— Ты выбрал подходящую темы для беседы, джегга, — бесстрастное лицо Гасептула тронула тень улыбки, — потому что ты умрешь еще до того, как земля полностью отпустит священный диск!

— Я не боюсь смерти, Каргат, — позволил себе улыбнуться и я.

По залу прошелся шепоток — я назвал Гасептула каргарианским титулом главного героя нации — этот титул я выкопал в анналах истории цивилизации Каргаррата. Именно выкопал — предпосылок к появлению такого персонажа не было уже несколько сотен лет. А с появлением на планете колонистов и скатыванием народа в дрязги и патоку освободительных движений и вовсе такая перспектива не рассматривалась. Были герои, но местечковые, чьи деяния ограничивались резней соседних племен. Гасептул, конечно, Каргатом не был, но термин этот судя по всему знал, и это определенно заставило его задуматься.

— Ты умрешь прямо сейчас, — столкнулся я с пытливым взглядом черных глаз.

— Тогда всего через несколько часов умрешь ты, когда сюда придут за мной, — снова улыбнулся я.

Тут Гасептул хрипло рассмеялся. Рассмеялись и его спутники — многоголосым хриплым, каркающим смехом, отражающимся от вырубленных в толще горы стен.

— У вас есть много дьявольских приспособлений, — фыркнул себе в бороду Гасептул, — но это могущество затмило тебе ум, джегга! Я знаю установленные вами же глупые законы — ты не имеешь право заходить на территорию наших святынь, так что за твою смерть никто не будет требовать ответа.

— Не стоит недооценивать ум других, Каргат, — покачал я головой: — Да, по закону я не имею права заходить на территорию ваших святынь, но я ведь не сам сюда пришел. Меня привели твои люди под угрозой оружия, — не дав Гасептулу и слова вставить, я слегка развернулся и указал на двух своих сопровождающих. — Если я не выйду отсюда до того момента, как земля отпустит и снова примет в себя священный круг, сюда придут мои братья и спросят почему я еще не вернулся.

— Тогда умрут и они, — каркнул Гасептул, и в его голосе слышалась уверенность.

— Сперва сюда придет не очень много моих братьев, да. И ты убьешь их всех, — произнеся это, я заметил тень, мелькнувшую на лице военного вождя группировки — видимо, ему польстило мое предположение. — Но когда ты убьешь и их, придут мои братья с неба. И тогда от твоей горы останется только пламя.

Задумался вроде. Дураком он далеко не был, или бы не являлся вот уже больше десятка лет лидером группировки джаргов.

— Я не боюсь смерти, Каргат, — повысив голос, еще раз повторил я сказанное ранее. — Но я готов умереть прямо сейчас. А боишься ли смерти ты?

Если бы почтенному Гасептулу не было бы искренне интересно зачем я пришел сказать ему пару слов перед смертью, то быть бы мне уже сейчас трупом за такое оскорбление — таков был примерный смысл эмоционального ответа. Не выдержал полевой командир, вспылил чуть-чуть.

— Я не хотел тебя оскорбить, — с церемониальной медлительностью склонил я голову и также медленно отстегнул от браслета личного терминала небольшую пластинку.

— Посмотри, Каргат, — присев, я положил носитель на пол и включил воспроизведение. Масштаб голо-изображения был настроен заранее, и когда пространство передо мной заполнило объемная картина камеры записи шата, показывающее начало резни в деревни неподалеку от дамбы, многие в зале отшатнулись.

— Ты не боишься смерти, Каргат. Я знаю. Но боится твой народ. Посмотри на это.

Пока на экране разворачивалось действие, в зале царила тишина. Все присутствующие здесь не были членами пионерского кружка, и каждый из них наверняка участвовал в подобных развлечениях неоднократно, но в зале царило напряжение. Я его всей кожей чувствовал — еще бы, сейчас на экране умирали жители провинции Тора-Бора, откуда был родом сам Гасептул, а резню учиняли члены враждебной ему группировки.

Когда один из нападавших начал святотатственно махать гениталиями, периодически направляя их в сторону следящего за ним объектива камеры, по залу прокатился сдерживаемые рокот ярости.

Потом было еще немного разного видео, которое я нашел в сети и монтировал в небольшой ролик. Многочисленные тела на грязных окраинах селений — молодежь, подсевшая на наркотики, проститутки из местных в крупных городах планеты, кадры расправы над приспособленцами, и прочие прелести.

— Я хотел бы говорить с тобой наедине, Каргат, — произнес я, когда воспроизведение закончилось.

Несколько мгновений царило молчание, а после, повинаясь легкому кивку, присутствующие очень быстро потянулись из зала.

— Это не мой народ страдает и умирает. Это твой народ. Что значит моя смерть? Ничего. Что значит смерть твоего народа? — я воздел глаза к невидимому за скальным потолком небо. — Ничего.

Помолчав немного, я продолжил:

— Нити судьбы ведут нас с тобой к тому, чтобы умереть в самое ближайшее время. Только я могу умереть сколь угодно раз, возвратившись к жизни, а у тебя смерть будет всего одна. И я пришел предложить тебе возможность умереть в славе и стать первым Каргатом за долгое время. Но я принес не только славу для тебя, я принес свободу для твоего народа. Свободу по праву сильного, а не свободу животного на цепи.

Надо сказать, что угроза смерти здесь и сейчас значительно подстегивает красноречие, поэтому я был убедителен. Но после этой высокопарной тирады немного сбавил градус пафоса, и с Гасептулом мы проговорили больше семи часов. За это время наше уединение нарушали всего пару раз, когда приносили по чашке горячего бодрящего напитка.

Когда я направлялся на выход, Гасептул сопровождал меня лично. Лицо его застыло в жесткой гримасе задумчивости, причем в таком ожесточенном выражении, что все встреченные нами джарги отшатывались. Оказавшись на улице, я глубоко вздохнул, наслаждаясь чистым, не спертым воздухом, пусть он и был раскален дневным солнцем настолько, что едва ли не обжигал дыхательные пути.

— Готовься, Каргат, я дам тебе знать, — на прощанье произнес я, уже собираясь двинуться прочь.

— Постой, — вдруг остановил меня Гасептул.

«Черт, ну хватит уже на сегодня умных разговоров, а?» — мелькнула предательская мысль, но я тут же ее отогнал — этот волчара еще тот, почувствует малейшую фальшь в поведении.

— Как мне называть тебя?

Ну да, я же до сих пор не представился.

— Зови меня Ангелом Смерти, — позволил я себе форснуть напоследок.

Гасептул, впрочем, просто кивнул. Ну да, это если просто так развлекаться высокопарным слогом дураком со стороны будешь выглядеть, но ему-то я смерть всамделишную принес. Тут уже совсем другое отношение.

Развернувшись, я пошагал прочь от скалы. Взмок почти сразу же, даже ста метров не отойдя — жарко, как в финской сауне. Сухой, неприятный жар, а мне ведь еще идти и идти — с тоской подумал я. Дойти мне предстояло до самой границы обнаружения для шатов, которые наверняка висят уже поблизости от нее в ожидании меня.

Целый час, как минимум, ходьбы по раскаленной сковородке.

Еще минут через десять нервное напряжение последних часов начало отступать, и я вспомнил, что со вчерашнего вечера еще ничего не ел. Черт, неужели я не мог об этом попозже вспомнить? — мелькнула тоскливая мысль, когда в живот даже резануло от голода.

Через час, когда за спиной захлопнулся люк шата, я попросил у Фокса его сухой паек и, не отвечая на вопросы, привалившись к борту, с наслаждением жевал бесцветную питательную массу. Первый раз я ел эту дрянь с наслаждением.

Планета Каргат. Форпост Главный

Планета Каргат
Форпост Главный

Нестерпимый вой тревожной сирены, пробирающий все нутро, заполнил казарму. Время было около четырех утра стандартных суток — практически весь гарнизон, кроме нескольких караульных, спал. Наверное, в этот момент все спящие открыли глаза. И только я один закрыл. С закрытыми глазами вой сирены воспринимался громче, буквально ввинчиваясь в мозг. Я еще сильнее зажмурился — неожиданно накатило осознание того, что сейчас собираюсь сделать.

Стало страшно. Но всего на миг — широко распахнув глаза, я слетел с койки, подхватывая бронекомбinezон. Несколько экономных движений сопровождало шипение стыковывающихся частей брони, спрятавшей меня в свою скорлупу. Подхватив винтовку, я плечом открыл дверь и вылетел в коридор. Оказался здесь уже не один — Джей и Ричи бежали к выходу, и чуть позже меня появились Фокс с Юзом. Последний даже юзом прошелся ребрами подошв и впечатался в стену, не рассчитав с ускорением. Там на стене, кстати, уже заметная вмятина была — не первая для нас тревога по оранжевому варианту.

Только вот в предыдущие разы тревоги были учебными.

Никто ничего не спрашивал — информация на экране визора уже появилась, и мы бегом понеслись к выходу, ссыпались с крыльца и побежали в сторону открытой площадки с шатами, от которых уже доносился гул разгоняемых двигателей.

Я запрыгнул десантный люк шата, проигнорировав лесенку. В спину дохнуло воздухом — внутрь залетели остальные парни из моего взвода, раздалось несколько глухих ударов — кто-то не рассчитал и тормозил о противоположный, сейчас закрытый люк. Наверняка опять Юз.

Оборачиваться я не стал — уже был в кабине пилотов, занимая командирское кресло, слушая доклады пилотов о готовности.

— Погнали, — хлопнул я по интерактивной панели и меня моментально вжало в кресло — лейтенант Гельвия рванула машину вверх, но почти сразу же завалила на одну сторону, разворачиваясь. Судя по тактическому экрану пилот второй машины сделал тоже самое, пристроившись чуть позади.

Только глянув на тактический экран, убедившись в том, что второй шат как привязанный следует за нами, я нажал нетерпеливо мигавшую кнопку экстренного вызова. Моментально голо-экран чуть подернулся рябью, а после напротив меня возникло резко очерченное лицо с красными глазами.

— Леди Тиада, — кивком приветствовал я главу наблюдательной миссии.

— Капитан Харрис... одновременно со мной произнесла леди, но запнулась, встретившись с моим взглядом. Ну да, у меня сейчас идентификатор командира гарнизона форпоста.

— Энсин Стэн, временно исполняю обязанности.

Харрис отбыл в составе делегации в столицу системы, где со вчерашнего дня проходил

Саммит Доброй Воли, как-то вдруг организованный департаментом колонизации. Для меня это оказалось неожиданным подспорьем — пришлось менять первоначальные планы.

Хотя я был всего лишь энсин, но императорской гвардии — мое звание соответствовало лейтенантскому в остальных имперских вооруженных силах. К тому же я был командиром взвода, и именно я, а не лейтенант Гельвия, остался за исполняющего обязанности командира гарнизона. Харрис, кстати, явно догадывался о чем-то — очень уж с непередаваемым выражением он на меня смотрел, отбывая в столицу. Но ничего не сказал.

— Энсин Стэн, на дипломатическое посольство совершено нападение. Как глава галактической миссии мира я прошу вас немедленно использовать силу, пресекая агрессию местного населения.

— Всенепременно, леди Тиада, — посмотрел я в антрацитово-черные провалы глаз. — Прошу вас предоставить мне картинку ваших систем наблюдения.

— Подключайтесь, энсин, допуск подтверждаю, — на мгновение скользнула леди взглядом вниз, активируя допуск по запросу.

— Лейтенант, есть картинка? — повернулся я к Гельвии. Но не успел договорить, как рядом с тактическим экраном появилось изображение территории миссии — аккуратный, расположенный за высоким забором поселок из нескольких десятков домов, расположенный на площади размером примерно с три футбольных поля. В центре поселка возвышался купол главного здания, а поодаль стремился в небо похожий на Останкинскую башню шпиль личных апартаментов леди Тиады.

Красивая база, зеленая. На территории пятна небольших озер, бассейны под стеклянными куполами, аккуратные дорожки, огороженные от газона декоративными, высотой едва по колено заборчиками. Но идиллию зрелища нарушала неуправляемая толпа, саранчой уже захлестнувшая первые дома. Нападающих было много, несколько тысяч, точно, и они будто приливной волной заполняли территорию, ручейками расползаясь между домами, по дорожкам. Кто-то уже врывался в аккуратные домики — вместе с выбитыми дверьми, кто-то лез в окно.

— Доложите подлетное время, энсин, — голосом, в котором мелькнула нотка нетерпения, произнесла леди Тиада.

— Шесть минут до границы прямой видимости, — оторвавшись от экрана, на котором уже виднелись первые огоньки пожаров, взглянул я в непрозрачные глаза леди.

Она хотела еще что-то сказать, но не стала, лишь кивнув, а после исчезла с экрана. Впрочем, со связи она не уходила — канал так и оставался открытым.

— Внимание, при подходе к зоне прямой видимости мне необходимы данные с камер три-четыре и краткий анализ обстановки от тактического терминала. Пока не будет данных, в зону обнаружения для местного населения не входить, — отдал я указание, активировав командирский канал.

— Лэр... энсин? — даже оторвалась от приборов Гельвия.

— Мне нужны данные камер три-четыре и анализ обстановки, лейтенант, — посмотрел я на пилота.

— Я про зону обнаружения, лэр. Мне остановить машину на границе?

— Да, лейтенант.

Несколько минут ожидания, пока в полете мерно вибрировал корпус шата, который несся над землей на предельной скорости. Снизу мелькала пустынная местность, но вдруг наша машина рыскнула и, приподняв нос, начала набирать высоту. Не свечой, как когда-то

Харрис меня поднимал, но тоже достаточно круто.

Резиденция миссии галактов находилась на продолговатом плато высокой столовой горы склонами. Сама гора одиноко стояла в пустынной долине, удаленной от обитаемых мест. Никаких поселений поблизости не было — долина находилась на ширине экватора Каргата, и температура днем здесь поднималась выше шестидесяти градусов, делая практически невозможным постоянное существование. Миссия галактов же была оборудована специальным куполом, который поднимался днем, защищая территорию от выжигающих любую влагу и жизнь солнечных лучей.

В этот момент замигал огонек готовности доклада на тактическом экране, и я с замиранием сердца обернулся туда. Сейчас решится, сработало или нет. Увидев результат, шумно и резко выдохнул. Но не сказать, чтобы облегченно — легких путей уже не было. Зажмурившись на мгновение, я, как и недавно в казарме снова испытал приступ легкой паники. Куда я лезу?

Скрипнув зубами, я усилием воли прогнал почти все мысли. «Хавайте, уроды» — беззвучно прошептал я, и немного резче, чем следовало, хлопнул по интерактивной панели активации вызова. Ободок пространства, в котором появлялась до этого леди Тиада, замерцал зеленым светом, но глава миссии и так уже появилась, опередив на несколько мгновений мой вызов.

— Энсин, вы остановились, — лицо леди по-прежнему было бесстрастно, а голос все также сух.

— Именно так, леди, — справившись с собой, произнес я, и продолжил бесцветным голосом: — Сожалею, леди, но мы не можем продолжать движение — согласно данным тактического анализа в нападении принимают участие представители местной самобытной цивилизации.

Я услышал, как ахнула рядом со мной Гельвия. Ну да, лейтенант не дура — едва отошла от шока созерцания зрелищ вытаскиваемых из своих обиталищ представителей миссии, многих из которых сейчас просто рвали на части в буквальном смысле слова, как сразу просекла тему.

Глава миссии на секунду закрыла свои антрацитово-черные, миндалевидные глаза, а когда их открыла, я едва не отшатнулся — они реально пылали алым пламенем. Хорошо мы сейчас не лицом к лицу — представители аристократии Джеламана в совершенстве владеют навыками гипноза. Я, конечно же, проходил курс противодействия в учебке, но проверять его действенность с таким противником сразу не хотелось бы.

Но даже несмотря на то, что изображение было голографическим, в голове у меня зашумело.

— Энсин, объяснитесь.

Голос был холоден как пустота космоса. И в тоже время обжигал раскаленной лавой.

Я не отводил взгляда от красных глаз, и виски уже начинало ломить болью. Черт, походу она меня реально пытается законтролировать!

— Согласно резолюции FE-005003, принятой на 3568 заседании Галактического Совета Колонизации о принятии в сферу интересов Империи Эней системы Каргаррат, каковая резолюция была утверждена...

— Энсин!

— ...ассамблеей Галактического Совета, применять силу войска армии Империи Эней, осуществляющие патрульные функции могут только в трех случаях...

— Энсин, я приказываю — продолжайте движение!

Казалось, что у меня сейчас от боли взорвется голова. Над бровями внутри все перекручивало спазмами, в виски по ощущениям вошли уже раскаленные спицы, а кто-то сзади будто бы высасывал мой мозг через тонкую трубочку.

— Леди, вы интер понимаете? — хрипло спросил я. — Также прошу сообщить, на каком праве вы основываетесь, отдавая мне приказ, — добавил я.

— Я глава наблюдательной миссии!

— Прочитайте пожалуйста статьи и положения, обязывающие меня выполнять ваши приказы, — пожал я плечами. Казалось, голова сейчас взорвется как спелый арбуз — уже глазами было больно шевелить.

— Тупой солдафон, здесь же гибнут люди!!! — внезапно ворвался в нашу беседу чей-то крик. Закричавшую полностью видно не было, лишь мелькнуло шевеление за плечом у лорда — кто-то там толкался, заходя в захватываемый трансляцией круг, проецирующий изображение и звуки. Тиада при этом зло ощерилась — она наверняка думала, что почти додавила меня и, кстати, скорее всего так оно и было. Но запаниковавшим галактам, красное от волнения лицо одного из которых сейчас появилось передо мной, было не до гипнотических сеансов леди — в звучащих многоголосых криках чувствовался животный страх смерти.

— Лэр, я постоянно наблюдаю, как гибнут люди на этой планете. Но согласно резолюции, принятой на заседании Галактического Совета, не имею права вмешиваться.

— Нас сейчас будут убивать!!!

— Я очень сожалею, но мы на этой планете гости и должны уважать право на жизнь и самоопределение обособленной цивилизации. Данная статья права закреплена в...

— Энсин, при нападении на миссии использовалось современно оружие! — истеричный краснолицый исчез из поля действия переговорного круга, и передо мной снова была леди Тиада.

— Тактический анализатор не выявил данных фактов, — произнеся это, я внутренне облегченно вздохнул — боевики Гасептула, нейтрализуя внешние посты охраны, сработали чисто и теперь в руках у них были только мечи, топоры, копья, кистени. А у кого-то и вовсе дубины.

— Леди Тиада, я могу вмешаться лишь в случае, если на планете будет объявлено чрезвычайное положение, а для этого нужен приказ генерал-губернатора.

— Так свяжитесь с ним! — наконец-таки я дождался — леди вышла из себя и даже, по моему, проглотила ругательство.

— Леди, чрезвычайное положение может быть объявлено генерал-губернатором только в случае поступления от вас запроса, потому что Совет Галактической Колонизации в своей мудрости...

— Энсин, свяжитесь с генерал-губернатором!

Выглядела она внушительно, конечно, но дура дурой — я бы на ее месте уже давным-давно бы и с генерал-губернатором связался, и с патронажем в Совете, да и вообще всех, кого можно, да и кого нельзя тоже оповестил. А эта с каким-то тугим энсином уже сколько времени препирается.

— Леди, прошу вас, ожидайте, — хлопнул я по деактивации соединения с миссией и повернулся к Гельвии: — лейтенант, будьте добры закрытый канал связи с генерал-губернатором, код тревоги красный-четыре.

Любой код красной тревоги подразумевал немедленное соединение, то есть вызов на личный терминал.

Генерал-губернатор Мальоза Гауб на вызов ответила практически сразу. Я по привычке вздрогнул от неожиданности и едва не отвернулся — на другой стороне планеты сейчас был поздний вечер, и она уже готовилась ко сну, ответив на вызов не утруждая себя одеванием по всей форме. Практически совсем не утруждая себя одеванием, но несколько мгновений, и откорректированный масштаб приемного терминала оставил в поле зрения только лицо генерал-губернатора.

— Леди, энсин Стэн, исполняющий обязанности командира гарнизона Форпост-Главного.

— Докладывайте, энсин, — генерал-губернатор не сразу справилась с голосом — видимо все же спала.

— В данный момент в зоне моей ответственности происходит применение массового насилия представителями коренного населения в отношении членов наблюдательной миссии галактов. Пресечь происходящее не могу, так как нападение на территорию миссии происходит членами аутентичной цивилизации ареала обитания планеты, то есть без применения оружия поколения уровня развития плюс четыре. Со слов леди Тиады, в ближайшее время она должна отправить вам запрос на приостановление действия миссии.

Лишь несколько мгновений можно было наблюдать некоторое замешательство на лице генерал-губернатора, а после она кивнула и, не уходя с линии, переключилась на другой канал. Краем глаза держа мерцающую картинку голо-экрана, из поля которого пока исчезла леди Мальоза, я наблюдал за продолжающимся разграблением миссии. Больше половины зданий уже горело, озаряя главное здание бликующими откликами, слитная минута ранее толпа распалась островками вокруг вытаскиваемых из убежищ членов миссии.

На все про все генерал-губернатору потребовалось менее двух минут. Когда она появилась на экране и отдала мне четкие указания, я удивился оперативности. Хотя чего удивляться — наверняка на подобные ситуации наличествуют утвержденные планы действий.

С одной стороны, я хотел что-то изменить, а желание даже одного человека иногда может свернуть горы. С другой, мне было всего двадцать лет, и я многого еще не понимал в этой жизни. На следующий вечер, когда мы с прибывшим в гарнизон Харрисом наклюкались в его кабинете почти до потери сознания, он мне кое-что рассказал. Действительно, меня и мой взвод готовили как расстрельную команду, вот только планированием операции занимались люди с холодным сердцем и ясным разумом. Не такие как я. Но некоторые мысли сходились — к примеру, Гасептул, к которому я пришел предложить умереть со славой за свое отечество, уже давно был на крючке специалистов Мальозы. И он знал, когда и как должен будет меня убить.

Гасептул неоднократно высказывался на конклавах полевых командиров по поводу централизованного управления планетой и переходу к монархической форме правления, с возможным принятием присяги Императору. Точка зрения одного из самых влиятельных полевых командиров была сформирована, оказывается, за долгие годы — он не сам к ней пришел, ему в этом деятельно помогали имперские специалисты.

Нападение на миссию галактов также не стало неожиданностью — в окружении Гасептула было несколько внедренных сотрудников ведомства безопасности, и о нашем с ним общем плане знали еще до того, как сам Гасептул доложил об этом куда следует.

Поэтому так вовремя и капитана Харриса вызвали в столицу по относительно надуманному поводу, а когда губернатор произносила последние фразы, отдавая мне приказы, капитан мчался к посадочной площадке, на которую уже падал посланный за ним десантный бот. В это же время во всех гарнизонах и военных базах легкодрагунского полка ревели сирены тревоги, экипажи боевых машин и десантные команды занимали места согласно боевому расписанию.

Планете в ближайшее время предстояла глобальная чистка. Чистилище. Но это было потом, а сейчас мне предстояло убить больше двух тысяч человек.

«Сам привел, сам и убью» — шепнул я беззвучно, активируя командирский канал связи. — Лейтенант Гельвия, начинаем движение. Внимание всем, приказываю открыть огонь на подавление активности агрессивных действий. — Взвод, внимание, готовимся к высадке, — это уже переключившись на частоту десантного подразделения, я быстро начал обозначать на своем тактическом экране маркеры зон ответственности для дроидов отделений Фокса и Юза.

Провинция Тора-Бора

Территория наблюдательной миссии Галактического Совета

Личная яхта генерал-губернатора мягко опустилась на ровную, но местами порченную подпаленными проплешинами посадочную площадку. Мягко откинулся трап, и на улице первыми появилось два бойца эскорта охраны леди Мальозы Гауб. Сама генерал-губернатор вышла из яхты следом и едва поморщилась — на ней, в отличие от экипированных в бронекомбинезоны охранников был только мундир, не защищающий от палящего зноя. Системы кондиционирования плато после вчерашнего нападения вышли из строя, и на территории ныне отсутствовала комфортная для обитания среда.

Когда леди Мальоза двинулась вперед, на два шага опережая эскорт, направляясь к полуразрушенному, порченному пожаром куполу миссии, один из шатов сопровождения, по-прежнему остававшихся в воздухе, пролетел немного вперед и завис на высоте чуть больше пяти метров над генерал-губернатором, закрывая ее своей тенью.

Леди, укрытая от палящих лучей, кивнула на ходу, справедливо предполагая, что пилот на экранах следящих камер увидит ее жест благодарности. Коротко посмотрев вверх, на серебристый корпус штурмовой машины, генерал-губернатор перевела взгляд на спешащего к ней капитана Харриса — ответственного за выполнение ремонтных работ в посольстве миссии. Ночная попойка не оставила на капитане ни следа — несмотря на то, что офицеры упились до невменяемого состояния, система жизнеобеспечения бронекомбинезонов в заданное время впрыснула им снимающий действие алкогольного опьянения препарат и пакет стимуляторов.

Поздоровавшись с командиром эскадрона, леди вопросительно посмотрела на него. Тот, поняв незаданный вопрос, попросил генерал-губернатора следовать за ним. Мальоза обернулась, и жестом оставила на месте всех своих сопровождающих. Лишь один из них двинулся следом — единственный находящегося сейчас на плато представитель местной цивилизации.

Широким шагом трое — капитан, генерал-губернатор, и министр обороны только сегодня утром сформированного переходного правительства Каргаррата двинулись вперед, обходя центральный купол. Миновав несколько груд с мусором, сортируемым при очистке

пострадавшего при нападении здания, и миновав пролом в заборе, небольшая делегация вышла практически на край обрыва.

Энсин Стэн стоял на коленях рядом с одним из покрытых сажей черных валунов. Шлема на командире штурмового взвода не было, солнце немилосердно пекло непокрытую голову, но энсин, не обращая внимания на неудобства, застывшим, невидящим взглядом всматривался в выжженный круг, где вчера после обезвреживания были в спешном порядке утилизированы тела налетчиков на миссию.

Весь состав тринадцатого красного взвода, включая дроидов, был выстроен неподалеку от десантного бота штурмового подразделения. Многие из бойцов заметили приближение делегации, вглядываясь в новоприбывших, но энсин, который мог видеть эти взгляды, никак на них не отреагировал.

Обернулся энсин только тогда, когда его накрыло тенью по-прежнему летящего над леди Мальзой шата. Поднявшись, Стэн машинально отряхнул коленные щитки и развернулся. На краткий миг леди Мальза смогла увидеть на его лице отражение глубины чувств и, прекрасно умея читать чужие эмоции, поразила. И в то же время мысленно согласилась с капитаном Харрисом, который утверждал, что терране совершенно другие по мировоззрению. Сама леди Мальза, уроженка внутренних миров Империи Эней исповедовала, как и большинство коренных граждан, принцип «infallibilitas» — неспособности заблуждаться, применительный к существующей системе государственного строя. То есть любое действие, не противоречащее закону, либо не повлекшее за собой выводов об ошибочности решения, было по умолчанию верным.

Для леди Мальзы было естественно вызвать в систему Каргаррат взвод штурмовиков гвардии, которые защищены от окончательной смерти блоком загрузки сознания, и таким образом избежать ненужных жертв при совершении провокационных действий, направленных на улучшение ситуации на планете. В то же время для леди было совершенно естественно смерти тысячи местных аборигенов, погибших здесь позавчера ночью. Переживаний энсина по этому поводу энсина леди — пусть он и предложил этот вариант, но не сам же за руку привел сюда всех этих людей. Это был их осознанный, самостоятельный выбор — умереть во имя процветания планеты.

Переживаний энсина леди не поняла. Но приняла и посочувствовала молодому командиру, который принял сейчас в свою душу груз ответственности за все эти смерти.

— Энсин Стэн.

— Леди Мальза, — лицо энсина уже было почти бесстрастно. Причем отсутствие какого-либо выражения на нем контрастировало с изображенной на правой стороне грудной броневой пластины эмблемы взвода — желтого круга, в котором тремя штрихами была обозначена широко улыбающаяся рожица.

— Энсин, сегодня ночью я получила приказ о том, что вы выведены из моего подчинения.

— Да, леди.

— Энсин, я сожалею, что вы не можете задержаться в нашей системе. Выражаю вам благодарность за исполненную службы и приглашаю вас посетить систему Каргаррат в статусе личного гостя генерал-губернатора, как только у вас появится свободное для этого время.

— Да, леди. Благодарю, леди, для меня это большая честь. Я воспользуюсь приглашением при первой возможности, леди, — Стэн склонился в полупоклоне.

Энсин был удивлен, но у него довольно хорошо получалось скрывать свои чувства. Но сейчас не настолько, что их не могла прочитать генерал-губернатор. Кивнув в ответ Стэну, леди Мальоза обернулась к одному из своих спутников.

Министр обороны переходного планетарного правительства Гасептул Аджария сделал шаг вперед, также сложив руки в своеобразном жесте почтения, принятом среди каргарианцев.

— От лица правительства Каргаррата сообщаю вам, энсин Стэн, что отныне вы являетесь на нашей земле желанным гостем.

Интер Гасептула был безупречен. Неудивительно для человека из одного из влиятельных кланов, с которым имперское ведомство уже несколько лет вело плотные переговоры.

— Благодарю, господин министр, — снова кивнул энсин.

— От лица клана Гасептул сообщаю, что отныне и навеки вы являетесь для нас почетным гостем, — после небольшой паузы произнес новоиспеченный министр и добавил: — Я сожалею, что по долгу службы вы не сможете сейчас почтить домен клана своим присутствием.

— Благодарю, — кивком скрыл свое удивление энсин. Статус почетного гостя клана значил для каргарианцев очень много — вплоть до того, что возжелай Стэн к примеру, одну из жен Гасептула, тот предложил бы ему и еще парочку для комплекта.

— До встречи, энсин Стэн. Надеюсь вы вернетесь к нам с визитом, — чуть тронула уголок рта тень улыбки, и Гасептул коротко осмотрел всех, прежде чем удалиться: — Прощу прощения, меня ждут дела.

Дел у Гасептула было действительно много — вот уже сутки в невероятно спешном порядке из группировок полевых командиров формировались зачатки регулярной армии. Не без помощи имперских законспирированных инструкторов, конечно же. На вооружение каргарианцев спешно принимались многочисленные оружейные системы, обнаруженные в тайных складах на поверхности планеты. Все хранилища, кстати, находились на территории священных мест. Да и в общем у самого правительства планеты дел было достаточное количество — организованные отряды местных жителей, опять же под присмотром имперских инструкторов занимали оставленные гражданскими колонистами поселения, знакомясь с технологиями. Так что через стандартный месяц, когда генерал-губернатор уже не сможет обоснованно держать на планете чрезвычайное положение, вернувшуюся на поверхность миссию галактов — то, что от нее осталось, должна встретить карманная цивилизация, обладающая технологиями второго-третьего поколения технологического развития и самое главное — желающая заключить с Империей Эней коронный договор. При таких условиях наблюдательная миссия, правда, становилась на планете уже ненужной.

Гасептул удалился всего на несколько шагов, когда энсину подошел Харрис протягивая руку.

— Еще увидимся, энсин.

— Надеюсь, лэр капитан.

Дождавшись, пока капитан отойдет на достаточное расстояние, генерал-губернатор активировала в своем терминале программу защиты от подслушивания и ее вместе с энсином накрыла небольшая размытая сфера.

— Энсин, леди Тиада выжила при нападении.

— Я знаю, леди.

— Боюсь, в ее лице вы нажили себе очень опасного врага.

— Догадываюсь, леди. Спасибо за информацию, леди.

— Думаю, что она будет стремиться отомстить вам, энсин, и возможно даже не дожидаясь, пока закончится срок вашей службы Императору.

Стэн чуть приподнял правую бровь.

— Даже скорее всего, не дожидаясь, — добавила генерал-губернатор. Энсин слегка кивнул — присяга верности Императору была бессрочной, в отличие от контракта воинской службы.

— Я скинула на ваши коммуникатор контакты своей личной почты, энсин. Если будет нужна помощь, прошу вас помнить об этом и связаться со мной.

— Благодарю, леди Мальоза.

— Надеюсь до встречи, энсин.

— Надеюсь, леди.

— Благодарю за службу, энсин, — неожиданно улыбнулась Мальоза, и при этом вся холодность из ее вида пропала, а на передний план перед образом статного генерал-губернатора вышла просто красивая женщина.

Стэн не нашелся что сказать и вежливо, но невесело улыбнувшись в ответ, развернулся и пошагал к десантному боту своего отделения. Генерал-губернатор еще некоторое время еще продолжала смотреть ему вслед, пока он не скрылся в боковом люке.

Пока генерал-губернатор беседовала с энсином, ему поступило на терминал сообщение о готовности каботажного транспорта, который должен был доставить его на орбитальную станцию в пределах системы, оттуда взвод будет направлен согласно следующему приказу. Куда, генерал-губернатор не знала. Да и сам Стэн этого пока не знал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net